

**Татьяна Форш
Сердце Светоча**

Аланар – 4



Текст предоставлен издательством <http://www.litres.ru>
«Сердце Светоча»: Альфа-Книга; Москва; 2009
ISBN 978-5-9922-0471-1

Аннотация

Нет, ну надо же было такому случиться! Не успели мы вернуться из похода по мирам, как снова пришлось отправляться за таинственным амулетом, способным предотвратить величайшую войну рас. Да не просто так, а сбежав из дома. Да не куда-нибудь, а в древние горы, заселенные духами. И кто сможет помочь, как не верная подруга и пара случайных попутчиков?

**Татьяна Форш
Сердце Светоча**

Благодарю Лену Попову и Ольгу Пузырь за критику и подсказки, мою сестру Ирину Кропачеву за умение часами слушать мои бредни,

мою маму за поддержку и любовь, а также моих любимых детей и мужа, вдохновивших меня на написание этой сказки.

Пролог

Древние горы завораживали величественной красотой, как будто они были единственными правителями этого мира. Словно сам мир существовал по их разрешению, по их воле и только для них.

Какое это испытание жить в сердце бездушных владык без надежды вернуться.

– Илья! Ты чего задумался? Давай быстрее, начинается!

Вот уже почти тридцать лет он жил в этом человеческом городе, добровольно уйдя из семьи. Семья. Лишь горстка добровольцев из чуждой людям расы. Во имя спасения мира ушедших в эти горы и забытых.

Каково это знать, что любая человеческая женщина, выбранная на роль жены, состарится у тебя на глазах и умрет, удивляясь твоей бесконечной молодости и силе, обижаясь на несправедливость мира и в конце концов возненавидев тебя.

Дети со смешанной кровью смогут прожить дольше, много дольше, списав все на хорошую экологию и тайные силы, скрытые в этом крае, но все равно настанет и их час. А ты будешь жить дальше, пытаясь забыть и храня в сердце лики ушедших, когда-то любимых тобою.

– Это несправедливо! О Всевидящий, как это несправедливо! – Утонув в мыслях, он не заметил, что заговорил вслух.

– Илья! – Родной голос проник в сознание, возвращая к жизни. – Ну ты идешь или нет? Мужики уже водку открыли и шашлыки насаживают!

– Иду! – Он отвернулся от манивших прохладой вершин и, словно не замечая, как потемнело вокруг, зашагал к дому.

Возле небольшого двухэтажного коттеджа в предвкушении затмения полным ходом жарилось мясо и искрилась в рюмках водка.

– Костян, а чего твой друг не присоединяется к нам? Скажи, мы партнеров не кушаем! Поляна накрыта, все дела, водка греется в руках!

– Опа, Сань, ты стихами заговорил!

– Да ладно, я, может, поэт?

– А я думаю, кого ты мне напоминаешь?

– Мужики, хорош трепаться! Наливаем? Кстати, Сереж, не забывай переворачивать мясо. – Хозяйка, выпорхнув из дома, поставила на и без того ломящийся от закусок стол еще пару мисок с салатами, уселась рядом с мужем и, смерив гостя оценивающим взглядом, приветливо ему улыбнулась. – Вы не обращайтесь внимания, они хорошие, просто к чужакам всегда настороженно относятся. Свой бизнес, своя компания. А вы с Костей давно знакомы?

– Десять лет. – Его ответная улыбка заставила женщину смутиться и еще сильнее заулыбаться. Ведь не объяснить, что парень, годящийся тебе в друзья, – твой сын.

– Да, десять лет – это достаточное время для того, чтобы проверить прочность дружбы! – глубокомысленно кивнула она.

– На самом деле это секунда. – Он смерил ее внимательным взглядом. – А в следующую секунду можно стать врагами.

– Верунь, а где кетчуп?

Голос ее мужа отбил желание общаться дальше. Он словно очнулся.

– Ой, забыла. Сейчас, Серый, принесу. – Она вскочила и, пряча взгляд, торопливо направилась к дому.

Раздражение затопило душу.

Они – люди. Они все – люди!

– И сигарет захвати! – лениво скомандовал Сергей, поднимая заискрившуюся на солнце стопку. – Ну, братаны, за затмение, что ли?

– Ага, когда еще увидим!

Парни, оживленно ухватив рюмки, попытались разглядеть уже довольно сильно скрытый луной, но все еще яркий серп солнца.

– Держи! – Константин протянул Илье полную стопку.

Жаль, что он никогда не узнает о том, кем приходится ему его самый лучший друг. Зато есть шанс еще долгое время быть с ним рядом.

Рюмки испуганно звякнули. Водка горячей волной оживила нутро.

Ну за затмение так за затмение! Зачем думать о том, что будет через пятьдесят, а может, даже через сотню лет?

– Глянь, мужики, кажись, меньше стало!

– Ага, сейчас выпьем и полюбуемся!

– Ну так наливай!

– Серег, ты куда-то торопишься?

– Да, как сказал великий русский поэт: и жить торопится, и пьянствовать спешит!

– Дурак ты, Сань, и шутки у тебя дурацкие!

– А ты, Костян, вообще молчи, а то расскажу, как ты...

– Мальчики, ну что, мясо пока не готово? – Из дома вышла хозяйка, заставив всех сосредоточиться на искрящейся в хрустальных стопках жидкости.

– Да слежу, слежу! – Сергей, демонстративно побрызгал водой на потемневшие кусочки мяса, развернулся к столу и взял вновь полную стопку. – Ну за затмение!

– Да за это вроде уже пили! – хмыкнул Илья.

– Слышь, умник, а за что еще пить, если мы и собрались-то сегодня ради него?

Н-да, против такой железной логики не попрешь!

В его руках снова оказалась рюмка.

Вокруг еще больше потемнело. Он посмотрел вверх, разглядывая тоненькую полоску светила.

Его упрямый яркий свет не мог причинить ему вреда, а вот люди, последовав примеру, долго не могли проморгаться, пытаясь разогнать черные месяцы, стоявшие перед глазами.

– Ладно, хорош эксперименты проводить! Или пьем, или зрение портим! – Саня первый влил в себя жидкость и поморщился. – Серега, ты правда шашлыки переворачивай! А то твои угольки жрать – только язву зарабатывать!

– Ну и давишь своим сервелатом, а на мои шашлычки даже губы не раскатывай!

– Ага, вот это преданность! Сам эту дрянь съем, только чтобы другу не досталось!

– А ты, Костян, еще поумничай! Сказали же – семейные посиделки, а ты какого-то блондина припер! На кой он тут нужен?

Илья с невольной гордостью заметил, как сын нахмурился.

– Мы с Илюхой, сколько себя помню, всегда были вместе! Он мой друг. И я доверяю ему не меньше, чем вам всем, вместе взятым! Так что, Серега, хочешь со мной дела вести, не обижай другана!

Мужчины, замолчав, переглянулись.

– Ну если ты за него отвечаешь! – Серега примирительно махнул рукой и тут же недовольно заворчал: – Ну и чего сидим? За доверие, блин! Верунька, наливай!

– Уже! – Женщина услужливо наполнила пустые стопки.

Просто удивительно, насколько земные женщины отличаются от женщин его мира, его расы... Он уже и забыл, как выглядят женщины его расы. Он уже забыл...

Водка жаркой волной омыла душу.

Заставив себя ни о чем не думать, он взглянул на почти исчезнувшее за темным диском солнце.

Было еще светло, но до темноты остались мгновения.

Полное затмение.

Странно, почему-то в его мире никто не придавал такого значения затмениям. За исключением магов.

В его мире?

А есть ли он, этот «его мир»?

Почти девятьсот земных лет прошло для него с тех пор, как они, одиннадцать придворных магов Владыки Винаира, добровольно ушли в изгнание, чтобы сберечь и сохранить Сердце Светоча. Вот уже больше пятидесяти лет он не появлялся в горной деревеньке, приютившей когда-то одиннадцать светловолосых мужчин, похожих друг на друга словно братья. Хотя, если бы он им понадобился, его бы нашли. Порталы работают и в этом мире. Значит – не нужен! А впрочем, что он волнуется? Главным Хранителем назначен Леандель – самый сильный после него маг.

– Во, во! Началось! Верунь, наливай, что сидишь как замороженная? – Восторженный голос Сергея заставил его встряхнуться и замереть, разглядывая меняющийся мир.

Вокруг стремительно стало темнеть, поднялся ветер, и мир опутала серебристая паутина. Он огляделся. Из всех только он один не видел темноты, впитывая в себя льющиеся отовсюду светящиеся потоки магии этого мира.

Восхитительно!

Непередаваемая мощь щекочущими пузырьками наполнила тело.

Восторг!!!

И вдруг земля вздрогнула.

– Народ, что это было?

Мужчины замерли, настороженно оглядываясь.

– Кажется, землетрясение! – испуганно прозвучал голосок Веры.

– Тьфу на тебя! – осадил ее муж. – Еще накаркаешь! Иди лучше сока принеси, а то закончился!

А действительно, что это было?

И тут, заставив его насторожиться, темноту ультрамарином прорезали привычные круги портала. Все испуганно вскочили и шарахнулись к дому.

– Главный Хранитель Илиан, час настал! Отпущенное время заканчивается. Мы не справляемся! – Из кругов вышли трое. – Вы обязаны вернуться!

Вот ведь! Накаркал! Недаром его бабка была Оракулом в пятом поколении. Неужели пророчество сбылось и камень, спавший восемьсот восемьдесят восемь иномирных лет, проснулся?

Не замечая людских испуганных взглядов, он поднялся и двумя шагами преодолел разделяющее их расстояние. И, услышав краем уха: «Все, народ, завтра же закодируюсь!» – шагнул вслед за троицей в переход.

Часть первая Угроза

Да будь ты проклята, война!
Неужто мы пролили мало
Тех слез, которых нам достало
Омыть ступени пьедестала
Той статуи, что так бледна?

Ведь, вовлекая в круговерть
Моря, озера, части суши,
Она надежды наши рушит,
Невинных в колыбели души
И правит миром – леди Смерть!

Сильней проклятий и пророчеств,

Она дышать нам не дает,
Из душ и плоти создает —
Героев, им судьбу кует
Плеяды редких одиночеств.

Да будь ты проклята, война!
Тебя я досыта вкусила,
Его зачем-то отпустила,
Твоих даров я не просила —
Но испила тебя до дна!

Зачем нужна ты нам, война?
Возможно, это очищение,
Возможно, двух сердец биенье,
И новой жизни — сотворенье,
Когда земля тобой больна...¹

— Пап, а защита это как?

— Это так. Представь вокруг себя сферу. Исчезни. Враги не должны тебя замечать. Они не должны знать о твоём присутствии. Слова заклинания произносятся на одном дыхании, вплетаясь в силу, идущую изнутри. Давай попробуй еще раз!

— Vivarus lua dea...

— Приветик! Занимаетесь? — Я шагнула в комнату.

— ...gum logs. Мама! Меня здесь мучают с самого утра, и только начало получаться, как ты меня сбила! — Дочь, ничуть не огорчившись незапланированной перемене, со всех ног бросилась ко мне.

— А где отец? — Обняв Саньку, я удивленно огляделась.

— Не знаю... — Дочь с виноватым выражением на лице повертела головой и потянула меня к двери. — Mam, da najdet'sja! Пойдем лучше что-нибудь съедим? Я так проголодалась!

Хм, странно! Мой муж — маг, и, чтобы так легко его потерять, это еще надо постараться!

— А что вы сегодня изучали?

— Как стать невидимым... или как поставить невидимую защиту... Забыла. У меня, если честно, уже все в голове перемешалось!

— Так. — Я остановилась, внимательно разглядывая дочь. — Когда я вошла, твой отец стоял там, но после прочтения заклинания он пропал, а ты нет... Отсюда вывод!

— Просто хотела немного отдохнуть! — Она покаянно развела руками.

— Сделав его невидимым?! О наивная простота! — Я огляделась. — Вел, Ве-ли-я, мы знаем, что ты тут! Выходи!

Сообразив, что выбрала не самый лучший способ избавления от отца, Саниэль припустила к двери и вдруг взлетела к потолку.

Мне на плечи легли невидимые руки.

— Просто удивительно! Все утро мы потратили на то, чтобы выучить и использовать простое заклинание по отводу глаз и созданию защищающего купола, а эта маленькая бестия использовала заклинание Неразличимости второго круга мастерства, поменяв в цепочке лишь одно слово!

Не в силах сдержать смех, я развернулась к медленно проявляющемуся мужу.

— Еще скажи, что ты не горд! К тому же нельзя мучить ребенка столько часов подряд, без отдыха и еды! — Я взглянула на обиженно пыхтевшую, барахтающуюся под потолком,

¹ Стихи Татьяны Устименко. — Здесь и далее примеч. авт.

словно в сачке, дочь.

– Ребенка? Да этому ребенку скоро исполнится шестьдесят восемь лет! К тому же я ее не мучил! Мы только час назад сюда пришли! – притворно возмутился Велия. – А до этого ходили в Винлейн, затем с Даром встретились на арене, а после купались в пруду!

– Мало ли сколько ей исполнится! На вид она обычная тринадцатилетняя девчонка! К тому же ты сам сказал, что занимаетесь с утра!

– Дорогая, заниматься – не значит сидеть в четырех стенах, заучивая слова заклинаний. – Перестав меня обнимать, он шагнул ближе к дочери и вынес приговор: – За то, что знаешь больше, чем хочешь показать, сегодня можешь быть свободна, но после того, как выберешься из западни. – Велия ухмыльнулся. – Если не выберешься, я приду через час и освобожу!

Подталкивая в спину, он бесцеремонно вытолкнул меня в коридор и закрыл дверь.

– Вел, но так нельзя!

– Можно, и даже нужно! Вообще-то я хотел сегодня преподать ей другой урок, но, раз все так вышло, что ж, пусть будет урок на сообразительность. Кстати, а что делают наши гости?

– Уже с час как проснулись и теперь в гостевой зале опустошают запасы эля.

– Хм, и почему я не удивился? – Лицо мужа озарила вредная улыбка. – Значит, надо пойти и проконтролировать их!

– Удачи. А я проконтролирую Виру и ужин.

Связав белоснежные волосы в хвост, он коснулся губами моих губ, прошел по коридору и стал спускаться по лестнице.

Проводив его глазами, я вновь открыла дверь и скользнула внутрь.

– Саниэль?

– Все хорошо, мам! Скажи ему, что я справилась, но сегодня видеть его не хочу! – Фыркая, как кошка, мимо меня пролетела дочь. – Если что, мы с Даром будем у деда в Винлейне.

С ума сойти от этой семейки!

* * *

– Класс, Вел! Супер! А ты что ему сказал? – Одетый в кожу гном даже восторженно открыл рот, слушая воспоминания моего мужа.

– Лендин, что я мог ему сказать? Я в тот момент отдыхал в виде статуи с активированным посохом!

– Что-то как-то пошловоато звучит. Я прям как представил... – Помятый блондин-эльф, больше напоминающий мне бездомного хиппи, смущенно хихикнул.

– А на твоём месте, Ларинтен, я бы вообще не представлял. Опасно для окружающих! – усмехаясь в бороду, выдал Лендин и, поднявшись с дивана, ухватил со стола увесистую кружку, наполненную темным густым элем.

– Горбатого топор исправит! – не удержалась я.

В конце концов, уже полчаса обнимаюсь с колонной в главной зале нашего скромного двухэтажного особнячка, слушая рассказы мужа, и хоть бы кто-нибудь из этой троицы меня заметил!

К слову сказать, Лендин и Ларинтен, гостившие у нас вот уже неделю, – наши друзья, а завтра ожидалось прибытие правящего семейства эльфов и драконов.

В принципе и повода-то особого не было, если не брать во внимание мой день рождения. Вернее, я его высчитала сама, лет пятьдесят тому назад, и теперь он всегда, торжественно или не очень, отмечался в кругу близких мне созданий.

Почему созданий, а не людей? Да все очень просто!

Дело в том, что в мире Аланар, где мы все и проживаем, помимо расы людей существует пять главенствующих рас, а именно: эльфы, гномы, драконы, бесы и заураски.

Есть еще великаны, но совет магов до сих пор не определился с решением – отнести их к главенствующей расе за их рост или лучше не надо из-за довольно крутого нрава.

Невольную усмешку развеял легкий вздох, едва мои мысли вернулись к предстоящему празднику.

Боже, это ж сколько мне исполняется?

Ох, лучше не вспоминать!

Кажется, вечность прошла с тех пор, как меня, мою подругу Светку и нашего случайного попутчика археолога Степана умыкнул с Земли в этот загадочный мир с двумя разноцветными лунами местный колдун. Создав из меня Воительницу, из Светланы волшебницу, а из Степы мага-некроманта, он решил с нашей помощью спасти Аланар в войне с жуткими теневыми захватчиками.

Спаси-то мы его спасли, только цена оказалась велика. Моя жизнь.

Нет... я не ходячий мертвец. Меня оживил, поделившись кровью, жизнью и судьбой тот самый колдун, оказавшийся принцем-полукровкой. Забрав меня у мертвых, он стал моей предсказанной половинкой. Другом. Мужем.

Вот только, чтобы быть с ним вместе, мне пришлось через многое пройти: вновь вернуться в Аланар из моего мира, который призвал нашу троицу к себе, вырвать суженого из лап жрецов и вернуть ему память.

Потом было все: и свержение самозванца, и принятие Велией короны расы людей, и рождение близнецов Дара и Саниэль. И долгие шестьдесят спокойных лет, промелькнувшие разноцветным сном.

Но вот не так давно судьба вновь решила проверить нас на прочность, подсунав вернувшегося из прошлого озабоченного жаждой власти родственника. Из-за него наши дети затерялись где-то среди отраженных миров. Нам пришлось отправиться на их поиски. Благодаря помощи друзей мы нашли нашу пропажу и вернулись, но... все же что-то произошло, тревожащее и оттого непонятное.

Сразу после возвращения Велия, ничего не объясняя, вплотную занялся образованием Саниэль, что показалось мне особенно странным, особенно если учесть, что до этого он категорически не желал дочери опасной судьбы мага-практика.

Мне оставалось только наблюдать, ожидая, что все это когда-нибудь объяснится.

С момента нашего прибытия из круиза по отраженным мирам пролетело уже целых полгода, и завтра должен был состояться наш первый прием, приуроченный к моему дню рождения.

Меня всегда смущал этот праздник. Особенно здесь. Достаточно только произнести вслух, сколько мне исполняется. Но один лишь взгляд в хрустальное зеркало, отражающее мое оставшееся прежним лицо двадцатилетней девчонки, возвращал уверенность и навсегда избавлял от страха новопрожитых лет.

– Эх, вечер пропал! – покосился на меня Ларинтен, последовал примеру друга и, тоже разжившись кружкой, довольно плюхнулся на диван.

– Это вместо приветствия? – усмехнулась я, подходя ближе.

– Ты так тихо подошла, Тайна! – смущенно улыбнулся Лендин. – Давно стоишь? А нас тут Велия рассказами развлекает.

– И не надоело еще? Его не переслушаешь! – Я заговорщицки подмигнула мужу и тоном радушной хозяйки предложила: – Ларя, Ленд, давайте переместимся к пруду и там встретим сегодняшний замечательный вечер. Вира уже отнесла туда ужин. И, кстати, открыла бочонок тысячелетнего вина.

– Отлично, Тайна! Ты льешь бальзам на истерзанную воображением душу! – Ларинтен обрадованно вскочил с дивана.

– Только ли воображением? – насмешливо прищурился Велия, наблюдавший за нами.

– Конечно! А от последствий злоупотребления элем вполне можно излечиться обещанным вином! – Растянув губы в масляной улыбке, эльф схватил за руку ухмыляющегося гнома и резво потащил к выходу.

Проводив их взглядом, я обернулась к сидевшему в кресле у камина мужу.

– Ну как, совесть не мучает?

– Ты по поводу Саниэль? – Велія перевел на меня всезнающий взгляд.

– По поводу! Сказал, что придешь через час, а сам даже не вспомнил!

– А зачем вспоминать? Я прекрасно знаю, что ты бы ее и так выручила, если бы она не освободилась сама.

– Блин, внук Штирлица, ты мне уже порядком надоел со своими штучками! К тому же обидел ребенка!

– Ха, это еще вопрос, кто на кого должен обижаться! – Велія состроил серьезную мину и легко поднялся. – Я мало того, что целый час, как глупый бес, твердил ей заклинание Неразличимости, которое она прекрасно знает сама, так еще пару минут находился в ступоре от внезапно приключившейся прозрачности.

– А как же контрзаклинание? – Я уже откровенно улыбалась. – Или позабыл? Хотя... года и все такое.

Он подошел, притянул меня к себе так, что я уткнулась носом ему в грудь, и менторским тоном начал:

– Во-первых, чтобы воспользоваться им, нужно понять, а в моем случае еще и осознать, какое заклинание было против меня применено. И, во-вторых, если ты сейчас же не прекратишь надо мной издеваться...

Сдержав смех, я подняла на него глаза.

– То что?

Не отвечая, он впился мне в губы властным поцелуем и, когда от моей истерики почти ничего не осталось, многозначительно пригрозил:

– Рискуешь остаться без ужина и опоздать на завтрак.

– Хм. – Я сделала вид, что задумалась. – Даже и не знаю, что выбрать: предпраздничный ужин или твое наказание? – Игриво подмигнув веселящемуся мужу, я выскользнула из его рук. – А может, лучше совместить? Сначала ужин, а потом... – Взяв за руку, я повела его к двери. – И, чур, не сбегать!

– Тогда уж, чур, не засыпать!

– А вот это вообще грязные инсинуации!

– А можно без твоих иномирных словечек?

Мирно переругиваясь, мы вышли во двор. Давным-давно созданный магией пруд по сей день радовал нас свежестью и изумрудной водой. Находился он чуть в стороне, а точнее за домом, полностью теряясь в саду и предлагая для любования лишь небольшой каменистый пляж.

Друзей мы увидели сразу. Лендин и Ларя, пребывая в благодушном настроении, полулежали на цветастом ковре и любовались закатным солнышком. Прихлебывая тысячелетнее вино из запасов Владыки эльфов Пентилиана, а по совместительству моего свекра, они синхронно кивали нашей служанке Вире, бойко развлекающей их байками. (А знает она их бесчисленно, за что ее очень ценят наши дети.)

Заметив нас, она вскочила и тут же склонилась в поклоне.

– Господин... Госпожа, все готово, как вы и велели.

– Хорошо, Вира, на сегодня можешь быть свободна. Кажется, дети до завтра сбежали в Винлейн.

– Хорошо, госпожа!

Еще один поклон.

– Иди, Вира. Отдыхай! – решительно перебил нас Велія. – И сделай это как можно быстрее, иначе, если твоя госпожа вспомнит весь план подготовки к празднику, ты рискуешь остаться без сна. Ей только дай волю!

Благодарно стрельнув в него глазами, Вира хихикнула и, еще раз поклонившись, заторопилась к дому.

– Балуешь ты ее, – фыркнула я, усаживаясь рядом с гномом.

– Ну должен же ее в этом доме хоть кто-то баловать? – Велия устало опустил на ковер напротив меня. – А вообще ей надо памятник при жизни поставить за то, что возится с нашими детьми! Кстати, ты действительно отпустила их в Винлейн?

Взглянув в изумрудную зелень глаз мужа, я пожала плечами.

– Ну не то чтобы отпустила! Просто с твоим отцом у нас не всегда бывает взаимопонимание. – И объяснила: – Сразу после твоего урока Владыка открыл портал по «Оку Всевидящего», которое совершенно случайно оказалось на Саниэль. В общем, предлог был не мешать нам готовиться к празднику. Затем мимо пробежал Дар...

– Тоже совершенно случайно? – Ехидство в голосе мужа лилось через край.

– Естественно! Ну а затем вся троица, перемигиваясь и перешептываясь, исчезла в переходе.

– Вот, как заниматься – так никого, а как предлог найти сбежать к деду и сестрам... – Признавая свое поражение, Велия покачал головой. – Просто удивительно!

– Да ладно, Вел! Хорошие у вас пацанята! – отхлебнув вина, добродушно пробасил Лендин. – Кстати, а может, отдашь их мне на обучение?

– Спасибо, Ленд! – тут же посерьезнел колдун. – Оставайся, обучай. Сам видишь, какие мы любители знаний, так что помощь не помешает. А в Златогорье, уж извини, я их не отпущу! Времена беспокойные. Сам понимаешь!

– Да, понимаю. Эх, это я так... – Гном одним глотком осушил немаленький бокал, довольно крикнул и вытер усы. – К слову... Вы их и без меня обучите, вырастите. А времена – да-а! Непонятные времена. Вроде все спокойно, но чувствуется что-то... – Он попытался подобрать сравнение и махнул рукой. – Так сразу и не скажешь. Кстати, а не нашли того, кто помогал вашему родственничку в нападении на Винлейн? Кажется, там один из порталов вел в Рубаин?

Черные бусины глаз гнома выжидательно уставились на Велию.

– К сожалению, нет. – Тот качнул головой. – Рядом с выходом из портала в Рубаине нашли хижину обитавшего там когда-то мага-полукровки, но она оказалась пуста и разгромлена. Расспросив соседей, ищейки Сбренина узнали только, что после смерти мага там жила его ученица. Зарабатывала магией. Но когда жила, когда ушла, а самое главное – куда, никто не помнит. Странно, конечно, все это. Даже если она помогала Люминелю и полукровке в том нападении, то после просто исчезла, изменив всем, кто ее близко знал, воспоминания.

Взяв бочонок, Велия неторопливо стал наполнять рубиновой жидкостью наши бокалы. Мы помолчали, вспоминая не очень приятные события, связавшие нас незримой нитью.

– Ну жила и жила! Сбежала, туда ей и дорога! – вырвал нас из задумчивости Ларинтен, с таким смаком сделав большой глоток, что все потянулись к бокалам, рубинами сияющим в последних лучах заходящего солнца. – А давайте я вам лучше чего веселое расскажу?

– О-о-о! Знаем мы твое... гм, веселое! – усмехнулся в бороду Лендин.

– Кстати, Ларя, если что – с нами Тайна... – переглянулся с гномом Велия, отставляя в сторону изрядно полегчавший бочонок.

– Ой, ну прям засмущали! А чего такого я могу рассказать, о чем она не знает? – Эльф покачал бокалом, задумчиво наблюдая, как плещется вино. – Ну разве что про битву на арене в Златогорье, на празднике Весеннего Луностояния?

– Нет, Ларя! – тут же вклинился Лендин.

– Да, Ларинтен, лично я слышал это сегодня уже два раза! Еще варианты есть? – Велия заговорщицки подмигнул насупившемуся эльфу.

– Ну тогда про купание голышом в бочке с пивом на празднике эля?

– Это когда ты перепутал бочки и вместо пива прыгнул в зелье, что несли жрецам? – не удержался от смеха мой муж.

– Тоже слышали, – осадил Ларинтена гном.

– А про спуск за жбаном самогона, упавшего с площадки жрецов?

– На время и судил Сбренин? – уточнил Лендин.

- Ага! Ваш король, Ленд, не дурак повеселиться!
- Что-то я такого не слышал! – заинтересовался Велия.
- Ларя, ты сдурел?! Вел, там такой фольклор!
- А я на ильениррье? – взмолился Ларинтен.
- Гм, мальчишки, а ничего что я вас перебиваю? – наконец-то вклинилась я.

Нет, ну любо-дорого наблюдать! В глазах азарт и, судя по наступившей тишине, желание спровадить меня куда подальше! По-видимому, обо мне уже давно и радостно забыли и спорили так, для порядку.

– Прости, Тайна, что-то увлеклись! – виновато кашлянул Лендин и грозно зыркнул на разочарованного эльфа. – Не подходят твои рассказы, задохлик, для княжьих ушей.

Ларинтен, совместив во взгляде «не очень-то и хотелось» и «развели тут, понимаешь...», обиженно фыркнул и, медленно прихлебывая вино, демонстративно стал разглядывать стремительно терявшее краски небо.

– Я, вообще, к чему! Можете рассказывать ваши пошлые анекдоты и пьянствовать хоть до посинения, только не забывайте закусывать и расползйтесь по кроватям не слишком поздно. – Под недоуменными взглядами я поднялась и пододвинула в центр ковра огромное блюдо с уже остывшим мясом.

– И куда ты собралась? – Велия поднялся вслед за мной.

– Пойду прогуляюсь до Винлейна и обратно! Все же попытаюсь вернуть детей сегодня, так как завтра с утра мне может понадобиться любая помощь! – Я улыбнулась. – Ну и заодно не буду мешать вам слушать воспоминания нетрадиционно настроенного эльфа-пофигиста.

Надеюсь, моя улыбка была достаточно язвительной!

Я развернулась и зашагала по направлению к старому дворцу.

Фух! Хоть нашла повод отвертеться от этого мальчишника, устроенного якобы ради меня! Господи, зачем ты вообще придумал день рождения?

* * *

Догонять и возвращать меня, естественно, не стали, воплотив в жизнь существующую во всех мирах актуальную поговорку: «Баба с возу – потехе час».

Да и если честно – действительно не хотелось мешать. Несмотря на то что по праву рождения Велия, став князем, всегда оказывался в центре внимания, друзей у нас было не так уж много, а скорее – совсем *не* много. Лишь те, с кем за эту бездну лет нас породнила сама жизнь. Поэтому, зная, как он ценит эти редкие встречи, я решила оставить их наедине.

К тому же услышать их приватные побасенки проще простого, достаточно утром подстеречь Ларинтена и вручить ему бутылку самогона.

Через несколько минут я, не обратив внимания на слившуюся с дворцовым сумраком огромную фигуру бородатого охранника, была уже возле городского портала и вскоре выходила на охраняемую площадку столицы эльфов Винлейна, где в счастливом браке с отцом Велии Владыкой Пентилианом жила моя подруга Светка.

– Госпожа?

Я обернулась на вкрадчивый голос эльфа-стражника и успокаивающе махнула рукой.

– Спасибо, не надо меня провожать! Я прекрасно знаю, где находятся те, кто мне нужен.

Оставив позади себя застывшую в поклоне худощавую фигуру, я уверенно шагнула в средний из трех заманчиво сияющих переходов и, как всегда, в последнюю секунду испугалась. Просто однажды заблудилась в переходах Винлейна и до сих пор не была уверена, что знаю этот дворцовый лабиринт!

После недолгих блужданий меня занесло в небольшую и некогда уютную комнату, где я с радостью обнаружила предмет своих исканий.

– Мам!

– Танюха!

– Тайна!

Заметив нежданную гостью, все дочери Светланы и мои близнецы дружно рванулись ко мне, заставив меня попятиться, малодушно поглядывая на спасительные круги портала.

– А мы знали, что ты придешь! – Сын добрался до меня первым.

– Ага, Светлая преподала мне урок распознавания путей будущего, и там мы увидели тебя! – гордо сообщила дочь, терпеливо дожидаясь своей очереди повисеть на мне.

– А точнее: зная, что у тебя сегодня сабантуй, я предвидела твое бегство к нам! – поделилась умозаключением Светка, деловито снимая с меня свой подростковый выводок в количестве четырех штук.

К сожалению, малышка, родившаяся во время нашего похода по мирам, была еще слишком мала, чтобы принимать участие в семейных шалостях, и находилась на попечении нянь.

– Здорово! – Почувствовав свободу, я с наслаждением глотнула свежего, напоенного ароматами трав и деревьев воздуха. – Приютите?

– А что, все так плохо? – всполошилась подруга.

– Мужские разговоры. У меня не хватит мозгов и терпения переварить все то, что сегодня будет рассказано в десятый раз.

– Н-да... Ларинтен и Лендин – это что-то! Мне кажется, что со времен войны с тенями они ни капельки не изменились! А Вел?

– Будет из вежливости в десятый раз слушать.

– Что ж, ютись хоть до завтра! – понимающе кивнула Светка. – К тому же скоро ужин принесут.

– Хороший повод! – согласилась я, усаживаясь рядом с ней на длинный диван, сделанный в виде качелей. Нас тут же окружили дети.

– А как же урок распознавания путей будущего? – Саниэль недовольно нахмурилась, поблескивая то на меня, то на Светку зелеными глазами. – Мы что, больше не будем заниматься?

– Проще говоря, вы сейчас гадали?

– Фу, Тань! Это звучит несолидно! – притворно возмутилась подруга. – Не позорь меня перед моими учениками! И вообще, пока не принесут ужин, урок продолжается, так что или присоединяйся, мы и тебя научим, или не мешай!

– Предлагаешь, как бедной родственнице, сидеть в сторонке? Ну уж нет! – Теперь настал уже мой черед возмущаться. – А на чем гадаем? – Я заговорщицки подмигнула Светке. – На картах-болтунах или на отстоянной гуще зелья болтливости?

– Такого зелья не бывает! – категорично заявил сын. – Опять ты выдумываешь?

– Ну почему же выдумываю! – Я посмотрела на Дара. – Это зелье сейчас пьют твой папа, дядя Лендин и дядя Ларинтен.

– А зачем? – смерил меня подозрительным взглядом сын. – Зачем пить зелье болтливости?

– Чтобы много болтать и получать от этого удовольствие! – отрезала подруга, прекращая наш спор. – Вырастешь – сам узнаешь! – И, не обращая внимания на возмущенно засопевшего Дара, предложила: – Ну что? Узнаем пути судьбы?

Меня оглушил восторженный визг. Возле дивана тут же вырос невысокий, длинный стол, на нем появилась глубокая чаша, наполненная водой, в которой, словно маленький турник, стоял темный прямоугольник со свешивающимися в воду серебристыми ниточками.

– Кто продолжит? – Света чуть коснулась воды, будто погладила.

– Как это кто? Я еще не закончила! – возмутилась Санька.

– Уже закончила! – отрезала подруга и, не замечая ее обиженного пыхтения, пояснила: – Гадание нельзя прерывать. Если отвлекся – все! Больше тебе «Нити Судьбы» сегодня ничего не расскажут.

– А давайте я! – захлопала в ладоши сидевшая рядом со мной Лилин, одна из младших дочерей Светланы. По земным меркам я бы дала ей лет пять, не больше.

– Ну попробуй! – пряча улыбку, кивнула Светка. – Помнишь, как я учила? Погрузи ручки в воду. Закрой глаза, выкинь из головы все мысли. Води руками и открывай глаза. Смотри только в воду. Ну? Что ты видишь?

Лилин зачарованно вгляделась в серебристый водоворот и, когда мы уже устали ждать, восторженно завопила:

– Праздник! Мама! А на мне такое красивое белоснежное платье и венец.

Обрызгав всех и чуть не перевернув посудину, она восторженно повисла на хохочущей Светке.

– Конечно, праздник! Ведь через одно луностояние твой день рождения. И отец, несомненно, устроит в твою честь прием, где будут все твои друзья! А я подарю платье! Говоришь, оно было белым?

– Да, снежно-белым!

– А теперь я! Я! – Отпихнув Лилин, к нам подлез Дар, а за ним лавиной ринулись девчонки.

Мы со Светкой, не сговариваясь, вцепились в чашу и едва успели подхватить увешанный «Нитями Судьбы» прямоугольник.

– Так! – За шестьдесят с лишним лет я выработала-таки командный тон, здорово помогающий мне справиться с моими неугомонными близнецами. – Ну-ка быстро замолчали и сели!

Как ни странно, дети послушно устроились рядом с нами, азартно поглядывая на чудом уцелевшие гадальные принадлежности.

– Ну Танюха, ты талант! – восторженно покивала Светка, ошеломленно разглядывая притихших наследников. – Меня бы они не послушались. И чего вы еще себе детей не заведете?

– Гм, Свет, мы гадаем или о педагогике спорим? Тренируй связки, и все будет тип-топ! – спешно переменила я тему. Мало того что муж после возвращения из путешествия по мирам все чаще заводил подобные разговоры, еще и подруга не отстаёт! Не рассказывать же им о своих страхах. – Так кто там еще хотел узнать свою судьбу?

Возле меня тут же оказался Дар. Не слушая возмущенного сопения девчонок, он поспешно сунул руки в чашу, зажмурился и замер. Затем резко распахнул глаза, внимательно разглядывая что-то видимое только ему. Не утерпев, я заглянула через плечо сына.

Вначале не увидела ничего, кроме плещущейся воды и змеившихся в ней нитей, затем до меня дошло, что я смотрю в лицо повзрослевшего Дара. Рядом с ним я увидела Владыку, надевающего на его голову тонкую змейку короны.

Засмотревшись, я едва успела отшатнуться, когда Дар внезапно взбаламутив воду, развеял изображение и поднялся.

– Мне все ясно. Кто следующий?

– Дар, что ты увидел? – встревожилась Света.

– Ничего такого, из-за чего стоило бы так волноваться. – Стараясь подражать отцу, Дариан улыбнулся уголком губ и, выйдя из-за стола, важно уселся в стоявшее напротив дивана кресло.

Я не удержалась от усмешки и успокаивающе махнула Светке. Пожав плечами, она оглядела притихших дочерей.

– Так, кто следующий?

Но девчонки молчали, настороженно поглядывая на Дара.

– Не, мам, давай потом? – Лиэль, как самая старшая, выразила мнение всех сестер. – А то вдруг нам станет так же плохо, как Дару? Вон, сидит весь бледный...

– С чего ты взяла, что мне плохо? – тут же взвился мой сын. – А может, я просто отдыхаю? Да и вообще, с вами возиться... Малышня!

Такого оскорбления принцессы, естественно, стерпеть не смогли...

Поглядывая на бурное выяснение отношений и время от времени уворачиваясь от пролетающих над головой мягких игрушек, в изобилии нашитых когда-то подругой, мы

взяли посудину и, стараясь не попасть под раздачу, трусливо бежали на балкон.

– Фу! Вроде живы! – нервно усмехнулась я и, установив «Нити Судьбы» на небольшой круглый столик, упала в уютное кресло.

– Угу! Вроде! – поддержала меня Светка, устало опускаясь в кресло напротив. – Пусть поиграют.

– Ну если эту войну считать игрой, то да, пусть играют!

За нами вдогонку вылетела безголовая кукла и, прощально махнув цветастым платьем, исчезла в вечернем сумраке. Первое время я даже слышала, как она звучно шлепается по листьям.

– Так, на нашу территорию, чур, не покушаться! Мы сохраняем нейтралитет! – открестилась подруга, и высунувшаяся было белокурая головка Лилин снова исчезла в игровой.

– А ты уверена, что она тебя поняла? – ухмыльнулась я.

– Сама же говорила, что в воспитательном процессе главное – интонация! – изображая Макаренку, заявила Светлана. – А смысл приложится, – она усмехнулась, – или сестры объяснят! И вообще, давай немного отдохнем?

– Ну я не против. А чем отдыхать будем?

– Нет! На ликеры даже не надейся!

– Какие ликеры, мне еще домой возвращаться!

– Вот-вот! Не хочу выслушивать от своего пасынка нотации! Причем он почему-то совершенно не принимает во внимание то, что его жена хлещет выпивку с его отцом, и я все равно оказываюсь крайней!

– Ой, ну ладно! Тащи сюда свой компот! Чего еще от свекровки ожидать?

Притворно возмущаясь, подруга достала откуда-то из-за столика пузатую бутылку, невысокие бокалы и плеснула на доньшко темное вино.

– Ну за тебя, дорогая! За твой наступающий праздник.

– Угу, мои года – мое богатство!

– В нашем случае больше бы подошла фраза – «а нам все равно»!

– Ну тогда за наш случай!

Посмаковав, мы выпили и, прислушиваясь к визгу, доносящемуся из комнаты, помолчали. Первой нарушила молчание Светка.

– Может, и мы попробуем? – Она кивнула на стоявшую перед нами посудину.

– Ты хочешь? – Я плеснула себе еще вина и покосилась на нее. – Только-только начали жить спокойно...

– Тем более! Надо узнать, какое счастье нас ждет! К тому же даже дворцовая провидица Нирьяна ничего не сообщала Пентилиану с того дня, как предсказала, что вы возвращаетесь. А уж она мастер каркать!

Выпив одним глотком сладковато-кислое ароматное вино, я отставила бокал и пожала плечами.

– Ну хочешь – давай! Только ты первая. – Я огляделась и прищелкнула пальцами. Над нами повис небольшой светящийся шар. – Так мы хоть что-то сможем разглядеть, – улыбнулась я удивленной подруге.

– Все забываю, что ты тоже можешь показывать кое-какие фокусы.

– Спасибо Велии... Если бы не его кровь, подарившая мне этот дар... Но ты права, моих сил хватает только на такие фокусы, к тому же и они не нужны! Зачем напрягаться, если меня окружают маги?

Светлана, став серьезной, вздохнула.

– Да. Ты права. Я тоже чувствую себя никчемной и распыляюсь на ненужное и никем не замечаемое колдовство. Порой мне кажется, что силы, сокрытые во мне, могут меня однажды взорвать.

– И все же, Свет, хорошо, что нет никаких войн! В мирной жизни тоже есть своя прелесть! К тому же, я думаю, нам и без того есть чем заняться! – Я кивнула на арку, из

которой доносились визг, крики и хохот.

– Да, именно дети меня и спасают! – На лице подруги заиграла довольная улыбка. – Кстати! Мы будем изучать «Нити Судьбы»?

Она решительно притянула чашу, сунула руки в воду, зажмурилась и замерла. Затем решительно открыла глаза и внимательно стала изучать ведомое только ей будущее.

Я терпеливо ждала. Наконец на губах подруги заиграла довольная улыбка. Взглянув на меня, она, не переставая улыбаться, отряхнула руки.

– Судя по всему, ты увидела что-то приятное? Или, может быть, то, что хотела? – Я потрогала холодную воду и неохотно погрузила в нее ладони.

– И то и другое! Хочешь, расскажу?

– Хочу, но не рискуй. А то вдруг не сбудется?

– Ой, и правда! – Она расстроено поморщилась. – А я так хотела с тобой поделиться!

– Вот когда исполнится, тогда поделишься! – успокоила я подругу. – Ну рискнем?

Закрыв глаза, я честно попыталась отогнать все мысли, но тут как назло мне вспомнилась строчка популярной песенки из некогда родного мира и теперь, раздражая, радостно вертелась в голове: «А нам все равно, а нам все равно!»

Понимая, что просидеть могу хоть до утра, но этот гимн пофигизму от меня так и не отстанет, я решительно распахнула глаза.

Все как обычно. Серебристые ниточки, вертящиеся в водовороте. Отражение созданного мною светящегося шарика.

А нам все равно!

Блин!

Бред какой-то!

Даже не бред, глупость! Детская забава! Хорошо, что Велия не видит, сжил бы со свету насмешками!

Я не заметила, когда в водовороте, созданном моими руками, открылось окно, и первым, кого я там увидела, была Света. Рядом с ней, оживленно жестикулируя, стояли несколько эльфов. Чуть дальше в закатном небе исполинами застыли горы, а над ними тревожно висела круглая луна. Такая же, какой я привыкла видеть ее на Земле. Вдруг картинку загородили до боли знакомые глаза и...

– Ага, вот вы где!

– Милый, не мешай!

– Позволили детям разрушить мой дом до основания? А почему бы просто не предложить построить другой дворец, если вам так надоел этот? – Въедливый голос Пентилиана, естественно, разрушил чары. Надо бы посоветовать Светке поставить везде двери и навесить на них здоровенные щеколды. – И вместо того, чтобы следить за ходом битвы, мучаете «Нити Судьбы»! Тайна, пытаешься узнать, что тебе подарят завтра?

– Да нет, пытаюсь узнать, где достать такое количество ликера, чтобы удовлетворить вашу не пьянеющую персону. О том, что ты пропустишь завтрашний прием, и речи ведь не может быть?

– Ха, даже не надейся, девочка! – Пентилиан, шагнув на балкон, неторопливо плеснул в бокалы вино. Один протянул мне, коснулся его краешком своего фужера и, выпив, продолжил: – Мы, конечно, придем. Кстати, спасибо за официальное приглашение!

Я улыбнулась и, даже не пригубив предложенное питье, поставила бокал на стол.

Вот язва! Вероятно, все не может забыть, как я споила его на прошлое луностояние. Велия как раз отлучился зачем-то в земли драконов, дети веселились в Винлейне, мне было скучно, а тут навстречу Пентилиан... Сейчас уж и не припомню, на какое «слабо» я его поймала... Естественно, Владыке влетело дважды! Вначале от Светки – за то, что спаивает ее подругу, а затем от Велии – что плохо влияет на его жену.

– Будем ждать! После заката вас устроит? Не очень рано?

Владыка задумчиво пожал плечом и заботливо поинтересовался у прячущей улыбку Светланы:

– Дорогая, мы после заката будем готовы посетить сие сборище? – И, не дождавшись ответа, кивнул. – Мы придем!

– Что ж, тогда спешу откланяться, надо поторопить Лендина, чтобы успел нагнать самогона, а то вдруг вашему величеству не хватит наших скромных запасов.

– Конечно-конечно! Не смею задерживать! К тому же зачем отказывать себе в удовольствии отведать в твой день рождения любимый напиток.

Я чуть опустила голову в поклоне и, не дожидаясь ответного жеста, вошла в комнату.

Нет, с ним можно обмениваться шпильками вечно!

Бедлам, царивший здесь, восхищал, но еще больше радовало то, с какой скоростью здесь наводился порядок.

– Вот это я понимаю – дрессировка!

– Спасибо за лестный отзыв, Тайна! – Следом за мной в комнату вошел Владыка, поддерживая за плечи жену. – Но это называется проще – воспитание! Ведь пока здесь не будет порядка, об ужине не может идти и речи!

– Ты не будешь против, если я заберу детей? – Я обернулась и посмотрела ему в глаза.

– Боюсь, что будут против сами дети. – Он перевел взгляд на Дариана. – Ведь это так не по-королевски перекладывать исправление своих ошибок на слабых или подчиненных.

– Да, мам, ты иди, – махнул рукой сын, – а мы приберемся и придем. Завтра!

– Можно, мам? – Возле меня лисой завертелась Саниэль. – Мы к тому же тебе еще подарок не сделали! Светлая обещала помочь!

Сговорились!

– Да не переживай, Тань! – Подруга обняла меня за плечи. – Подарок тебе понравится, обещаю! Но если хочешь, оставайся. После ужина пройдем в каминную залу и послушаем рассказы Пентилиана. Ты ведь ни разу не слышала его легенды о прошедших войнах, миссиях и пророчествах?

– Э-э-э... нет. – Я покосилась на улыбающегося Владыку. – Но, к сожалению, остаться не могу. Надо готовиться к приему столь важных гостей! Тем более Велия ждет!

– Тебя проводить? – Светка выжидательно заглянула мне в глаза.

– Не утруждай себя, любимая. Я сам провожу ее.

Голос Пентилиана заставил меня торопливо покачать головой:

– Нет. Не нужно! Я прекрасно доберусь сама!

– Уверена? – Зеленые глаза Владыки заботливо и в то же время шкодно смерили меня с головы до ног.

– Более чем! – примирительно улынулась я.

– Тогда до завтра!

Я помахала ему рукой и шагнула в портал.

* * *

Яркие звезды уже усеяли небо, когда я подходила к дому. Великоград спал.

Удобно, когда за какие-то полчаса можно добраться не то что в другую страну, но и в другую часть мира! Где даже звезды другие, не говоря уже о климате.

Подойдя к усадьбе, я тронула ворота и, незаметно скользнув в небольшую дверку, зашагала к темному дому.

Хм, странно! Защита не активирована. Похоже, алконавты выдули вино и беззаботно разбрелись спать. Что ж, радуется. Хоть выплусь!

День показался бесконечным, и теперь в виске время от времени пульсировала огненная боль.

Я остановилась перед лестницей, ведущей в дом, и еще раз прислушалась. Самозабвенное пение ночных птиц перебивали лишь дающие концерт сверчки. Музыка ночи расслабляла.

Подняв глаза, я полюбовалась на появившиеся в разных сторонах неба разноцветные

бока лун и стала подниматься по лестнице.

– Если честно, я уже думал, что ты сегодня не вернешься.

Я вздрогнула от неожиданности, только сейчас заметив Велию, сидевшего на самой верхней ступеньке в тени веранды.

– Да я бы, может, и не вернулась, если бы не твой папаша! Никак забыть не может наши с ним посиделки.

– Да, на память он никогда не жаловался, – тихо усмехнулся муж, поднимаясь.

– Ну что, как прошел вечер юмора?

– Неплохо! Жаль, тебя не было, ты бы оценила.

– Подлизываешься?

– Немного. – Он притянул меня к себе. – А дети, видимо, так и остались в Винлейне?

– Ты заметил?

– Догадался. – Он коснулся губами моей ладони. – Пойдем?

– Вел, – я подняла на него глаза, – во-первых, я устала, во-вторых, мне надо выспаться, ведь завтра тяжелый день, к тому же у меня болит голова...

– Ясно! Значит, я не зря тебя сегодня дожидался.

– В смысле?! – Я котенком забарахталась у него на руках.

– В прямом! – Ногой открыв дверь, он пересек приемный зал и неторопливо начал подниматься по лестнице. – Во-первых, не утруждаясь попадешь в спальню, во-вторых, вылечу твою голову, ну и, в-третьих, обсудим завтрашний прием. Не собираешься же ты на свой праздник сама готовить и сооружать площадку для гостей? Даже глупо об этом думать, когда к твоим услугам все жители Великограда и личный магистр магии!

Взглянув в его чуть светящиеся глаза, я невольно усмехнулась:

– Вообще-то хотела. Что-то я забыла про личного магистра.

– Так я и думал. – Сгрузив меня на кровать, муж захлопнул дверь. – Признавайся, что с твоей головой?

Он уселся рядом и погрузил пальцы в мои волосы.

– Да в общем-то ничего такого, только иногда болит висок. – Я прикрыла глаза, нежась в тепле его рук. – Наверное, от волнения.

– Делать тебе больше нечего!

– Нечего! В том-то и дело! И вроде луностояние уже почти прошло... – Я перевела взгляд в окно, на вечных спутников этого мира Силию и Гелиана, заливающих комнату призрачным светом.

Спустя некоторое время он убрал руки.

– Ну вроде все. Самое интересное, голова у тебя болела от какого-то слабого магического воздействия. Очень слабого. Я не успел понять.

– И что это означает? – Я села.

– Понимаешь, такой след оставляют тревожные мысли, сказанные в сердцах слова, непонятые сны или предсказания. Что сегодня было в Винлейне?

Я пожала плечами.

– Пообщалась со Светлой, поиграла с детьми, обменялась любезностями с Владыкой. И все... – Я встретила с ним глазами. Нет, рассказывать о гадании и о том, какой бред я увидела по вине Светки, не буду. Ни за что!

– И все?

Приказав себе не думать ни о чем, я похлопала честными глазами и кивнула.

– Да. И вообще! – Я скинула туфли, поднялась и с наслаждением стянула платье, оставшись в чем-то похожем на короткую майку. – Я хочу спать.

Было видно, что Велия мне не поверил, но допытываться не стал. Еще раз смерив меня внимательным взглядом, он поднялся и подошел к окну.

– Спи. Сегодня был... непонятный день.

Я забралась под воздушное одеяло и, разглядывая прямую спину мужа, поддакнула:

– Ага, странный – не то слово!

Полюбовавшись на луны, он отвернулся от окна и стал неспешно раздеваться.

– Будем надеяться, что ответ на все загадки придет во сне. К тому же ты права – завтра трудный день...

Разглядывая его высокую, широкоплечую, обласканную лунным светом фигуру, высокий лоб и четкий профиль, я честно пыталась настроиться на сон. Куда там!

– Велия, так нечестно! – наконец взмолилась я, когда он улегся рядом.

– Мм? – Изображая спящего, муж приоткрыл глаза. – Что-то случилось?

– Случилось! Ты перебил мне весь сон!

– Я? А при чем тут я? Не спится – спустись в библиотеку. – Велия с наслаждением закинул руки за голову и зевнул. – В компании старых свитков ты очень быстро окажешься в объятиях сна. Уж поверь мне.

– Ага, делать мне больше нечего, как рассматривать древние каракули! – фыркнула я и придвинулась ближе, промурлыкав: – И к тому же ты прекрасно можешь усыпить меня сам!

– Нет, дорогая. Я устал, у меня болит голова. К тому же завтра трудный день...

– Ах ты! – Секундой позже я уже сидела верхом на хохочущем муже, возмущенно колотя его в грудь. – Какой ты подлый, наглый!

– За это, видимо, и ценишь! – Не переставая смеяться, он опрокинул меня на спину. – Ну что, подарить тебе подарок?

– Подари... только не забывай, что нам надо еще выспаться!

– Гм, вообще-то я о другом... подарке. – Его рука скользнула под подушку, и в свете лун, переливаясь драгоценными камнями, передо мной заискрился кулон, покачиваясь на змейке-цепочке.

Я села и, восторженно разглядывая, взяла драгоценность в руки, но тут же насторожилась, почувствовав едва заметное покалывание.

– Опять какой-нибудь магический амулет?

– Ну неужели ты могла подумать, что я подарю тебе обычную драгоценность? Давай помогу надеть.

Я невольно вздрогнула, когда разгоряченной кожи коснулся холод металла. Чуть кольнуло сердце.

Он отстранился, любуясь.

– Вел, а что это за амулет? – Я повертела подвеску, разглядывая ее необычно переплетенный рисунок. Как ни странно, после того как Велия надел на меня кулон, покалывание исчезло.

– Ничего такого. Просто охранный амулет древних. Называется не то Правильного Пути, не то Холодного Рассудка. Если честно, я плохо знаю язык драконов, а мне его дал именно дракон. Шарз.

– Тогда, когда ты уезжал на пару дней? – С тех пор как драконы помогли победить нам в войне, старейшина клана Лунных Змеев Шарз и Велия стали даже не друзьями – братьями. – Так, значит, это подарок Шарза?

– Если его подарил я, значит, это мой подарок. А от Шарза завтра еще что-нибудь получишь.

– Спасибо. – Я хотела коснуться губами его щеки, но он первым нашел мои губы.

Хм, а вообще день рождения иногда бывает довольно приятным праздником...

* * *

– Господин! – Молоденький стражник, выйдя из портала, оказался в сумрачной Тронной зале.

Склонившись на мгновение в подобострастном поклоне, он застыл, благоговейно взирая на мрачно вышагивающего взад-вперед Владыку.

– Начальник дворцовой стражи сообщил, что сегодня около полуночи ты нашел это. – Пентилиан остановился и, смерив эльфа мрачным взглядом, повертел зажатый в руке

свиток. – Еще раз. Где ты это нашел?

– Он ви... висел.

– Где висел?

Стражник покосился на выстроившихся неподалеку безмолвными тенями придворных магов и трясущимся пальцем коротко ткнул в трон.

– Там.

– Как висел?

– Он был пришпилен кинжалом. – Эльф нервно порылся в карманах плаща и осторожно вытащил сверток. – Этим.

Владыка, не сводя с него глаз, шагнул ближе. Повинуясь безмолвному приказу, стражник торопливо сорвал ткань, и глазам Пентилиана предстал длинный кинжал с заточенным с одной стороны лезвием. Осторожно взяв двумя пальцами за широкую, отделанную грубой кожей рукоятку, Пентилиан внимательно осмотрел оружие и передал подошедшим к нему магам.

– Ну и что скажете?

На несколько секунд повисла настороженная тишина, затем все разом зашпорили:

– Похоже на оружие гоблюков.

– Или горных крагов.

– Нет, те больше с магическими жезлами.

– Не всегда!

– А я как-то видел похожий кинжал у гнома.

– Да что тут говорить! Такие можно встретить у любой из низших рас, живущих в горных районах.

– Из ваших умозаключений, – перебил их Пентилиан, – я понял одно. В мой город, а точнее в мой дом, а именно в мой дворец, сегодня около полуночи проник представитель какой-то низшей расы и испортил мне трон, оставив это письмо?

От негромкого голоса Владыки эльфы примолкли и теперь всем своим видом воплощали раскаяние и недоумение.

– Господин, рядом с тронном нами замечены следы эльфийского портала, – наконец осмелился подать голос главный придворный маг. Пентилиан устремил на него пронзительный взгляд. – Возможно, тому, кто это сотворил, помогал кто-то из эльфов?

– Угу! – Владыка ненадолго задумался и приказал: – Возьмите этот кинжал, и чтобы через час я точно знал, в чьих руках он был, прежде чем продырявить мой трон. Всё: от расы до примерного слепка-образа. Через час я жду вас здесь. – Он отвернулся от магов, поспешно исчезающих в порталах, к позабытому стражнику. – Теперь ты. Срочно отправляйся в Великоград и чтобы ровно через час был здесь вместе с князем Велиандром.

– Но, господин, как я...

– Вот! – Стражник зачарованно следил, как Владыка одним движением сорвал с руки перстень Высшей Власти и протянул ему. – Покажешь стражникам, охраняющим городские порталы, и тебя пропустят.

Стараясь унять дрожь, стражник сжал в ладони сокровище и, склоняясь в поклоне, шагнул в открытый Владыкой переход.

* * *

Луны уже ушли, и теперь спальню серой шалью накрыл полумрак. Прислушиваясь к ровному дыханию Тайны, уютно устроившейся у него на плече, Велия усмехнулся мыслям и устало закрыл глаза.

Невероятная, сумасбродная, неповторимая... Как была бы скучна жизнь, если бы Всевидящий не подарил им встречу.

Больше всего на свете он боялся ее потерять. Даже когда она уходила в Винлейн, он тут же был готов за ней бежать. Сумасшествие? Пусть так, но он был рад этому сумасшествию.

Руки невольно стиснули ее податливое тело. Сонно вздохнув, она перевернулась на бок и, почмокав, сонно задышала. Проведя пальцами по ее атласной коже, он почувствовал, как желание снова разрывает тело и топит мозг. Разбудить, что ли?

О Всевидящий, что она с ним делает!

И тут он услышал шаги. Кто-то почти бесшумно, так, словно это был ветер, поднимался по лестнице.

Наваждение моментально слетело перед лицом неизвестной опасности. Легко вскочив, он подхватил с пола кинжал и скользнул к двери, активируя заклинание Неразличимости.

Прошла секунда, другая. Шаги отчетливо прошуршали и стихли. Велия сжал кинжал, поджидая незваного гостя.

Вдруг в дверь тихо постучали.

Он едва не выругался: «Вежливые нынче пошли убийцы!», и потянул на себя дверь.

На пороге стоял совсем молоденький эльф. Судя по зеленому плащу, скрывающему его до ног, или дозорный, или стражник.

Удивленно разглядывая дверной проем, он потоптался на пороге и испуганным шепотом позвал:

– Господин Велиандр... у меня от Владыки к вам срочное сообщение!

– Ну говори! Что, так и будешь стоять?

Эльф испуганно подпрыгнул:

– Э-э-э?

Тьфу, бесы! Заклинание Неразличимости! Он и забыл.

Развев колдовство, Велия опустил кинжал.

– Ну говори, что надо?!

– В-в-владыка... вас... того... этого... к себе... через час, – запинаясь на каждом слове, вымучил эльф-посыльный, не зная, куда девать глаза, и замер, сосредоточенно колупая пальцем косяк.

– Зачем? – Велия в нетерпении уставился на эльфа, не отрывающего взгляда от косяка. Какой-то он странный.

– Там происшествие... непонятное. Вас требует. Через час.

– Ну так идем! – Велия взглянул через плечо на безмятежно спящую Тайну.

– Э-э-э... – Скользнув по нему взглядом, эльф нервно хихикнул. – А может, вы оденетесь?

– А... – Оглядев себя, Велия пожал плечами. Дожил. – Ну можно и одеться. Если время терпит.

Захлопнув дверь перед смущенным посыльным, он бесшумно стал натягивать одежду.

Болван! Совсем забыл поставить защиту!

Натянув сапоги, он повесил на пояс ножны. Тихо лязгнул кинжал, возвращаясь на место.

Интересно, зачем он понадобился отцу? Да еще в такое время. И почему он не вызвал его сам?

Рука невольно метнулась к груди. «Око Всевидящего»! Амулет моментального портала! Конечно, как он мог его вызвать, если Тайна первым делом стянула его! Видите ли, этот «глаз» ее смущает! Вот и где теперь его искать?

Велия полюбовался на спящую жену. На востоке уже начало светлеть. Летом время ночи слишком коротко. Надо постараться вернуться к пробуждению Тайны.

Он тенью выскользнул из комнаты.

Надо вернуться.

– О господин! Вы уже? – Ожидающий посыльный обрадовался ему так, словно он восстал из мертвых.

– Уже. – Велия бесшумно миновал лестницу и обернулся к спешащему следом эльфу. – Так что случилось?

Слушая торопливую речь вьющегося возле него гонца, он вышел на улицу, тихо

прикрыл дверь, поставил охраняющие дом заклинания, усилил их и зашагал к portalу.

– А потом все завертелось, и Владыка приказал идти за вами.

– Значит, кинжал пробил изголовье трона? – Велия покосился на встревоженно тараторящего эльфа.

Спящий Великоград не заметил и не почувствовал две бесшумные тени, скользнувшие в приоткрытые двери старого дворца. Бородатый верзила-стражник, привалившись к каменной стене, зычно храпел, во сне оберегая святая святых древних князей.

А и правильно, чего тут охранять? Вернее, кого? В старом дворце уже давно никто не жил, кроме призраков и воспоминаний, и он служил, скорее, музеем прошлых правителей и местом городского портала.

– Ну так я же вам и говорю! Я стоял на посту у дверей. Вдруг слышу, вроде как шаги и шорох. А потом все стихло! Ну я туда...

– Когда все стихло? – Велия насмешливо скосил глаза на эльфа, всеми силами пытающегося его убедить.

Мальчишка. Лет двести, не больше. Видать, из бедной семьи, если в столь юные годы отказался от учебы в угоду заработку. Но со связями, коль скоро попал стражником во дворец.

– Ну да... то есть нет, я даже увидел... ну мне показалось, что я увидел свечение портала. А потом, когда уже ближе-то подошел, и заметил эту штуку! Ну и сразу связался с Гераэлем. Это начальник...

– Я знаю начальника стражи дворца, – отмахнулся Велия, поднимаясь к portalу.

Тут картина была чуть лучше. Страж портала, может, и дремал, но его предутренний сон явно спугнуло эхо голосов. Настороженно всматриваясь в скрывающую лестницу темноту, бородач взял на изготовку копье и вооружился мечом.

Отбиваться и представляться не пришлось.

Колдун тихо щелкнул пальцами, и под потолок взлетел яркий шар, мгновенно развеяв темноту и вопросы.

– Князь Велиандр. – Страж склонился перед ним так низко, что его борода едва не коснулась пола.

– Скоро вернусь. А за усердие получишь десять монет.

Черная борода все же коснулась пола.

Усмехнувшись, Велия шагнул в портал.

* * *

В Тронной зале вопреки ожиданиям никого не было. Взглянув на удивленного провожатого, Велия прошел к трону, уже омытому первыми рассветными лучами. Подлинность рассказа эльфа доказывал короткий надрез, шрамом темнеющий в изголовье. Через пару дней он затянется (трон был сделан из вечноживого дерева лиссны), но тревогу излечить будет сложнее. Интересно, что в том письме?

Колдун попробовал увидеть события, но лицо и фигуру злоумышленника надежно стерли наслоения тех, кто перебивал здесь за последний час. А вот портал был виден четко. Он возник возле трона на доли секунды и тотчас потух. Эльфийский.

– Где Владыка? – Развеяв заклинание, Велия обернулся к элфу.

Тот нервно развел руками:

– Не знаю. Был тут.

– А что он приказал?

– Привести вас.

– А до этого?

– Приказал дворцовым магам исследовать кинжал, которым был прикреплен свиток.

– Ладно, думаю, мне нужно прогуляться. А ты пока иди. – Велия шагнул к

светившемуся у стены дворцовому переходу.

– Э-э-э, господин! – Эльф торопливо шагнул к нему. – А что делать с перстнем?

– С каким перстнем? – Велия недоуменно нахмурился.

– Ну мне Владыка перстень дал, чтобы я смог в Великоград по городскому portalу пройти...

– А, ну давай мне. Найду, отдам. – Протянув руку к обрадованному предстоящим отдыхом эльфу, Велия в изумлении вытаращился на упавший на ладонь перстень Высшей Власти.

Это что же такое должно было произойти, если отец не побоялся рискнуть, отдав в руки безродному стражнику эту драгоценность, ключ к сокровищнице и королевскую печать в одном флаконе?!

Сжав перстень в кулаке, он со всех ног кинулся в светящиеся круги, оставив эльфа изумленно таращиться ему вслед.

Пустынный коридор. Ряд порталов. Средний. Какой-то зал. Два портала. Левый. Снова коридор и ряд порталов. Крайний.

– Велиандр! Слава Всевидящему!

Выйдя из перехода, он обернулся на встревоженный голос.

– Нирьяна? Ты что тут делаешь? – К нему торопилась скрытая черным плащом невысокая фигурка. Давненько он не видел, а еще дольше не слышал дворцовую предсказательницу.

– Хотела увидеться с Владыкой. Но его нет нигде, и даже в личных покоях. Светлая сказала, что он ушел куда-то еще ночью и больше не возвращался. Я спустилась в зал Дворцовых магов, но межкомнатный портал закрыт изнутри.

– Что, настолько срочное дело? – Он шагнул мимо нее и поводит руками перед порталом.

Да. Закрыт. Бесы! Хотя что он волнуется? У него же есть ключ ко всем дверям и переходам Винлейна!

Он разжал руку и поднес перстень Власти к заискрившемуся portalу.

– Прошу! – кивнул он через секунду Нирьяне, жестом пропустив ее вперед и шагнув следом.

За овальным столом у жарко потрескивающего камина с удобством расположились одетые в обычные светлые костюмы все одиннадцать придворных магов во главе с отцом. Азартно споря, они даже не заметили, что в зале стало на двух существ больше, пока Велия не кашлянул, привлекая всеобщее внимание.

– Велиандр! – Владыка поднялся и шагнул к сыну. – Мальчишка все же нашел тебя и догадался передать перстень? – Надев протянутое Велией кольцо, он приветливо кивнул провидице. – Нирьяна? А тебе что не спится в столь ранний час?

Оглядев эльфов, девушка потупилась.

– У меня сегодня ночью было видение, мой господин. И я хотела бы поделиться им.

Владыка нахмурился, задумчиво потер подбородок и, словно решившись, жестом пригласил их к столу.

– В этом мире не бывает совпадений или случайностей. Раз мы все здесь оказались в этот час, значит, мы и должны были здесь оказаться. Поэтому прошу, занимайте свободные кресла. Нам есть о чем поговорить. Итак! – Пентилиан устало оглядел внимающих ему эльфов, покосился на предсказательницу и перевел взгляд на сына. – Я думаю, тебе уже рассказал начало сегодняшней истории твой провожатый, так вот, а я поведаю конец. – Он помолчал и достал из-за пазухи свернутый в трубочку свиток. – Как ты уже знаешь, это послание довольно оригинальным способом было доставлено сегодня в Тронную залу Винлейна. Посыльный не воспользовался ни городским порталом, ни дворцовым. Но вышел он из построенного эльфом перехода. Помимо всего прочего посыльный оказался крагом. Но больше всего меня удивляет – что общего может быть между полукровкой гоблюков и темных бесов и эльфийским магом.

– Эльфийским магом? – нахмурился Велия, не сводя глаз с отца.

– Вернее, эльфийской полукровкой, – уточнил Владыка. – Сегодня уважаемый Пельвиан, – короткий кивок в сторону почтительно склонившего голову эльфа, – при детальном изучении места, где был открыт портал, нашел белоснежный волос. Как выяснилось, принадлежавший полукровке. Женщине. Конечно, после того как мы завершим нашу беседу, мои маги продолжат работать с ним и постараются выяснить как можно больше. Ну а пока я хочу, чтобы ты ознакомился с текстом данного послания.

Владыка кинул в центр стола неширокий, пожелтевший, словно от времени, свиток.

Взяв его, Велия торопливо раскрыл и вгляделся в корявые, будто специально искаженные знаки. Написано было на ильениррье, точнее, на старом ильениррье. Странно, если учесть, что этот вариант эльфийского языка был забыт вскоре после того, как была окончена война рас, а именно несколько десятков тысяч лет назад. Он, конечно, использовался и сейчас, но только магами, потому что в мире оставалось еще очень много книг и свитков, содержащих ценнейшие заклинания и древние знания, написанных на этом мертвом языке.

Наконец буквы перестали плясать и выстроились в строчки, несшие в себе угрозу и абсурдное требование.

«Нам известно о новом пришествии магического Светоча. Во избежание нарушения равновесия между высшими и низшими расами владыки Эльфийского союза и Людского Княжества должны избавиться от принцессы до следующего луностояния. Если это требование не будет замечено высшими расами, мы развяжем новую всерасовую войну».

Велия поднял на Владыку ставшие янтарными глаза.

– Кто-то узнал о Саниэль?

– Да. Как выясняется.

– И что делать? – Как унижительно чувствовать себя беспомощным!

– Над этим вопросом мы и спорили в тот момент, когда пришли вы. – Помолчав, Владыка, не отрывая взгляда от сына, будничным тоном продолжил: – Мы, естественно, проигнорируем эту угрозу. И в этом случае есть два варианта развития событий. Первый, и очень желанный, что ничего не произойдет. Второй, и более вероятный, что к следующему луностоянию мы и весь наш мир окажемся втянутыми во вторую войну рас. – Владыка задумчиво повертел все подряд украшающие его длинные пальцы кольца, выдавая тем самым крайнюю степень обеспокоенности. – Но я не думаю, что нам угрожает реальный противник. Скорее всего, какой-нибудь очередной безумный, охочий до власти родственничек, которого за этот месяц надо найти и...

Сжав кулаки, Пентилиан поставил их друг на друга и так выразительно крутанул, что все сидевшие за столом согласно закивали.

– А если не найдешь? – Велия произнес это спокойно и даже равнодушно, стараясь не выдать бушевавшие его мысли.

Этого не может быть! Это бред! Ведь о том, что Саниэль – Светоч, знали единицы, и все они вне подозрений, по приказу отца принявшие Печать Молчания.

– Значит, будем готовиться к войне! Даже если неизвестный противник действительно расскажет всему миру о невероятной магической силе принцессы, в любом случае нас поддержат как минимум гномы, драконы и равнинные бесы, это если не считать людей и эльфов, но они не пойдут против своих повелителей. А значит, из семи официально заявленных главенствующих рас, на нашей стороне будут пять. Сам посуди. Кто остается с противником? Великаны? Наверняка. Заураски – возможно. А также вся низшая шушера, состоящая из горных бесов, гоблюков с их тварями и крагов. А если учитывать, что у нас лучшие маги...

– Нельзя недооценивать врага, отец. – Велия решительно поднялся, неподвижность обессиливала, и принялся мерить шагами залу. – Я до сих пор не могу забыть, да и вряд ли забуду, о древнем артефакте, совершенно случайно попавшем в лапки очередного искателя власти. Почему ты уверен, что у них нет преимуществ? Ведь выдвигать такие требования, не

имея в ножнах двух заговоренных двуручников, может только сумасшедший, но... я не почувствовал в строчках этого письма ни капли обмана или безумства... – Он остановился напротив отца, не сводившего с него глаз, и скривил губы в усмешке. – Все более чем взвешенно и продуманно.

– Согласен. – Владыка вздохнул, отводя взгляд. – Несмотря на все мои радужные прогнозы, я чувствую приближение затяжной войны, что приведет наш стабильный и процветающий мир к застою и упадку. Но в этом случае мы выиграем время, за которое Саниэль вырастет и станет магом такой силы, что ей вряд ли сможет противостоять любой из ныне живущих магистров.

– Владыка, а почему вы не расскажете князю о том, что нам удалось узнать из старых свитков?

Голос самого старого, когда-то учившего его мага вырвал Велию из тревожной задумчивости, заставив насторожиться.

– И что же такое вы сегодня узнали? – Скользнув по магу изучающим взглядом, Велия в упор посмотрел на отца.

– Что ж, Диллиан... – Владыка словно решился и, взглянув на дворцового мага, кивнул. – Это твой ответ на решение данной проблемы. Будь добр, повтори нам его еще раз.

Перекинув за спину лежавшую на груди седую от времени косу, маг зачем-то поднялся и торжественно начал:

– Может, ты не знаешь легенду, о которой я хочу тебе рассказать, мой мальчик.

Велия невольно усмехнулся. Спустя столько лет его учителя все еще видели в нем нескладного, настырного мальчишку.

– Может, она и не поможет нашему общему горю. Но, прежде чем нападать на дракона, надо узнать все тайные ходы его пещеры. – Диллиан помолчал, вытаскивая из воздуха ветхую книгу, и, задумчиво полистав, начал читать: – «...После битвы той, не мечом и луком, а силой и магией врага победив, стал Виниар властителем великой расы перворожденных. И, отмеченный милостью Всевидающего, начал чувствовать, как сила его день ото дня прирастает и множится, а вместе с ней разрастаются земли и мощь его расы. И нарекли его за чудеса и могущество великое – Светочем Аланара. Но чем больше было у него земель и богатств, тем сильнее крепили в его сердце алчность и зависть. И объявил он войну всем, кто не покорился его власти и могуществу. Так началось братоубийство между покоренными Виниаром и расами, не согласными с волей тирана, не желающими жить под властью перворожденных.

Долго длилось это противостояние, пока перворожденные сами не захотели прекратить эту обессиливающую, бессмысленную войну. И вот однажды пришли к Светочу мудрейшие и попросили мира, а когда тот отказал им и велел стражам прогнать их, пригрозили, сказав, что и самый могущественный может лишиться силы и на каждого бессмертного найдется своя смерть. Мудрейших за такое пророчество казнили, но это не уберегло Владыку Виниара от преследующего его теперь повсюду страха. Боясь потерять свою силу и жизнь, он созвал совет одиннадцати придворных магов и попросил помощи. Долго думали они, не зная, как уберечь своего Владыку от предсказанного. Наконец главный маг Илиан предложил создать амулет, который заставит всех врагов любить и оберегать Светоч.

И вот однажды, дождавшись дня, когда луны закроют солнце, совет одиннадцати приступил к созданию этого охранного талисмана. Говорят, для его создания использовались сила и сердце Виниара, взятое у его зеркального двойника из открывшегося в тот момент отражения. И вот, когда солнце снова обожгло янтарным глазом уставший от войны Аланар, Илиан преподнес Светочу искрившийся каплями свежепролитой крови камень, назвал его Сердцем Светоча и повесил на грудь Владыки.

Но любовь и подчинение не остановили бессмысленную войну, которая все больше и больше напоминала бойню. Казалось, Виниар совершенно лишился рассудка от силы и вседозволенности и в обмен на обожание теперь стремился уничтожить всех. Но на создателей Сердца не действовала магия, очаровывающая других. Увидев, какую ошибку

совершили, придворные маги опоили не ожидающего подвоха властителя и, когда он уснул, заменили амулет фальшивкой. Той же ночью совет одиннадцати ушел, открыв дверь в отражение, где когда-то жил двойник, в груди которого билось заточенное в амулет Сердце. А перед тем как уйти, на своей крови поклялись сохранить и вернуть амулет в Аланар только тогда, когда в мире появится настоящий Светоч, чье истинное предназначение возвеличивать, а не разрушать». – Диллиан замолчал. Вызвав дымок пыли, он с тихим хлопком закрыл книгу и, растворив ее в воздухе, оглядел притихших слушателей. – Вот такая случайно вспомнившаяся мне история. Из семисот пятидесятого тома летописи моей семьи.

– А что стало со Светочем? – вдруг подала голосок Нирьяна.

– Со Светочем? – Старик словно вернулся из каких-то лишь ему ведомых далей. – При чем тут Светоч?

– Стало любопытно. – Предсказательница пожала плечами, смело встретив пронзительный взгляд синих глаз колдуна.

– Там дальше о нем мало упоминается. Естественно, по-прежнему считая себя в безопасности, он продолжал творить жестокость и беззаконие, но теперь на нем не было спасающего амулета... Кажется, его разрезали на кусочки или сожгли... Это неважно! Важно то, что где-то в отражениях затерялось Сердце Светоча, которое может оградить принцессу от замыслов врагов, а всех нас от бессмысленного кровопролития.

– А где доказательство? – раздалось сразу несколько голосов.

– Да, где доказательства?

– Лично я никогда не слышал о Сердце Светоча, хотя мой род тоже ведет летопись со времен войны рас.

– Итак, многоуважаемый Диллиан, прошу! – Голос Владыки вернул тишину. – Предоставь доказательства того, что услышанное нами не только легенда. У нас слишком мало времени, чтобы проверять все варианты, которые могли бы помочь. Уж лучше потратить отпущенное время на подготовку к войне, чем вспоминать эльфийские легенды.

Высокая худошавая фигура мага еще больше сгорбилась.

– Да, конечно! Я бы и сам решил, что прочитанное мною – всего лишь сказка того времени, если бы тот самый Илиан, создавший защитный амулет, не был моим предком. Более того. В моем роду из поколения в поколение передается еще и вот это. – Сунув руку за пазуху, он вытащил цепочку с чуть светящимся на ней кольцом и снял с шеи.

Велия шагнул ближе, не отрывая взгляда от артефакта.

– Кольцо-портал?

– Да, мой мальчик. Это кольцо-портал. Добровольно уходя в изгнание, Илиан оставил его своему сыну. Связующая нить.

– Так, значит, я могу пойти в тот мир и забрать амулет? И ни Саниэль, ни нашему миру ничто не будет угрожать?

– Если хочешь! Как я понимаю, этот переход должен привести тебя к Сердцу.

Велия оглядел притихших магов, задержал взгляд на мрачном отце и протянул к Диллиану руку.

– Я могу его взять?

– Конечно!

Кольцо блеснуло, серебристой каплей падая в ладонь.

– Вел, не торопись! Сначала нужно все обдумать, взвесить! – взволнованно поднялся Пентилиан. – Нельзя совершить ошибку.

– Я и не собирался идти прямо сейчас. – Цепочка и кольцо, тихо звякнув, упали в мешочек, висевший на поясе. – Уйду завтра.

– Один?

– Может быть, возьму Шарза и Лендина. Не знаю. Надо обсудить.

– Хорошо... Господа! – Владыка устало оглядел придворных магов. – Я думаю, что мы узнали как минимум два решения этой проблемы. Поэтому я призыву вас завтра на закате, а

после мы с Велиандром откроем, а точнее, попробуем открыть портал. Возможно, за давностью лет этот артефакт не работает. Не будем загадывать! Продолжайте изучать кинжал, свиток и волос. Если выяснится что-то еще об их владельцах, срочно сообщите мне.

Эльфы бесшумно поднялись, поклонились и вереницей потянулись к portalу. Когда последний маг растворился в кругах, Владыка подошел к Нирьяне, по-прежнему сидевшей за столом.

– А теперь я хочу, чтобы ты поведала нам то, что так встревожило тебя, заставив в предутренние часы искать встречи со мной.

Взглянув на него, провидица перевела взгляд на Велию.

– Я не знаю, как сказать. Это и не предсказание вовсе, а короткий сон. Кошмар.

– Который должен сбыться? – Меря шагами залу, Велия в нетерпении кинул взгляд на поднявшееся и расцветившее все вокруг солнце. – Не бойся, ночь кошмаров уже прошла. К тому же, говорят, если рассказать плохой сон, он не сбудется. Поэтому не медли!

Даже не взглянув на него, девушка глухо заговорила:

– Ты можешь попасть в мир, где дожидается своего часа Сердце Светоча, но взять его из кармана миров сможет лишь живший в обоих мирах. Неузнанный добьется того, что князь потеряет. И еще. Бойся лика отраженного, ибо он есть гибель для магии!

– И что все означает? – Велия, не сводя с нее чуть посветлевших глаз, нахмурился.

Пожав плечами, она поднялась.

– Всевидящий всегда говорит загадками, и наша задача узнать его предостережение раньше, чем случится беда.

– И это все, что ты хотела нам сказать? – Пентилиан переглянулся с сыном и снова хищно уставился на предсказательницу.

– Да, мой господин. – Коротко кивнув, Нирьяна, не прощаясь, торопливо зашагала к portalу.

– Она о чем-то умолчала! – Велия обернулся к отцу, едва девушка исчезла в ультрамарине кругов. – Я почувствовал это. Точно так же, как сегодня Тайна. Она тоже что-то утаила от меня. А я не стал допытываться.

– Значит, просмотри ее память. Сейчас, пока она еще спит. Ведь в Великограде раннее утро. Она ничего не почувствует, а нам нужно знать все. Любая мелочь может помочь теперь, когда нужно готовиться к войне! Почему-то мне кажется, что история с амулетом так и останется лишь историей. Детей я отведу в Фирейн.

– В город магов?

– В центре Эльфийского союза под присмотром лучших магов они будут в полной безопасности и получают прекрасное образование. Светлую и Тайну тоже отправим с ними. Винлейн хоть и защищен магией, но все же не так, как Фирейн. К тому же пригород Винлейна с восточной стороны граничит с заурасками, которые могут принять сторону нашего врага.

– Нужно как-то рассказать о том, что сегодня произошло, нашим половинкам. – Велия снова кинул взгляд на яркую синь неба, заглядывающую в небольшие круглые оконца, и разочарованно pokrивил губы. – А сегодня должен был быть праздник.

– Зачем портить торжество? Они пока ничего не должны знать! Вдруг получится решить эту проблему тихо? А вот завтра, после нашего эксперимента, мы и решим, как быть дальше! – Владыка обнял сына и решительно повел к portalу. – Иди домой! И хоть немного поспи, а на закате, как и договаривались, мы придем!

– А если враг нападет не в следующее луностояние, а, скажем, завтра или через пару дней? Вдруг это уловка? Чтобы застать нас врасплох?

– Они уже не застанут нас врасплох. Мы предупреждены, а значит, вооружены. А вот вопрос с союзниками в этой войне, я думаю, решится уже сегодня вечером. Поэтому ни в коем случае праздник не отменяй.

Я проснулась оттого, что замерзла. Сжавшись в комочек, я, не открывая глаз, пошарила рукой по холодным простыням и, нащупав краешек одеяла, резво натянула на себя.

Брр! Так, стоп!

Набравшись смелости, я высунула руку из-под одеяла и снова пошарила по постели.

Ну точно!

Глаза раскрылись сами собой. Велия! Где его опять носит?

Кутаясь в одеяло, я села и огляделась.

Рассвет, разгоняя туман, пытался раскрасить серые тени, обитавшие в спальне. А еще в комнате хозяйничал сквозняк, нагло проникая через чуть приоткрытую, поскрипывающую дверь.

Но волнение мгновенно улетучилось, едва я услышала на лестнице тихие шаги. Снова улеглась и, внимательно следя за дверью из-под прикрытых ресниц, притворилась спящей.

И чего я так разволновалась?

Мгновением позже в спальню скользнул муж. Кинув на меня быстрый взгляд, он, стараясь не шуметь, уселся на краешек постели, снял сапоги и, развязав шнуровку, стянул через голову рубаху. Расстегнул и бросил на пол ножны и улегся рядом со мной.

Изображая крепкий сон, я сгорала от любопытства. Вот интересно, где его носило? Спросить, что ли? Или подождать, пока сам расскажет?

– Тайна, ты уже определись, спишь ты или нет.

От его насмешливого голоса я едва не подпрыгнула и тут же обернулась к нему:

– Не смей читать мои мысли!

– Да в твоих мыслях сам Всевидящий ногу сломит, а ты хочешь, чтобы и я так рисковал? Просто я чувствую, когда ты спишь, а когда нет.

– Рада за тебя! – Чувствуя себя полной идиоткой, я кинулась в наступление: – А позволь узнать, куда тебя носило?

Приподнявшись на локте, я выжидательно нахмурилась. Он вдруг замаялся:

– Отец... гм, на танцы позвал.

– На танцы?! И ты бросил меня, чтобы пойти на танцы?! – Меньше всего на свете я ожидала такой ответ.

Даже не взглянув на меня, он устало закрыл глаза.

– Ага. Говорит, не придешь – обижусь! Ну и куда мне деваться? Мало того что отец, так еще и Владыка союзной расы!

– А почему не разбудил меня?

– Фу, любимая, тревожить твой сон по таким пустякам! К тому же сегодня твой праздник, и... я знал, что ты не обидишься. – Не открывая глаз, он улыбнулся уголком губ и замолчал.

Бред какой-то! Особенно если учесть, что Велию никто никогда не мог заставить делать что-то против его воли. А уж тем более Владыка союзной расы!

Я все больше чувствовала себя зрителем плохо разыгранного спектакля.

– И что вы там делали?

– Плясали.

– Мне кажется, что вы там не только плясали!

Изумрудные глаза заинтересованно приоткрылись.

– А еще принимали в виде дыма ценный ингредиент зелий марки «Найгопля»!

– Ты это о чем, Тайна?

– О том, что я слышу какой-то бред!

– Бывает. Не обращай внимания. Иногда бред куда лучше реальности!

– О-о-о! Только умных речей мне с утра пораньше и не хватало! – Я с грозным видом уселась на постели.

– Ой, прости, я как-то подзабыл, что ты не очень любишь умные речи.

– Так! Если ты сию секунду не расскажешь мне правду...

– Тайна! Я это сделал несколько секунд назад! Кстати, правда имеет несколько сторон. Смотря что именно ты хочешь услышать.

Вот змей! Вертится как на сковородке!

– А сейчас, родная, я хочу немного, пару часиков поспать!

Не замечая моего гневного сопения, Велія с блаженной улыбкой закрыл глаза, но тут...

– Ве-ли-я-а-а! – От рева Лендина, казалось, вздрогнул дом. – Хватит спать! Пора праздновать!!!

Муж с тяжким вздохом открыл глаза и уставился в потолок.

– Vaalama hatty! Yopolla maaty maparally iler toh!

– Выразительно, а главное, в точку!

– Ладно, выпью зелье... а так не хотелось! – Он рывком сел на постели и, притянув меня к себе, звонко чмокнул в макушку. – С твоим днем тебя, дорогая!

Хм, что-то с ним не так!

* * *

День пролетел незаметно. Меня оградил от всех дел, и, вопреки всем моим возмущениям, три приходящие девушки-служанки сначала искупали меня, затем нарядили в тонкое серебристое платье и долго, как мне показалось, по одной волосинке, выдирали шевелюру. В итоге выяснилось, что они всего лишь сделали мне праздничную прическу. Наконец меня милостиво отпустили погулять.

Велія превратил наши джунгли в волшебный сад, украсив его цветами и населив иллюзорными бабочками и сладкоголосыми птицами. К вечеру от их щебетания у меня разболелась голова, а я поймала себя на мысли, что оглядываюсь в поисках обреза, которого, к сожалению, в этом мире не существовало. Ощущение чего-то ускользающего от моего понимания тоже не добавляло праздничного настроения.

Лендин делал вид, что усиленно помогает Велии, а Ларинтен, маясь от безделья, долго предлагал всем помощь, пока не прилип ко мне. Стараясь побыстрее отвязаться от страдающего похмельем, а оттого страстно ждущего начала праздника эльфа, я утащила его к Вире. Навязав недовольной девушке не менее недовольного Ларинтена, я со спокойным сердцем вылетела из дома и тут же попала в лапки первых гостей.

– Танюха! Вот ты где!

Первыми меня облепила ребятня, а следом добралась подруга.

– Мам, это тебе! Мы вчера всю ночь делали. – Сын торжественно поклонился и протянул нарисованную на чем-то гладком и блестящем такую сюрреалистичную картинку, что я даже залюбовалась.

– Спасибо, родные! – Я попыталась обнять сразу всех липнущих ко мне детей. – Мне, конечно, очень понравились эти перемешанные в чем-то зеленом руки, ноги и части лиц. А главное, в тему! Несколько напоминает то, что сейчас творится у меня в голове.

– Мам, о чем ты говоришь? – нахмурился Дар и даже заглянул мне через плечо. – Здесь нарисованы все мы!

– Н-да? И где же? – Я повертела картинку. – Наверное, вот этот дикий волосатый глаз на двух ногах – это я, а вот эта большая голова – ваш отец?

– Мам, ты просто не умеешь смотреть! Это же магическая картина! – Дочь протиснулась к Дару и провела над подарком рукой.

Я зачарованно уставилась на медленно проявляющийся рисунок, где, как на фотографии, на фоне цветущего сада были изображены Велія, я, а рядом Саниэль и Дариан.

– Ну вот это другое дело! А то я уж было испугалась. – Я улыбнулась детям и повернулась к Светлане. – Иногда жалеешь, что в Аланаре нет фотоаппаратов.

– Это да! Совместить бы с этим миром блага нашей цивилизации, и цены бы ему не было! – поддержала мои новаторские идеи подруга и протянула мне небольшую шкатулочку. – А это от нас с Пентилианом.

Темно-синяя крышка щелкнула, открываясь.

– Ух ты! – На черном бархате, окруженное сиянием, лежало ажурное кольцо. – Что и говорить, просто королевский подарок.

– Надеюсь! – Светка счастливо улыбнулась. – Пентилиан над ним сегодня всю ночь колдовал. Только утром ко мне пришел.

Улыбка сползла сама собой.

– Сегодня? Всю ночь? А... – Я оглядела детей, устроивших гонки с препятствиями прямо на лестнице. – Дар, Саниэль! Отнесите картину в зал и займите принцесс. Теперь они ваши гости! Кстати, можете зайти на кухню и утащить у Виры чего-нибудь вкусного.

– Mam, а когда все начнется? – Саниэль покосилась на сияющий сад, в дебрях которого что-то стучало, вспыхивало, и все это сопровождалось аккомпанементом сладкоголосой музыки. На нее иногда нападал хрип, и тогда мои уши начинали ласкать звуки, чем-то похожие на хард-рок.

Я поморщилась на подползающее к закату солнышко. В висках вновь червячком завозилась боль.

– Ну думаю, что осталось подождать совсем чуть-чуть! Идите. Вас позовут.

Дети испуганными воробьями юркнули в дом.

– Ты что-то хочешь мне сказать? – Светка взяла меня под руку и неторопливо повела к саду.

– Даже и не знаю, Свет.

– Та-ак! Ты действительно что-то хочешь мне сказать, только не знаешь, с чего начать? – Она остановилась.

Я вздохнула.

– Да. Тут творится что-то непонятное... – Помолчала и решилась: – Понимаешь, сегодня ночью Велия куда-то уходил и пришел только под утро. А на мой вопрос ответил, что был на балу у отца и всю ночь там протанцевал! Как тебе? Да его калачом не заманишь на всяческие танцульки, если только там не требуется его официальное присутствие. А тут сам! Добровольно!!! После... гм, тяжелого дня!

Светка недоуменно поморгала и звонко расхохоталась:

– Ну конечно! Он, наверное, и уходил в Винлейн, чтобы помочь Пентилиану сделать это кольцо, а тебе об этом рассказать не захотел. Вот и все!

– Хм. – Я задумчиво потеревила прядку у виска. – Действительно! Как-то я не подумала о таком варианте событий. И вообще, когда они хотят чего-то скрыть, их даже детектор лжи не раскусит! Ладно, давай подарок!

Светлана протянула шкатулку, с довольной улыбкой посматривая, как я, надев на безымянный палец кольцо, им любуюсь.

– Как оно тебе идет! Вот что значит сделанное от души! Жалко, что мне до моего дня еще четыре луностояния ждать! Может, Пентилианчик мне тоже такую же прелесть подарит...

– Свет, – я насмешливо покосилась на подругу, – да у тебя таких «прелесстей» вагон и маленькая тележка! Все драгоценные запасы эльфов к твоим услугам.

– Ой, и правда! – Светка смущенно почесала висок. – Просто от скуки уже даже и не знаю, как себя развлечь!

– Что, Тайна, принимаешь дары? – К нам, грузно топая сапогами, подошел Лендин.

– Да! А позволь узнать, почему вы до сих пор ничего мне не подарили?

– Да брось, Тайн, мы с Ларей сами как подарки! – хохотнул гном. – Кстати, а ты его не видела?

– Видела! И сама отправила к Вире лечиться свежим элем.

– Ха, ну тогда пойду проконтролирую! Как начнется... – он поводил рукой в воздухе и стал подниматься по ступеням, – сразу же зовите!

Вскоре из преобразившегося сада вышел чем-то озадаченный Велия.

Заметив нас, он подошел, поцеловал Светке руку и улыбнулся.

– Что-то ты рано. А Владыка?

– Будет позже. У него там какие-то дела. – На губах подруги засияла ответная улыбка. – Но вообще, он сказал, что если открыть по «Оку Всевидящего» портал, то он с гостями придет тогда, когда будет нужно.

– А где дети?

– Громят дом, – успокоила я мужа, поправляя выбившиеся на ветру прядки.

Н-да-а, с такой прической нужно сидеть дома, а в наших джунглях я мгновенно превращусь в бабу-ягу.

– Знакомое колечко... – Заметив украшение, муж удержал меня за руку и наморщил лоб. – Кажется, я видел его когда-то.

Мы со Светкой переглянулись.

– А ты не мог его видеть вчера на балу? – ехидным голоском поинтересовалась я.

– На балу? А... на балу... – Велия задумчиво потер подбородок. – Да... да! Именно там я его и видел. Наверное. – Он вдруг нахмурился. – А что, позволь спросить, оно делает у тебя на пальце?

– Танцует. – Я многозначительно улыбнулась.

– В смысле?

– Вел, это подарок! От Светлой и Владыки. Забыл?

– Что?

В который раз поймав озадаченный Светкин взгляд, я покачала головой:

– Ничего.

– Ладно! Что-то я с этим праздником уже... – Он торопливо развернулся и стал подниматься по лестнице в дом.

Проводив его взглядом, я дождалась, когда хлопнет дверь, и обернулась к подруге.

– Ты что-нибудь понимаешь?

– Ясно одно: кто-то из них врет!

– Вопрос только – зачем?

Светлана задумчиво помолчала и начала вспоминать:

– Пентилиан, мне кажется, пришел сегодня утром встревоженный. Я еще спросила: «Что-то случилось?», а он заулыбался и сказал, что просто очень устал, так как всю ночь создавал идеальный подарок для Тайны.

– Хм, знать бы еще, чем этот подарок идеален... – Я озадаченно повертела на пальце кольцо. – Слушай, Свет, а тебе не кажется, что вокруг нас творится что-то непонятное?

– Кажется! И мы сейчас попытаемся узнать, что именно.

Вытащив «Око Всевидящего», она сосредоточенно поводила по воздуху рукой, открывая портал. Я шагнула в сторону, когда прямо передо мной выросли сияющие ультрамарином круги. В следующее мгновение из них вышел Владыка.

– Дорогой, я хотела бы узнать...

– Рад видеть тебя, любимая. Хочешь – узнаешь, а сегодня будем веселиться. Тайна, встречай гостей. – Он ослепительно улыбнулся и кивнул на волнующийся переход, из которого вслед за ним повалил весь высший свет Винлейна, который я привыкла видеть на придворных балах.

Первыми из кругов выпорхнули безупречные в своей красоте эльфийки, за ними в полном составе вышел совет дворцовых магов, которых сопровождали несколько десятков незнакомых мне эльфов, выправкой подозрительно напоминающих стражников. После такого парада круги, повинаясь жесту Владыки, исчезли.

Я ошеломленно смотрела на то, как мой уютный дворик и сад наполняются абсолютно ненужными мне на моем празднике существами.

Таких приемов мне еще не устраивали!

– Тайна! – Пентилиан, не переставая улыбаться, шагнул ко мне. – С твоим днем, дорогая. Да хранит Всевидящий тебя, твоих любимых и твой дом. И... – Он взял мою руку, поднес к губам и тут заметил кольцо.

Мне показалось, что в его глазах мелькнула досада и... растерянность? Заставив себя запечатлеть поцелуй, он, не выпуская моей руки, поднял на меня взгляд и улыбнулся.

– Я вижу, Светлая тебе уже подарила перстень Легкого Пути? Жаль... – Он перевел взгляд на смутившуюся вдруг Светлану. – Ты обещала, что мы сделаем это вместе, дорогая.

– Я... я не удержалась.

– Что ж, прощаю тебе эту слабость, любимая. Итак! – Владыка наконец выпустил мою ладонь. – Раз мы уже здесь, пора начинать праздник. Господа придворные, можете складывать ваши подарки э-э-э... – Он оглядел двор и приказал: – Возле дома. Виновница торжества потом окажет вам честь, приняв их.

Засмотревшись на столпотворение, я совершенно не заметила, как возле нас оказался Велия.

– Владыка? Я не ждал тебя так рано.

– Не мог усидеть дома, сын мой. Уж очень не терпится начать бал и... отдохнуть.

– Да. Не терпится. Отдохнуть. – Велия с тоской оглядел нашествие эльфов и, что-то пробормотав, прищелкнул пальцами.

Над нами мягко зажглись разноцветные шарики, где-то зазвенела нежная музыка, у пруда появились столики со всевозможными блюдами и напитками.

Будто не заметив временных неудобств, лорды и придворные маги начали занимать места, кто-то разбился на пары, словно продолжая прерванный танец, а эльфы, напоминающие стражников, вообще растворились среди гостей.

– Дорогой, а ты мне ничего не хочешь объяснить? – Светка оторвалась от внимательного разглядывания нарядной толпы. Наверное, от ее глаз тоже не ускользнули некоторые тревожащие меня детали.

– Да, любимая, конечно! Все что угодно, только давай отложим это до завтра?

– Кстати, Пентилиан, спасибо за подарок. Если честно, не знаю, как он мне пригодится, но красиво! – Я многозначительно повертела кольцо.

– Да! Он делал его всю ночь! – подхватила мою игру Светлана.

Велия переглянулся с отцом.

– А-а-а, так, значит, после бала ты еще отправился делать для Тайны подарок? Как это мило с твоей стороны. – Велия не сводил поблескивающих ехидством глаз с отца.

Тот покосился на Светку, тоже внимательно ожидающую ответа, на меня и вернул улыбку сыну.

– Да, понимаешь, что-то не спалось. Вот я и...

В железные ворота изгороди, окружающей наши владения, гулко затарабанили, да так, что мне на мгновение показалось, будто они вот-вот рухнут. И тут же я ощутила легкое покалывание, словно кто-то воспользовался магией. Обернувшись, я удивленно взглянула на настороженно-сосредоточенных Велию и Пентилиана. Но больше всего меня озадачили луки, внезапно появившиеся в руках у большинства гостей.

Нарядные эльфийки, точно подчиняясь приказу, взволнованно столпились возле пруда.

– Эй, народ, а чего вы так всполошились? – На крыльце показалась довольная мордаха Лендина. Судя по нетвердому шагу, Вира все-таки сжалась над ним, излечив от последствий вчерашнего веселья. – Это наше вашество Сбрендин со свитой по этому, как его... – гном, вспоминая, потыкал себя в глаз, – Оку сообщил, что будет на закате. Через городской портал. Вот!

– А почему он нам не «сообщил»? – проворчал Владыка, делая какие-то знаки эльфам.

– Да мало ли? Он гном непредсказуемы-ы-ый... – хохотнул Лендин и, цепляясь за перила, попытался спуститься. – Ладно, не хотите открывать – сам открою! Кто ж короля под дверями-то держит?

– Не торопись! Я открою, – отмахнулся Велия и зашагал к воротам.

Подойдя к небольшой дверке, незаметной для постороннего глаза, он что-то отрывисто спросил. С улицы раздалось несколько недовольных голосов, после чего Велия сделал одно движение рукой, и створка распахнулась, впуская новоприбывших гостей.

Я тут же узнала рыжую бороду и блеснувшую в закатных лучах лысину Сбрендина. Мы со Светкой переглянулись.

– Вроде не круглая дата? – Я недоуменно поморгала на марширующих следом за королем десятка два гномов.

– Ничего не понимаю. – Разглядывая бурную встречу правителей, Светка с силой помассировала виски. – У меня сложилось впечатление, что нас занесло не на праздник, а на войну. И все готовятся к осаде!

– Ага. А я думала, у меня одной такие фобии. – Ладно, позже поделюсь с ней подозрениями. Я замолчала, выжидательно поглядывая на торжественно подходивших к нам гостей.

– Тайна! Ты действительно стала тайной для этого мира и половиной для моего друга и союзника, князя людской расы Велиандра. Так вот... – Сбрендин расплылся в ехидной улыбке и слегка поклонился подошедшему к нам Велию. – Желаю тебе, друг мой, никогда не разгадать этой тайны, дабы всегда было интересно, а тебе, Тайна, я дарю этот браслет. Не знаю, понадобится он тебе или нет, но так посоветовал мне Оракул рода.

Он шагнул ближе, и мою руку обвила серебряная змейка.

– Ой, как красиво! Спасибо, Сбрендин! – Повертев браслет, я чмокнула засмущавшегося монарха в щеку.

– Да ладно... Я вообще-то хотел преподнести как обычно: корзинку алмазов, корзинку изумрудов ну и там сапфиров, рубинов всяких. Малышня же ваша любит с камушками играть. А тут перед открытым порталом возникает мой Оракул и сует вот это. – Он недовольно поджал губы и презрительно покосился на только что подаренное украшение. – Говорит, было ему видение – надо принести тебе именно это! Ну куда деваться? Пришлось взять. Вдруг понадобится. Кажется, называется «Дверь трудного пути», но точно не запомнил. Так что это не моя прихоть. – Он развел руками и вдруг хитро улыбнулся. – Но корзиночки с камнями я тоже прихватил.

– «Дверь тайного пути»? – уточнил Велия. – Ну-ка. – Он поводит рукой над браслетом, посмотрел на Сбрендина и перевел взгляд на Владыку. – Странно, я думал, что это какой-нибудь магический артефакт. Но нет. Ни малейшего присутствия магии!

– Вел, вечно тебе магия мерещится! – Я выдернула руку из цепких пальцев мужа и виновато улыбнулась Сбрендину. – Спасибо! А за корзиночки – вдвойне! Прощу, присоединяйтесь.

Я повела рукой, приглашая его к гостям, попутно отметив, что луки исчезли, а эльфийки, выбрав пару, словно диковинные цветы раскрасили наш сад, кружась в танце.

– Да, действительно, дорогой союзник! В первую очередь мы будем веселиться. О делах потом! – Пентилиан, гостеприимно подхватив гостя под локоток, повел его в сад, что-то интимно нашептывая на ухо.

Я проводила их взглядом, успокоенно заметив среди веселящихся гостей детвору, стайей воробьев носящуюся по саду. Вира и несколько приходящих служанок расторопно прислуживали желающим перекусить или отведать напитки.

– Тайна, Светлая, пойдемте тоже! – Велия приобнял нас за плечи и потянул вслед за Владыкой и Сбрендином, но Светка извернулась и, подбоченившись, категорично заявила:

– Только после того, как ты нам все объяснишь!

Я встала рядом с подругой, буравя мужа взглядом в ожидании ответа. Не переставая улыбаться, тот кивнул... вот только глаза у него оставались холодными.

– Конечно, объясню. Что именно?

– Что здесь происходит?! – Светка, похоже, была на взводе, только Велию трудно этим смутить.

– День Тайны. А ты разве этого не знала? – Равнодушно передернув плечами, он развернулся и зашагал к пруду, напоследок бросив: – Долго не сплетничайте. Что за праздник без виновницы торжества?

– Вот язва! Ведь, несомненно, что-то знает! Слушай, а если мы... Тань! Та-ань! Ты что,

уснула?

Не обращая внимания на Светку, я зачарованно смотрела, как на пояском ремне шагавшего к гостям мужа светлой дымкой серебрилось что-то небольшое и круглое. Видимо, кольцо.

– А? – Я словно очнулась. – Свет, ты видела?

– Что?

– У него на поясе?

Светка честно проследила за моим взглядом, пару секунд разглядывая уменьшающийся силуэт Велии, и пожала плечами.

– И что у него на поясе?

– А ты не видишь? Сияние?

– Нет!

– Ладно, забудь. – Мне сделалось неуютно среди опустевшего двора.

Солнце уже отправилось на покой, но его последние лучи еще багровели в прощальном привете, раскрашивая кровью застывшие над нами облака.

Брр!

– Свет, пойдем в сад. Я хочу оценить то, над чем сегодня весь день трудился мой муж. К тому же мы вроде должны там присутствовать?

– Знаешь, главное правило эльфийских балов – свобода выбора! Что хочешь, то и делай! Так что, если хочешь пойти, пойдем. Черт! – Светка досадливо покривилась. – Почему-то мне кажется, что вокруг нас что-то затевается, а я так ничего и не поняла.

– Свет, если честно, я тоже. Так, может, на празднике все и раз узнаем? – Я улыбнулась, увидев ее радостно вспыхнувшие глаза.

– А это идея! Применить личину и подслушать... Ладно! Идем!

Взявшись за руки, мы заспешили к разноцветным огням, легкой музыке и смеху.

Вскоре совсем стемнело. Первое время я словно забыла, что нахожусь в Великограде. Так все сейчас здесь, в нашем саду, напоминало мне Винлейн. Музыка. Танцующие эльфы. Над головами, освещая празднество, парили разноцветные шары. Вот только властители, несколько нарушая традиции, плотно обосновались в отдалении за сдвинутыми в круг столами. И еще. Меня почему-то взволновало появление на празднике Сбрэндина, но развить эту мысль мне не дали. В саду на нас накинута малышня, и нам ничего не оставалось, как примкнуть к их играм.

Мы натанцевались, наигрались в прятки и жмурки и, наконец, когда дети убежали охотиться на созданное кем-то из них привидение, упали за свободный, стоявший у водоема столик.

Тут же появилась Вира. Открыв стоявшую в окружении фруктов и сластей витиеватую бутылку, она наполнила ароматным вином пару высоких бокалов и ушла.

– Ну за тебя, подруга! За твой день варенья! – Светка с наслаждением принялась и торжественно подняла фужер.

– Спасибо, Свет! Только, если честно, хуже этого дня варенья был день, когда я загремела в больницу, а моя баба Зоя уехала на дачу на две недели и знать ни о чем не знала! Правда, это было так давно... кажется, в другой жизни.

Пригубив вино, я едва успела поставить бокал на стол, как вдруг неподалеку от нас, в темноте, прямо в воздухе заалела объятая огнем дверь... примерно за минуту до того, как на том самом месте действительно появился пылающий портал драконов.

Я затормошила Светку:

– Ты видела? Там...

– Шарз! – Мимо нас пронесся Ларинтен.

Гости остановили свой бесконечный танец и настороженно столпились, поглядывая на огненные круги. Велия в сопровождении Лендина прошел мимо расступающихся перед ними эльфов.

– Пойдем поздороваемся? – Светка привстала, глядя на правящее семейство драконов, в полном составе появившееся из огненного портала.

– Свет, – я успокаивающе тронула ее за руку, – и охота тебе толкаться? Сами сейчас подойдут. Ты забыла, ради кого они здесь собрались? Давай лучше выпьем и наконец получим удовольствие от этого сумасшедшего дня!

Подруга еще раз покосилась на устроенную драконам бурную встречу и махнула рукой.

– Действительно! Подождем, – улыбнулась она, притягивая фужер. – Ну за день рождения!

Я заглянула в бокал, который, как ни странно, снова оказался полон, и, подражая Светке, подняла его.

– Давай! Пусть сегодня найдутся ответы на все вопросы, которые нас так мучают!

Наши бокалы звякнули, и я с удовольствием выпила густое, чуть сладковатое вино.

– А ты была права! – кивнула Светка, изучая что-то поверх моего плеча. – Идут! Готовься к поздравлениям.

Отставив бокал, я обернулась, рассматривая приближающуюся к нам процессию. Нашла глазами мужа.

– И еще я бы очень хотела узнать, отчего мне стали видаться порталы, и... и что светится на пояском ремне Велии?

Светка удивленно похлопала ресницами.

– Тань, а может, тебе уже хватит? – Она кивнула на бутылку. – Праздновать?

– Ну знаешь ли! Думаешь, мне мерещится?! Да я...

Договорить мне не дали.

– Тайна! Мы так счастливы разделить с тобой столь радостный для вашей семьи день! – В людском облике дракон был невероятно очаровательным молодым смуглолицым мужчиной. Тряхнув смоляными волнистыми волосами, Шарз поцеловал мне руку и обворожительно улыбнулся. На его ладони тотчас распустился цветок, который через секунду вспорхнул ночной бабочкой, а в его руке остался круглый прозрачный камень. – Камень Истины. Поможет тебе узнать твоих врагов.

– Благодарю, Шарз! Спасибо и вам, Ниаза, Лузар, Хариз, за то, что вы все пришли на мой праздник. – Я по очереди кивнула столпившимся вокруг нас сопровождавшим его драконам. – А что я должна с ним делать?

Шарз протянул мне ладонь и чуть ее наклонил, заставляя подхватить слезою скатившийся камень. Холод обжег кожу. Я с изумлением и паникой смотрела, как подарок, словно кусочек льда, впаивается в мою кожу. Миг, и только курящийся дымкой пар напоминал о том, что сейчас произошло.

Я подняла ошалевшие глаза на ставшего серьезным Шарза.

– Что... что это было?

– Это твоя защита. Она теперь в тебе.

– Шарз, а ты уверен, что Тайне нужна *такая* защита?

– Любая защита, Вел, никогда не помешает.

Взгляды мужчин встретились, словно в противоборстве.

Взглянув на Велию, я перевела взгляд на дракона. Что с ними сегодня?

– Спасибо, Шарз. – Мой голос заставил их очнуться. – Я очень благодарна судьбе за то, что у нас есть такие друзья, как вы.

Дракон улыбнулся и перевел на меня потеплевший взгляд.

– Всегда пожалуйста, Тайна. Никогда не стоит пренебрегать благодарностью и осторожностью. – Последняя фраза, как мне показалось, была адресована именно Велии. – Ну что, князь, веди за праздничные столы!

Шарз, Лузар, а затем и Хариз поклонились мне и зашагали вслед за Велией к сдвинутым в круг столам.

– Не обращай внимания на моего брата, Тайна. – Ниаза не пошла вместе со всеми, а, выудив словно из воздуха стул, уселась за наш столик. – Просто удивительно, как ты на

такое решилаась.

Мы со Светкой переглянулись.

– Решилась на что? – Я придвинулась к драконице.

Она растерянно оглянулась и пожала плечами.

– На такой прием! И гномы, и бесы, и мы, крылатые. Я промолчу обо всем высшем свете Винлейна, ну и о вашей семье в качестве представителей людской расы. Прямо какой-то военный совет.

– А-а... Ну да! И впрямь. – Я оглянулась на расположившихся вдалеке от праздничной суеты сильных мира сего. Действительно, чем не совет? – Может, у них и совет, а у нас праздник!

Покачав пустой бутылку, я сунула ее под стол. Но не успела я оглядеться в поисках Виры, как ее рука заботливо наполнила мой бокал напитком с сильным цветочным ароматом.

– Ты умеешь читать мои мысли? – Я подняла на нее глаза.

– Нет, просто гостей обслуживают приходящие слуги, а я только ваш столик и господ. – Она улыбнулась мне и вопросительно взглянула на Светлану и Ниазу. – Госпожи желают, чтобы я наполнила бокалы?

– Нет! – Ниаза царственным жестом отвергла предложение прислуги. – Предпочитаю трезвость мыслей.

– А я, пожалуй, соглашусь свои мысли немного расслабить! – Светка, подмигнув мне, придвинула бокал и, глядя, как он наполняется нежно-розовой жидкостью, подняла глаза на Виру. – А что это?

– «Сияющий настой», – улыбнулась та и простодушно сообщила: – Господин велел вас этим напоить. Если будет еще что-то нужно, только поднимите руку.

Девушка поклонилась и быстро затерялась среди танцующих на берегу пар.

Я озадаченно принялась и посмотрела на подруг.

– Ничего не поняла. Хотя неудивительно: сегодня это мое привычное состояние. Что еще за «Сияющий настой»? И кто тот господин, что так трогательно заботится о нас?

– Это зелье снимает опьянение. – Ниаза едва сдержала смех, когда мы со Светкой, набрав в рот отдающий мятой компот, одновременно выплюнули его в траву.

– Вот нахал! – Светка возмущенно обернулась. – Испортил весь праздник!

– Это ты про «господина»? – усмехнулась я, успев поймать внимательный взгляд Владыки, прежде чем он отвернулся.

– А про кого? Нет, ну это же надо! Никакой личной жизни! Один сплошной контроль! – Светка возмущенно выплеснула зелье в траву. – Я что, не могу отдохнуть в обществе подруги?

– Гм, уважаемая, все верно! – глубокомысленно возразила Ниаза. – Владыка и его половинка – это лицо целой расы, тем более на таком приеме!

– Ой, Ниаза! Только не надо нотаций! – тут же вскинулась Светка. – Я умею себя вести на любых приемах, и он об этом знает! Но это недоверие, эти рамки меня унижают!

– Кстати, а где принцессы и принц? – тут же невзначай поинтересовалась драконица.

– Ниаза, за наследников не стоит переживать. – Я поднесла палец к уху, призывая прислушаться к раздающемуся по саду счастливому визгу и хохоту. – На каждого наследника у Владыки и Велии припасено столько няnek и охранников, что, даже если мы сейчас провалимся в тартарары, дети этого даже не заметят.

– Вот-вот! – Подперев голову руками, Светка обреченно покивала. – Даже детям я не нужна!

– Ой, Свет, только не надо цепляться к словам! Ты прекрасно поняла, что я хотела сказать!

– Э-э-э, уважаемые! – Ниаза поднялась. – Вам, возможно, нужно поговорить? В таком случае простите меня, я должна идти.

– Счастливого пути! – Светка даже не посмотрела на нее и, глядя куда-то в одну точку,

недовольно пробубнила: – Я думаю, что это хорошее завершение нашей беседы.

Понятливо кивнув, драконица мгновенно затерялась среди гостей.

Я помолчала. Хмель рассеялся, возвращая тревогу.

– Свет... да ладно! Не переживай ты так! Все наладится. Ну чего ты расстроилась?

Подруга перевела на меня тоскливый взгляд.

– Наладится? А что наладится? Знаешь, Тань, у меня действительно такое ощущение, что я никому в этом мире не нужна!

– А у меня сложилось впечатление, что это не я, а ты хлебнула лишнего! И вообще, между нами, девочками, ты никогда не умела пить и косела с бокала шампанского!

– Че-го? – Подруга очнулась и возмущенно засопела.

Я едва сдержала улыбку.

Ну вот! Все лучше, чем зеленая тоска, плещущаяся в ее глазах.

– Ты думаешь, что у меня начался депрессивный психоз?

– Я не думаю. Я знаю!

– Ах так? – Светка вскочила, уронив невесомый плетеный стульчик. – Пойдем! И ты сама все увидишь!

Схватив за руку, она потащила меня сквозь толпу веселящихся гостей, перебралась на другую сторону пруда и с сожалением замерла у нескольких сдвинутых вместе пустых столов.

– Они были здесь еще несколько минут назад! – Нервно покусав губы, Светка огляделась. – Ой, как мне это не нравится!

– Найдутся! Не переживай!

– Неужели ты не чувствуешь? Что-то происходит! А мы с тобой в стороне! О чем это говорит?

– О том, что нужно подождать. Придет время, и мы все узнаем!

– И ты не чувствуешь себя ненужной? – Глаза подруги лихорадочно блеснули.

Я недоуменно пожала плечами и покачала головой.

– Да нет. Велія как-то повода не давал.

– Велія... – Светка снова окинула ищущим взглядом берег и теряющийся в паутине теней сад. – Тань, давно пора понять, что твой муженек может запорошить мозги и не такой клуше, как ты. И я тебе сейчас это докажу.

Она развернулась и решительно зашагала в глубину сада. Мне осталось только пожать плечами и пойти следом.

Вскоре мы выбрались на полянку. В центре горел костер, а вокруг него сидели властители мира.

Я удивленно повертела головой. Что-то не припомню в нашем саду такого места.

– Вот! Полюбуйся! Спрашивается, зачем нужно создавать пространственный карман и ставить защиту от подслушивания, если они там травят похабные анекдоты? – Светка обличающе ткнула пальцем вперед.

Так вот отчего я не помню этой полянки! С помощью магии драконы могли создавать пространственные карманы, защищающие всех, кто там находился, от подслушивания. Я пригляделась. Действительно, судя по жестам гномов, возле костра шла более чем оживленная беседа, но... не было слышно даже треска сучьев.

– И как ты думаешь, Тань, почему они открыто сидят здесь в разгар праздника и их никто не ищет?

Расфокусировав взгляд, как учил Велія, я прищурилась и посмотрела на поляну. Над ней тут же засветилась серебристая паутинка купола.

– Заклинание Забвения?

– Угадала! – Светка бросила мрачный взгляд на беззвучно размахивающего руками Пентилиана. – Зачем все это, если им нечего скрывать? И ты еще говоришь, что у меня психоз?! Пойдем! Сегодня я намерена выяснить все до конца!

Выдохнув заклинание, она взяла меня за руку и потащила к костру. Нас тут же затянуло

в водоворот встревоженно-возмущенных голосов, которые стихли словно по мановению волшебной палочки, едва мы переступили невидимую грань.

– Светлая?! Тайна?! Почему вы здесь? – Владыка легко поднялся.

Я огляделась. Два десятка пар глаз смотрели на нас так, словно мы приперлись в разгар гномьего боя на топорах с предложением спеть хором.

Да-а, кого здесь только не было. Все одиннадцать придворных магов Пентилиана, семейство драконов, король Сбрендин с парой важных гномов. Здесь были даже три беса, только я совершенно не помнила, чтобы они приходили.

– Любимый, так вот вы где! – Светка расцвела в улыбке и, выпустив мою руку, шагнула к мужу. – А мы вас искали! Чего вы здесь сидите? Пойдемте танцевать! Все-таки праздник.

– Что случилось? – Я не заметила, как вслед за отцом к нам подошел Велия.

Владыка переглянулся с сыном и виновато улыбнулся лучащейся счастьем Светке.

– Э-э-э... дорогая, не сейчас! Идите веселитесь. Позже я тебя найду, и, обещаю, мы будем танцевать до утра.

– И как долго мне тебя ждать? – Светка зло прищурила глаза.

– Часа два. Или три...

– А если в ожидании тебя я напьюсь вдрызг? Что-то очень хочется!

– Как пожелаешь! – Владыка, словно не слыша, приобнял ее за плечи и решительно повел к границе освещенного круга. – Веселись, дорогая.

– И я могу танцевать с кем захочу?

– Да-да.

Светка вырвалась и возмущенно заглянула ему в глаза.

– А если мне плохо? Если я сейчас уйду в Винлейн?

– Да, отлично! Делай что хочешь! Развлекайся!

Всхлипнув, подруга развернулась и, обиженно шурша листвой, скрылась за окружающими полянку деревьями. Я проводила ее ошарашенным взглядом и напустилась на нервно покусывающего губы Пентилиана:

– Что происходит? Я ничего не понимаю! Может, мне кто-нибудь что-нибудь объяснит?

Но тот, не утруждая себя ответом, переглянулся с Велией и зашагал к костру.

– Нет, ну это вообще ни в какие рамки не лезет!

– Тайна, возвращайся к гостям! – холодно бросил мне муж и направился вслед за ним.

Но не тут-то было!

– Только после того, как ты мне все объяснишь! – Догнав, я бультерьером повисла у него на руке.

Он развернулся:

– У нас важные, неинтересные для тебя переговоры.

– Почему ты считаешь, что неинтересные? Мне очень даже интересно, что такого важного можно обсуждать именно сегодня!

Вместо ответа муж сцапал меня за руку и потащил за освещенный костром круг.

– Прекрати! Немедленно отпусти меня! Запомни, дорогой! Если ты еще раз... – Я с силой вырвала порядком отдавленную конечность, возмущенно взглянула мужу в лицо и отшатнулась. В его горящих бешенством желтых глазах зрачков не было вообще. Я никогда не видела у него таких глаз. – Вел, что... что случилось?

– Тайна, не спрашивай меня сейчас ни о чем! В последний раз прошу – иди к гостям!

– Я... я никуда не пойду, пока ты мне все не расскажешь! И не потом, а сейчас! Я...

Его глаза были последним, что я увидела в тот вечер. Шепнув заклинание, он неожиданно дунул мне в лицо, и я, сообразив, что падаю, отключилась.

* * *

– Тань. Танюха? Та-ань!!!

Тревожный шепот Светки и похлопывания по щекам все же сделали свое подлое дело, вырвав меня из объятий сна. Я сладко потянулась и зарылась в одеяло.

– Свет, отстань. Дай поспать!

– На том свете отоспишься! А ну, сейчас же вставай!!! У меня времени в обрез... скоро твой Велия вернется, и мне совершенно не нужно, чтобы он меня здесь видел.

От такого заявления глаза распахнулись сами собой. Я села. Оглядела затопленную предзакатной серостью спальню, встревоженную Светку, расправила помятое праздничное платье, служившее мне ночной рубашкой, и тут же вспомнила вчерашний день, а точнее его завершение.

– Свет, ты представляешь?! Вчера такое... такое случилось!!! Я даже подумать не могла, что он *так* со мной поступит...

– А то, что случилось вчера со мной, подруга, у меня до сих пор в голове не укладывается!

Я заинтересованно покосилась на нее.

– Ладно, рассказывай сначала ты!

– Угу, начну без предисловий! – Светка помолчала. – В общем, кто-то узнал, что Саниэль – Светоч. А точнее, маг, наделенный огромной силой. И теперь, опасаясь безраздельной власти людской и эльфийской рас, требуют или изгнать ее из этого мира, или уничтожить. До следующего луностояния.

– Что?! – Остатки сна растворились в бешеном стуке сердца. – Кто?! И что теперь делать?

– Вот этим вопросом наши мужчины, оказывается, и занимались все эти два дня.

– Откуда ты узнала?

– О! Это уже другая история. – Подруга усмехнулась. – После вчерашней ссоры я забрала девчонок и ушла в Винлейн. Но этого мне было мало! Представляешь, я заподозрила Пентилиана в измене и такого себе накрутила... Короче, узнала по «Оку Всевидящего» через одну придворную даму, что праздник закончился и все вернулись в Винлейн, сотворила себе Призрачную Личину и пошла на поиски мужа. Ну и нашла. Все, кого мы видели на той поляне, дружно переместились в залу Совета. – Светка снова помрачнела. – После двух часов терпеливого подслушивания я узнала все.

– Обалдеть! Свет, а что теперь делать-то? – Я не сводила с нее глаз.

– Короче, Владыка предлагает начать вторую войну рас. Но! Есть и другой вариант. Как я поняла из разговора, где-то в каком-то мире спрятан амулет, который сможет защитить Саниэль от любых врагов. Как уж это произойдет, не знаю...

– И?

– И Велия сегодня на закате собрался идти за ним. Но... – Светка посмотрела в окно. – Есть одно «но»... Нирьяна предсказала, что взять этот амулет сможет только кто-то, живший в обоих мирах.

Боже, как все запутанно! А после вчерашнего праздника мозги наотрез отказывались включаться.

– Ничего не понимаю!

Светка вскинула на меня глаза:

– Так уж ничего и не понимаешь?

Я искренне помотала головой.

– О господи! – Светка покусала губы. – Ну соображай! Вчера перед праздником Пентилиан узнал у Нирьяны, что сделать это смогут только трое, пришедшие в этот мир. Соображаешь?

До меня стало доходить.

– Так этот амулет спрятан где-то в нашем мире?

– Не в нашем, а в мире, где мы когда-то жили! Именно это они и обсуждали вчера в тот момент, когда мы явились с предложением потанцевать. – Светка тихо засмеялась. –

Представляю, что устроила бы я на месте Пентилианчика и Велии.

– И что? Нас ожидает очередной поход? Можно идти собирать вещи?

– Куда там! – Светка обреченно махнула рукой. – Ни Владыка, ни, естественно, твой муж даже слышать не хотят, чтобы взять нас с собой. В общем, как я поняла, они решили, что вместе с Велией на Землю отправятся Лендин и Степан.

– Степан?! Я его не видела уже вечность! Но... это абсурд!

– Возможно, но в тот момент они собирались отправить за ним посыльных в Златогорье.

– Весело. – Я помолчала. – А мы, значит, сиди дома и жди их?

– Ага. Тебе это тоже не нравится? Кстати, одно я запомнила точно: на то, чтобы мы избавились от Саниэль, им дали время до следующего луностояния.

– А потом?

Светка пожала плечами:

– Начнется война.

– Кошмар! – Я сжала ладонями виски. – И что делать?

– За Саниэль не переживай. Ее и всех наших детей уже сегодня ночью переправили в Фирейн.

– Что?! – Я слетела с постели и принялась мерить шагами спальню. – Нет! Это вообще никуда не лезет!!! А почему бы не дать нам попрощаться? Или хотя бы поставить меня в известность? – Я остановилась перед подругой. – А там, в этом Фирейне, безопасно?

– Более чем! – Она улыбнулась, подошла и заботливо завела мне за ухо непослушную прядь. – У этой магической цитадели даже нет определенного местонахождения. Город-мираж! К тому же там обитает всерасовый совет магов этого мира.

– Ну хорошо! – Паника, стальной петлей сдавившая горло, начала ослабевать, давая мне возможность размышлять трезво. – Пусть так, но почему они не рассказали все нам? Зачем эти секреты? Мы что, стали похожи на истеричных барышень?

– Пентилиан собирался поведать нам завтра... сразу после того, как они уйдут.

– Черт! Это несправедливо!!!

– Более чем! – покивала подруга и нахмурилась. – Кстати, мне очень не понравилась одна фраза, сказанная Нирьяной, даже не фраза, а несколько слов. Что-то вроде: «Князь должен будет потерять». Я, если честно, всего предсказания не услышала. Не успела. Но суть уловила.

– Знаешь, Свет... – Я подошла к окну. – Может, то, что я скажу, глупость, но мне кажется, что за этим амулетом должна пойти я.

– Одна?! – Светка подскочила ко мне. – Ты что, больная?

– А может, попытаться уговорить Велию поменять Степана на меня? – Словно не услышав ее, я полюбовалась на рассветное небо. – Или чтобы он сам со мной поменялся? Или убедить Пентилиана, что для его сына такая экспедиция очень опасна. Вдруг получится? Он же очень дорожит своим единственным сыном?

– Тань. – Тихий голос Светки заставил меня замолчать. – Ты сама-то веришь в эту ахинею? Хочешь, чтобы твой муж снова усыпил тебя на сутки?

Я обернулась:

– Ты знаешь?

– Да уж! Об этом вчера тоже... упоминалось...

– Свет, что нам делать?

– Делать? – Подруга встала рядом, разглядывая затянутый паутиной утреннего тумана сад. – Вообще-то есть у меня одна идея...

Я посмотрела на нее. Наши взгляды встретились, и я поняла, что она скажет.

– Давай...

– Давай.

– А мы справимся?

Этого вопроса я ждала. И боялась.

– А куда мы денемся? – Изобразив улыбку, я тут же помрачнела. – Там *наш* мир. Пусть бывший, но наш. А Велия... Он лучше позаботится о Саниэль.

– Да. – Глаза Светки возбужденно засияли. – Там наш мир! Ты права. И мы его лучше знаем, а значит, мы справимся. К тому же надоело быть второй. Хочется стать нужной, а не привычной. Хочется доказать пусть самой себе, что я все еще Великая Светлая.

– Не объясняй. – Я вздохнула. – Мне, что ли, не хочется? С тех пор как вернулись, Велия вообще ничего делать не дает! Кошмар!!! Даже на арену не пускает! Мечи и кинжалы спрятал.

Светка хитро прищурилась.

– Ха, Владыка как-то намекнул: Велия надеется, что ты порадуешь его еще одним наследником. – Она вдруг озадаченно нахмурилась и скользнула изучающим взглядом по моей фигуре. – Тань, а ты правда... не того?

– Типун тебе на язык больше твоей головы! Еще накаркаешь!

– А что? Верная примета! Где-то вычитала, что, если у королевской четы перед войной рождается наследник, войны не будет!

– Нет уж! Лучше мы добудем этот амулет, – открестилась я. – Кстати, а как мы туда попадем? Надо просить кого-то открыть межмировой портал. Или ты сумеешь?

– Не сумею! Ты права. – Светка задумалась. – Н-да-а, с этим сложнее. По теме перемещения мне удалось услышать только одну фразу: «Сразу, как только ты наденешь портал».

– Наденешь? Наденешь... – Что-то меня в этом слове зацепило. – Надеть портал... Светка! Помнишь, как мы вернулись в Аланар?

– Кольцо-портал?

– Ну конечно!!!

– Тогда это невозможно. – Светка вздохнула.

– Почему?

– Потому что оно у Велии. Добровольно он тебе его не отдаст.

– Значит, надо... надо украсть!

– Ты сошла с ума? – Подруга нервно взъерошила волосы. – Забудь! Весь наш план – туфта! Даже если тебе удастся это сделать... Вел тебе этого никогда не простит. К тому же неизвестно, где он его хранит.

– Известно. – Я покрутила браслет-змейку, подаренный мне вчера королем Сбрендином. – Браслет Тайного Пути. Даже удивительно, как вовремя он мне его подарил.

– Не поняла? – нахмурилась подруга.

– А чего непонятного? После того как гном надел мне его на руку, я стала видеть сияющий сгусток в кошеле на поясе у Велии. А еще я увидела дверь-портал, когда пришли драконы, за секунду до того, как она появилась.

– И все же, Тань, лучше не надо! Пусть все идет, как идет. – Светка еще раз оглянулась на первые лучи солнца, раскрасившие в нежно-розовые тона небосвод, и повернулась к двери. – Мне пора.

– Свет, знаешь, – я шагнула за ней, – ты на всякий случай приготовь все. Ну для похода. Если у меня получится, то я приду днем. После полудня.

– Хорошо! Я буду в детской. – Она вдруг сжала кулак. – Тань, я очень хочу, чтобы у нас все получилось, но если ты не придешь, я пойму. – Светка улыбнулась и вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

– Свет! – Я бросилась за ней, вылетела в коридор, но не успела.

Круги портала свернулись в маленькую синюю искорку и исчезли. От досады я стукнула кулаком по косяку.

Черт! Забыла ее попросить, чтобы она забрала из хранилища артефактов мои доспехи!

Вернувшись, я нервно прошлась по комнате.

Что же делать? Нет, сомнений не было. Мы, и только мы, должны идти за этим артефактом. Вот только как убедить в этом Велию? Светлана не уступала знаниями и силой

лучшим колдунам этого мира и могла бы оказать неоценимую помощь. Конечно, идти с Велией было бы идеальным решением, но... Во-первых, не возьмет! Как пить дать! Во-вторых, Нирьяна никогда не ошибалась в предсказаниях, поэтому... Позволить ему рисковать собой? Ну уж нет! А ну как в процессе достижения цели он устроит маленький конец света?

Представив все это, я начала всерьез опасаться за Землю.

А что? Такой исход тоже возможен. Что ему чужой мир, когда тут пропадает свой?

Внизу раздался шум. Хлопнула дверь, заспорили голоса. На лестнице слышались шаги.

Взгляд заметался по комнате и остановился на смятой в беспорядке постели.

Ну конечно!

Я бросилась к ней и зарылась в одеяло, пытаюсь изобразить здоровый сон. В следующее мгновение в спальню бесшумно скользнул Велия.

– Тайна, прости меня! – От такого начала глаза распахнулись сами собой. Он подошел и сел рядом. – Я так и знал, что ты не спишь!

Его пальцы заскользили по моему лицу, будто он, как слепой, пытался узнать или запомнить черты.

– Что-то случилось? – Я встретила взглядом с его изумрудными глазами. Господи, только бы он не почувствовал, что я все знаю!

– Да так. Ерунда! – Он улыбнулся и устало потер глаза. – Небольшие беспорядки. Вчера, кстати, это и обсуждали. Я просто был на взводе, а тут вы... Прости, что лишил тебя праздника.

– Вел. – Я села и коснулась его руки. – Праздника не было. Поэтому ты не мог лишить меня его!

Он взглянул на меня, словно ожидая продолжения.

– Ты же знаешь, что для меня праздник – это когда собираются все, кого я хочу видеть. А вчера... – Вдох вырвался сам собой. – Я, если честно, так и не поняла – что было вчера? Что за тайная вечеря? Ты можешь мне объяснить, что происходит?

Он перевел взгляд на утреннее небо, где еще виднелся серебристый бок одной из лун.

– Хорошо. Скажу. Нам угрожают. Но это не должно тебя волновать. Так, ерунда. Низшие расы. Требуется мое присутствие. Меня не будет некоторое время. Не знаю сколько. Я уйду сегодня, но с тобой останутся Светлая, Владыка, и... тебе придется сменить место жительства. – Он кинул на меня короткий взгляд. – Ты же никогда не была в Фирейне? Там тебе понравится! К тому же все лучшие маги Аланара продолжают обучение наших детей, пока меня не будет. Что ты молчишь?

– Слушаю!

– И ты не против?

– А почему я должна быть против?

Он заглянул мне в глаза.

– Владыка уже отправил детей в Фирейн. Сегодня на закате туда отправитесь ты и Светлая. Кстати, она уже собирает вещи.

– Гм. – Я едва сдержала улыбку. Знал бы ты, дорогой, куда именно она собирает вещи. – И как надолго мы туда переедем?

– Пока я не вернусь.

– А как же дом?

– О доме не переживай. Я уже назначил тех, кто за ним присмотрит. Совет лордов согласен принять правление княжеством на то время, пока меня не будет. – Его лицо осветила улыбка. – Ты даже не заметишь, как пролетят эти дни.

– А ты уверен, что тебя не будет именно дни?

Упс!

Я чуть не зажала себе рот.

Велия скользнул по мне внимательным взглядом.

– Ну может, до следующего луностояния... Не волнуйся! Кстати, в Фирейне тоже есть балы!

И тут я взорвалась:

– Я что, похожа на девицу, которая жить не может без балов? Да твоим вчерашним шабашем я наелась балами на тысячелетие вперед!!!

Вскочив, я стремительным шагом направилась к стоявшему в углу шкафу.

Надоело это вранье! Все надоело! А ведь начни я говорить напрямую – ей-богу, усыпит! И очнусь в его чертовом Фирейне! Что за дурацкое название?!

Распахнув дверцы, я оглядела содержимое. Вытащила какие-то охотничьи бриджи и мышинного цвета рубаху.

Все, праздник закончился, и, похоже, надолго!

Не глядя на мужа, я переделалась и туго заплела косу.

– Куда собралась?

– В Фирейн! – Я обернулась и сбавила тон: – Ты, кажется, мне только что посоветовал перебраться туда?

– И? – Он поднялся. – Ты согласна?

– А почему нет? – Стараясь не замечать серебрившееся у него на поясе кольцо, я пожала плечами. – Надо так надо! А что такого? Я не могу оставить моих кровиночек там одних!

Велия подозрительно прищурился и подошел ко мне.

– Что-то ты легко со всем согласилась.

– А что толку с тобой спорить? – Я примирительно коснулась рукой его щеки. – Упрямый, как баран! Только нервы тратить!

Настороженно скользнув по мне взглядом, он успокоился.

– Это значит, я прощен?

– Конечно! Как может быть иначе? – улыбнулась я, стараясь скрыть творящийся в голове кавардак.

Чтобы Велия не почувствовал лжи?! Что это с ним? Или со мной?

Я смотрела ему в глаза, а кольцо манило, звало.

Как же его заполучить? Надеюсь, на нем нет каких-нибудь охранных чар? Будет весело, если Велия поймает меня за руку в момент воровства!

– Тогда куда ты уходишь? – Он притянул меня к себе. – У нас есть целый день, чтобы побыть вместе. Последний день!

Он произнес это так, что я едва сдержалась, чтобы не рассказать ему все.

– Но ты две ночи не спал!

– Неужели ты думаешь, что я променяю тебя на сон?

Черт! Впервые в жизни захотела оказаться от него подальше, даже после такого признания.

Он склонился ко мне, но я игриво отстранилась от его губ.

– Тогда придется меня подождать! – ответила я на его озадаченный взгляд и, пятась к двери, затараторила: – Немного! Ну сам понимаешь, утренний моцион. Заодно прихвачу чего-нибудь поесть и выпить! После вчерашнего праздника я голодная как волк! Устроим прощальный пикник? Тем более что нам никто не помешает – детей все равно нет. Когда еще получится?

Льдинки в его глазах растаяли.

– Хорошо. Кстати, Вира там что-то уже готовит. Только не задерживайся, а то после бессонных ночей я действительно рискую тебя не дожждаться.

Муж устало опустился на постель и принялся стаскивать сапоги.

– Мухой! – торжественно поклялась я, выскальзывая за дверь.

Сбежав по лестнице, я вышла в холл. Аппетитно пахло свежей сдобой и чем-то мясным. Свернув в ближайшую арку, я торопливо прошла коридор и оказалась в уютной кухне – безраздельном владении Виры.

Она что-то бойко резала на столе. Услышав шаги, обернулась и от неожиданности замерла. Что и говорить: моменты, когда я появлялась на кухне и в прачечной, можно было пересчитать по пальцам.

– Госпожа?! – Сообразив, что перед ней не видение, Вира заулыбалась. – Чем могу помочь?

Окинув взглядом изумленную мордашку служанки, я невольно улыбнулась.

– Да тут такое дело... Велия вернулся. Сама понимаешь, надо накормить, напоить. Но в Каминный зал он спускаться не желает. Короче, сообрази чего-нибудь для завтрака на двоих. Но только быстро!

Девушка заметалась, собирая в корзину жареную курицу, фрукты, еще горячий хлеб. Наконец все это изобилие украсила витиеватая бутылка вина.

– Такой завтрак вас устроит? – Вира услужливо заглянула мне в глаза. – Или, может, что-нибудь еще?

– Устроит. Но... – Я замялась. – Знаешь, он уже две ночи не спал из-за каких-то там проблем, да к тому же сегодня ему опять куда-то вечером уходить нужно... Соображаешь?

Служанка искренне задумалась.

– А-а, госпожа хочет дать князю чего-нибудь бодрящего? – Вира залилась краской. – Соображаю! Сейчас поищу! Есть у меня одна такая травка...

– Блин! Вира!!!

– Где?! – Служанка изумленно обернулась на печь.

– Нигде! Вира, ты меня не поняла! Не надо бодрящего! Я, наоборот, хочу, чтобы он сегодня хоть немного отдохнул. Поспал! Теперь дошло?

Служанка честно помотала головой.

– О Всевидящий! – Я шумно выдохнула и спросила напрямую: – У тебя есть снотворное?

– А-а-а! – обрадовалась она. – Дремотный порошок?

– Во! Во!!! Он самый!

– Конечно, есть! Я и сама, когда сильно устану и не могу уснуть, принимаю иногда! Сейчас! – Она подскочила к высокому шкафу, в котором жили множество ящичков, и, выдвинув один, вытащила бумажную трубочку. – Здесь порошка на пятичасовой сон. Дадите господину, и он на пять часов погрузится в чарующий мир сновидений.

Я сцапала порошок.

– Спасибо, Вира! Ты настоящий друг!

– Вы такая заботливая, госпожа! – Служанка зарделась. – А будь я на вашем месте, ни за что бы не упустила счастливое время с господином.

– Так! – осадил я ее. – Во-первых, ты не на моем месте. Во-вторых, поставь еще кувшин воды и два бокала. А вино – открой.

Сообразив, что сболтнула лишнее, Вира испуганной белкой снова заметалась по кухне. Вскоре все было готово. Бережно держа в одной руке драгоценную трубочку, а во второй корзину, я пошла к двери, но тут меня остановил ее голос:

– Госпожа! Прошу прощения, что задерживаю, но я бы хотела сегодня уйти. До завтрашнего дня.

– А что случилось? – Я обернулась, удивленно разглядывая служанку.

Сколько я ее знала, она ни разу с того самого момента, как пришла в наш дом, не отлучалась из него так надолго, командуя приходящей прислугой днем и развлекая сказками наших детей вечером.

– С караваном прибывает моя родственница. Сестра. Я сама об этом узнала только вчера.

– Сестра? Но ты же говорила, что во время войны с тенями осталась совсем одна?

Девушка окончательно смутилась:

– Да. Я и не думала, что она выжила в те ужасные дни. Сестра не так давно нашла меня по магии крови. Мы же родные. И вот наконец решила приехать навестить.

– А... а где она будет жить?

Вира заулыбалась.

– Вообще-то у меня в городе есть целых два дома. Только мне одной они ни к чему. Вот и поселила в них на время подругу. Она и ее муж – люди, и у них много ребятишек. Жаль, придется потеснить их, но... в тесноте, да не в обиде, верно? К тому же...

– Хорошо. Можешь уйти. – Величественно кивнув, я, не дослушав, вышла и зашагала по коридору.

Дойдя до середины, остановилась и прислушалась.

Тишина. Ни шагов, ни голосов. Только Вира мурлыкала на кухне.

Чувствуя себя по меньшей мере преступницей, я сняла полотенце, скрывающее наш завтрак, огляделась и высыпала весь дремотный порошок в вино. Смахнув несколько розоватых пылинок, я ухватила бутылку за горлышко и старательно ее взболтала.

Хм, вот интересно, есть у этого снотворного какой-нибудь привкус или запах?

Я поднесла бутылку к носу, внимательно принялась и... чуть ее не выронила.

– Так-так-так! – Ко мне бесшумно подходил вывернувшийся из-за угла Ларинтен. – А еще меня обвиняют во всех пороках! А не рано ли? Винцо?

– Твою мать, Ларя! Я чуть инфаркт не заработала!

– Ну уж! Размечталась! – фыркнул эльф. – Ты не в моем вкусе, и к твоим инфарктам я не причастен! И вообще, давай останемся друзьями?

– Ларя, у тебя с головой все нормально? – Принесло же это ожившее похмелье именно сейчас!

– Вот я и говорю! Ты мне друг?

– Ну?

– Тогда спаси жизнь друга! – Я не успела и глазом моргнуть, как белобрысое чудо подхватило бутылку и приложилось к горлышку. – Эх, а забирает-то как! Только сладкое сильно! Мне не нравится! Кто такое пьет?

– Он. – Я подняла указательный палец вверх.

– А... – Ларинтен виновато улыбнулся и впихнул бутылку в корзину. – Передай ему, что вино очень вкусное!

Я проводила эльфа взглядом, пока он не скрылся на кухне, и заспешила наверх.

* * *

– Ты еще не уснул? – Я скользнула в спальню.

Велия, раздевшись до пояса, полулежал на кровати, заложив руки под голову.

– Чтобы потерять этот день? Ни за что! – Он улыбнулся и сел. – Что так долго?

– Ой, ну ты же знаешь Виру! Обо всем нужно поговорить и выразить свое мнение! – Я поставила корзинку на кровать и уселась рядом. – Умираю с голоду!

Подцепив куриную ножку, я с наслаждением впилась в нее зубами. Муж тоже присоединился к позднему завтраку.

– Хорошо, что захватила воды, – похвалил он, когда корзинка наполовину опустела. Взял кувшин и, плеснув в бокал, одним глотком выпил.

– И еще вино захватила! Ты заметил? – Я достала бутылку. – Выпьем?

Муж кивнул:

– Заметил, только... – Он помолчал и словно решил: – Ладно. Наливай. Мы ведь так и не выпили за твой день... по моей вине.

Меня не нужно было просить дважды.

Наполнив кровавой жидкостью бокал, я протянула ему, взяла свой. Наши руки переплелись. Взгляды встретились.

– Ой... – Дождавшись, когда он выпьет вино, я приложила левую руку к груди и страдальчески сморщилась. – Вел, мне что-то нехорошо. Ты не возражаешь, если я выпью с тобой воды?

Я вылила вино в его опустевший бокал и плеснула себе из кувшина.
– Да в общем нет. – Не сводя с меня внимательных глаз, он в два глотка осушил вино. – Тайна, а ты не беременна?
– Нет, Вел!
– Уверена?
– Абсолютно! – отрезала я, отставляя опустевший бокал. – И тащить меня к целителям не надо!
Муж пожал плечами, помолчал и как ни в чем не бывало заговорил:
– Мм... какой интересный букет у этого вина. – Он повертел в руке фужер. – Терпкий, но с горчинкой.
– Его мне Вира дала. Нравится? Хочешь, еще налью?
– Хочу. – Придвинувшись ближе, Велия так мне улыбнулся, что я почувствовала себя последней сволочью. – Из твоих рук – хоть яд.

* * *

Спустя час муж спал. Я осторожно выбралась из-под его руки и замерла. Что-то пробормотав, он перевернулся на живот, обнял подушку и сонно засопел.
Я бесшумно сползла с кровати и оделась. Серебристое сияние кольца было видно даже сквозь ткань накиданной сверху одежды. Руки сами нашли черный мешочек, накрепко привязанный к грубой коже ремня.
Хочется верить, что я все делаю правильно. Со Светкой не пропаду! Вот найдем амулет, вернемся...
Я покосилась на Велию...
Надеюсь, по возвращении он меня не убьет. Ха! Героев не судят! Есть такая работа – спасать миры!
...и тихо выдохнула.
Фу! Ну и бред!!!
Развязав веревку, я запустила в мешочек пальцы, нащупала кольцо и осторожно потянула. За ним следом зазвенела бесконечная цепь.
Велия застонал и перевернулся на спину. Я застыла, вцепившись в кольцо. Слыша только свое колотящееся сердце, надела цепочку на шею и, спрятав в ворот рубахи, выскользнула из комнаты. Ощущение чего-то непоправимого сжало сердце. Закрыв дверь, я побуравила ее взглядом и решительно зашагала вниз.
В холле никого не было. На выходе из дома я наткнулась на Лендина и Ларинтена, с комфортом расположившихся на ступенях. Видимо, Вира, решив не тревожить хозяев, скормила им приготовленную еду, поэтому у привалившихся к перилам друзей был вид дорвавшихся до дармового угощения бродяг. А если судить по наполовину опустошенной внушительной бутылки – счастливее существ в этом мире не было.
– О-о! Тайна! А где Вел? – Первым на мне сфокусировал взгляд гном.
И почему я не вышла через черный ход?
– Там! – Перешагнув через их вытянутые ноги, я кивнула на второй этаж. – Спит!
– Замучила? – маслено подмигнул мне двумя глазами эльф и сладко зевнул.
– Сам себя замучил! – Я слетела с лестницы и обернулась. – Это ж надо было – почти трое суток на зельях жить! Приказал до вечера не будить.
– А ты куда? – Лендин сделал хороший глоток и поднялся.
– В Винлейн! – с видом счастливой идиотки заулыбалась я. – Вел сказал, что меня там ждет Владыка и нас со Светкой отправят в Фирейн, а там магия! И балы!!!
– А... – Лендин успокоенно опустился на ступени. – Да! Балы вещь хорошая! Что-то я тоже об этом слышал.
– Во-во! Короче, не терпится уйти сейчас. Сам понимаешь, долгие проводы – лишние слезы. – Я махнула рукой и, каждую секунду ожидая окрика, неторопливо зашагала к

воротам.

Но едва вышла на улицу, как ноги сами понесли меня к видневшемуся неподалеку зданию старого дворца. Пугая случайных прохожих, я не заметила, как перешла на бег.

Оказаться в Винлейне было делом нескольких минут. На поиски детской ушло еще столько же.

– Свет, у меня получилось!!! – Я вылетела из портала и замолчала, глядя на Владыку, поднявшегося вслед за Светкой.

– Что у тебя получилось, Тайна?

– Э-э-э... – Мысли бешеными зайцами заматались в поисках ответа. Стараясь не смотреть на побледневшую подругу, я счастливо улыбнулась и на ходу принялась сочинять: – Понимаешь, мы вчера со Светлой поспорили. Она мне говорит, что я с подарком гномов без ее помощи не разберусь, а я говорю – разберусь. Не такая уж я тупая! Верно?

– Стоп-стоп! Подарок гномов? Не припомню... что они подарили? – Владыка заинтересованно шагнул ко мне.

Я встретила с отчаянным взглядом Светки, и тут меня понесло:

– Да, понимаешь, они мне подарили браслет Тайного Пути. Я сегодня все утро думала о том, что это значит, и поняла! – Я кинула победный взгляд на подругу. – Понимаешь, Свет, это философия гор! Гномов. Вот, смотри! Это же так просто! Открытая дверь и закрытая дверь – это условности материального мира, а нужно смотреть глубже! За закрытыми дверями всегда есть путь. Для кого-то он закрыт. Для кого-то невидим! Пойдемте, я объясню мою теорию наглядно! – Бесцеремонно цапнув Владыку за руку, я потянула его за собой и остановилась перед аркой, ведущей на балкон. – Вот! Физическая дверь. Условность! Можно выйти, можно войти, но! – Мы оказались на балконе. – А вот истинная дверь к свободе!

Перед нами раскинулся умытый, сияющий на солнце каплями только что закончившегося дождя лес. Подмигнув Владыке, я кивнула вниз.

– Шаг, и ты не будешь принадлежать условным дверям бытия. Ты окажешься вне ограничений. Ты станешь свободным! Не это ли истинное предназначение амулета – указывать на тайные двери к свободе!

Я никогда не видела Пентилиана в таком замешательстве.

– Н-да! Кажется, Велия переборщил с силой заклинания Безмятежного Сна! – выдал он и помассировал виски. – Сегодня же поинтересуюсь у Сбренина, что за дрянь он тебе подарил. – Помолчав, Владыка криво усмехнулся. – Не спорю, теория интересна, только, Тайна, выброси ее из головы! И вообще, прекращай думать! Это неблагоприятное занятие для такой красавицы, как ты! – Развернув за плечи, он выставил меня с балкона и, сменив тему, словно невзначай поинтересовался: – Велия уже сказал тебе, что вы со Светлой ненадолго отправляетесь в Фирейн?

– Да! Это так здорово! – Я восторженно заглянула Владыке в глаза. – Там наверняка найдется много мудрецов, которые по достоинству оценят мои теории!

– Да... – он замялся, – очень много! – И озадаченно покосился на меня. – Рад, что ты не против. Гм... Я ненадолго оставлю вас? Можете пока обсудить ваши теории, только без практики!

– Но у меня есть еще одна мысль! – Я повисла у Пентилиана на руке. – И я хочу, чтобы ты тоже ее выслушал!

– Обязательно, Тайна! – Вежливо отстранив меня, Владыка решительно начал пробираться к portalу. – Я обязательно ее выслушаю. Часа через два... три... – Вдруг у портала он обернулся. – Кстати, а где Велия?

– В Великограде... – Я скорчила печальную физиономию. – Собирается. Сказал, что сегодня ему куда-то нужно ненадолго уйти.

– А-а. Ну хорошо! Приду перед закатом.

Я любовалась, как он исчезает в кругах дворцового портала, и обернулась к застывшей изваянием Светке.

– Фу-ух! – Кажется, мы произнесли это вместе.

– Я думала, нам конец! – Она подошла ко мне. – Как ты сочинила такую ахинею? Он, кажется, даже поверил!

– Единственное, во что он поверил, а точнее, еще раз убедился, что его сноха – дура каких поискать!

– Ну и черт с ним! – отрезала Светка и возмущенно затараторила: – Я битый час пыталась ему доказать, что в случае опасности не нужно сбрасывать меня со счетов, что я тоже владею силой и знаниями! Слава богу, шестьдесят лет училась... от нечего делать!

– Ха! Я даже могу сказать, что он тебе ответил! «Переставай думать! Это неблагодарное занятие для такой красавицы, как ты!»

– Угу! Что-то в этом роде! – Светка помолчала и кинула на меня нетерпеливый взгляд. – Ну? Если ты пришла, это значит, оно у тебя?

Я кивнула, коснувшись ладонью груди и почему-то прошептала:

– А ты собралась?

Вместо ответа она потянула меня к арке, ведущей в детскую спальню. Мне открылась небольшая уютная комната с пятью аккуратными диванчиками и одним громадным шкафом.

Подойдя к этому чудовищу, она распахнула дверцы и из глубины вытащила два дорожных мешка.

– Вот! А еще вот! Можешь не благодарить. – Вслед за мешками на пол упал небольшой сверток. – Быстро переодевайся! Я сперла из хранилища артефактов. Твои доспехи и кинжалы.

Пока я, восторженно попискивая, переодевалась в защищенную магией одежду, подруга тоже начала снимать платье, под которым обнаружился костюм наемника и короткий, как принято было здесь называть – дамский, кинжал.

– Ну ты даешь! – Я в восхищении смотрела на преобразившуюся Светлану.

Напоследок она заплела на манер эльфийских стражников длинные белокурые волосы.

– Тань, неужели и ты думала, что такой зверь, как мозг, у блондинок не водится?

– Не то чтобы... – Нервно хихикнув, я натянула сапоги, повесила на пояс ножны с кинжалами и закинула на плечо знакомо звякнувший мешок. – Просто до сих пор не могу поверить, что все это – реальность!

Светка нацепила на себя какие-то амулеты и подхватила мешок.

– Да я, если честно, тоже! Только довольствоваться второстепенными ролями – я больше не хочу!

– Свет, а дети? – Я словно пыталась найти отговорку.

– А что дети? Уж поверь, их сейчас охраняют так, как тебе и не снилось! К тому же даже моя малышка может уснуть без меня, но не без своей няньки. Хотя, конечно, если хочешь, оставайся!

– Свет, что-то разговоры какие-то странные начались. – Я потянула за цепочку, и на груди засияло серебристым светом кольцо. – Если собрались, значит, идем! – Я нерешительно повертела перстень. – Наверное, надо взяться за руки?

– Наверное. Кстати, а как ты его у Велии стянула?

У меня вырвался тяжелый вздох.

– И не спрашивай! Опоила дремотным порошком. Подействовало... но не сразу. – Я поежилась. – Так что выхода у меня теперь нет: или мы вернемся с тем артефактом, или он меня убьет!

– Дремотный порошок? А что такого? Его даже детям дают! Классное средство выспаться за короткий срок и увидеть шикарные сны! – Светка хихикнула. – Он тебе еще и спасибо скажет за полноценный, приятный отдых! Ну-у... перед тем как убьет! Так что выбора у тебя действительно нет. Одно тебя должно греть: вы с ним квиты!

Не выдержав, я расхохоталась. Светка одной рукой крепко сжала мои пальцы, а второй нацепила мне на указательный палец кольцо портала. Кажется, она еще что-то сказала...

Снилось что-то приятное. Открыв глаза, Велія еще некоторое время улыбался, глядя в окно на раскрашенное закатом небо, пытаясь вспомнить дымкой развеявшиеся сны.

Как он мог уснуть? Ведь специально всю ночь, пока шел совет, накачивался зельем... Н-да-а! Тайна явно не оставит это без комментария!

Он улыбнулся и сел. Половинки не было.

Ну конечно! А чего он ждал? Что она весь день будет дожидаться его пробуждения? Пора собираться. После заката его ждет отец.

Велія поднялся, подошел к раскрытому шкафу, изучил его содержимое и, вытащив костюм наемника, начал одеваться.

Всевидящий, когда же это все закончится? Сколько раз он обещал себе что этот, именно этот поход будет последним?

Вздых вырвался непроизвольно.

Надо идти.

Подняв ножны, он застегнул их на пояс и... вспомнил о кольце.

Как вовремя! Не хватало его забыть!

Он поворошил раскиданную у кровати одежду, торопливо отвязал кошель и повесил его на ремень.

Хм, странно! Теперь у мешочка не было магического фона. Словно кольцо перестало быть артефактом, или...

Ослабив веревку, он торопливо высыпал содержимое на ладонь.

Кольца не было.

Ссыпав монеты в мешочек, он снова прикрепил его и, закрыв глаза, начал шептать заклинание.

Через минуту он знал все.

* * *

– Erlee tatmaa haty!!! Maallamy hava! Tatmaa veyda haati, Велія! Я понимаю, эти дни утомили всех, но... почему ты не поставил на него охранное заклинание?! – Владыка не кричал. Но от его тихого голоса становилось еще хуже. – Я никого не виню! В том, что случилось, наша общая вина. Мы были недостаточно бдительны. Они как-то узнали о происходящем и решили все по-своему!

– Я пойду за ними. – Велія встретился взглядом со сверкающими бешенством глазами отца.

– Ты не понял? Шанс с комфортом переместиться в то отражение потерян!!! Господа! – Владыка развернулся к тихо обсуждающим что-то дворцовым магам. – А какие у вас по этому поводу соображения?

Эльфы безнадежно переглянулись.

– Даже если мы сейчас начнем готовить перемещение, на это уйдет не меньше двух седмиц.

– Да-а-а, шанс упущен...

– Хотя можно попробовать еще один вариант! – Вперед шагнул Диллиан.

Владыка покосился на него и вздохнул.

– Многоуважаемый Диллиан, только по существу!

– Я буду краток! – с достоинством кивнул старик. – Хочу предложить открыть переход на существо.

– То есть? – заинтересовался Велія.

Диллиан помешкал.

– Этим заклинанием очень давно никто не пользовался. И, если честно, не знаю, пользовался ли вообще. Его создал Илиан перед своим уходом. Я даже не знаю, действующее оно или нет, но все же возьму на себя смелость о нем рассказать. – В его руках

оказался пожелтевший от времени свиток. Раскатав его, маг подслеповато вгляделся в строчки и пояснил: – Заклинание очень простое, но, чтобы переход произошел, желающему переместиться нужно в момент прочтения четко представлять существо, находящееся в том мире.

– Н-да! – Владыка задумчиво почесал подбородок. – Вариант действительно бредовый!

– Илиан создавал его для себя. Чтобы родные в любой момент могли найти к нему дорогу. Ведь он не знал, что его заточение продлится вечность.

– Отец, я хочу проверить это заклинание и исправить свою ошибку.

– А предупреждение провидицы?

Взгляды отца и сына встретились.

– Очередная глупость! – Велия едва заметно улыбнулся. – Из-за которой, я больше чем уверен, и ушли Великие!

– Хорошо. – Владыка первым отвел глаза и приказал стражникам: – Приведите Нирьяну!

Два стоявших поодаль эльфа тут же шагнули в дворцовый портал.

– К тому же я не заметил в ее словах реальной угрозы, – завершил начатую мысль Велия.

– Пусть так! Но я отпущу тебя, только если ты выполнишь все ее пожелания! Я не могу рисковать единственным сыном!

Портал снова засветился, и из него вышла пророчица в сопровождении стражников.

– Владыка, ты звал меня?

– Да, Нирьяна! Велиандр хочет отправиться в отражение, где хранится Сердце Светоча. Прошу, скажи еще раз все, что ты видишь! Все, что касается его.

Предсказательница помолчала, разглядывая Велию, затем подошла, взяла его за руки и на одном дыхании произнесла:

– Спрячься за маску. Тогда получишь то, что князь может потерять.

– И это все? – Велия не отрываясь смотрел на пророчицу.

– Да. – Нирьяна выпустила его пальцы и отвела глаза.

– Спрятаться за маску... – Он усмехнулся. – Уж очень многозначительное пожелание.

– Как бы его ни истолковывали, смысл один. – Владыка приблизился к Нирьяне. – Он должен измениться?

Девушка посмотрела на него.

– Да. Полностью.

– Отлично! – Велия устало потер виски. – Что ж, приступим к перемене внешности. Кем я должен стать? Гномом, бесом, эльфом, людиком? И, надеюсь, можно остаться в образе мужчины? Как-то, знаете ли, привычнее! – Он вопросительно оглядел собравшихся и решил: – Хорошо, создам образ представителя людской расы.

Но тут его остановил голос Нирьяны:

– Нет! Не ты!

Велия раздраженно уставился на девушку:

– Ну и кто же вправе создать мне иллюзию?

– Это должен сделать... третий Великий. – Провидица указала в сторону портала.

Все обернулись. В следующую секунду под конвоем Лендина и Ларинтена в Тронную залу выпал Степан.

– Э-э-э! А чего сразу я?! – Он испуганно оглядел собравшихся. – Лендин, а понежнее можно? Чего сразу за шиворот поднимать? Мало того что вытащили из теплой постельки, так еще через всю страну, пешком!!!

Подобная клевета возмутила даже Ларинтена.

– Нет, ну ты сильно-то не борзей! – завопил он. – Подумаешь, сделал два шага в Златогорье и здесь, пока тебя сюда веди.

– А вот не фиг было меня беспокоить! К тому же у нас разные часовые пояса! Я уже спать собрался! Ироды!

– После смерти отоспишься! – мрачно буркнул Лендин.

Переглянувшись с Ларинтемом, они поставили Степана перед Владыкой и отступили к стражникам. За годы археолог изменился до неузнаваемости. Он округлился, окончательно облысел и зачем-то отрастил бороду.

– Здравсти! – Степан заискивающе поклонился разглядывающему его Владыке, нервно оглядел молчавших эльфов и радостно осклабился поморщившемуся Велии. – О-о! Вели... этот... андр! Давно не виделись! Как девчонки поживают? Живы-здоровы? А может, заехали бы как-нибудь... ап!

Владыка вдруг взмахнул рукой, и археолог замолчал, испуганно зажав рот.

– Много говоришь! – Пентилиан обошел его, разглядывая. – Колдовать не разучился?

Степан одновременно пожал плечами, улыбнулся и развел руками.

– Колдую помаленьку. Ну где по хозяйству, где...

– Магию личин помнишь?

– Да помнил вроде, если не забыл.

– Отлично! Нужно создать для моего сына добротную, осязаемую иллюзию жителя вашего мира. Молодого и не выделяющегося из общего стада.

Степан удивленно вытаращил глаза.

– Вел, а ты что, на Землю собрался? У-у-у, поверь мне, нечего тебе там делать! Хотя если хочешь школу выживания пройти, то да! Гм... а впрочем, как хочешь. Отговаривать не буду... у князьев вообще свои причуды... Личину, говоришь? – Степан задумчиво пощипал бороденку. – А может, скопируем с меня?

– Спаси Всевидящий! – Велию едва не передернуло. – А если придумать не такой запоминающийся вариант?

Степан обиженно посопел и пожал плечами.

– Можно, конечно, в кого-нибудь косоглазого. В России похожих на равнинных бесов – пруд пруди!

– Гм... а может, остановимся на внешности людей?

– Ладно, убедил! – Чувствуя себя хозяином положения, Степан задумчиво потоптался возле Велии. – Будешь ты у нас европейцем. Лет двадцати.

– А этот... европеец... относится к людской расе? – тут уже заволновался Пентилиан.

– Ха! Это и есть, по вашим меркам, самая что ни на есть людская раса. Посмотрите на меня! И вообще, зря волнуетесь! Если за дело берется Степан...

– О том и переживаем! – сквозь зубы процедил Велия.

– Да ладно! Не потей! Лучше расслабься и получай удовольствие. Сейчас мы из тебя человека делать будем! – Степан остановился, выставил вперед ладони и начал водить ими по воздуху у его лица.

Вскоре все, кто наблюдал за магией некроманта, увидели, как черты князя расплылись, исказились и снова обрели четкость.

Степан вдруг резко хлопнул в ладоши, отряхнул руки и сложил их на груди.

– Ну принимайте работу!

Оглядев сына, Владыка пожал плечами и одобрил:

– Пойдет! Личина как личина! Правда, можно было бы рост и фигуру оставить прежние...

– Тогда он бы не был как все! Я создал ему самый неприметный образ.

Велия ощупал все то же родное и привычное лицо и невольно огляделся в поисках синего хрустала. Вот интересно, как он теперь выглядит?

– Кстати, имя тоже надо сменить! – Степан вошел во вкус. – С такой рожей и фигурой ты просто не можешь быть Велиандром!

– И как, по-твоему, какие имена из твоего мира подойдут моему сыну? – Владыка, не сводя с Велии глаз, заинтересованно встал рядом с некромантом.

– Да теперь хоть какие! Александр? Сергей? Андрей? Это самые распространенные!

– Нет, нужно что-нибудь простое и запоминающееся, – отрезал Велия.

– Да! – нервно массируя подбородок, оживился Пентилиан. – Есть что-нибудь приближенное к Велу?

– Вел? – Степан задумался. – Вениамин? Вен? Валентин – Вал? Иван? Ван?

– Ну-ка, что там было последним? – заинтересовался Велия. – А что? Ван! Такое имя есть и в нашем мире!

– Что ж, все это радует! Теперь легенда. – Степан задумался. – Ты путешествуешь автостопом. Сам, ну, скажем, из Энска! Ты же не знаешь, где тебя выкинет? А Энсков у нас до фига! Запоминаешь?

Велия молча кивнул.

– Ну вот и чудненько! – довольно заулыбался Степан. – Не забудь! Иван из Энска!

– Ну тогда нечего время терять! – Повинуясь жесту Владыки, слуги подали Велии дорожный мешок. – Теперь самая интересная часть сегодняшнего вечера! Диллиан, прошу! – Владыка приглашающе махнул рукой, подзывая старого мага.

– На кого открыть портал? – Тот шагнул к Велии.

– На Тайну.

– Помните, мой господин, что вы должны делать?

Велия качнул головой и закрыл глаза.

Представить половинку не составило труда. Едва он закрыл глаза, как она появилась перед ним, такая же, какой была сегодня утром.

Бесы! Как он не почувствовал, что она от него что-то скрывает? Может, свою роль сыграла усталость, а может... чье-то волшебство? Допустим, одного из подаренных ей амулетов? К примеру, его подарок, амулет Холодного Рассудка, спрятал от него ее волнения и страхи? Может такое быть? Может!

– Э-э-э, что-то не выходит! – Голос старого мага заставил его очнуться от размышлений. – Велиандр, ты хорошо представил искомый объект?

Искомый объект... неплохое определение.

– Да. Я мог даже коснуться ее рукой, словно она была рядом!

– Попробуй представить Светлую! – тут же взволнованно предложил отец.

Велия пожал плечами и снова погрузился в темноту, живущую за закрытыми веками, честно пытаясь представить половинку отца. Это оказалось труднее. Лицо терялось, расплываясь, в результате он все же увидел ее, но вместе с Тайной.

– Нет, господин. Отчего-то не выходит!

– Что ж, жаль, – вздохнул Пентилиан. – Хотя я был готов к тому, что по прошествии времени это заклинание могло утратить свою силу, если оно в принципе работало.

– А я уверен, что это заклинание рабочее и по сей день! – вдруг возразил Диллиан. – И единственное, чем я могу объяснить нашу неудачу, так это тем, что сейчас Великие в магически слабом месте или, наоборот, – магически защищенном! А больше в том отражении нет никого, на кого можно было бы открыть портал?

Велия задумался:

– Нет... Никого!

– Да как же никого? – раздался голос Лендина. – А Крендин? Или думаешь, что он уже в том мире... того?

Крендин!!! Ну конечно! Как он мог забыть о друге? В последнем походе он добровольно остался в том мире, чтобы забыть о мучающей его страсти. Забыть о Тайне.

Велия кивнул Диллиану.

– Прошу, магистр, попробуйте еще раз! – И прикрыл глаза.

Вначале ничего не происходило, затем из окружавшей его темноты стало вылепляться знакомое лицо. Невысокий лоб украсили каштановые кудряшки, тепло смотрели карие глаза. Прямой нос – необычный для внешности гнома, и последней проявилась каштановая борода, оплетающая подбородок. Затем лицо Крендина начал растворять в себе цветной круговорот, и Велия понял, что проваливается в него.

Часть вторая Встреча

Кто скрывается под маскою беспечной?
Лишь один вопрос мне разреши.
Посмотри в глаза сквозь пламя свечи
В темном запахе нетронутой тиши.

И опять мне твой ответ прошепчет ветер,
Тихим вздохом щек коснется и легко,
Ничего мне как обычно не ответив,
Улетит в мое открытое окно.

А меж нами расставаний вереница
Завязала паутинкою судьба:
Окна, вьюга, твои взгляды, чьи-то лица,
Телефонные звонки и города.

Что ж, и у разлуки есть законы,
Скрыта маскою нелепою душа.
Спи спокойно, незнакомец мой знакомый,
Пусть хранит тебя судьба, свой суд верша².

Непрекращающийся шум вполз в уши, заставив Велию открыть глаза и чихнуть от непривычного едкого дыма. Над головой покачивались бурые с желтыми крапинками листья, закрывая белесое, с редкими облаками небо.

Он сел. Руки беспокойно дернулись, нащупывая мешок. Неподалеку от него по гладкой узкой дорожке спешили заинтересованно и равнодушно поглядывающие на него люди.

Отлично! Получилось!!!

Он оглядел клетчатую рубашку, синие жесткие штаны, странную разноцветную, на шнуровке обувь. Снял, повертел и снова нацепил неудобную шляпу с козырьком, коснулся рукой волос, собранных в недлинный хвост.

Что ж, остается надеяться, что он действительно не будет привлекать к себе излишнего внимания в этом странном мире. Теперь надо выяснить, куда его занесло. Диллиан говорил, что он окажется рядом с Крендином.

Велия еще раз огляделся.

Интересно, и где его искать?

– Эй, чувак, если потусоваться решил, то лучше шагай на плешку.

– Ага, а то сон на клумбе может продолжиться отдыхом в обезьяннике. Здесь с этим быстро!

Раздавшиеся за спиной голоса заставили его вскочить и обернуться. К нему приближались двое длинноволосых, мм... даже не мужчин – парней. Лет ста шестидесяти, гм, вернее, в пересчете на этот мир, восемнадцати – двадцати. У одного за спиной висела гитара.

– А... я это... не местный! – Он кашлянул. Непривычно было слышать из своих уст хриплый, словно простуженный тенор.

– А-а! Типа на гастролях?

– Автостопом?

² Стихи Татьяны Форш.

– Прописаться надо?

Услышав знакомое слово и уловив лишь смысл, Велия кивнул.

– Ну типа того. – Ох, как ему сейчас не хватало Тайны! Надо было выучить ее странное, изредка вспоминаемое ею наречие. Похоже, эти два людика говорили на таком же.

– Тем более! Пошли на плешку? Там скоро весь нужный пипл соберется.

– Ага, заодно и узнаем, на какой из прописок свободно.

Велия пожал плечами:

– Пойдем. А это далеко?

– Да нет! Сейчас Красный перейдем, а дальше прямо.

– Да! Как статуи увидишь – считай, доковыляли.

Удобно закинув мешок на плечо, он зашагал вместе со странной парочкой.

Что ж, будем ждать. Если Всевидящему нужно, чтобы он нашел Крендина – Он к нему приведет! Случайностей не бывает! Есть только Его мудрость и Его игра.

Задумавшись, Велия не заметил, как они дошли до широкой дороги. Стараясь не смотреть на железные повозки, замершие словно после заклинания Неподвижности, он торопливо перешел гладкую, покрытую серым камнем дорогу.

– Слышь, чувак, а ты из какого города? – вдруг поинтересовался один из парней.

– А это какой город? – лихорадочно вспоминая, ответил вопросом на вопрос Велия.

Так! Что там Степан говорил? Энск? Пусть так!

– Ну ты даешь! Тебя че, с вертолета ветром сдуло? Я, конечно, понимаю – автостоп и все такое!

– Это Новосиб! – улыбнулся второй.

– Новосиб? – уточнил Велия. – А я из Энска!

Парни озадаченно переглянулись и замолчали. Некоторое время они молча шагали вдоль движущейся вереницы повозок, пока молчание не нарушил парень с гитарой:

– Слышь, чудик, пришли!

На большой площади возвышались несколько окаменевших людей, среди которых он разглядел женщин, державших в руке по веточке, и великана. Интересно, какая сила превратила их в камень? В Аланаре древние правители верили, что, если стать камнем, потом сможешь возродиться. Некоторые даже предпочитали оставаться в образе статуи, нежели позволить времени превратить себя в немощного старика, но тут... Он даже представить не мог, что люди владеют магией первого круга! Но! Факты упрямая вещь.

– Пойдем, чувак, мы тебя со своими зацепим, – приглашающе махнул парень с гитарой и зашагал вслед за другом.

Тот уже подходил к дальней скамье, на которой сидели, выжидательно поглядывая на них, четыре людика, тоже лет восемнадцати – двадцати. Причем, подойдя ближе, Велия с удивлением узнал в двух из них девушек.

– Хай, пипл! – Парень, шагавший впереди, тепло пожал всем руку и примостился на единственное свободное место на этой скамье.

Его приятель уселся перед ними на корточки. Велия остался стоять.

– Привет, Зеленый. Хай, Клепа. Это кто с вами?

– Да вот. Автостоп. – Парень со смешным именем Клепа поднялся, поставил инструмент сбоку лавочки и восторженно начал рассказывать: – Похоже, башню снесло или в розыске. Спрашивает у нас: «Что за город?» Я ему – Новосиб. А он мне, опа, а я из Энска! Или под дурачка косит, или по ушам ездит, но и то и другое неприятно! К тому же ему прописка нужна!

Восемь пар глаз настороженно уставились на Велию.

Бесы! В этом мире так легко сойти с ума! Вот и где он сделал промашку? Вроде сказал все так, как советовал Степан, хотя на него надеяться...

Люди переглянулись.

– Как звать? – начал допрос один, казавшийся старше остальных. Для придания солидности или еще для чего, он не переставая гонял во рту коротенькую белую палочку.

– Ван.
– Погоняло, что ли? – уточнил сидевший рядом невысокий, украшенный ежиком ярко-рыжих волос парень.

– Кого? – не понял колдун.

– Ну имя? – Рыжий почесал изъеденный конопушками курносый нос.

– Ван!

– Хрен с тобой, а полное как?! – взорвался первый.

– Кто? – В голове у Велии уже была каша.

– Имя!

– Ван!

– Тьфу! – Парни дружно перешли на непонятный, но явно неприличный диалект, но тут им на смену подоспели девушки, заинтересованно поглядывая на странного незнакомца.

Ладно, если заинтересованно, значит, все же Степан сотворил приятную внешность. Что ж, это радует!

– Да ладно... э-э-э... Ван! – примирительно заговорила невысокая с короткими, иссиня-черными волосами девушка, вернее девочка, не намного старше Саниэль. Стараясь казаться взрослой, она обезобразила лицо краской настолько, что он даже вначале не понял, сколько ей на самом деле лет. – Ну не хочешь говорить, не надо! Просто Перец с Мимом из себя крутых строят! Я – Лиса, она – Туфа.

– А ты откуда? – Вторая девчонка, названная Туфой, оказалась ее противоположностью. Высокая. Красивое лицо дышит свежестью. Светлые волосы, заплетенные в сотню тоненьких косичек, сцеплены сзади в длинный хвост. – Из какого города?

Велия пожал плечами.

Изобразим снова потерю памяти.

– Не помню! Кажется, начинается на Ново...

– Новокуйбышевск?

– Новоуральск?

– Новониколаевск?

– Норильск?

– Ага, а че не Йошкар-Ола? – хохотнул Перец.

Парни, прислушивавшиеся к разговору, заржали.

– Там не с «эн» начинается! – наивно возразила Лиса, вызвав новый приступ хохота.

– Зато красиво!

– Вы тут что, в города играете? – Все обернулись на голос. К лавочке приближались два незнакомца. Веселье незаметно умерло. – Это что за пионер?

– Да вот, Зеленый с Клепой притащили. Говорят, надо прописать...

– На сколько прописать? – тут же оживились незнакомцы.

– Может, на ночь, может, на две, – сориентировался Велия.

– Только он контуженый, – пояснил Зеленый.

– Ага, на голову больной, – поддержал его Клепа.

– И денег у него нету! – искренне похлопала длинными ресницами Лиса. – Уж поверьте мне!

Незнакомцы переглянулись.

– Ну без денег пусть на травке спит! Не замерзнет! – О чем-то тихо переговорив, они, не попрощавшись, зашагали дальше по дорожке, ведущей к украшенному колоннами зданию.

Все проводили их взглядами.

– Они только за деньги прописывают, – первой нарушила молчание Лиса. – У тебя ведь нет денег? – И, не дожидаясь ответа, продолжила: – Ты не расстраивайся. Сейчас Ирку дождемся и пойдем к Аньке. У нее мамахен на даче все лето пропадает, вот она и прописывает кого ни попадя.

– Не пойду я к ней! Чокнутая она! – покривилась ее подруга. – Нашла где-то ТАКОГО мужика-а! А сама спит с Чертом!

– Просто она Черта любит, а Кирилла жалеет! Он ведь вроде нездешний! Не выгонять же его на улицу!

– Вот я и говорю! Ненормальная!

– Да не, нормальная!

– Только дура!

Не вслушиваясь в эти бредни, Велія уселся на корточках рядом с Зеленым, не забывая согласно кивать и улыбаться, а сам думал, думал...

Тайна и Светлая.

Светлая и Тайна.

Где находится Сердце Светоча? Где они сейчас?

Нужно быстрее повесить на Тайну маячок, а для этого нужно попасть в спокойное, скрытое от людских глаз место. Магия крови непредсказуема.

Велія взглянул на небо. Солнце уже скрылось за крышами домов, целуя небо последними лучами.

– Всем привет! – К скамье незаметно подскочила бойкая длинноногая девица.

– Ирка, ты чего так долго? – оживилась Лиса. – Мы уже упарились тебя ждать!

– Ха, я говорила, что приду только вечером! Это вам делать нечего, а мне пересдача через неделю корячится, и еще предки на работу устроили!

– Да уж! Не повезло тебе! – сочувственно кивнула Туфа.

– Поэтому к Аньке я сегодня не пойду! Только вот, держите! Передай ей то, что я должна! – Девица сунула в руки Лисе черный пакет и, махнув на прощание, торопливо зашагала прочь.

– Блин! А чего мы тогда ее весь день ждали? – обиженно фыркнула Лиса, но пакет бережно поставила рядом с собой и обернулась к Велии: – Слушай, я не спросила, а у тебя есть чего-нибудь? Анька за так не пускает!

Велія с силой потер лоб:

– А чего-нибудь – это что?

– Ну хорош контуженого-то изображать! Выпить есть чего?

Велія поправил тихо звякнувший мешок и, словно не замечая заинтересованных взглядов, качнул головой:

– К сожалению, нет. Ничего.

– Прямо-таки совсем ничего? – вклинился в разговор Клепа. – А давай заглянем?

– Ага, а то пить охота! – возбужденно блестя глазами, поддержал его Мим. – Вдруг чего найдем?

Велія оглядел исходящих слюной людей (ну не убивать же их за эту пагубную страсть?) и, сняв мешок, принялся медленно развязывать узел.

Заклинание Неразличимости, конечно, спрячет все от любопытных глаз, но он надеялся на другое! Если благодаря магии Степана изменился он сам, его одежда, дорожный мешок, то, возможно, изменилось и его содержимое!

– У-у-у! В натуре контуженый! – Перец заглянул в открывшийся рюкзак, бойко сцапал первую попавшуюся бутылку и торжественно прочитал: – «Саяны. Год выпуска тысяча девятьсот восемьдесят пятый. Розлив третий месяц».

– А вот «Буратино»!

– И «Байкал» имеется! Чудик! – Мим осторожно, словно это была бомба, поставил на место неуклюжую бутылку. – Ты что, из машины времени выпал? Сейчас такое не выпускают!

– Эх, лучше бы у тебя портвейн «Три семерки» был! – тоскливо вздохнул Зеленый, поднимаясь. – Ладно, народ, айда к Аньке? До двенадцати отдохнем!

– Не! – Перец и Мим тоже поднялись. – Мы сейчас в общагу к Лектору завалимся. К нему брат из Азии приехал.

– О-о, я тогда тоже с вами! – Клепа радостно вскочил, подхватил гитару и, не попрощавшись, бросился вслед за ними.

Проводив взглядом троицу, Зеленый шагнул к Велии:

– Не люблю я Лектора. Лиска, Туфа, идем?

– А я не люблю Аньку! – Девушка с сотней косичек, прощаясь, подняла руку. – Лиска, до завтра!

* * *

Солнце уже провалилось за горизонт, когда они подошли к стоявшему у пустыря унылому, обшарпанному трехэтажному дому. В единственном подъезде входной двери не было совсем, поэтому он стал приютом для всех бродяг и благоухал так, что, невольно зажав носы, все трое поспешно стали пробираться сквозь тяжелый запах.

На третьем этаже дышалось легче благодаря выбитому из окна стеклу. Зеленый первым поднялся на площадку и шагнул к ближней двери. Не раздумывая, он толкнулся в нее плечом и влетел в темноту квартиры.

Велия жестом пропустил вперед тут же состроившую ему глазки девицу и, шагнув в душный полумрак, гулко захлопнул дверь.

Короткий коридор привел его на маленькую кухню. Возле стола, уставленного тарелками с засохшей едой, в открытое окно курила худая девушка. Черные длинные волосы свисали сосульками, подчеркивая тени, залегшие под глазами. Увидев гостей, она оживилась:

– О-о-о! Класс! Народ, а я вас позже ждала!

– Сегодня на плешке делать нечего. – Лиса деловито закружила возле стола, сметая ладошкой объедки в стоявшее в углу ведро. Затем водрузила на стол тихо звякнувший черный пакет и с довольной улыбкой принялась извлекать из него консервы и бутылки.

Одна была с чем-то прозрачным, будто с водой, а четыре оказались из темного стекла, так что разглядеть плещущуюся в них жидкость Велии не удалось.

Зеленый довольно потер руки и уселся на расстеленный в углу матрас.

– Все хорошо, только водки мало!

– Скоро Черт придет. – Хозяйка выбросила окурок и посмотрела на суетившуюся подругу. – Откуда это?

– Ирка передала.

– А сама чего не пришла?

– Сказала, некогда. – Лиса усмехнулась. – У нее какие-то заморочки с учебой.

– Да-а, каждый тратит свое время, как умеет! – покривилась хозяйка. – Но даже у меня не получается тратить его так бездарно! А это что за чел? – Она смерила изучающим взглядом подпиравшего старенький холодильник Велию.

– Да его Зеленый с Клепой сегодня притащили.

Хозяйка перевела взгляд на сидевшего на матрасе парня:

– Зачем он здесь нужен?

– А тебе че, на прописку никого не надо? – тут же окрысился он.

– Я сама решаю, кого прописывать! – Она снова посмотрела на Велию. – Деньги есть?

– А сколько нужно? – Он потянулся к ее сознанию. Легкого воздействия будет достаточно, чтобы эта особа ему не мешала.

– Ну... – Девчонка задумалась. – Еда плюс койка до завтра. Триста!

– Хорошо, – едва заметно кивнул Велия. Тьма и бесы, где же он ее видел?!

– А водка у тебя есть?

Велия пожал плечами и мотнул головой.

– Значит, пятьсот! – довольно улыбнулась она. – Когда отдашь?

– Утром.

– Ха! Хитер бобер, а если ты утром... – Она встретилась с ним взглядом и

помассировала виски, удивленно прислушиваясь к своим словам. – Хорошо. Утром так утром!

Отлично! Переночевать есть где, теперь нужно срочно поставить на Тайну маячок, а для этого ему необходимо уединиться.

– Может, кто покажет мне, где здесь... – Не зная, как назвать, он неопределенно поводит рукой в воздухе.

– Пойдем, я покажу тебе Анькины хоромы! – тут же услужливо сорвалась Лиса, но властный голос хозяйки заставил ее остановиться.

– Лиска! Жрать хочешь – чисти картошку! Я сама его провожу. – Подойдя к Велии, она жестом пригласила его за собой и вышла в темный коридор.

Остановившись перед тремя запертыми дверями, она кивнула на центральную и прокомментировала:

– Здесь сортир. А по бокам две комнаты. Там, – она кивнула на правую дверь, – никого, а тут спит Кирюха. Мой парень. Ясно? – Хозяйка подняла на него глаза и приказала: – Сделаешь свои дела, возвращайся на кухню, скоро картошку есть будем. Только не разбуди того козла. – Девчонка кивнула на запертую дверь, из-за которой доносился богатырский храп. – Выспится, сам припрется.

Она развернулась и пошла на кухню.

Проводив ее взглядом, Велия решительно толкнул правую дверь и оказался в небольшой полутемной комнате. Не замечая нищенской обстановки, он кинул на потрепанный диван мешок, вытащил кинжал и быстрым движением надрезал ладонь так, чтобы рассечь все главные линии.

Убрав оружие, он сложил ладони вместе. Кровь, подчиняясь срывающемуся с губ заклинанию, горячо заворочалась. Вскоре в руках бешено вертелся небольшой кровавый шар. Вглядевшись, он увидел две фигурки, шагающие вдоль серой ниточки с изредка пролетающими по ней повозками. С обеих сторон дорогу окружал лес. Вот парочка добралась до указателя, постояла и свернула на неширокую дорогу.

Велия не стал больше следить за беглянками. Снова взглянув на указатель, он поднес кровавый шар к глазам. Картинка приблизилась.

– Ак-Джарат. Десять кэмэ, – прошептали его губы, запоминая.

В следующее мгновение шар вспыхнул, черными хлопьями осев на ладонях. Он шагнул к открытой балконной двери и подул. Ветер подхватил пепел и отправился вдогонку за Тайной. Велия довольно улыбнулся и отряхнул целые и невредимые руки.

Маяк зажжен. Теперь он быстро ее найдет. Что ж, полдела сделано, теперь можно и отдохнуть.

Плотно закрыв за собой дверь, он вышел из комнаты и остановился. Из кухни раздавался хохот, но тут его внимание привлек одинокий звук. Голос не голос... стон, доносившийся из-за соседней двери.

Хозяйка говорила, что там кто-то спит.

Велия подошел и прислушался. Стон повторился.

Кажется, она не хотела, чтобы того, кто находится за этой дверью, будили, но... Что может быть хуже мучающего кошмара?

Велия решительно толкнул дверь и шагнул в полумрак. В нос ему ударил запах застарелого пива и чего-то тяжелого. Окно было затянуто плотной темной тряпкой. У стены стояла узкая койка, на которой кто-то метался в бреду.

– Эй? Э-эй! Проснись! – Он потряс незнакомца за плечо, но тот, словно не чувствуя, продолжал стонать.

Шагнув к окну, Велия сорвал тряпку и распахнул створки, с наслаждением впуская в комнату свежий воздух и вечерние сумерки.

– Эй, мужик! – Он вновь принялся будить бедолагу. Наконец сообразив, что легкие потряхивания не помогут, он дернул парня за плечо так, что тот перевернулся на спину, всхрапнул и продрал глаза. – Крендин?!

Как сказала бы Тайна – офигеть! Вот и встретились!

– Ты кто? – Гном сфокусировал на нем взгляд.

– Ван, – быстро сориентировался Велия.

– Ну и че надо? – Взявшись за голову, Крендин со стоном поднялся, сел и мутными глазами снова уставился на стоявшего рядом мага. – Чего надо, спрашиваю? Че приперся? Ты кто?

– Да вот, мимо проходил. Услышал, как ты стонешь, и заглянул. Ну мало ли, вдруг помощь нужна?

– Помощь? Топор есть? Отруби мне голову! – Гном закашлялся-засмеялся. – Да ты не бойся, пацан! Это я так шучу. Слушай, а есть чего выпить? Башка трещи-ит!

Велия кивнул, уселся рядом и снял с плеча мешок.

Так, зелья здоровья, выносливости... Пожалуй, для начала хватит.

– На. – Он протянул гному две бутылочки.

Не глядя, тот откупорил зубами первую и с жадностью присосался. Выхлебав в два глотка, Крендин нахмурился, помолчал и поднял на Велию изумленный взгляд.

– Пацан, ты мне чего такое дал?

– А что, не понравилось?

Крендин почесал косматую голову.

– Да нет, даже наоборот! Только привкус какой-то... знакомый, что ли? – Помедлив, он откупорил вторую бутылку. Минуту спустя сунул пустую склянку под кровать, подержался за голову, за грудь и снова уставился на Велию. – Знаешь, так хорошо я не чувствовал себя с тех пор, как попал в этот кошмарный мир.

– Попал в мир? Это как? – Велия изобразил живейший интерес.

– Да так! – Крендин тяжело вздохнул и робко покосился на колдуна. – Здесь мне никто не верит. А хочешь, расскажу?

– Давай. Я до утра совершенно свободен.

– Эх, пацан! – Крендин снова вздохнул. – Когда-то я жил в другом, прекрасном мире и по глупости променял настоящую жизнь, любовь и друзей на фальшивку. Права была Тайна. Я зря обманывал себя. Это не мой мир, и я не смогу в нем жить. – Криво усмехнувшись, он расчесал пальцами спутанную недлинную бороду. – Хочешь – верь, хочешь – проверь. Мне уже все равно!

– А чего не вернешься? – Велия не отрываясь смотрел на него.

– Как? – В голосе друга послышалось отчаяние. – Как мне вернуться?

Судорожно сжав кулак, он с силой дернул себя за бороду.

Велия поморщился:

– А у тебя есть предметы из того мира?

Крендин кинул на Велию настороженный взгляд.

– Да был у меня один амулет. Самый дорогой человек подарил на прощание... Но его украл кто-то, пока я в этой дыре отдыхал. – Он тоскливо посмотрел в занавешивающееся темнотой окно. – Все бы отдал, чтобы вернуться, но это, пацан, невозможно! Нет в этом мире толковых колдунов.

– Ну почему же нет? – Велия покопался в мешке и нашел зелье магии. Мало ли? Сила может пригодиться в любую минуту! – Я как раз иду к такому колдуну!

Брови Крендина проделали спешное восхождение на лоб.

– И ты мне не врешь? – боясь поверить в такую удачу, просипел он.

– А зачем мне тебе врать? Я тебя в первый и последний раз вижу! Еще неизвестно, захочет ли он тебе помогать. – Запрокинув голову, Велия в одно мгновение осушил бутылочку и по примеру Крендина сунул ее под кровать. – Ладно. Извини, что разбудил! Спи, если хочешь!

Он поднялся.

– Стой, стой! Пацан? Как там тебя? Ван?

– Ну чего надо? – Велия закинул на плечо мешок и смерил равнодушным взглядом

торопливо поднявшегося следом гнома.

– Слышь, Ван? Если ты не брешешь, и все так оно и есть... – Крендин помолчал и вдруг взмолился: – Возьми меня с собой, а? Я знаешь какой?

– Какой?

– Ты не смотри, что я тут... как бродяга. Я бы давно ушел... Только куда? Я ведь здесь чужой. Но я – воин. Хочешь, я буду твоим охранником?

Велия сделал вид, что задумался, и с неохотой кивнул:

– Хорошо. Будь охранником, но запомни... Увижу хоть раз, что приложился к местному зелью, на полпути брошу!

Глаза Крендина подозрительно заблестели:

– Да я... да ты... В общем, мы... – Он развел руками и шагнул к магу, словно намереваясь обнять.

– Но-но! Кре... рил. – Велия отстранился. – Вообще-то я предпочитаю общество женщин.

– Как ты меня назвал? – Крендин замер.

– Кирилл. Кажется, так тебя называла девушка... – Велия замялся и неопределенно махнул рукой, – там! Или, может, я ошибся?

– А-а. – Гном невесело усмехнулся. – Ну да. Знаешь, как меня зовут на самом деле?

– Скажешь – буду знать.

– Только ты не смейся. Здесь почему-то все смеялись над моим именем и из-за этого переименовали.

– Хорошо. Не буду.

Гном набрал воздуха в грудь и выпалил:

– Крендин. – И подозрительно уставился на Велию. – Не смешно?

– Нет.

– Слушай, Ван, откуда ты взялся? Мне с тобой так... легко!

– Да шел мимо.

Вдруг дверь в комнату распахнулась.

– Что, разбудил-таки его? – На пороге, недовольно морщась, стояла хозяйка квартиры. Смерив Велию взглядом, она шагнула вперед. – Короче, парень, или рассчитывайся со мной сейчас, или уходи!

– А я уже рассчитался! – нахально улыбаясь, заявил Велия и, выдохнув заклятие, потянулся к мозгу девушки. Ну наконец-то он вспомнил, где видел ее в первый и последний раз!

– Да? – Она недоуменно нахмурилась и потерла виски. – А-а! Ну да! Точно! Вот, блин, забыла и... Я совершенно не помню, куда дела деньги!

– А вот это не моя забота! – отрезал Велия и прошел мимо задумавшейся хозяйки.

Следом за ним, словно боясь его упустить, бросился гном.

* * *

– О! Новый пипл пришел! Я – Черт, кто не знает. – Войдя в кухню, Велия взглянул на незнакомого парня. – А давайте с нами самогоночки хлопнем? А то как-то нехорошо получается! Нам ее проверить не на ком! И вообще, пьяный трезвому не товарищ!

На кухне воздух имелся только благодаря открытому окну. Опустевшие бутылки уже переселились под стол, а в руках у назвавшегося Чертом, словно по волшебству, появилась новая. Крендина передернуло. Парень это заметил.

– Слышь, Крендель, а ты чего? В завязке? – снова зазвучал его ехидный тенорок. – Ты чего на мою самогонку рожу морщишь? Ну-ка иди сюда, если не хочешь неделю в подьезде жить! Щаз будем тебя на вшивость проверять!

Гном угрюмо почесался:

– Да нету у меня никаких вшей!

– А вот это ты сейчас мне и докажешь! – Парень со странным именем достал из шкафа относительно чистый стакан и доверху наполнил его чуть мутноватой жидкостью.

Покосившись на пойло, Крендин обернулся к Велии, словно спрашивая разрешение. Тот едва заметно кивнул и вместе с ним подошел к столу.

– А чего это ты только ему предлагаешь? – Велія одарил мрачным взглядом вошедшую хозяйку. – Деньги взяли, а кормить и поить не собираются!

Парень смерил Велию ехидным прищуром:

– Анька, я не понял? Откуда взялся этот чувак? Пионер, ты что, из дому сбежал?

– Черт, угомонись! Да он нормальный пацан! – неожиданно проснулся прикорнувший на матрасе Зеленый. – Вернее, больной на всю голову, но так – нормальный!

– И что, я и на этого малолетку должен выпивку переводить? – Черт, недовольно сопя, уставился теперь на него.

– Блин, сам же хотел проверить! Ну и налей им, не пропадать же добру!

Открутив пробку, Черт наполнил доверху второй стакан и, указав на них парням, с любопытством принялся ждать.

– Ну? – Колдун поднял предложенное пойло и успокаивающе кивнул следовавшему его примеру гному. – Будем! Anynle roxelilas!

Он выдохнул заклинание, и от вонючей жидкости повеяло цветами. Крендин изумленно принялся.

– Эй, чего ты там шепчешь? Или молишься? – От цепких темных глаз Черта не ускользнуло ничего. – Ну вообще-то не помешает!

– Мир этому дому, говорю!

Велия подмигнул Крендину и неторопливо выпил до дна. Тот тоже вскоре отставил пустой стакан и блаженно улыбнулся.

– А еще? – Колдун с усмешкой скользнул взглядом по вытянувшимся лицам зрителей.

Проверить, насколько мерзкой была выпитая отравка, Велія, естественно, не стал, тем более что вкус душистого настоя, в который превратился самогон, его в любом случае устраивал больше.

– Нифигасе! – Зеленый окончательно проснулся. – Ну ладно, Кирюха – алкаш каких поискать, но чтобы пионер выжрал залпом стакан этой гадости и потребовал добавки?!

– А может, самогонка сегодня лучше получилась? – Черт с озадаченным видом принялся к горлышку бутылки, передернулся, пожал плечами и наполнил доверху опустевший стакан. – Вроде пахнет так же, как всегда. Сейчас попробуем!

Он резко выдохнул, в два глотка выпил и на мгновение застыл.

Конечно, если бы он знал, что в тот вечер в их компанию занесет самого настоящего колдуна, то за год до этой встречи переехал бы куда-нибудь подальше, постригся в монахи или вообще поменял пол. Но, увы...

– Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет небо, пусть всегда будет мама, пусть всегда буду я! – По-пионерски отсалютовав, Черт с идиотской улыбкой на лице прошагал к заваленной посудой раковине. Откопав в глубине ошестинившуюся, словно еж, губку, он старательно начал намыывать стакан, что-то мирно мурлыкая себе под нос.

– Блин! Вот это торкнуло! – Зеленый поднялся, повертел бутылку. – Слышь, Чертила, ты туда что, димедрола добавил?

– Лучше выпей-ка рассол, а не кушай димедрол. Водой холодной догоняйся, в уши капай пиносол! – радостно донеслось сквозь плеск воды.

Зеленый переглянулся с девчонками, закрыл пробкой бутылку и осторожно поставил ее на стол.

– Твою мать! Пойду руки помою. А вообще-то мне домой уже надо.

– А мне понравилось! – Проводив взглядом юркнувшего за дверь парня, Велія пожал плечами и посмотрел на Крендина. – Может, еще выпьем?

– Наливай, – кивнул тот и опустился на табурет.

Между тем гора грязной посуды переросла в стопку чистой. Черт аккуратно вытер со стола капли воды, обвел ищущим взглядом настороженно поглядывающих на него девчонок и, подтянув к себе ведро с картошкой, уселся на пол и начал чистить.

– Черт, тебе что, дурно? Вон еще картошка жареная осталась, – наконец не выдержала Лиса.

– Серега, – хозяйка тоже попыталась достучаться до затуманенных магией мозгов друга, – ну хватит уже придуливаться! Цирк тут развел, клоун!

Ответом ей была счастливая улыбка и траурное завывание:

– Да, я шут, я циркач, так что же?

– О-о-о... Воистину песец – страшный зверь! – Лиса покосилась на почти приговоривших бутыль гостей и многозначительно посмотрела в бархатные сумерки, льющиеся сквозь открытое окно. – Поздно уже... Пойду-ка я домой. Вот маман удивится, если я приду до двенадцати!

– Давай я провожу, – поднялся Крендин.

– Не-не-не!!! Я сама! Ты же знаешь, мне тут рядом. – Успокаивающе махнув рукой, девушка заторопилась в прихожую.

– Ага. Знаю. – Крендин равнодушно пожал плечами и снова опустился на табурет. – Всего-то пять остановок на подземном черве.

– Если ночью вышла в путь, если ночью вышла в путь – веселей дорога, кто нальет тебе чуть-чуть, тот получит много!

– А ты, приемник, сиди и не тарыхти! Допился... до песенок! – донесся из коридора ее визгливый голосок, оборвавшийся с хлопком двери.

– Слышь, Кирилл... – Хозяйка настороженно обошла сидевшего на полу Черта и остановилась у стола. – А может, правда «скорую» ему вызвать? Сходил бы ты к соседям, пусть позвонят.

Крендин переглянулся с Велией, перевел изучающий взгляд на парня. Меж тем тот поднялся, вымыл картошку, залил водой и поставил на плиту.

– Ань, – гном невесело усмехнулся, – ты же хотела такого мужика. Чтоб и по хозяйству, и с юмором.

– Ага! Обхохочешься! – На глазах девушки навернулись слезы.

– Чтоб не пил, не курил и цветы домой носил... – тут же озвучил Черт.

– Заткнись! – не выдержала она и набросилась на гнома: – Ну и что я теперь буду с ним делать?!

– То же, что и раньше, – отрезал Крендин и залпом опрокинул пахнущий цветами напиток, от которого лишь трезвел разум. – Он ведь тебе больше, чем я, нравился?

– Да! Нравился! Раньше!!! А теперь он кто? Пациент дурдома?!

– Теперь я Чебурашка, мне каждая дворняжка при встрече сразу лапу подает, – обиженным тоном тут же пропел Черт.

– Все! Я больше не могу! Если тебе надоест это слушать, вызови «скорую», а я пошла спать! – Она вылетела в темный коридор, затем где-то хлопнула дверь.

– Ну а ты чего стоишь? – Велия поднялся и, подойдя к Черту, незаметно дунул ему в лицо. – Отправляйся за ней следом.

– Я еду-еду-еду в счастливые края! – Повинуясь приказу, парень торопливо выскочил следом за девчонкой.

– Слышь, пацан... мм... то есть я хотел сказать, Ван. Может, тебя мой вопрос и удивит, но скажи: кто ты? Мне кажется, что я тебя знаю. Ты не тот, за кого себя выдаешь?

– Не тот... – Велия вдохнул полной грудью чудесный ночной воздух. Легкий ветерок выветрил запах дешевого притона, обитавший на этой маленькой кухне. – И ты не тот. Внешность – всего лишь костюм. Каждый скрывает свое обнаженное тело роскошными нарядами или рубищем. Тем, что больше всего нужно ему в определенный момент его жизненного пути.

– Ладно! – Крендин разочарованно pokrивился. – Не хочешь говорить – не надо! Но

признайся: ты маг?

Велия пожал плечами:

– Занятия тоже лишь украшают или уродуют существо.

– Твою мать, шаолинистый мальчик-бес! – вдруг взорвался гном. – Я тебя конкретно спрашиваю, а ты вертишься как... как... – Крендин прищурился, внимательно разглядывая Велию. – Был у меня в том, другом мире, друг... – Он отвел глаза, помолчал. – Пойду посмотрю... Что-то тихо там.

– Сиди. – Велия успокаивающе махнул рукой. – Они всего лишь спят. Завтра проснутся, и у них появится шанс начать жизнь заново или продолжить погружаться в пучину порока.

– Шанс... – Крендин словно попробовал это слово на вкус. – Такое короткое слово, но дает так много надежд. Слышь, Ван, сколько тебе лет? Ты так отличаешься от жителей этого мира...

– У тебя тоже будет шанс, – словно не слыша гнома, улыбнулся Велия.

– Слушай, а ты случайно не Всевидящий? – Крендин хихикнул, поднялся, выключил плиту. Обернув кастрюлю полотенцем, слил воду и, ссыпав исходящую паром картошку в глубокую миску, поставил на стол. – Давай, что ли, поедим.

Насытившись, Велия снова поделился с Крендином зельем.

– Как здорово, что ты заглянул в эту дыру! – Гном довольно потянулся. – Эх, мне только сегодня сон снился... Про тех, о ком я думал, что потерял навсегда!

– Значит, сон в руку! – Велия поднялся и пересел на матрас.

Как все удачно сложилось! Он нашел Крендина, Тайну, а заодно попробовал немного изменить этот мир. Напряжение, не отпускавшее весь этот сумасшедший день, сменилось усталостью.

– Послушай, Кирилл...

– Ненавижу это имя! – Гнома передернуло. – Лучше зови меня Крендином!

– Хорошо, Крендин, давай отдохнем. Если честно, я устал.

– Да ты спи. Спи! Я за эти полгода знаешь как выспался? Да чего там, я, можно сказать, только сегодня проснулся. Подожди! – Он вышел из кухни и почти тут же вернулся, неся подушку и одеяло. – Ложись. Спи! А я покараулю, а заодно подумаю.

Полгода?

* * *

Тепло. Птички чирикают, кузнечики стрекочут. Легкий ветерок приправлен ароматами трав.

Эх, хорошо-то как!

Я сладко потянулась, ощущая под своим телом что-то мягкое.

Эх, так бы спать и спать!

– Во, блин! Здрассте! Совсем городские совесть потеряли! Пять минут назад бросила матрас проветриваться, нагнулась к грядке былинку дернуть, разгибаюсь... Ты бы еще до трусов разделась! А чаво? Загорать так загорать! И чего бы тебе не завернуть к Петровичу, он все равно с утра в город уехал. Матрас мой, что ли, приглянулся?

Не открывая глаз, я старательно вслушивалась в распекающий кого-то на все лады добродушный разговор.

– Не, я с ей говорю, а она морщится как куриная гузка! Слышь, девка, вставай! Разлеглась как на пляжу!

Во бред-то!

Тут на лицо упала тень. Приоткрыв глаза, я попыталась осознать происходящее и заорала.

Передо мной с лопатой в руке стояло нечто огромное, скорее всего, женского пола:

одетое в цветастое платье, наполовину закрытое темным фартуком, в кирзовых сапогах до колен и в повернутой козырьком назад кепке. Но больше всего меня испугало окровавленное лицо с какими-то зеленоватыми пятнами и черные губы.

Не переставая орать, я рывком села и, не отрывая глаз от этого монстра, поползла назад, но вскоре уперлась в стену дома, капитально преградившую мне путь. Сбоку я заметила крашенную синей краской дверь.

Чудище удивленно вытаращило глаза в ответ на мои вопли и, держа лопату наперевес, грузно затопало ко мне.

– Тыфу, зараза, напугала! Что орешь-то, как оглашенная? Я ж не кричу, хотя должна была! Между прочим, это ты приперлась ко мне позагорать!

И тут дверь в дом вынесло, будто взрывом. Сделав тройное сальто над успевшей отпрыгнуть и отбросить лопату страшилой, она с хрустом приземлилась на грядку помидоров.

На пороге грозно появилась Светка, а в ее поднятой руке сияла готовая вот-вот сорваться молния.

– Итить твою медь. Едрить тебя в дугу! – Чудовище с тоской посмотрело на валявшуюся в стороне лопату.

– Назад! Тронешь мою подругу – испепелю! Шевельнешься – за последствия не ручаюсь!

– Свят-свят-свят! – Женщина истово перекрестилась. – Слава тебе господи! И я до террористов дожила! Интересно, а чаво вы у меня тырить удумали? Огурцы, капусту? Пимидоры теперь можно тока в виде кетчупа с полу подбирать!

– Тань... – Светка огляделась, изучила страшное существо и спустилась по двум ступенькам ко мне. – А чего, стесняюсь спросить, ты так орала?

– Блин, ты че, ослепла? Видишь зомби?

– Нет! – улыбнулась подруга, снова смерив взглядом замершую неподалеку женщину.

– Не, ну нахалки! Мало того что приперлись на частную фазенду, так еще и обзываются! Ваше счастье, что милиции в нашем селе нету, а Петрович, чтоб ему пусто было, укатил!

– А что у вас, простите, с лицом? – рискнула и я пообщаться со своим кошмаром.

– Тю! – Толстуха снова буркнула пару нецензурных комплиментов, провела пальцами по щеке и слизнула. – Маска это! Плодово-овощная. А тебе, девонька, отсюда надо прямым курсом наведаться к доктору! – Вытерев руку о фартук, она перевела взгляд на еле сдерживающую смех Светку. – Вам двоим!

– Да, Тань, долгая жизнь в Аланаре не пошла нам на пользу! – Подруга пульнула молнию в небо и обратилась к хозяйке: – Простите, что мы так вот! Неожиданно.

– Да уж! Неожиданно – не то слово! – Теперь физиономия женщины окрасом больше напоминала тигриную. Как хорошо, что я проснулась несколькими минутами раньше... – Так откуда вы взяли-то? Или, может, дочь из города прислала?

– Ага. Дочь! – обрадованно поддержала ее догадку Светка. – Но мы ненадолго. Сегодня уже обратно!

– Сдурели? Во-первых, вечер скоро, а во-вторых, Надька что, не говорила, что автобус у нас на остановке только раз в сутки останавливается? Утром. Нет, был бы Петрович дома, он бы вас увез, а так... придется вам у меня заночевать, а заодно и то, что вы тут натворили, убрать!

– А как вас зовут? – примирительно поинтересовалась я. Сообразив, что приняла привычное за обычное, я успокоилась и даже растянула губы в улыбке, разглядывая теткин макияж.

– Галина Егоровна я! А что, Надежда не сказала?

– Сказала, только мы сами недавно с ней познакомились, вот и подзабыли.

– А-а! Первокурсницы, что ли?

– Ага! Мы это, того, только поступили.

– Ясненько! – окончательно успокоилась хозяйка, подошла к привинченному на колышке рукомойнику и с наслаждением умылась. Затем вытерлась висевшим рядом выцветшим от солнца полотенцем и повернулась к нам.

Мы со Светкой с любопытством уставились на приятное, добродушное, почти не тронутое морщинами лицо женщины лет пятидесяти.

– Ну а вас как зовут? – улыбнулась она и, когда мы представились, распорядилась: – Я пойду баню растоплю да тесто поставлю. А вы, первокурсницы, блин, порядок мне на огороде наведите. Дверь к стене поставьте. Завтра Петрович вернется и повесит ее. Сегодня уж как-нибудь перекантуемся. Ведь не зима! – И, что-то мурлыкая под нос, поплыла в манивший прохладой дом.

– Фу! Пронесло! Кажется, она нам поверила. – Я нервно хихикнула, вспоминая свое пробуждение.

– Пронесло?! Тань, да это меня чуть не ПРОНЕСЛО! Когда я твой визг услышала! Обалдеть! Это ж надо, не отличить живое существо от зомби! Тебя Велія что, основам магии не учил?

С дебильным хихиканьем я покачала головой.

– Оно и видно!

– Свет, ну ты представь, открываю глаза и вижу это... эту... – Я широко развела руки, пытаюсь обрисовать хозяйку.

– Ага! Только, если честно, это бедной женщине нужно было визжать, когда она увидела вот ЭТУ! – Светка выразительно покрутила у виска. – Ладно! Забыли! С прибытием, что называется! И где мы?

Я оглядела возвышающиеся невдалеке белоснежные шапки гор и ошетинившиеся густым лесом подножия, которые, казалось, начинались сразу за деревней. Иным словом назвать десятка два домов, прилепившихся друг к другу, было невозможно.

– А вдруг мы на Тянь-Шане?

– А чего не на Тибете? – насмешливо хрюкнула Светка. – И перед нами замаскированный монах любимой тобою школы «Шаолинь»?

– Что, шуток не понимаешь? – Я притворно надулась. – Ну не знаю я, где мы! А ты как думаешь?

Светка задумчиво повертела головой.

– Скорее всего, мы где-нибудь в предгорьях Алтая. Помнишь, как мы в первый раз переместились в Аланар? Перед тем как нас засосало в случайно открывшийся портал, Степан как раз рассказывал о том, что ездил на раскопки и там его встретил Велія?

– Ну?

– Так ведь это было на Алтае! Он мне как-то проговорился, только я тогда этому значения не придавала. А вот сейчас вспомнилось.

– А может, где-нибудь здесь находится тонкая грань, или, как выражается Велія, Зеркало между нашими мирами?

– Да, я тоже что-то слышала о таких Зеркалах, соединяющих все миры. – Светка почесала висок и оглядела разрушенную грядку. – Ладно, надо исправлять то, что натворили. – Она решительно закатала рукава и приказала: – Танюха, следи за тетенькой. И вообще, поглядывай, чтобы никто моих чудес не заметил.

Повинуясь взмаху ее руки, дверь плавно поднялась с покореженных помидоров и, паря над землей, полетела к вывороченному косяку, который мгновенно сросся и забелел свежей краской. В следующее мгновение дверь вспрыгнула на петли и счастливо заскрипела.

– Так, теперь помидоры!

Она что-то пробормотала, и в следующую минуту кусты расправились и покраснели плодами.

– Блин, а я так не умею! – завистливо вздохнула я, любуясь работой подруги. – Иногда, чисто на интуиции, получается колдовать, ну так, по мелочи, а в знаниях – ни бум-бум. Не заучиваются мною их древнеэльфийские заклинания. Кстати, а что ты скажешь нашей

хозяйке? Дунула – плюнула?

– Зачем? – Подруга явно веселилась. – Нет. Я всего-навсего вычеркнула сцену моего эффектного появления из грани событий и подкорректировала ее память. Для нее я всего лишь просто появилась на пороге, без крушения дверей и помидоров.

* * *

Как и предсказывала Светка, хозяйка совершенно не помнила произошедшего. Правда, прежде чем выйти из дома, она несколько раз открыла и закрыла дверь, будто убеждаясь в ее реальности, задумчиво оглядела целехонькие помидоры и помассировала виски.

– Что-то случилось, Галина Егоровна? – поинтересовалась Светка, заботливо заглядывая ей в глаза.

– Да ничего... ничего... – Она поморщилась. – Я же вас за помидорами отправила?

Мы слаженно кивнули.

– А миску не дала? Вот ведь... День сегодня какой-то... Явно с магнитными бурями. – Она снова потерла виски и распорядилась: – Возьмите в огуречнике таз и собирайте заодно огурцов. Я салат приготовлю. А после приходите в дом. Пока я буду пирожки стряпать, вы в баньке вымоетесь. Вода там уже теплая.

Через некоторое время мы, одетые в широченные халаты, с замотанными в полотенца волосами, сидели в небольшой, но уютной кухне и быстро уничтожали пирожки, запивая их холодным, удивительно вкусным молоком.

– Ешьте-ешьте! А то сейчас учеба начнется, вмиг отощаете! – К нам подседа хозяйка и стала шустро тасовать потертые карты.

Не замечая наших заинтересованных взглядов, она смела ладонью со стола крошки и деловито принялась раскладывать. Вскоре часть столешницы украсил крест из карт.

Кинув на каждый из углов стола по одной из оставшихся карт, она стала переворачивать их, снимая карты одного достоинства до тех пор, пока на столе не осталось всего несколько. Сосредоточенно изучив расклад, она разочарованно вздохнула и собрала их в колоду.

– Галина Егоровна, а чего это вы такое делали? – Светка первой не выдержала затянувшегося молчания.

Хозяйка смущенно улыбнулась:

– Да баловством занималась. Решила на соседа, Петровича, раскинуть. Ну чтобы знать, приедет он сегодня или нет.

– Судя по вздоху, не приедет, – хмыкнула я, допивая молоко. На пирожки мне уже даже не гляделось.

– Ага. – Галина Егоровна разочарованно покивала. – Остался у младшенького переночевать. Да к тому же закончился бензин. Сидят сейчас, пирог яблочный трескают.

Мы со Светкой переглянулись.

– Хм, интересно, а какой картой пирог обозначается? – Подруга с любопытством придвинулась ближе.

– Че-го? – Хозяйка подняла на нее недоуменный взгляд.

– Интересуюсь, как вы узнали о пироге. С яблоками?

– А-а-а... – Женщина заколыхалась от смеха. – Да у него сын младший недавно женился, так его жена всегда тот пирог готовит, когда Петрович у них остается. Он даже жаловался, что у него от одного вида уже изжога начинается!

– А про бензин? – прищурилась Светка.

– Так он утром проверял, было мало, а денег не взял. Вот к сыну и заехал.

– Ха! А мы, как две клуши, действительно подумали, что вы так точно умеете читать карты... – разочарованно протянула Светка, снова наливая в стакан молоко.

– А чаво? Могу! – тут же вскинулась Галина Егоровна. – Думаете, не могу? Просто

карты сказали то, что я и так знала! – Она поднялась, обиженно пыхтя, заварила себе чаю и снова села. Швыркнув кипятком, обвела нас взглядом и вдруг расплылась в улыбке. – А может, и вам раскинуть? А, девоньки? Вечер коротать как-то надо! – Хозяйка снова поворошила карты.

– Ну а почему нет? Я действительно хочу кое-что про кое-кого узнать! Только правду! – Светлана отставила недопитый стакан.

– Про кого, это я и без карт тебе, девонька, скажу. На парня, поди, какого посмотреть хочешь? Эх, девки-девки! Молодо-зелено! Сколько вам? Семнадцать-то есть?

Едва сдержав улыбки, мы переглянулись.

– Ага! Недавно исполнилось! – Я с не меньшим любопытством, чем Светка, следила за огрубевшими руками хозяйки, порхающими над столом с легкостью мотылька.

Когда колода была перетасована, она выжидательно посмотрела на Светку и перевела взгляд на меня.

– Ну на кого первого гадать?

– Тань, может, ты? – Подруга в нетерпении поерзала на стуле.

– Гм, спасибо, но пока не хочется!

– Значит, на тебя? – Зажав колоду в ладонях, Галина Егоровна уставилась на Светку и вдруг быстро-быстро стала раскладывать карты так, что они образовали круг, в который она кинула последнюю карту. – Значитца, так! – Хозяйка со злобещим видом поводила руками над картами и наугад перевернула одну. – Дорога!

– Кто бы сомневался. – Кажется, мы со Светкой это сказали одновременно.

На противоположной стороне круга она открыла еще три карты.

– Ты с близким тебе человеком скоро попадешь в казенный дом. – Она подняла на нас глаза и хлопнула себя по лбу. – Ну конечно, я ведь завтра поутру отправлю вас на остановку!

– Хрен бы догадалась! Тогда уж лучше в казенный шалаш, какой из остановки дом? – Я откровенно начинала зевать.

Зыркнув на меня, хозяйка промолчала и крест-накрест открыла еще по одной карте.

– А дома за тебя волнуются. Кто-то близкий, но старше тебя намного! – Она подняла на мою подругу взгляд. – Отец, поди?

Светка смущенно хихикнула:

– Ну можно сказать и так. А там не видно, сердится он или просто волнуется?

– А может, еще посмотреть, чем он сейчас в одиночестве занимается? – ехидно хмыкнула хозяйка и стала одну за другой переворачивать карты. Внимательно изучив раскиданную в беспорядке колоду, она вдруг нахмурилась. – Бойся крови своей, давно пролитой, ибо зовет она тебя. Идешь ты к ней не по своей воле... Все! – Галина Егоровна сгребла в кучу карты и, откинувшись на спинку стула, устало закрыла глаза.

На некоторое время воцарились тишина.

– Ну и что это значит? – Светка наконец отвлеклась от разглядывания стола.

– Да хрен его знает! – Женщина помассировала виски и открыла глаза. – Нашло вдруг что-то. В общем, я сказала, а остальное ты сама докумекивай!

– Ну-ка, а если мне? – заинтересовалась я.

– Так ты же не хотела? – Хозяйка насмешливо прищурила глаз.

– А теперь захотела!

– Вертихвостка! – выдала она и с тяжелым вздохом снова начала мешать карты.

Я только развела руками: кто ж на правду обижается?

Дальше все повторилось с точностью до наоборот. Хозяйка, дав мне подержаться за колоду, выложила на столе квадрат из карт, в углы которого бросила еще по одной.

– Ну? Не боишься? – Она посмотрела мне в глаза.

– Чего? – Я пожала плечами. – Это же развлечение! Вот и давайте развлекаться.

– Угу. Развлечение... – Она по одной перевернула верхний ряд карт, второй, третий. Посмотрела на меня, перевела взгляд на Светку, снова на меня и вдруг спросила: – Вы подруги или просто знакомые?

– Мы, скорее, даже сестры! – улыбнулась Света.
– Хм... – Она озадаченно изучила расклад. – Тогда еще больше непонятно! Может, карты уже устали?

– А что? Что там? – Теперь любопытство и меня взяло за горло.

Галина Егоровна снова смерила нас подозрительным взглядом и выдала:

– Поссоритесь вы сильно, и... будет лучше, девочки, если одна из вас уедет домой. Ну скажем, до начала занятий. Ненадолго! Я думаю, этого времени будет достаточно, чтобы угроза миновала!

– Чтобы мы поссорились с Татьяной? Ха! – Светка звонко расхохоталась. – Такого в принципе не может быть!

– А я что? Говорю, что может? – Женщина вспомнила про остывший чай, залпом выпила его и пошла на попятную: – Я всего лишь объясняю то, что мне кажут карты! И всего-то!

– Ну ладно! – примирительно вклинилась я. – Наконец-то все поняли, что гадание – брехня! А кроме ссоры, карты еще о чем-нибудь говорят?

Хозяйка вздохнула, пожала плечами и открыла четыре последние карты, лежавшие по углам.

– Говорят... Дорога вам совместная и два короля в попугачики. Один женатый, другой холостой. И оба к тебе, Танечка, с сердечными страданиями. Один сердиться на тебя будет. И, чтобы вернуть его расположение, придется тебе, девонька, оч-чень сильно попотеть!

– Ого! – Я переглянулась со Светкой. – Мне этих королей что, солить? Да и вообще, я сюда не за лямурами приехала!

– Н-да! Лемуры тут не водятся! В этом ты права. Короче, ждет тебя выбор. Причем одного ты любить будешь, а другого жалеть!

– Ха! Странно, конечно, но, даже если произойдет так, как вы говорите, какой тут может быть выбор?

– Ну не скажи... – Хозяйка задумалась. – Иногда жалость, она посильнее любви-то бывает.

– Фух, ничего не поняла! – Я потрясла головой, устало потерла глаза и сладко зевнула. – А может, мы уже спать пойдем? За окном темно, и вообще... Завтра вставать рано.

– Ага, идите! – подхватила Галина Егоровна. – А я вам уже и постельки постелила. Пойдемте, покажу!

Вскоре мы оказались в небольшой уютной комнатке, в которой стояли две высокие кровати с пирамидами подушек.

Сообщив, что ведро для нужд стоит на веранде, хозяйка пожелала нам спокойной ночи и удалилась.

Вскоре мы улеглись. Окружавшая нас тишина успокаивала. Затем она растворилась в водовороте незамеченных раньше звуков.

Где-то скрипел сверчок, далеко-далеко лениво тявкала собака. Скрипели старые половицы под ногами нашей хозяйки, а в углу скреблась мышь.

– Тань? – Шепот Светки вырвал меня из накатившей дремоты.

– Мм?

– Ты права! То, что нам нагадала Галина, ерунда. Неправда. Потому что, если это правда, значит, мы с тобой что, поссоримся? Чушь! И еще. О тех двух королях. Как ты думаешь, кто это?

– Свет, давай спать? Бред все это чистой воды! Какие короли?

– Да я к тому, что кольцо переходов-то у нас, но ведь ты же сама прекрасно знаешь, что Владыка, а уж тем более Велия, по-любому найдут, как сюда пробраться. Вопрос только – как скоро!

– Это ты к чему?

– Тьфу! Ну ты тормоз! К тому! По ее гаданию выходит, что мы встретим Велию!

– Да почему ты так думаешь?

– Потому! Она же ясно сказала, что одного из королей ты любишь! А кого ты любишь, кроме Велии?

– Во-первых, она сказала «любить будешь», а во-вторых, не забывай, что там был кто-то еще, кого я буду жалеть!

– Ой, да подумаешь! Мы ж в курортной зоне. Накормим мы какого-нибудь туриста пирожками, что нам Галина в дорогу насобираала, его пронесет, а ты пожалеешь!

– Эх, добрая ты, Света. – Я тихо похихикала в подушку. – Поздно уже, так что давай успокоим сердце на том, что все это брехня!

– Ладно! Давай! Если тебе так больше нравится. – Кровать под Светкой обиженно закричала. – Но если что, я предлагала об этом поговорить!

– Спи! Психолог, блин!

* * *

– Владыка Пентилиан! На нас напали! Западные границы атаковали краги. Им помогают заураски.

– Что дриады? – Владыка постарался не показать волнения двум посыльным, появившимся из внезапно засиявшего среди Тронной залы портала.

– Держат оборону. К ним направлены лучшие лучники и десяток магистров магии.

– Мы считаем это нападение фарсом!

А может, действительно ничего страшного?

Владыка махнул рукой, отпуская посыльных, и, едва за ними растаяли круги портала, перевел взгляд в окно, где всходили, озаряя мир, две луны Аланара. Силия и Гелиан.

Время ультиматума истекло.

* * *

Велия вздрогнул и проснулся оттого, что кто-то осторожно тронул его за плечо. Возле него сидел Крендин.

– Эй, пацан, ты что-то говорил про утро?

Протерев глаза, Велия сел. В окно уже пробивались любопытные рассветные лучики. Станный сон.

– Сколько времени? – Он хмуро взглянул на друга.

Знать бы еще, сколько времени у них осталось. Временное несоответствие! Что же он не подумал о нем тогда, когда, поддавшись на рассказы старейшего мага Диллиана, решил отправиться за амулетом? Хотя по легенде выходило гладко: открыл портал, взял Сердце и домой!

– Да уже скоро семь часов будет. Надо бы уйти, пока они, – гном мотнул бородой на дверь кухни, – не проснулись. Не хочется мне снова их видеть!

– Угу. – Велия поднялся. Остается надеяться, что это всего лишь сон. – Мне бы умыться.

Крендин кивнул, встал и подошел к двери.

– Пойдем, я провожу тебя до местных удобств.

Оказавшись в маленькой комнатке, Велия первым делом отсыпал пару десятков золотых монет, снова спрятал кошель на поясе, поплескал в лицо водой и вышел. Крендин в нетерпении уже топтался у входной двери с его мешком на плече.

Через пару секунд они уже выходили из подъезда.

– Ну? Куда теперь? – Крендин преданно посмотрел колдуну в глаза.

– Знаешь, где здесь можно золотые монеты обменять? – Велия легонько хлопнул себя по карману.

Крендин озадаченно поскреб в затылке:

– Вообще, их можно обменять на рынке. Он тут недалеко. Мы с Анькой там пару раз

перстни меняли, которые, уж не знаю где, доставал Черт.

– Веди. – Велия кивнул. Права была Тайна. Еще немного, и Крендина бы не стало. Его растворил бы в себе этот сумасшедший мир.

Идти пришлось не так уж и долго. Гном провел его утопающими в зелени дворами. Уверенно перебежав четыре дороги, уже заполненные в столь ранний час железными повозками, они вышли к торговым рядам под полукруглой прозрачной крышей.

К счастью, в этот ранний час торговцев было мало, да и те возились с огромными баулами, вяло раскладывая товар. Чуть поодаль, что-то обсуждая, особняком держались трое мужчин, к которым Крендин и заспешил.

– Здорово, мужики! Ну что, по сколько золото сегодня возьмете?

Мужчины замолчали. Оглядев его изучающим взглядом, один вышел вперед.

– Смотря какое. Цены прежние. Проба есть?

Крендин посмотрел на Велию. Тот нехотя достал монету и шлепнул ее торговцу в руки. По тому, как загорелись у того глаза, стало ясно, что эльфийские монеты ценятся даже в этом отраженном мире.

Повертев в пальцах, меняла бросил ее другому. Они переглянулись.

– Триста за грамм.

– А че это так мало?! – возмутился Крендин. – Ты за последнюю болванку четыреста давал.

– Она с пробой была. А это золото вряд ли пятьсот восемьдесят пятую держит!

– А ты проверь! – не отступал гном.

Пожав плечами, один из них кинул монету топтавшемуся позади товарищу и взглядом указал на стоявшую в отдалении будку. Тот, кивнув, направился к ней.

Мужчины отошли на несколько шагов и о чем-то зашушукались.

– Слышь, Ван, а дай глянуть монету? – К Велии подошел гном.

– Зачем?

– Да так, интересно! Я ведь в золоте разбираюсь.

– Монета как монета. Ничего интересного.

– А откуда она у тебя? – не унимался Крендин.

Велия встретился с ним глазами.

– От родителей досталась. Кстати...

Договорить ему не дали. Из невзрачной будки вылетел взволнованный посыльный и торопливо зашагал к ним. Подойдя ближе, он наклонился к одному из мужчин и что-то прошептал.

– Триста пятьдесят, – поднял цену меняла, стараясь быть равнодушным. – Короче, за эту монету в десять граммов отстегну три с половиной тысячи. Это мое последнее слово.

– А если подумать? – Велия шагнул ближе, доставая все двадцать кругляшей.

Мужчины алчно переглянулись.

– Пацан, откуда у тебя столько?

– Предков ограбил?

– За все – десятку! – отрезал ведущий торг мужик. – Прикинь, как круто? На сигареты и мороженое до самой школы хватит!

Велия улыбнулся, едва шевельнул губами и чуть коснулся пальцами лба. Рабство Воли. Он не любил это заклинание, но тратить время на этих людей было бы преступлением!

– Неправильный ответ! Я хочу, чтобы вы очень хорошо подумали. Итак. Сколько действительно стоят мои монеты?

Торговцы, не сводя остекленевших глаз с посверкивающего в лучах солнца золота, зачарованно полезли в висевшие на поясе небольшие сумочки, вытаскивая пачки разноцветных купюр.

– Во сколько здесь оценивается золото? – Велия обернулся к Крендину.

Тот замялся:

– В основном дают четыреста, но Тайна как-то давно говорила, что меняла за пятьсот.

Велия задумчиво потер переносицу, не показав и взглядом, как его слух резануло имя жены, и обратился к менялам:

– Если я возьму по шестьсот – это будет справедливо?

Троица согласно кивнула.

Велия довольно улыбнулся и развел руками:

– Значит, вы должны отдать мне сто двадцать тысяч.

Ему тут же отсчитали названную сумму. Совершив обмен, Велия разложил по карманам бумажки и кивнул подозрительно поглядывающему на него Крендину.

– А теперь мы пройдемся по лавкам, зайдем в цирюльню и в путь.

– Э-э-э, пацан, а в цирюльню-то зачем? Или тебе надоели твои сальные патлы?

– Надоели. Только твои! – Зайдя за угол, Велия вновь едва слышно выдохнул заклинание, освобождающее волю менял, и обернулся к гному. – Значит, так. Хочешь идти со мной – делаешь все, как я говорю.

Крендин нахмурился и молча кивнул.

– Чудесно! – одобрил Велия и зашагал вслед за ним.

Спустя два часа, выяснив у улыбчивого продавца в магазине со странным названием «Турист», что быстрее всего попасть в ближайшие горы можно через автовокзал или на попутке, которую тоже почему-то можно было найти на автовокзале, они зашагали по главной улице города в указанном направлении. На обоих были удобные джинсы и футболки, а за плечами висели пухлые рюкзаки.

– Обалдеть! – в который раз нервно почесав свежесбривший подбородок, простонал Крендин. – Я чувствую себя лысым!

– Мы сделали из тебя человека, – усмехнулся Велия.

– Да мне как-то и гномом неплохо жилось! – мрачно буркнул тот, недовольно шагая рядом.

К конечной точке своего пути они добрались, когда солнце было уже в зените.

Войдя в небольшое здание, Крендин взял инициативу в свои руки. У единственного открытого окошка в ожидании чуда маялся терпеливый народ.

– Кто подскажет, как попасть в горы?! – без предисловий гаркнул гном.

Четыре стоявшие впереди бабки от неожиданности шарахнулись в разные стороны, две девушки, видимо подруги, смерив его оценивающим взглядом, кивнули на толпу, штурмующую окошко. Крендин понятиливо принялся расчищать локтями путь, но тут дорогу ему преградил тощий, с встопорщенной бородашкой старик. Воинственно посверкивая глазами, он угрожающе вскинул костыль:

– Куды?

– Туды! – Крендин попытался его обойти, но не тут-то было.

Дед, может, и не знал восточных единоборств, но, не желая пропускать «наглую молодежь», ловко зацепил ручкой костыля гнома за шею и под дружные аплодисменты выпихнул из очереди.

Этого Крендин стерпеть не смог. Взяв разбег, он врезался в толпу, отодвинув от заветного окошечка разом проснувшихся от такой наглости пассажиров и, не слушая возмущенного гудения, намертво запечатал его собой.

– Как попасть к горам?

– Куда конкретно вам нужно? – подняла на него страдальческий взгляд совсем молоденькая девушка.

– К горам.

Похлопав ресницами, она ненадолго задумалась:

– На Алтай, что ли?

Крендин обрадованно кивнул и на всякий случай уточнил:

– А там точно горы?

Вскоре, разжившись парой билетов на ближайший рейс, он, кое-как высвободив плечи

из узкого оконца, тут же пополнил запасы русского разговорного еще десятком занимательных выражений. Пытаясь успокоить напавших на него истомленных ожиданием разгневанных пассажиров, он не придумал ничего лучше, как кинуть в воздух несколько купюр, выданных ему на сдачу кассиром. Подивившись, как ловко орудует костылем забияка-дед, пробираясь к очередной бумажке, Крендин торопливо сбежал от ругающихся теперь друг с другом людей.

Разглядев невысокую худощавую фигуру своего странного нового знакомого, одиноко подпиравшего стену, он направился к нему.

Вскоре они вышли на большую, размеченную белыми линиями площадку, на которой в нетерпении дожидались своего часа несколько автобусов и маршруток.

Крендин сунул под нос проходившему мимо парню измятые билеты, и через некоторое время они уже сидели на своих местах, поглядывая в окно на проплывающие мимо дома.

* * *

– Победа!

Восторженный голос заставил дракона взлететь еще выше и покружиться, разглядывая поле сражения. Сегодня Дивноград, маленький городок на юге Людского Княжества, уцелел, и стая драконов подросла вовремя, спалив огнем зеленую волну заурасков, внезапно появившихся у его стен. Вот только они завершили бы все еще раньше, останься у них хоть капля магии в резерве.

Нет, когда они слышали призыв Владыки и пришли на помощь людям, их магический потенциал был безграничен, но, едва сменив личину и поднявшись в воздух, они вдруг почувствовали, как силы с каждым взмахом крыла растворяются в полуденной синеве.

Может, сработала защитная магия города?

А может, какой-нибудь умелец применил обессиливающее заклятие?

– Шарз! – вырвал его из раздумий голос сестры.

Перекувырнувшись в воздухе, он развернулся к ней:

– Ниаза, ты почему еще здесь? Я велел ждать меня в городе!

– Я и ждала! – На черной лоснящейся шкуре сестры, словно трупные пятна, серели проплешины пепла. – Но совет лордов Великограда получил от Владыки срочное донесение!

– Опять? Что случилось? – Дракон внезапно почувствовал безумную усталость.

Лихорадка боя, выжав из него все силы, закончилась. Не прошло и двух месяцев с момента объявления войны, а он уже выдохся. И что самое странное, их противниками оказались краги, горные бесы и заураски. Казалось бы, низшие расы – но они не уступали им ни в чем! За месяцы войны все лучшие силы высших рас не могли справиться с ними.

– Фирейн горит! Все его силы там! Он просит помощи объединенной армии.

– Город-призрак? Но как?.. Ведь там лучшие маги Аланара!

– Почему-то они не применяют магию. Может, закончились запасы зелий? К тому же мы не знаем, сколько времени они сражались, пока не попросили о помощи!

Шарз тоскливо полыхнул струйкой пламени, оставив в воздухе чуть заметный дымный шлейф, и без предупреждения спикировал вниз.

* * *

– Девоньки, вставайте! Или ваш автобус уедет без вас. А следующий только завтра! – пробился мне в уши голос хозяйки.

– Свет, вставай!!! – Я подскочила словно ужаленная. Каждая секунда на счету, не хватало еще опоздать!

Подхватив вещи, я начала одеваться, обернулась к подруге и замерла.

Таких больных глаз я не видела у нее даже тогда, когда ей действительно было плохо.

– Свет, ты чего? – Я подняла ее одежду и села на краешек кровати. – Собирайся.

Опоздаем!

Она перевела на меня взгляд.

– Я видела во сне Аланар.

– Отлично! Видишь, даже сны не дают тебе скучать!

– Там идет война. – Она меня словно не услышала. – Объединенная армия... Фирейн захвачен... Дети! Нам нужно вернуться!

– Свет! Да ты просто думаешь об этом, боишься опоздать, вот тебе это и снится! Какая война? Мы здесь всего день, а заявленный срок – месяц!

– Это здесь мы день! – Светка поднялась, стала одеваться. – А там? Сколько времени прошло там? – Всхлипнув, она посмотрела на меня абсолютно сухими глазами. – Мы УЖЕ опоздали! И теперь совершенно неважно, найдем мы это Сердце или нет. Тань, давай вернемся?

– Ну уж нет! – Я вскочила, затянула ремень, повесила ножны и посмотрела ей прямо в глаза. – О чем ты говоришь? Этот амулет ждут все! И Владыка, и Велія, и Саниэль! Пойми, правда твой сон или нет – неизвестно, а вот если мы вернемся с пустыми руками, мы лишим их надежды!

– А если вообще не вернемся, то можем лишиться их всех!

– Если хочешь, уходи, – стараясь не встречаться с ней взглядом, нахмурилась я. – А я останусь. И найду этот дурацкий амулет.

– И как же ты вернешься? – В голосе Светки снова зазвучали привычные ехидные нотки.

– Как-нибудь! – Я застегнула ветровку, скрывая кинжалы, и взглянула на подругу.

В ответ на мой немой вопрос она вздохнула:

– Извини. Это была минутная слабость. Действительно! Стоило тайно бежать, чтобы сейчас бесславно возвратиться. Забыли! Это был только кошмар!

– Хорошо, что ты это поняла, – улыбнулась я и вышла следом за ней в коридор.

На кухне хлопотала хозяйка.

– Встали? Хорошо. Вот, держите. В сумках немного солений-варений, масло, пирожки, сметана в банке, в трехлитровке молоко и еще колбаски домашние положила да яблочки. Перекусите в автобусе, а то опоздаете.

В коридоре стояли наши мешки. Нацепив их и подхватив неподъемные сумки, мы зашагали на выход.

– Галина Егоровна, скажите... – Я остановилась на пороге. – А до Ак-Джарата отсюда далеко?

– Да не очень. – Хозяйка, поторапливая, вытолкнула нас на улицу и, провожая до ворот, пояснила. – Если по дороге, что проходит через нашу деревню, выйти на трассу, то по ней в аккурат можно доехать до Горно-Алтайска, а уж оттуда маршрутки ходят. А почему ты спрашиваешь?

– Э-э-э... кхм... – Я закашлялась, пытаюсь придумать что-то более-менее вразумительное. Ведь не скажешь же, что это название ни с того ни с сего пришло в голову. – А у меня в Ак-Джарате бабушка живет.

– Бабушка?

Н-да. Видимо, отмазка оказалась гнилая. Интересно, что ее так удивило? Неужели у меня не может быть бабушки?

Я пожала плечами:

– Троюродная.

– А в какой деревне или поселке?

– Э-э-э... Так я же говорю! В Ак-Джарате!

– А поточнее?

Заметив выразительный Светкин взгляд, я, не вдаваясь в уточнения, лишь махнула рукой и вышла за ворота.

– Привет Надюшке! – донеслось до нас, когда мы уже шагали по улице.

– Кому? Кхех! – Светка пихнула меня в бок так, что я закашлялась и обернулась. – Обязательно передадим!

Дорога резво пошла вниз, и вскоре дородная фигура хозяйки, трогательно машущей нам, скрылась из виду.

– Ну ты, Тань, даешь! Надюха – это ее дочь! Слава богу, она тебя, кажется, не слышала. – Светка скинула сумку на землю и с наслаждением размяла затекшие пальцы. – Кстати, а откуда ты знаешь про Ак-Джарат?

– В смысле? – Я поставила свою ношу рядом. – Что значит, откуда знаю?

– Понимаешь, мне это название пришло в голову сразу после пробуждения, и вертится, и вертится! А тут ты спрашиваешь у Галины!

– Гм... – Я пожала плечами. – Мне это название тоже как-то случайно в голову пришло, вот и спросила.

– Та-ак! – протянула подруга. – Если бы раньше я посчитала это коллективной шизофренией, то сейчас понимаю – случайностей не бывает! Если нам в голову пришло это название, значит, нужно идти туда. В этот, как там его... Ак-Джарат! Знать бы еще, что это такое.

Мы посмотрели на белеющую внизу дорогу, по которой изредка проползали машины, и, не сговариваясь, подхватили сумки.

– Пошли до остановки?

– Ага, доедем, как она советовала до Горно-Алтайска, а там видно будет.

Остановка обнаружилась неподалеку от пыльной дороги, которая и вывела нас к трассе. Возле металлической будочки стояли две девушки, парень и сгорбленный временем дед. Изучив попутчиков, мы дружно напали на старика:

– А скажите, пожалуйста, как нам попасть в Ак-Джарат?

Он неспешно оглядел нас выцветшими глазами.

– Лучше доехать до Горно-Алтайска. Из города много транспорта в ту сторону идет, все не шагать.

– А как нам туда попасть?

– Если сядете на этой остановке, то ехать вам придется до поворота на Барнаул. На развилке высадитесь и пойдете по старой дороге. Если вам повезет, встретите пятьсот первый маршрут. Он как раз около одиннадцати там проезжает. На нем вы и доедете до города, а уж с автовокзала и маршрутки идут, а может, наймете кого, чтобы до брода подкинули. – Он подслеповато поморгал и осведомился: – А по Ак-Джаратовке вам куда? Вверх или вниз?

Мы со Светкой переглянулись.

– Спасибо. Вы нам очень помогли.

Едва мы отошли от услужливого старика, как вдалеке показался автобус. Я дернула за ручки бугристую сумку с надписью «Adidas» и с усилием выпрямилась.

– А сейчас наша главная задача – влезть. И чего мы не догадались половину провианта типа масла еще по дороге выкинуть?

– Этим мы и займемся на ближайшей остановке! – пообещала Светка и хихикнула. – Вот она удивится, если от ее дочки к ней в гости снова нагрянет пара студентов!

– Ха, студенты в принципе голодный народ, так что не думаю, что она сильно удивится!

Тем временем небольшой автобус незаметно подъехал к остановке и гостеприимно распахнул скрипучие дверцы.

– Ну что? Доедем до поворота? – Светка с тяжким вздохом вскинула на плечо сумку и полезла в душное нутро машины.

– А куда мы денемся? – фыркнула я, поднимаясь следом.

За окном серые коробки домов сменились манящими свежестью лесами. Леса – чуть пожелтевшими квадратами полей. Несколько раз автобус останавливался в наполненных людьми жилых центрах и снова резво катил дальше, отравляя воздух душным чадом, от которого чуть ныл висок.

Куда он едет, зачем?

Крендин открыл глаза. Рядом дремал его странный попутчик, который подарил ему свободу. Даже не свободу – жизнь!

Он покосился на беззаботно дремавшего паренька. Лет девятнадцати-двадцати по людским меркам, симпатичный. Темно-русые волосы связаны в недлинный хвост. Среднего роста, худой.

Да, идея тащиться за этим людиком пахла безумством, но... Он подарил ему надежду на возвращение, и за это гном был готов идти за ним куда угодно! К тому же не мог отделаться от мысли, что знает его достаточно хорошо, чтобы довериться!

Глупость конечно, но...

Парень открыл светло-карие глаза, равнодушно взглянул на разглядывающего его гнома и снова закрыл их.

Крендин вздохнул и уставился на мелькающие за окном деревья.

Глупость. Это всего лишь случайно встретившийся ему попутчик... и нечего воскрешать призраков!

* * *

Едва автобус выехал из города, Велия закрыл глаза и для окружающих погрузился в сон. Но вместо того чтобы предаваться праздной неге, он раскинул сетку вероятностей. Маячок Тайны горел ярко, уверенно ведя за собой. По всему выходило, что они догонят ее, а значит, и Светлую, но... что-то тревожило.

Приоткрыв глаза, он встретился с изучающим взглядом Крендина и снова закрыл их.

Неужели тот его узнал? Хотя вряд ли. Личину, что и говорить, Степан поставил хорошую.

Как бы еще узнать, что творится дома? Приснившийся сегодня сон не давал успокоиться, вновь и вновь приходя на ум. Временное несоответствие между мирами может привести к катастрофе!

Тьма и бесы!!!

Велия попытался отогнать ужасы, услужливо подсунутые ему воображением.

Все равно уже ничего не изменить! Нужно пройти это испытание до конца.

И тут маячок Тайны, сияющий в темноте его закрытых глаз, резко повернул и начал удаляться. Вернее, это автобус повернул, продолжая ехать... совсем в другую сторону!

Maalama hatty!

– Пошли! – Вскочив, он подхватил одной рукой рюкзак, другой вцепился в плечо ошалевшего гнома.

– Куда?! Мы же еще не приехали! – удивленно похлопал тот глазами.

– Уже приехали!

Велия в два шага оказался у передней двери и заглянул в кабину водителя.

– Останови!

– Я вам что, такси? Будет остановка – выйдешь! – В овальном зеркале зло блеснули глаза.

– Я. Пока. Прошу. По-хорошему! – Велия встретился с ним взглядом, и водитель вдруг нажал на тормоз.

С диким визгом автобус проехал еще пару метров, вздрогнул и застыл.

– Спасибо, что не отказали. – Холодная улыбка коснулась губ колдуна.

– Ха, а я думал для лучшего понимания про бомбу сказать, – хохотнул позади Крендин.

– Про что? – Велия дождался, когда откроются дверцы, и вышел из душной повозки.
– Про то, что у тебя в рюкзаке – бомба! – хрюкнул гном, неторопливо спускаясь следом, и пояснил: – Это я по телевизору видел. Хороший способ убедить людей исполнить твои желания.

Едва он спрыгнул на землю, как автобус рванул, резво набирая скорость.

– Вот то, о чем я говорил! – Крендин сплюнул на асфальт. – Те люди явно знают это слово! И, чтобы не подчиняться, смотри, как быстро сбежали!

Не слушая бредни гнома, Велия огляделся. Вокруг раскинулось цветущее поле, упирающееся в темную границу леса, за которым вдалеке высились скалы. А еще дальше белели снежные вершины гор.

– И чего мы здесь выперлись? – Крендин мрачно оглядел окружающий их пейзаж. – Лучше доехали бы с ветерком!

– Точнее, с запашком! Ветерка я в той повозке не заметил! – Придерживая рюкзак, Велия уверенно зашагал по дороге назад.

– Слышь, пацан, а ты точно знаешь, куда идти? – Крендин подхватил мешок и зашагал следом. – Ну ты уверен, что точно знаешь, где живет твой колдун? Если что, спешу заметить: тут жилищами и не пахнет!

– А ты думаешь, что колдуны, словно базарные шарлатаны, сидят в уютной лавке, а их зазывалы отработывают полученные рубни³?

– Что? Что они там отработывают? – Крендин в два шага догнал его и, не сводя глаз, пошел рядом.

– Кто? – Велия, уверенно шагая вперед, едва скользнул по нему взглядом.

– Ну эти... шарлатаны.

– Где?

– Блин! Да в уютной лавке!

– Упражнение. На соображение.

– Упражнение?! – Крендин даже остановился. – Блин! Ни хрена не понял!

– Не бери в голову! – Велия, не останавливаясь, обернулся и усмехнулся, разглядывая озадаченное лицо друга. – Солнечный удар еще можно вылечить, а вот вывих мозга – вряд ли!

– Ты, людик, того, не зарывайся! – Гном, обиженно пыхтя, зашагал следом. – Я маленьких не бью, но через ремень уважение к старшим привить смогу!

Тихо посмеиваясь, Велия прошел еще несколько метров по асфальтированной, пышущей жаром дороге и остановился рядом с прячущейся в траве тропинкой.

– Нам сюда. – Ничего не объясняя Крендину, он сошел с трассы и зашагал в лес.

* * *

Первый поворот, предсказанный дедулей, мы ждали минут тридцать, висая на поручнях в позе мартышек. И вот наконец, когда трясущийся в пароксизме старенький автобус, скрипнув всем чем можно, тяжело повернул, мы, не сговариваясь, завопили:

– Остановите!

– Высадите нас тут!

Водитель резко надавил на тормоз, едва не впечатав нас в лобовое стекло.

– И чего бы я так орал! – В треснувшем зеркале отразились его более чем недобрые глаза.

Он дернул за рычаг, дверцы, скрипнув, сложились гармошкой, и мы, выпихнув сумки, радостно вывалились в придорожную пыль. Пыхнув на нас облаком гари, автобус резво покотил дальше.

³ Валюта Людского Княжества.

– Епрст! – прокомментировала Светка открывшуюся нам картину. – Интересно, куда это мы приехали?

С обеих сторон нас окружал лес: не мрачный бурелом, а светлый, сияющий, насквозь пронизанный солнечными лучами. Кое-где пестрели цветами проплешины полей, а на темно-серой дороге постепенно превращался в точку автобус.

– Да уж! – Меня тоже не вдохновила увиденная картина. – И куда теперь?

– Пойдем туда! – Светка кивнула на перекресток. – Кажется, дед говорил, от поворота вернуться и пойти по старой дороге.

Матерясь сквозь зубы, мы закинули на плечи неподъемные сумки и поплелись назад.

Вскоре мы действительно увидели неширокую и даже кое-где асфальтированную дорогу, убегающую куда-то сквозь расступившийся лес. На перекрестке стоял знак. Стрелка вправо указывала на Барнаул, стрелка прямо – на Горно-Алтайск, а под стрелкой влево имелся небольшой перечень названий, среди которых был и Ак-Джарат.

– Ну теперь не заблудимся! – Я с наслаждением скинула сумку, подумала и стала ее расстегивать.

– Тань, ты чего?

– Да вот хочу выкинуть все лишнее. Припасы, конечно, не помешают, но тащить и мешок и сумку – так и до грыжи недалеко!

Едва я расстегнула замок, как первым делом в придорожную пыль посыпались яблоки, затем я выудила банок пять с огурцами, три с салатами и две с вареньем. Следующим, с чем я распрощалась без сожаления, оказался здоровенный кусок не то масла, не то жира.

В общем, после досмотра я с чистой совестью сунула к себе в мешок пару колец домашней колбасы и бутылку молока. Светка, тоже подвергнув досмотру сумку, переложила к себе в мешок яблоки, небольшую головку сыра и килограмма три пирожков.

Выставив рядком вдоль дороги банки с заготовками, мы положили на них сало-масло и с облегчением вздохнули.

– Н-да! – Я оглядела это изобилие. – Это ж надо было нас так собрать!

– Ну так! Студенты – люди голодные! – усмехнулась Светка. – Прямо душа болит оставлять все это!

– Свет, глянь! – Я махнула рукой, указывая на дорогу. Со стороны деревни ехала машина. – Вдруг в нашу сторону?

– Хм! – Подруга прищурилась и решительно подошла к дороге. Вытянув руку, она замерла в ожидании.

Некогда зеленый, а теперь украшенный ржавыми пятнами жигуленок вначале, словно не заметив голосующую Светку, лихо повернул, но, проехав по трассе несколько метров, затормозил и, дав задний ход, поравнялся с нами.

– Чем торгуете? – Из открытого окна высунулась женщина лет сорока.

Мы со Светкой переглянулись и в один голос выпалили:

– Да так, всем помаленьку!

– Ага, недорого!

– А соленья? Свежие? – Не слушая недовольное ворчание сидевшего за рулем спутника, наша неожиданная покупательница выбралась из машины и зашагала к нам.

– Конечно, только вчера все на грядке росло! – Светлана расцвела в улыбке.

– Да вы не сомневайтесь! Продукция высшего качества, и недорого! По сотне за банку. – Я вошла в раж.

Женщина вытащила откуда-то из глубин роскошного бюста тысячную купюру и протянула мне.

– Заберу все банки.

– О'кей! – Я дождалась, когда она перетаскает в машину все десять банок, и невинно поинтересовалась: – А за содержимое?

Но женщина, будто не заметив моей наглости, как замороженная вытащила еще одну купюру и протянула мне.

– Хватит?

– Конечно! А за то, что вы у нас купили оптом все консервы, мы продадим вам это чудеснейшее масло со скидкой. – Я взвесила на ладони холодный кусок то ли масла, то ли жира. – Килограммов пять с лишним... эх, ладно! Отдам за пятьсот! А хотите, упакую?

Я подняла сумку и, сунув в нее непонятный продукт, торжественно вручила растерявшейся женщине.

– С вас еще шестьсот рублей!

Безвольно взяв сумку, она заглянула внутрь и попыталась возмутиться:

– Но было же пятьсот?

– А за упаковку? – тоном опытного вымогателя пропела я и, не дав ей рта раскрыть, затараторила: – Берите-берите! Представьте, как дешево! Где вы все это найдете, да еще по такой цене? К тому же из экологически чистого района?

Разжившись на халяву деньгами, мы, скалясь в тридцать два зуба, дождались, когда женщина сядет в тарантайку. И только когда машина, пофыркивая, скрылась из виду, я, не переставая улыбаться, покосилась на Светку.

– Эльфийское колдовство?

– Ага. Магия Подчинения.

– Я, если честно, так и подумала!

– Н-да-а, она будет долго ломать голову, зачем ей нужно было покупать столько жира и заготовок.

– Ха! Пусть радуется! – фыркнула я. – Мы ей и так все по оптовой цене пихнули!

– Ага! Сто рублей за банку? – Светка не выдержала и расхохоталась. – За пустую!!! Тань, ты где такие цены видела? В тебе явно загнили еврейские корни!

Истерично хихикая (стресс, однако!), я покачала головой:

– Бери выше! Во мне течет хохлацкая и татарская кровь. Прикинь, какая гремучая смесь?

– Дремучая – не то слово! Ой, хотела бы я пожить здесь подольше с такими-то возможностями! – Подруга вдруг стала серьезной и подхватила мешок. – Ладно. Пошагали. Нам до вечера желательно добраться до Горно-Алтайска, а еще лучше до Ак-Джарата.

Знать бы еще, что это такое!

Через полчаса с нами поравнялся открытый грузовик и остановился.

– Эй, девчонки, куда топаете? – Из кабины высунулось добродушное усатое лицо.

– Прямо! – продолжая шагать, буркнула я.

– Ага, нам до Горно-Алтайска, – перевела Светка и остановилась. – А что?

– Так залезайте в кабину! Махом довезу.

– А если денег нет? – Я подошла к подруге и встала рядом.

– Я тебе что, автобус? – вдруг обиделся парень. – Залезайте, или я уехал!

Мы переглянулись и полезли в кузов. Едва усьелись на приделанные по бокам лавки, как грузовик бодро покати́л вперед.

– Ну вот, еще и с ветерком доберемся! – стараясь перекрыть шум грузовика и ветра, улыбнулась Светлана, подсаживаясь ближе ко мне.

– А этот дядя тоже жертва твоей магии? – развязывая мешок, поинтересовалась я.

– Нет. – Светка, решив перекусить, достала узел с пирожками. – Я здесь ни при чем! Может, просто хороший человек?

– Надеюсь! – кивнула я, протягивая ей бутылку с молоком и состроила зверскую рожу. – Очень не хотелось бы кинжалами копать могилу!

* * *

Шагая по тропинке все дальше в лес, Велия четко видел маячок Тайны. Вначале он двигался по прямой, затем какое-то время стоял на одном месте и вот теперь снова начал

перемещаться, быстро приближаясь.

Вскоре они вышли на широкую дорогу.

– Слышь, Ван, а может, привал сделаем? – шумно выдохнул позади Крендин. – А то есть охота!

– Успеет. – Велия остановился и прикрыл глаза.

Странно как-то движется ее маячок, то прямо, а то зигзагом.

– Повозка!

– Точно! Повозка! – Велия обернулся к затормозившему его гному. – Что?

– Говорю, повозка. Может, попросим подвезти? – Крендин кивнул на приближающуюся к ним небольшую машинку.

Велия качнул головой:

– Нет. Не по пути. Так дойдем.

Под аккомпанемент недовольного бурчания гнома они перешли дорогу и снова углубились в лес.

* * *

Грузовик перестал трястись и прижался к обочине. Хлопнула дверца, зашуршали шаги, и над бортиком появилось улыбчивое лицо водителя.

– Ну что, девчонки, приехали!

– В смысле? – Я поднялась и, поправляя одежду, завела руки за спину. Рукояти кинжалов успокаивающе ткнулись в ладони.

– Так вам же в Горно-Алтайск? Это прямо! А я на ближайшем повороте сверну. Тут недалеко! Да и машин много ходит.

– А-а! – Я успокоенно поправила ветровку. – Понятно.

– Спасибо, что подбросили! – обезоруживающе улыбнулась Светка.

– Да не за что! Я бы и до места довез, но опаздываю! – Парень виновато вздохнул и предложил: – Давайте мне рюкзаки. Помогу.

Вскоре мы оказались на земле. Парень, прощально махнув рукой, забрался в машину.

– А не подскажете, как добраться до Ак-Джарата? – Я шагнула к кабине, в которой скрылся улыбчивый водитель.

– До Ак-Джаратовки? – Он высунулся и задумчиво повертел головой. – Ну если отсюда пойдете напрямки через лес, как раз к ней и выйдете.

– А скажите, это что, деревня? – заглянула в кабину Светка.

– Хм, ну есть и деревня. А вообще, так речка называется.

– Значит, чтобы к ней попасть, в Горно-Алтайск идти не нужно?

– А зачем? Если вам надо к этой речке или в деревню, что прямо на берегу стоит, то идите, как я сказал, – отсюда напрямик, и выйдете!

Прощально махнув рукой, он газанул и покатил вперед, пока не скрылся за поворотом. Мы снова остались одни.

– Ну и куда теперь? – Езда в машине и сытный завтрак расслабили так, что хотелось лечь в траву и уснуть.

– Он сказал, прямо. – Светка ленинским жестом указала куда-то в обступившую нас чащу.

Я огляделась. Если у дороги деревья стояли редко, словно бусины, нанизанные на лучи полуденного солнца, то дальше они образовывали темно-зеленую стену, в которую стучаться не хотелось совершенно.

– Угу. – Светка проследила мой взгляд. – И я о том же! А куда деваться?

Вздохнув, я поправила рюкзак и зашагала следом.

Часа через четыре, когда солнышко уже не висело над головами, а освещало небо, съехав к горизонту, лес начал редеть. Впереди послышался шум воды.

Конечно, мы добрались бы сюда быстрее, если бы шли хотя бы по тропинке, но

непролазные дебри, где мы умудрились провалиться в какую-то яму, а потом перебирались через бурелом и шагали по колено в прошлогодних листьях, не добавляли нам ни скорости, ни сил.

Хотя нет. Силы мы себе добавили, выпив по бутылочке припасенного Светкой зелья здоровья, и теперь шагали веселей. Спустя еще какое-то время мы неожиданно вышли к стремительной реке. Лес оборвался, отделяя свои владения узкой полоской каменистого берега.

– Н-да! Судя по всему, мы добрались. Только очень бы хотелось до темноты найти деревню. – Я подошла к чистой воде и умылась. – Брр! Какая холодная! У меня аж руки заломило!

– Естественно, холодная! Горные реки все холодные. – Светка подошла ближе, но экспериментировать не стала.

Приставив руку козырьком, она пристально вгляделась в противоположный берег.

– Жаль. А я искупаться хотела. – Сняв мешок, я уселась на большой, хранивший тепло солнца валун.

– Хм. – Светка повернулась ко мне. – А не боишься, что клыки, как у моржа, вырастут?

– У меня скорее горб, как у верблюда, появится! – фыркнула я и взмолилась: – Свет, давай сделаем привал? Скоро уже солнышко погаснет. Ну и фиг с ней, с той деревней! Завтра пойдем поищем переправу.

– Тань, солнышко погаснет часа через три, даже, наверное, через четыре. Давай хотя бы найдем сегодня переправу и возле нее заночуем?

– Ладно. Давай! – проворчала я и с неохотой поднялась. Рывком закинув на плечо ставший неподъемным мешок, выпрямилась. – Что-то отвыкла я от таких марш-бросков. Ну? Куда идем?

Светка повертела головой.

– Пойдем туда. Там вроде вода посветлее. Мельче должно быть. – Она махнула рукой вниз по реке.

– Нет, Свет. – У меня даже желания не возникло идти в выбранном ею направлении. – Помнишь, дед на остановке говорил что-то про брод ближе к городу?

– Не очень. – Она заинтересованно уставилась на меня. – И что ты предлагаешь? Идти вверх по течению?

– Думаю, стоит попробовать. – Я улыбнулась.

Подруга в сомнении пожевала губами, оглядела поросший лесом противоположный берег и пожала плечами.

– Ну хорошо! Почему бы и нет? Но только попробуй нас заблудить!

– Ха, и что будет? Вообще, кто из нас Великая Светлая? Вот и наколдуй переправу.

Светка покривилась:

– Тань, я бы заколдовала, но боюсь! Понимаешь? Если в Аланаре я колдовала, как дышала, то тут творится что-то непонятное. Если не думаю – все получается, а стоит только задуматься – такая неуверенность, даже, скорее, страх берет! Вдруг не получится?

Я понимающе кивнула:

– Такое и со мной было, когда мы в последний раз сюда угодили. Велія назвал это состояние – испытание миром. Так что самое главное – верить в себя, и все получится! Ведь ты осталась прежней, и все, что ты знаешь и умеешь, никуда не делось!

– Верно! – Светка кинула на меня пытливый взгляд. – Хотя если все действительно так, как ты говоришь...

– Не грей голову. Пройдет! – Я успокаивающе махнула рукой и зашагала вдоль берега.

Вскоре солнце скрылось за лесом, но все еще светило, раскрашивая багрянцем облака и верхушки деревьев.

– Танюх, кажется, мы дошли! – вырвал меня из задумчивого разглядывания вечернего неба восторженный голос Светки. – Смотри!

Я проследила взглядом, куда она указывала. Впереди берега становились круче,

значительно сужая бурлящий поток, и в самом узком месте от берега до берега был перекинут мост. Даже не мост, а две довольно толстые веревки.

Мы прибавили шаг.

– Фу! Честное слово, издевательство какое-то! – Я подошла и, демонстративно скинув рядом с мостом мешок, коснулась веревок. – Просто экстремальный туризм!

Шагнув к обрыву, я заглянула в бурлящую под ногами стремнину. Желание переправляться тут же исчезло.

– Ну что, Свет, как насчет ночевки? До моста добрались.

– Тань... – Подруга, казалось, меня даже не услышала. Тронув веревки, она посмотрела на противоположный берег. – Давай, пока совсем не стемнело, переправимся на ту сторону?

– А чем тебе этот берег не угодил? Лучше давай переночуем здесь, а завтра будем думать, как перейти.

– Тань, зачем время терять?

– Свет, но уже вечер! Нужно собирать для костра веток, а пока переберемся, стемнеет. Где мы их будем искать?

– А что ты собралась искать? Мы же в лесу! А найти и поджечь несколько хворостин, уж поверь, я смогу.

Блин! Чтобы переспорить мою подругу, требовался нехилый запас времени и нервов. К сожалению, у меня не было ни того ни другого. Небо стремительно темнело. К тому же поднялся ветер, кидая в нас холодные брызги.

– Ладно, Свет, если ты так хочешь, пойдем.

Надев мешок, я шагнула на мост. Веревка, играющая роль поручней, натянулась струной, а вот канат, на котором я стояла, тотчас провис так, что мои подошвы коснулись камней обрыва.

– Ой, Свет, что-то мне эта переправа не нравится!

– Тань, а у нас есть выбор?

– Есть! – Я сделала еще шаг и повисла над рекой. – Ну ее к черту, эту переправу! Давай завтра поищем другой мост, наверняка он здесь не один!

– Тань, зачем время тратить? Этим путем наверняка пользуются долгое время! Просто держись крепче и не смотри вниз. Ты же сама слышала, что говорил тот дед на остановке, здесь – брод! А значит, там, – короткий кивок на пенящуюся воду, – мелко!

Я кинула вниз подозрительный взгляд и короткими шагами заскользила по канату.

* * *

Она была где-то рядом. Он чувствовал ее так, как хищник чувствует добычу. Где-то впереди пахло речной свежестью. Невнятный шум, услышанный им давно, стал ближе, заставив сосредоточиться и прибавить шаг. Следом за ним, проламывая себе дорогу через кусты, молча шагал Крендин. Велія взглянул на друга.

Полгода в этом мире изменили его так, что Велія с трудом узнавал в этом хмуром, замкнутом парне прежнего Крендина.

Крутой берег выскочил неожиданно. Пришлось затормозить и оглядеться. Темнеющее небо еще позволяло разглядеть противоположный берег, но дальний лес уже скрылся в дымке сумрака.

Велія на секунду прикрыл глаза, и впереди тут же возникла яркая оранжевая точка. Маячок Тайны.

– И куда нам теперь? – По мелким камушкам зашуршали шаги гнома.

– Вперед. – Не вдаваясь в подробности, Велія зашагал вдоль берега.

Через некоторое время он занервничал. Тайна была близко. Совсем рядом. Маячок упрямо светился впереди, но он ее не видел.

Вдруг короткий вскрик взбудоражил нависшие над рекой сумерки.

– Где-то кричали! – Крендин встревоженно огляделся.

Смежив веки, Велия увидел, что маячок Тайны уже не движется горизонтально, а летит, кружится, приближаясь к нему с немыслимой скоростью.

– Быстрее туда! – махнул он Крендину, а сам, скинув рюкзак, ласточкой прыгнул с обрыва.

* * *

– Тань, ты, главное, вниз не смотри.

Ага, вовремя!

Держась за натянутый канат, я подходила к середине реки. От берега до берега – около двадцати метров, а мне казалось, будто я иду уже вечность. Мешок, словно набитый кирпичами, тащил вниз. Пенный поток, ревущий под ногами, тоже не прибавлял уверенности. Пальцы свело судорогой, но я продолжала шаг за шагом продвигаться по провисшему, скользкому от брызг «мосту».

Спасительный берег медленно, но верно приближался, и тут веревка дернулась и еще сильнее провисла. Едва не соскользнув в реку, я до рези в пальцах вцепилась в нее, обернулась и заорала.

– Ты что, сдурела?! – Ко мне по переправе скользила с ловкостью обезьяны Светка. – Дождись, когда я перейду!!!

Но подруга, как будто не услышав или посчитав лишним отвечать, продолжала быстро приближаться.

Я оглянулась на манящий берег. Метров пять – семь, и здравствуй земля.

Передвигаясь практически на руках, я сделала шагок, другой. И тут... Я даже не поняла, что произошло. Спасительная веревка, за которую цеплялись мои пальцы, вдруг исчезла, словно растворилась в воздухе. Рядом коротко вскрикнула Светка, и мой стремительный полет закончился падением в ледяную воду. Меня тотчас завертело, как щепку, и с бешеной скоростью понесло.

Наконец припечатав о подводные камни, поток выкинул меня на едва выступающую над поверхностью глыбу. Пытаясь удержаться, я все больше сползала в ледяную воду.

– Держись! – проник в затуманенный паникой мозг знакомый голос.

Подняв голову, я увидела в полуметре от себя протянутую руку.

– Хватайся.

Не задумываясь ни о чем, кроме неожиданной возможности спасения, я сделала рывок и вцепилась в ладонь. Вторая рука неожиданного спасителя схватила меня за шиворот и, протаскивая по гладким камням, снова стянула в воду.

За валунами оказалось мелко. Не выпуская из цепких пальцев, незнакомец подтащил меня к берегу с нависающими над ним корнями вывороченного дерева.

– Залезть сможешь?

Трясаясь всем телом, я подняла глаза. Слишком высоко.

– Наверное.

– Значит, сможешь. Шагай.

Не успела я возмутиться такому неуважительному тону, как руки парня, подхватив за талию, с силой вскинули меня наверх. Минуту спустя я уже сидела верхом на толстеньком корне. Дальше выбраться не составило труда.

Ощувив под ногами твердую землю, я посмотрела вниз, едва разглядев скрытую полумраком фигуру.

Черт! А как же он оттуда выберется? Берег глинистый, до ближайшего корня от земли метра три, не меньше.

Но парень, не оправдав моих опасений, легко подпрыгнул, подтянулся и через секунду уже стоял рядом со мной.

– Обалдеть! – Я удивленно оглядела щуплого, не очень высокого парня лет восемнадцати – двадцати. – Как у тебя это получилось?

Темные, до плеч, мокрые волосы сосульками свисали на симпатичное лицо. Обычное дитя тусовки, и все же что-то в нем настораживало, мучая несоответствием. Вот только что?

Он скользнул по мне изучающим взглядом:

– Да ладно, не благодари!

Его надменная кривая ухмылка почему-то меня взбесила.

– И не собиралась! – фыркнула я и, одарив его мрачным взглядом, ехидно поинтересовалась: – Ты откуда такое взялось? И вообще, шел бы ты домой, мальчик, а то мама-папа заругают!

– Успею. – Его простуженный тенор тоже действовал на меня, как красная тряпка на быка. – Пойдем.

– Куда? – Я дернулась в поисках мешка. Естественно, его нигде не было. Н-да-а, повезло рыбам, напьются зелий и станут крутыми мутантами. – Кстати, может, тебя это удивит, но ты мне доверия не внушаешь!

– Как знаешь. – Парень пожал плечами и зашагал вдоль по берегу.

Я оглядела темный лес, обступающий меня со всех сторон, и рванула следом.

– Эй! Эй, подожди! У меня на переправе подруга осталась. Эй? Да стой ты!

Парень резко остановился:

– Вспомнила! Знаешь, если бы у меня был такой друг, как ты, я бы даже мог выбрать, какой смертью умереть: замерзнуть или утонуть!

Я нервно сглотнула.

– Точно! Я ведь даже не знаю, где ее искать! – Я всхлипнула. Счастливая своим спасением, я совершенно забыла о Светке. – Где была та переправа? Кошмар! Я ужасная подруга. Ты же ее спасешь?

– Самобичеванием будешь потом заниматься! – отрезал парень. – Лично мне хватило твоего спасения! Снова лезть в воду я не собираюсь и сейчас хочу куда-нибудь к костру.

Он развернулся и, бурча под нос что-то вроде: «И какого хрена мне на бережку не сиделось», решительно пошел вперед.

Мне ничего не оставалось, как тащиться вслед за малолетним хамом. Наконец впереди, среди деревьев, затеплилось светлое пятно.

Я прибавила шагу. Чуть погодя, мы вышли к весело потрескивающему костру, у которого сидели двое. Светкин говорок, переходящий в нервное хихиканье, я узнала сразу, а вот восторженно перебивающий ее басок мне показался знакомым, и только. Лишь подойдя ближе, я разглядела поднявшегося мне навстречу мужчину.

– Крендин?! Офигеть! – В два шага преодолев разделяющие нас метры, я повисла у него на шее. – Но откуда? Ты? Здесь?!

– Нет, откуда *вы* здесь? – Он с силой прижал меня к себе, поцеловал в щеку и с неохотой выпустил. – Садись. К огню! Ты же вся мокрая!

Я плюхнулась рядом со Светкой.

– Слава богу, ты живая!

Кажется, мы выпалили это вместе и разом заговорили:

– Если бы не тот парень...

– Я вцепилась в канат, а тут Крендин... – Светка хихикнула и приказала: – Так, сначала рассказывай ты!

– А чего рассказывать? Это ж надо было додуматься попереться вслед за мной! Там же веревки никакие! Меня одну они, может быть, и выдержали бы...

– Так! Тань, я понимаю, стресс и все такое, но... давай без нотаций? Ты мне лучше расскажи, как ты из реки выбралась и... и кто этот парень?

– Ну это же Ван. Светлая, я тебе сейчас про него как раз и рассказывал! – Крендин улыбнулся кому-то за моей спиной.

Я оглянулась. Мой случайный спаситель, скинув на землю здоровенный рюкзак, копию того, что сейчас стоял в сторонке у дерева, уселся напротив нас.

– Ой, прости, Ван. – Крендин виновато улыбнулся. – Забыл про твой мешок. Как ты его

отыскал?

– Споткнулся, когда шел. – Парень обвел нас мрачным взглядом.

– Вот это чудо меня и выловило, – усмехнулась я, обращаясь к разглядывающей его Светке.

Парень поворошил палкой полыхающие ветки, подтянул рюкзак и невозмутимо принялся его развязывать.

– Эй, а как, говоришь, тебя зовут? – Я терпеливо подождала ответа от напрочь игнорирующего меня салаги и переключилась на счастливо улыбающегося Крендина. – Крен, а как... откуда ты здесь взялся?

– Да я, если честно, и сам не понял. Вчера Ван нашел меня и предложил пойти к колдуну, который может открыть портал в Аланар. И я, естественно, согласился. А потом мы пришли к этой реке, кто-то закричал. Он спрыгнул в воду, а я побежал на голос, ну и увидел Светлую.

– Ага, как я на веревочке болтаюсь. Волну ловлю. – Светка тихо захихикала и, посерьезнев, перевела взгляд на парня. – Крен, как, говоришь, зовут твоего попутчика?

– Ван.

– Ван... – Светка не сводила с него подозрительного взгляда. – А это что, имя или кличка?

– А тебе какая разница? – буркнул парень, сосредоточенно копаясь в рюкзаке.

– Да мне в принципе никакой, только вот очень интересно, откуда ты знаешь об Аланаре?

– Об Аланаре? – Парень наконец-то поднял на нас глаза. – А это где? В Африке?

Мне показалось, что по его губам скользнула тень улыбки.

– На Чукотке, блин! – фыркнула Светка и напала на гнома: – Крен, ты же сам только что сказал, что он предложил тебе вернуться в Аланар. Так?

Крендин поворошил каштановые кудри.

– Ну не совсем. Просто я ему пожаловался, что не могу попасть в свой мир, а он сказал, что знает колдуна, который согласится мне в этом помочь. Мы, кстати, к нему и идем!

– А-а... ну так бы и сказал. – Огонек в ее глазах потух. Уже без прежнего интереса оглядев паренька, она вздохнула. – Прикинь, Тань, мешок-то мой тью-тью! И зелья и еда!

– И твой? – Я погрустнела. – Жаль! Я сейчас даже от промокших пирожков не отказалась бы!

– Не вопрос! Сейчас организуем. – Крендин тут же подхватился и дотянулся до второго, одиноко стоявшего у дерева рюкзака. – Ван столько еды набрал! Словно чувствовал, что мы вас встретим.

Перед нашими глазами выросла горка еды. Хлеб и колбаса были тотчас поделены между нами и с огромной скоростью съедены. Немного удивились предложенной Ваном бутылочке давно забытого «Байкала», но выхлебали ее в две секунды.

– Тань, я никогда не чувствовала себя лучше! Даже после зелья здоровья! – Светка сыто потянулась и вдруг ощупала себя. – Хм, странно, в экстазе встречи я даже не заметила, как высушила нашу одежду!

– Бывает! – Крендин улыбнулся и обратился к парню, выудившему из рюкзака какой-то тюк. – Ван, слышь, ты того, не бойся, мы нормальные! Может быть, ты что-то и не понимаешь из наших разговоров, не беда! Спрашивай, что смогу – объясню. В это, конечно, трудно поверить, но я и эти две милые девушки не из этого мира. Кстати, лучше поздно, но я должен вас друг другу представить! – И, не дожидаясь ответа, гном указал на Светку. – Это – Великая Светлая. Владычица и половинка Владыки эльфов.

Распутывая на тюке узлы, Ван, не поднимая глаз, pokrивился. Крендин истолковал это по-своему.

– Да! Я понимаю! Тебе, наверное, трудно поверить в то, что я говорю. Мм... а это Тайна, княгиня Людского Княжества.

Парень вскинул на меня глаза.

– Странно... А мне казалось, что княгини и как там?.. – Холодный взгляд в сторону Светки. – А-а! Владычицы! Должны сидеть дома. На троне! А не шляться по чужим мирам!

– Это ты к чему? – нахмурился Крендин.

– К тому! Что утверждения без доказательств есть пустое сотрясание воздуха!

– Слышь, пацан! – Гном угрожающе поднялся. – Да я тебе...

– Поможешь установить палатку? – Парень тоже встал, высвобождая из защитного мешка тюк темно-синей ткани.

– Но только после того, как скажешь, что веришь в то, о чем я только что сказал! – не отступал гном.

– Я верю прежде всего своим глазам! Так вот! Они мне говорят, что дамы столь высокого положения ни за что не оставили бы свое место ради сомнительных путешествий и знакомств. Не обижайся, но я вижу обычных женщин, каких большинство! – Сказано это было бесстрастным тоном, но мне показалось, что парень просто взбешен.

– Да ладно, Крен! – успокоила Светка набычившегося Крендина. – Бог с ним! Не верит и не надо! Пусть думает что хочет, а вот палатку поставить не помешает. Ты иди помоги ему, а то скоро ночь!

– Пожалуй, Свет, *уже* ночь! – Я оглядела усыпанное крупными звездами небо.

Через некоторое время у догорающего костра расположилась небольшая, но вместительная палатка.

– Как вовремя! – Наблюдая за возведением временного пристанища, мы все чаще аплодировали нашим спутникам, отгоняя кровожадных комаров.

– Спальных мешков всего два, – оповестил Ван, вытащив из рюкзака два небольших свертка. – Поэтому спим по очереди!

– Ха! Ну уж нет! Сейчас что-нибудь придумаем. – Я расстегнула прямоугольник дверцы и, сцапав из рук парня спальные мешки, полезла в палатку.

Внутри было довольно светло, так как ткань пропускала отсветы костра.

Хм... неплохо! Здесь можно было даже стоять! Правда, скрючившись в три погибели.

– Свет! Светка-а!!!

Мои многообещающие вопли просто не могли быть проигнорированы, и секунду спустя в палатку заглянул любопытный нос подруги.

– Что случилось?

– Как тебе такие хоромы? – Я развела руками.

Светка вошла и огляделась.

– Кла-асс! Только стоять неудобно, шея затекает.

– А кто тебе предлагает здесь стоять? Я вот думаю, как нам всем расположиться, чтобы не воплощать в жизнь мечты того малолетнего энтузиаста. Это ж надо было додуматься? Спать по очереди! Кого здесь бояться?

– Ну да. Я бы тоже сейчас завалилась спать до утра. С нами теперь Крендин, а с ним я себя чувствую в полной безопасности!

– Вот и я о том же! Смотри. – Я потянула за бегунок замка и, расстегнув, расправила спальник в здоровенное толстое одеяло. Постелила его у задней стенки и победно взглянула на подругу. – И места много, и не замерзнем! А второй пусть забирают они и стелют у входа.

– Здорово, Тань! – Светка от души зевнула и выглянула из палатки. – Мужики, идите спать. Мы тут кое-что придумали, на всех места хватит.

– Да я бы не отказался. – Крендин сонно потер глаза. – Считай, со вчерашнего вечера не спал. Слышь, Ван, ты идешь?

– Посижу немного, – буркнул тот, всем видом показывая, что лучше его не трогать, но Светка не отставала.

– Э-э, Ван? Пойдем, всем места хватит! От кого тут сторожить? Здесь туристов больше, чем зверей! – Не дождавшись ответа, она пропустила в палатку Крендина и раздраженно махнула рукой. – Ну и сиди хоть до утра! Какая бестолковая молодежь пошла.

– Скорее, пришла! – хихикнула я, укладываясь у стенки.

Подруга пробралась ко мне. Мы помолчали, наблюдая, как Крендин, расправив по нашему примеру мешок, расстелил его у входа и улегся.

– Доброй ночи.

– Ага, всем приятных снов! – Светка зевнула и завопилась, удобно устраиваясь у меня под боком.

Вскоре в палатке, расцвеченной бликами костра, воцарилась тишина, нарушаемая только потрескиванием прогорающих сучьев.

Было слышно, как Ван поднялся и куда-то ушел. Спустя какое-то время опять послышались его шаги, треск, и в палатке стало светлее от вновь ожившего костра.

– Тайна? – Внезапно прозвучавший шепот Крендина заставил меня вздрогнуть.

– Что?

– Мне, конечно, Светлая вкратце объяснила, что к чему, но... Как вы все-таки оказались здесь совсем одни? Я уж не спрашиваю, как тебя отпустил Велия!

Я села.

– Сама не знаю, Крен! Все случилось внезапно, в один день. Как наваждение! И теперь вот думаю!

– Ух ты, прогресс! – Рядом завопилась Светка и ехидно осведомилась: – А интересно о чем?

– Да все о том же! – Я шумно вздохнула. – А не дура ли я?! Даже представить страшно, чем все это может закончиться!

– Тань, победителей не судят!

– Ты сначала стань победителем! Мы даже не знаем, куда теперь идти и что искать! Ужас! – Все сомнения, страхи и переживания тут же затопили душу.

– Так вы что, сбежали? – Крендин перевернулся на живот и подпер голову кулаками.

– Ну можно сказать и так. – Я покосилась на светлое пятно костра.

– Ты еще расскажи, как Велию сонным порошком опоила и сперла кольцо портала, – окончательно разбредила Светка мою не успокаивающуюся совесть.

– А с чьей подачи? – возмущенно обернулась я к хихикающей подруге. – Ты, между прочим, тоже за спиной Владыки действовала! Короче, Свет, мы попали!

– Если что, можете рассчитывать на меня. Я вас в обиду не дам! – торжественно пообещал Крендин и поинтересовался: – А что конкретно вы ищете?

– Знаешь, Крен, – я улеглась, – мы, если честно, и сами толком не знаем...

– ...и поэтому давайте спать! – Светка перевернулась на бок.

– Ладно. У каждого есть свои секреты. Забыли. – Крендин повозился, укладываясь, и в палатке снова воцарилась тишина, перебиваемая только потрескиванием костра.

Вскоре переливистый храп гнома заглушил сонное сопение Светки и окончательно спугнул мой сон. Я лежала, внимательно разглядывая провисший над головой темный полог, словно надеялась в нем найти ответы на мучающие меня вопросы.

Действительно, куда идти? Где искать этот амулет? Сколько времени прошло в Аланаре? Как там дети и... Велия?

Я скучала по нему, но он был последним человеком, кого бы я хотела сейчас увидеть.

Поворочавшись с боку на бок, я поднялась и выскользнула из палатки. Парень сидел, уставившись в огонь. Я помолчала, глядя на него, и уселась напротив.

– Не спится? – Он поднял на меня глаза.

Я криво улыбнулась:

– Да... что-то не хочется.

– Говорят, успокоить совесть помогают молитвы.

– А ты что, священник? Может, сможешь тогда разобраться в моих проблемах?

– Ха! – Парень фыркнул. Меня обжег его едкий взгляд. – Делать мне больше нечего, как решать проблемы сумасшедших дамочек.

Я почувствовала, как бешенство поднимается темной волной, но ссориться с ним сейчас не хотелось.

– Гм, вообще-то со своими проблемами я привыкла справляться сама. А тебе всего лишь хотела сказать спасибо за то, что спас!

– Да не за что. – Наши взгляды встретились. В его глазах отражались отблески пламени. – Если честно, уже жалею.

Словно не заметив его ехидного высказывания, я как ни в чем не бывало поправила выпавшую из костра веточку и сменила тему:

– А сам ты куда идешь?

– По делам.

– А сколько тебе лет?

– Все мои.

– А Ван – это имя или прозвище?

– Кажется, это уже сегодня обсуждалось.

– И все же?

– Имя.

– Производное от Ивана?

– Возможно.

– Тебе не хочется со мной разговаривать?

– Угадала.

Нет, ну это просто талант так действовать на нервы!

– Что ж, спокойной ночи! – Я решительно поднялась. – Надеюсь, тебя к утру загрызут комары и мне не придется терпеть твои умные высказывания еще один день!

Его лицо озарила улыбка.

– Надежда умирает последней! Приятных снов тебе, Тай... Таня.

Откинув полог, я забралась в полумрак палатки и, возмущенно сопя, улеглась возле Светки.

Вот гад! Нахал с невероятным самомнением! Почему он так меня бесит?

Погружаясь все глубже в пучину мыслей, я незаметно для себя уснула.

Приснилось мне что-то скандальное. Будто я ругалась со своим спасителем, оправдывалась перед Велией, а затем они слились в незнакомого эльфа, который показал на возвышающуюся скалу с трехглавой вершиной и произнес только два слова: «Джарык Джуюек».

* * *

Я открыла глаза. Сквозь ткань палатки пробивался серый утренний свет. За спиной кто-то сонно дышал мне в шею. Я осторожно поднялась и улыбнулась, посмотрев на сладко посапывающую подругу.

В палатке царило сонное царство. Крендин похрапывал у стены, свернувшись калачиком, а Ван, удобно заложив руки под голову, вытянулся на спине прямо у закрытой на молнию дверцы.

Черт!

Мучимая жаждой встречи с природой, я поднялась и, бесшумно ступая, дошла до выхода. Стараясь не дышать, я осторожно перегнулась через парня, подцепила бегунок и бесшумно повела вверх.

Мне совершенно не хотелось разбудить этого грубияна и нарваться еще на порцию комплиментов.

Наконец рука уперлась в покатую крышу.

Фух! Одно дело сделано.

Второй бегунок оказался где-то у Вана под локтем. С опаской, поглядывая в безмятежное лицо юноши, я осторожно нащупала «собачку» и медленно потянула вверх. Сантиметр, два, три... Ура! Локоть успешно пройден.

Теперь дело пошло быстрее.

Не замечая затекшей от напряжения спины, я наконец расстегнула замок и, стараясь поскорее выбраться наружу, перекинула ногу через парня, но... Вместо того чтобы насладиться утренней свежестью, впечаталась во что-то упругое и со всего маху грохнулась на Вана. В следующую секунду меня завернули в такую позу йога, что я могла только гнусно материться.

– Тань, что случилось? – прозвучал удивленный Светкин голосок.

– Блин, зарядкой занимаюсь! Не видишь, что ли?! – взорвалась я, разглядывая потолок. – Ты, извращенец малолетний, верни меня в вертикальное положение! Акробатика всегда была моим слабым местом!

– Неужели? – сочась ядом, прозвучал над ухом голос паренька. Его руки ловко подняли меня и усадили. – А мне показалось, что твое слабое место – это голова!

– А твоим мнением вообще никто не интересуется! – Я подержалась за виски и напустилась на парня: – Параноик с манией преследования! Что, в палатке больше места не нашлось, кроме как рядом с выходом?

– А разбудить мозгов не хватило?

– Так я тебя и разбудила! С добрым утром!

Гневно сопя, мы уставились друг другу в глаза.

– Нет, а правда, что за паника? – рискнула вмешаться Светка.

– Паника?! Нет, Света, это еще не паника! Минут пять я в состоянии терпеть, а вот потом начнется паника! У ВАС! – Я возмущенно развернулась к недоуменно хлопающей ресницами подруге. – Ты зачем купол поставила? Сними его немедленно!!!

– Тань, какой купол?!

– Такой! Я хотела выйти и...

– ...и упала на меня! – развел руками Ван.

– А может, ты споткнулась? – тихо хихикая, предположила подруга.

– Ах так! Не веришь? – Я вскочила и решительно шагнула к выходу. Откинув полог, я обернулась к разглядывающей меня с улыбкой Светке. – Смотри!

Я широко шагнула в проем, ожидая вновь почувствовать невидимую преграду, но на этот раз меня приняли в свои объятия туманное утро и песок.

– Тань, а тебя галлюцинации не мучают? – хихикнула Светка, выходя следом.

– Ты думаешь, что мне это приснилось? – Я, отплевываясь, села. – Свет, признайся, это твоих рук дело? Честно, я не обижусь.

– Тань! – Светка согнала с лица улыбку и села рядом со мной. – Я клянусь всем, что мне дорого! Я не ставила купол и уж тем более не снимала! И мне незачем тебе врать. – Она отряхнула от песка мою ветровку и заглянула мне в глаза. – А ты уверена, что это был купол? Может, действительно, ты просто упала?

– Ты думаешь, я не отличу купол от просто упала? – вздохнула я, остывая.

– Тогда кто его поставил?

Приподняв полог, из палатки вышел Ван. Скользнув по нам холодным взглядом, он направился в лес. Проводив его глазами, мы переглянулись и, не сговариваясь, рванули в палатку.

– Крен! Крендин!!! – Светка затормошила преспокойно похрапывающего гнома.

– Просто удивительно, как можно не проснуться после устроенного мною переполоха? – хмыкнула я, хлопая его по щекам.

Наконец он открыл глаза. И то только после увесистых тычков, к которым мы перешли, сообразив, что деликатное потряхивание результатов не дает.

– А? Что? Кто? Враги? – Он сел и настороженно огляделся.

– Просыпайся! – Светка еще пару раз его встряхнула и, завладев вниманием, учинила допрос: – Скажи, твой попутчик имеет отношение к магии?

Крендин удивленно поморгал:

– А хрен его знает. Нет вроде, но точно не скажу. Он какой-то... странный.

Мы со Светкой переглянулись.

– А в чем заключается эта странность?
Гном задумчиво почесал заросший щетиной подбородок.
– Ну-у... он как-то умеет воздействовать на людей. Что ему нужно, все получит.
– Хм, а может, гипнотизер? – Я посмотрела на Светку.
Недоверчиво фыркнув, она опять принялась за Крендина:
– Скажи, а он тебе никого не напоминает?
– Кто?
– Да этот Ван! Гм... – Приложив палец к губам, Светка многозначительно замолчала, пропуская заглянувшего в палатку парня.
– А кого он должен мне напоминать? – простодушно удивился гном, смерив того с головы до ног озадаченным взглядом. – Хм, а ведь правда кого-то напоминает! Вот только кого?
– Твою совесть! – усмехнулся Ван и, шагнув ближе, взял стоявший у стены рюкзак. – Костер погас, а я там веток принес.
– И что? – С мозгами у Крендина по утрам явно все было хорошо – они его не беспокоили.
– Поджечь надо.
– А ты прищелкни пальцами. – Светка подозрительно прищурилась.
Парень невозмутимо вскинул мешок на плечо и смерил ее насмешливым взглядом.
– И что будет?
– Вдруг костер зажжется?
– Девушка, я что, похож на зажигалку? – Презрительно фыркнув, он исчез за пологом.
Светка озадаченно почесала макушку.
– Знаешь, Тань, давай остановимся на том, что все-таки это я поставила и сняла купол. Просто что-то у меня сегодня с памятью!
– Какой купол? Куда поставили? На кого похож Ван? – Крендин ожесточенно потряс головой. – Ничего не понял!
– Не бери в голову! Сегодня это нормальное состояние для всех нас, – успокоила его Света и, махнув рукой, выбралась из палатки.

Вскоре, дождавшись, когда в новеньком, но уже закоптелом котелке закипит вода, мы заварили чай и поделили на всех остатки вчерашнего ужина.
– А я знаю, что это было! – прихлебывая чай, вдруг заявил Крендин.
– Где? – Светка очнулась от своих мыслей.
– Ну то, что вам утром привиделось!
– Нам? – Ван, зажмурив один глаз, внимательно разглядывал лезвие складного ножа. – Скорее, привиделось Тане, а мы все оказались жертвами ее галлюцинаций.
– Вот я и говорю! Все дело в клещах!
– Гм... В чем? – Я чуть не поперхнулась горячим чаем. – Крендин, похоже, галлюцинации не только у меня!
– Во-во! Я когда с Анькой жил, к ней люди разные приходили. Так вот! Один из тех, кто побывал в горах, рассказывал, что здесь самый жуткий зверь – это клещ! Правда, я этого зверя не видел ни разу, но, судя по названию, что-то действительно страшное! Может укусить, и тогда все! Видения обеспечены! И если быстро потом не принять лекарство, – Крендин звонко щелкнул себя по шее, – то с головой вообще туго будет!
– Это ты к чему? – озадаченно нахмурилась я, не сводя с него глаз.
Нет, все ожидала услышать, но чтоб такое!
– К тому! Вдруг тебя вчера клещ укусил, вот с утра галлюци... эти... гм, короче, и привиделось всякое-разное!
– Ха! – хохотнул Ван, пряча в карман нож. – Сдается мне, что клещ укусил ее еще в детстве!
– Ага! А еще я в полнолуние превращаюсь в того самого клеща и ищу кого бы

покусать! – хищно оскалилась я, разглядывая нагло ржущего парня. Нет, ну ни стыда ни совести! – И, кажется, уже нашла...

– Так, ладно! Юмористы, блин! – Светка выплеснула заварку на камни. – Тань, вместо того чтобы искать жертву, лучше скажи, куда шагаем дальше? Лично у меня в голове насчет маршрута никаких идей!

Я задумчиво повертела серебряный ободок кольца.

– Джарык Джуок.

– Че-го?! – озвучила Светка вопрос, который промелькнул в глазах у всех.

Я пожала плечами:

– Не знаю. Мне сегодня такая ахиня снилась... и эти два слова запомнились. Даже не запомнились, а сейчас на ум пришли.

– Ага! Знать бы еще, что это и где искать эту абракадабру... – Светка обреченно вздохнула.

– Там, где водятся эльфы, Велия и стоит трехглавая гора. Похожая на корону.

– Гм... Тань, ты это сейчас кому говоришь? – Светка нервно кашлянула.

– Это то, что мне сегодня приснилось. Вкратце!

– А-а-а. Ну да. На этот раз нас ведет к цели твой сон? – Подруга вздохнула и посмотрела на неторопливо собирающего палатку парня. – Послушай... Ван, ты, кажется, тоже идешь в горы? Не буду спрашивать, по каким делам, но, если мы пойдем с тобой, ты не будешь против? Конечно, если нам по пути.

Он поднял на нее глаза.

– Понимаешь, – Светка вдруг занервничала, заторопилась, – продуктов у нас нет, палатки тоже. Да и денег кот наплакал. Ты не бойся, мы ненадолго в попутчики просимся. Нам бы только проводника найти.

Парень пожал плечами:

– Идите. Мне не жалко. Даже весело... – Он скользнул по мне взглядом. – Иногда.

* * *

Вскоре мы собрались, затоптали костер. Идти решили вверх по реке. Вернее, решила Светка, заметив вдалеке над деревьями дымок. Парни пожали плечами и зашагали следом.

Если честно, у меня даже создалось впечатление, что у Вана не было определенной цели пути.

Не успели мы отдалиться от лагеря, как серое небо разродилось мелким, нудным дождем. Ноги то и дело скользили на глинистой почве и норовили увязнуть поглубже в грязи.

Светка несколько раз пробовала нас сушить. На некоторое время это помогало, а потом одежда медленно, но верно намокала вновь, мешая идти.

Вдруг Крендин остановился, принялся и, блеснув глазами, обернулся к нам:

– Дым уже близко! Значит – люди! Может, узнаем, как найти проводника?

Устав от дождя, мы прибавили шагу и вскоре действительно вышли на край небольшой деревеньки. Завернули на безлюдную улицу и остановились у первого дома.

– Ну стучим? – Светка заглянула через щербатый, покосившийся забор и подошла к невысокой калитке.

– Стучим! – Крендин так треснул в дверцу, что она гостеприимно шлепнулась в лужу. – Во, примета хорошая! Если с первого удара упала...

– ...значит, у кого-то силы больше, чем мозгов! – хмыкнул Ван. – Только вот не пойму, в каком месте эта примета хорошая?

Он протиснулся мимо обиженно пыхтящего Крендина и, прохрустев по калитке, невозмутимо зашлепал по лужам к дому.

– Ну и чего смешного он сказал? – Гном смерил нас мрачным взглядом.

– Тебе по буквам объяснить или жестами? – хихикнула Светка и зашагала вслед за

Ваном. – А знаешь, Тань, он мне нравится все больше!

Крендин шумно выдохнул и, пропустив меня, вошел во двор.

Где-то за домом, вяло возмущаясь нашему вторжению, лениво тявкнула собака и замолчала. Ван постучал. Дверь отворилась почти моментально. Девочка лет десяти внимательно оглядела нас чуть раскосыми глазами и звонко крикнула в глубину дома:

– Ма, к нам туристы!

Секунду спустя к нам вышла невысокая худая женщина, обвела всех настороженным взглядом и вдруг улыбнулась.

– Проходите, что ж вы стоите? Дождь на улице! – И наклонилась к девочке: – Иди поставь чайник!

Девчонка кивнула и скрылась в полумраке дома.

– Нет-нет, мы ненадолго! – улыбнулась Светка. – Мы немного заблудились. Но нам срочно надо попасть в одно место.

– Вот почему все люди такие? – развела руками хозяйка. – Всем надо куда-то попасть. Причем срочно! Лучше зайдите, переждите дождь.

– Да он скоро и так пройдет! – отмахнулась я.

– Ха! Он может и на неделю зарядить! – фыркнула женщина и посторонилась. – Оставайтесь. Как разведрится, так и пойдете!

– Нет, нам надо торопиться! – Светка поежилась, с тоской поглядывая на теплое нутро гостеприимного дома. – Лучше подскажите, в вашем поселке можно нанять проводника?

– Ну если только за деньги...

– Не беспокойтесь, деньги имеются, – кивнул стоявший в сторонке Ван.

– Хм, Пашка в городе, Альяс на свадьбу укатил... – Хозяйка озадаченно потерла лоб и вдруг просияла. – Шагайте по этой улице. Как увидите самый последний дом по эту сторону, смело заходите. Там Федька живет. Проводник он хороший, в свое время все горы исходил вдоль и поперек, только... со странностями. Короче, если не обращать внимания на его рассказы про духов, вполне можно договориться за недорого! Идите к нему. Если он дома, доведет хоть к черту на рога!

– Спасибо, но так далеко нам не надо! – улыбнулась я.

– Кстати, мы вам там калитку сломали, – покаянно вздохнул Крендин, разглядывая пузырящуюся от дождя лужу.

– А-а-а, – успокаивающе махнула рукой хозяйка, – да не переживайте, вы ее не сломали! Забор гнилой, она у меня уже давно так, для виду стоит. Прислоните, как уходить будете, да петлю веревочную накиньте.

– А может, починить? – предложил Ван.

– Да на кой? Там весь забор менять надо, а уж потом калитку. Да и от кого тут закрываться? Бегите до Федора, а то промокли насквозь! – Она улыбнулась и исчезла за дверью.

Мы переглянулись.

– Ладно, хозяин – барин! – Крендин развернулся и пошел на выход.

Мы со Светкой зашагали следом. Уже выйдя за калитку, я обернулась.

– Ван, ты чего тормозишь?

– Шагайте, – неприветливо отмахнулся он.

– Хм. – Светка пожала плечами и, ухватив меня за руку, потянула за собой. – Только калитку на место поставь!

Он догнал нас, когда мы уже стучали в почерневшую от времени дверь.

– Ну кого еще духи принесли по такой погоде? – В доме что-то загремело, затопало, дверь приоткрылась, и в маленькую щелочку на нас уставился спрятанный в морщинках глаз. – Ну и чего вам?

– Слышь, дед, – вперед решительно вышел Крендин, – нам бы Федора увидеть. Потолковать с ним надо!

Глаз внимательно оглядел широкоплечую фигуру гнома.

– И зачем он вам?

– Да в проводники хотим его нанять.

– В проводники-и-и?

Дверь, скрипнув, распахнулась, и перед нами предстал невысокий, кряжистый старик. Даже не старик – мужчина лет шестидесяти. В старики его можно было записать по изборожденному морщинами лицу, украшенному короткой седой бородой, и белым волосам до плеч. Возможно, когда-то он был даже красив, пока его не изуродовало время.

– Ну заходите. Побалакаем-покалякаем. – Его низкий бархатный голос располагал к долгой беседе за чаем. – Чего под дождем мокнуть?

Он приглашающе махнул нам и скрылся, оставив открытой дверь. Крендин, а за ним и все мы, чуть пригнувшись, потянулись в полутемную избу.

Пройдя небольшую веранду и захламленный коридор, служивший хозяину кладовкой, мы вошли в единственную небольшую, жарко натопленную комнату. У дальней стены стояла самая настоящая русская печь, которая к тому же заменяла хозяину кровать.

Рядом с этим облупившимся от времени чудовищем, у единственного, затянутого паутиной окна расположился заваленный всяческим хламом круглый стол в окружении трех табуреток, а у другой стены притулилась неширокая лавка. Облагораживали этот шедевр аскетизма две здоровенные лохматые шкуры, покрывающие темные доски пола.

– Ну чего встали? Заходите. В коридоре разувайтесь и там же шмотки бросьте. Сейчас будем чаек попивать и дело обсуждать!

Хозяин широким шагом подошел к печи, тряпкой подхватил исходящий паром чайник и поставил на стол.

Крендин, с грохотом скинув в коридоре рюкзак, прошел в комнату и уселся на табурет. Пока мы со Светкой, тихо ругаясь, стягивали промокшую обувь, Ван последовал его примеру и занял за столом последнее вакантное место. Разувшись, я уселась на стоявшую у стены скамейку.

– Вакантные места все разобрали? – Светка многозначительно оглядела мужчин и, не дождавшись реакции, плюхнулась рядом со мной. – Ладно, подумаешь, не у стола, зато, в отличие от ваших табуреток, лавка со спинкой!

– Где? – Федор, разлив по стаканам темную, почти черную жидкость, поднял на нас удивленный взгляд.

– Да вот! – Подруга стукнула в стену.

– У нее не было спинки! – серьезно возразил тот.

– Видимо, она сама в такой грязи выросла!

Хозяин озадаченно хмыкнул и с улыбкой развел руками.

– Так лето же! Летом все растет! А вы, кстати, чего там расселись? Вона, – он кивнул на наслаждающихся горячим питьем мужчин, – умные люди уже давно за столом сидят. Идите чаевничать. Лавка никуда не убежит!

– А вдруг! – Выразительно на меня посмотрев, Светка многозначительно потрогала висок и подошла к столу.

– Не-е, я ее к полу прибил! Чтоб под ногами не мешалась.

– А что, сильно мешалась? – усмехнулась я.

– Да вообще житья не было! – Федор усмехнулся. – То у той стены, то у этой! А то вообще на веранде все перегородит! Не стойте, садитесь!

– Гм, опасная у вас мебель! – Подруга, взяв стакан, тут же ойкнула и поставила его на стол. – Кажется, я обожглась!

– А я и говорю, садитесь, чего с кипятком баловать?

– Так куда садиться-то? – не выдержала я, поглядывая на наших спутников, невозмутимо прихлебывающих чай. – К ним на головы?

– Зачем на головы? На колени! Уж, поди, потеснятся, парни-то ваши?

– Не-е, уж лучше посидим на вашей прыгучей лавочке! – решила я.

– Они не наши парни, – пояснила Светка и, взяв стакан, снова уселась рядом со мной.

– А-а! – Федор понимающе кивнул. – Не знали, не встречались, созвонились и пошли? Идеальный туризм?

– Ну можно сказать и так! – не утерпела я, поднялась и пошла за оставшейся порцией кипятка. Хоть Светка и высушила нашу одежду, мне все равно казалось, что вместе с сыростью этого утра у меня внутри поселился холод.

– А чего, Тайна? Садись, мне не тяжело! – Широкие лапищи Крендина сцапали меня, и в следующую секунду я оказалась у него на коленях. – Даже приятно!

– Не сомневаюсь! – фыркнула я и вдруг поймала тяжелый взгляд Вана. И смутилась. – Но все же на лавке мне будет удобнее!

Спрыгнув на пол, я подхватила обжигающий стакан и заспешила к посмеивающейся Светке.

– Итак. – Хозяин перевел на Крендина цепкий взгляд. – У вас уже есть маршрут?

В ответ гном развел руками.

– У нас есть название, – не выдержала Светка. – И нам нужно туда попасть. Только мы не знаем, ни что это, ни где это!

– Угу. – Федор обернулся к нам. – И куда конкретно?

– Э-э-э... – Светка поводила руками в воздухе, вспоминая.

– Джарык Джуок, – невольно выпалила я тут же пришедшие на ум слова. – Нам нужна трехглавая гора в виде короны.

Хозяин нахмурился, помолчал.

И вдруг взорвался:

– Городские идиоты! Придурки! Уж не знаю, кто вас направил именно ко мне! Не знаю и знать не хочу! Во-первых, задарма я туда не полезу! Даже близко не подойду!

– А во-вторых, сколько нужно денег, чтобы по достоинству оценить вашу помощь и риск?

Вкрадчивый голос Вана и вовсе взбесил Федора.

– Ах ты, сопляк, крутого из себя строишь? Да тебе такие деньги даже во сне не приснятся, ради которых я бы снова полез в это проклятое место!!! Пошли вон! Вон, я сказал!!! И...

Хозяин осекся на полуслове, глядя, как Ван вытащил пачку зеленых купюр и, перегнув через палец, неторопливо отсчитал тридцать.

– Столько хватит?

– Так надо было сразу сказать, что ты сын олигарха, а не голову морочить! – изумленно присвистнул Федор, не сводя с денег замороженных глаз.

– Ну так что? – буравя его внимательным взглядом, не отставал парень. – Согласен?

Федор радостно покивал.

– За тридцать тысяч? – И вдруг выпалил: – Нет! А вот за сорок я еще подумаю. А вот если за пятьдесят...

– А за пятьдесят мы из тебя тушенки наварим и пойдем одни! – осадил его Крендин. – Так что думай быстрее.

– Эх, и чего вы поперлись в эту глушь? – Федор нервно пожевал губами и вдруг оживился. – А давайте я вас всего за десять косарей таким маршрутом проведу – ахнете! Чего вам далась эта гора? – Он оглядел наши исполненные мрачной решимости лица, покосился на пачку денег и обреченно махнул рукой. – Эх, ладно! Видимо, судьба мне снова там побывать. К тому же, кроме меня, вас точно туда никто и не проведет. Но учтите! – Он поднялся. – Хотите остаться в живых – слушаться меня беспрекословно! Выходим завтра!

– Как завтра? – Светка вскочила следом. – А чего не сегодня? Нам туда нужно попасть как можно быстрее!

– Без снаряжения я никуда не пойду! – отрезал хозяин, смерил ее недобрым взглядом и приказал: – Мужики, айда со мной до города. И денег прихватите побольше!

– А мы? – Я встала рядом с подругой.

– А вы... – Старик огляделся. – В доме приберитесь, ужин приготовьте и ждите нас к вечеру!

* * *

День пролетел незаметно. Проводив мужчин, мы со Светкой взялись за уборку. Рассовав по углам мешавшие нам вещи, мы подмели пол огрызком веника, с риском для жизни, едва не заработав астму, вытряхнули шкуры и даже вымыли окно. После чего в комнате стало довольно светло и мило.

Погремев на печке пустыми кастрюлями, Светка огляделась в поисках холодильника и развела руками.

– Если честно, не понимаю, из чего готовить ужин.

– Ой, Свет, хватит уже того, что мы почувствовали себя уборщицами со стажем!

– Ладно. Вот придут, тогда и разберемся. – Светка устало плюхнулась на лавку. – Блин, и вправду дядька со странностями. Это ж надо лавку к полу привинтить!

– Они, если честно, все со странностями! Только Крен нормальный! – хмыкнула я.

– Больше всего меня настораживает Ван. – Светка загадочно улыбнулась. – Он такой...

– Надменный, наглый и вообще... фу!

– А мне кажется, что он тебе просто нравится! – Светка прищурилась. – Понимаешь, есть такие типы людей, совместимые в своей несовместимости! Тебя задевает его безразличие! А насчет поведения... – Подруга помолчала, разглядывая занавесившие окно сумерки. – Если честно, есть в нем что-то такое... знакомое! Особенно этот взгляд, словно он знает о тебе все-все. Во! Точно! – Глаза Светки азартно заблестели. – Он чем-то Велию напоминает!

– Как свинья ежика! – Возмущенно фыркнув, я покрутила у виска. – У тебя, Свет, какие-то фантазии странные! Сравнить Велию и этого хамоватого малолетку! Даже близко непохож!

– Ты думаешь?

– Конечно! Мне кажется, он просто наглый сынок богатенького папеньки. Еще неизвестно, зачем он вызвался спонсировать нашу экспедицию! Потом как счет предъявит... такой, что его проще будет где-нибудь прикопать, чем расплатиться!

– Эх, добрая ты, Таня! А может, он просто помогает? От чистого сердца?

– Но с грязными помыслами! Свет, ты к чему вообще этот разговор завела? – Я нервно прошлась по комнате и остановилась напротив разглядывающей меня подруги.

– Помнишь, что нам нагадала Галина Егоровна?

– Бабулька в диком макияже? – Моих губ невольно коснулась улыбка. Такое не забудешь! – И что?

– А тебе не кажется, что Владыка мог бы уже за нами кого-нибудь и отправить?

Я пожала плечами:

– Ну мог! А при чем тут этот выюноша?

– А может, это кто-нибудь из Винлейна?

– Фу, Свет, это уже паранойя! Обычный земной нахал! И вообще! – Я села на табурет и оглядела пустой стол. – Есть охота! Интересно, где они бродят? Уже стемнеет скоро!

Тут, словно в ответ на мои слова, под окном зафыркала машина. Светка поднялась и выглянула в окно.

– Легки на помине.

Я подошла ближе.

Из старенького уазика первым выгрузился Федор и подхватил на плечо здоровенный новенький рюкзак. Затем показались и наши спутники. Решив не идти до потрепанной калитки, они пробрались через дыру в заборе и вслед за стариком зашагали к дому по заросшему бурьяном огороду.

– Ладно, не слушай мои бредни! – Светка проводила их взглядом, пока они не свернули

за угол, и качнула головой. – И все же он какой-то... Ч-ш-ш! – Она приложила палец к губам.

Скрипнула дверь, и коридор заполнился топотом, шорохом и голосами.

– К тому же в таких горах много руды!

– Это верхний слой, а вот если копнуть поглубже!

– Ну и что ты глубже найдешь, кроме соолокков?

– Кого?

– Никого! Много ты, дед, понимаешь! Да я с отцом вот с таких лет на шахтах вкалывал!

Я это не понаслышке знаю!

– А я это когда-то учил! Поэтому тоже знаю! Вернее, помню.

– Вот и я о том же! Все только на словах! А чуть коснись дела...

Мужчины ввалились в залу и, не замечая наведенного порядка, скинули на пол рюкзаки, тут же захлавив половину комнаты. Мы со Светкой недобро переглянулись и мрачно уставились на новосозданный бардак.

– Так, мужики, где ваши старые рюкзаки? Сейчас припасы на всех поделим, и можно будет отдохнуть. – Федор окинул комнату ищущим взглядом и словно только сейчас заметил нас. – О! Девчонки! А чего это вы тут сидите, ничего не делаете? Сказал же, чтобы к нашему приходу был порядок и ужин!

– Порядок и ваше жилище, Федор, две совершенно несовместимые вещи, – фыркнула я.

– И ужин из воздуха нас никто готовить не учил! – поддакнула Светка. – Так что извиняй!

– Из какого воздуха? – поднял голову Крендин. – Не-е, я вегетарианством не страдаю! Тайна, на будущее! Я люблю, чтобы было мно-о-ого мяса!

– А вот я бы, на будущее, не советовал тебе с ней связываться, – продолжая разбирать рюкзак, насмешливо бросил Ван. – Вдруг отравит?

– Че-го?! – Я огляделась и, не найдя ничего, с чем бы можно было пойти в бой, нервно подергала лавку.

– Не получится! – хохотнул Федор. – Вот именно поэтому я ее и прибил! Как только друзья из города приедут, так начинается!

– Чего начинается? – насторожился Крендин.

– Кидание лавками. – Разглядывая нас хитрыми глазами, он вдруг посерьезнел. – Шутки на хлеб не намажешь! Топайте, девки, ужин готовить!

– Ка-какой? – Светка от такой простоты даже стала заикаться.

– Вкусный! Все на веранде есть. И припасы, и мясо, и даже печка газовая! Вот если бы вы порядком занимались, по-любому бы все это нашли! – бросил хозяин и присоединился к парням, помогая разбирать рюкзаки.

– Н-да-а, до того островка грязи мы просто не доплыли! – Светка покачала головой и, махнув мне, стала пробираться к выходу.

Обнаружив за старым комодом спрятавшийся в углу маленький холодильник «Полюс», мы вытащили оттуда все, чего не коснулась вечная мерзлота, и сложили в здоровенную кастрюлю. Разбавили все это парой картофеля и морковкой, высыпали лапшу и рис и залили водой.

Следующей проблемой оказалось то, что газ на этой печке ни в какую не хотел зажигаться, со зловещим шипением улета в воздух.

Раза с третьего, чуть не взорвав всю хибару нашего проводника, мы все же решили заменить фаерболы на зажигалку и пошли за помощью к хозяину.

Выслушав много «лестных» слов и полюбовавшись на расцветшую синими лепестками долгожданную ромашку, мы торжественно взгромоздили на конфорку кастрюлю и стали ждать.

В конце концов, примерно через час, решив, что суп-каша готов, мы торжественно внесли наше варево в комнату и водрузили на стол.

Парни, закончив укладывать рюкзаки, заинтересованно окружили кастрюлю.

– Тань, пойдем во дворе отсидимся? – шепнула Светка, поглядывая на голодных мужчин. – А то вдруг это есть нельзя?

– Что хотели, то и получили, – буркнула я. – До сих пор газом воняю! Нашли повара! Федор важно выставил на стол миски и, открыв кастрюлю, принялся.

– Хм, пахнет съедобно! – Он зачерпнул ложку месива, подул, сунул в рот и задумчиво пожевал.

Мы со Светкой, не сговариваясь, заторопились проверить, «а выключен ли газ?», но следующие слова заставили нас остановиться:

– Гадость, конечно, страшная, но вкусная! Поэтому, мужики, налетай!

– А мы потом с этой гадости животом маяться не будем? – озаботился Ван.

– Ха, не, ну какова наглость?! – для порядка возмутилась Светка, благосклонно поглядывая на мужчин, выстроившихся в очередь за ужином. – Полдня пахали как лошади, накормили, а они еще и недовольны?!

– Не знаю, как ты, Свет, а я пошла есть! А то вон Федор уже скоро за добавкой соберется! Короче, еще немного, и нам грозит лечь спать голодными!

Спустя некоторое время, сытые и довольные, мы уехали кто где. В темноте, заглядывающей в окно, тихо шуршал дождь, а в комнате, освещенной тусклой лампочкой, потрескивали в печи дрова. И было так хорошо и спокойно, что совершенно не хотелось думать о неясном будущем и уж тем более о нем говорить. Пока наконец хрусталь тишины не разбил голос Федора:

– Ну-у... вроде все собрали. – Он поднялся с табурета и снял с красной плиты злобно свистящий чайник. – Кто хочет чаек, наливайте!

Вытащив один за другим все пять рюкзаков в коридор, он поднял стоявший у двери тихо звякнувший ящик и сунул его под стол.

– А это что, не пригодится? – Сидевший на шкуре у стены Ван лениво поднял на старика взгляд.

– Это? – Федор дальше задвинул ящик ногой и принялся разливать по стаканам бурую жидкость. – Да нет. Думаю, вряд ли.

– А чего ж тогда в магазине за это барахло Ван столько денег отвалил? – заинтересовался Крендин.

– Ну-у... думал, понадобится. – Федор пригладил бороду и шумно отхлебнул чай.

– А поточнее? – Ван, изображая само спокойствие, лениво поднялся.

Федор отставил стакан.

– Да потому, что не поведу я вас тем путем, которым хотел! И поэтому снаряжение брать не буду! Все ясно?

– Ясно! – Ван подцепил два стакана и уселся рядом с Крендином на пол. – Только, надеюсь, мы попадем именно туда, куда нужно?

– Попадете, – нехотя буркнул Федор и посмотрел ему в глаза. – В жир ногами вы попадете, если не будете слушаться меня! Я понятно объясняю? – И, не дожидаясь ответа, приказал: – А теперь топайте, кому надо, на двор, и будем спать ложиться! Завтра рано подниму!

Пока парни, воспользовавшись его советом, сбежали из дома, мы принялись стелить поверх шкур любезно одолженные хозяином стеганные одеяла, выуженные им из пристройки над печью. Получилась внушительная постель от стены до стены.

Кинув нам напоследок три большие подушки, Федор забрался на полати.

– Не ждите их, ложитесь!

– А мы что, должны с ними ночевать?! – возмутилась Светка и смущенно покосилась на входивших парней.

– Должны, но не обязаны, – фыркнул с печки хозяин и предложил: – Можете спать в коридоре или в сенях. Только там крыша прохудилась. Мокровато будет.

– Ага, давайте решайте. – Ван разулся и с усталым стоном улегся у дальней стены на заботливо сооруженное нами ложе. Засунув руки под голову, он оглядел нас насмешливым

взглядом. – Надеюсь, что вы все же выберете веранду. Сон на свежем воздухе с привкусом газа... мм... что может быть лучше? А мы, так уж и быть, переночуем здесь.

– Да, было бы неплохо! А то места и так мало, – простодушно вздохнул Крендин, устраиваясь посередине.

– А вот фиг вам! – возмутилась Светка и уселась на постель. – Никогда не думала, что могут существовать такие наглые попутчики. И уж тем более, что они достанутся нам! Короче, мы ночуем здесь.

– С твоей стороны, Ван, было глупо даже предположить, что я соглашусь в угоду тебе пойти на жуткую веранду! А в коридоре у Федора можно спать только стоя, поэтому хотите вы или нет, но мы ночуем в комнате! – поддакнула я.

– Только, чур, я сплю здесь! – тут же сориентировалась подруга, перебираясь к стене.

– Ну что ты, Свет! – Надеюсь, у меня получилась милая улыбка. Мне, конечно, Крендин, как друг, был дорог, но согласиться спать рядом с ним я не могла. К тому же меня почему-то смущал и нервировал насмешливый взгляд наблюдавшего за нами Вана. – Я просто не могу допустить, чтобы ты нацепляла... мм... заноз.

Подтянув подушку, я уселась рядом с подругой и выразительно коснулась шершавых досок.

– Смотри, эти стены не то что краски, рубанка в глаза не видели!

– Тем более! Как я могу принять такую жертву? – с видом мученицы вздохнула Светка и, решительно отодвинув меня, улеглась у стены.

– Чего вы на мои стены наговариваете? Видели они рубанок... лет тридцать назад, – слышался с печи сонный басок Федора. – Так что за занозы не боитесь. А вот клопы или блохи – могут доставать! С этим я не спорю.

– Блин! Еще не легче! – Подруга тут же подскочила. Брезгливо поджав губы, она поводила руками над одеялом и довольно улыбнулась.

– Судя по всему, теперь эти звери нам не грозят? – улыбнулся Крендин и похлопал рядом с собой. – Ну давайте, кто смелый?

– Не, ты храпишь! – отбрехала Светка и снова улеглась у стены.

– Зато со мною рядом не замерзнете! – подмигнул он. – Ложись, Тайна.

Я покосилась на ехидно скалящегося гнома.

– А я не люблю жару, поэтому и буду спать у стены! Здесь прохладно. Смолой пахнет... Это вон Светка у нас все время мерзнет.

– Я?! Чего ты врешь? – Светка соорудила зверскую рожу и украдкой показала мне кулак. – К тому же я первая согласилась стать жертвой заноз! И вообще! Экологически чистые стены привлекают меня куда больше экологически чистых гномов!

– И не только тебя! – возмутилась я, пытаюсь отодвинуть ее от стены.

– Так! Все! Мне это надоело! – Хриплый голос Вана заставил нас замолчать. Парень неторопливо поднялся, перешагнул через удивленно моргающего Крендина и, крепко ухватив меня за руку, потащил за собой. – Если вам так нравятся стены, осмелюсь напомнить: их здесь две!

Почувствовав спиной шершавые доски, я тут же оказалась на свободе и возмущенно уставилась на парня:

– Ты че, совсем оборзел?

– Нет. Просто хочу спать. – Он кинул мне подушку, улегся рядом с заметно погрузневшим гномом и, заложив руки за голову, устало закрыл глаза. – А если тебя устраивает бессонная ночь в угоду собственной глупости, выйди за дверь. Твое сопение мне мешает.

От возмущения у меня пропал дар речи.

Светка, передразнивая Вана, соорудила надменное лицо и, многозначительно повертев у виска, успокаивающе махнула мне рукой: мол, не обращай внимания.

– Спокойной ночи, Тань. И смотри, чтобы тебя ночью не доставали малолетние, ой, я хотела сказать, мелкие комары!

Едва сдержав глупое хихиканье, я поднялась и, щелкнув выключателем, улеглась, ощущая боком холод досок.

– И тебе спокойной ночи, Света, с экологически чистыми гномами.

Ответом мне стал тяжелый вздох.

* * *

Дым и огонь. Огонь и дым.

Неужели можно спокойно наблюдать, как гибнут вековые деревья, давшие приют и дом еще его предкам?

Видимо, можно. Шесть луностояний прошло с того момента, как в погоне за иллюзиями ушли те, кого он любил больше жизни. За шесть луностояний он научился без слез смотреть на творящийся в его мире хаос. Он видел, как орда выроdkов, называющая себя Наказующей армией, сожгла Лбон, город, поставляющий всевозможные зелья всему Эльфийскому союзу. Видел – и ничего не мог поделать.

Он понимал, что должен бороться хотя бы во имя своего народа, во имя тех, кто шел за ним на бессмысленную гибель. Он понимал, но, после того как был уничтожен Фирейн, не стало и его.

Как он посмотрит в глаза своей половинке? Как он скажет сыну, что не уберег будущее Аланара?

– Владыка! У магов почти не осталось сил. Нас окружают заураски! Они открыли переходы, через которые к ним идет подкрепление! Что делать?

Голос незнакомого гнома заставил его очнуться от выжигающих душу мыслей. Желание смерти отступило еще на один предстоящий бой.

Он не имеет права на это желание, пока жив хоть один союзник, готовый сражаться в этой бессмысленной войне.

– Открывайте порталы. Уходим в Винлейн.

Часть третья

Духи гор

Бездумных трепетных лесов
Осталось ветра колыханье,
И трав степных благоуханье,
И едкий дым ночных костров.

Остался шум морской волны
Пред безысходностью пучины,
Остались отсветы лучины,
Отпитых от ночной звезды.

Остались гор седых изломы,
Душ неприкаянных грехи,
И мои детские стихи
Вдруг зазвучат, воскреснув снова.

И тихо ты в тревожном сне
Зовешь меня в лесные дали,
Где горлицы отыдали

Давным-давно уже по мне⁴.

Рассвет серой рекой лился в единственное оконце, прогоняя остатки тревожного сна. Нехотя приоткрыв глаза, я с полминуты разглядывала смазливое лицо мужчины, пока до меня не дошло, что лежу на одной подушке с Ваном, его руки крепко прижимают меня к себе, а мое колено уютно устроилось у него на бедре.

Класс! Картина маслом!

Та-ак! Теперь надо его не разбудить.

Стараясь незаметно высвободиться из западни, я потихоньку убрала ногу и, словно во сне, перевернулась на другой бок, но не тут-то было! Его руки, протестуя, сжались у меня на груди, вновь притягивая к горячему телу.

С ума сойти!

– Та-ак! Народ, мля, подъем! Проспали!!!! – Зычным голосом проорав побудку, на печке закопошился Федор.

Удерживающие меня объятия тотчас разжались, и за спиной образовалась прохладная пустота.

– Слышь, дед, а чего нам в такую рань вставать? Сам же говорил, что идти недалеко. Вот и выпались бы! – забурчал Крендин.

Я потянулась, перевернулась на спину и, стараясь не смотреть на Вана, села. Светка уже сидела у стены, невидящим взглядом уставившись в одну точку.

– Свет, ты чего? – В два шага я оказалась рядом.

Она перевела на меня полные отчаяния глаза.

– Сон...

– Опять?

– Война. Владыка. Дети. Наши маги бессильны против Наказующей армии. – Она попыталась улыбнуться. – Забудь. Это всего лишь сон. Ерунда. Такого не может быть!

– Все живы? – невольно вырвалось у меня. Меньше всего это показалось мне ерундой.

Помедлив, она кивнула:

– Кажется. Не помню.

– А Велия?

– Его я не видела. Совсем. Я не знаю, что с ним случилось!

– Девки, хватит кошмары пересказывать! – Федор тяжело спрыгнул с печи. – Лучше бы бутербродиков на дорожку соорудили! Да постель прибрали!

Он принес с веранды палку колбасы и достал из рюкзака уже нарезанный хлеб.

– Так! А разделение труда? – Не буду думать о плохом! К тому же это только сон... Пересадив Светку на лавку, я оставила ее приходить в себя и скомандовала сонно зевающему гному: – Крен, давай убирай этот клоповник. Ван... – Я обернулась к топтавшемуся у дверей парню. – У тебя вроде был складной нож?

Нет, ну правда, не резать же колбасу эльфийскими кинжалами!

Но тот, даже не взглянув на меня, равнодушно передернул плечами и вышел в коридор.

– Ну и тьфу на тебя! – ругнулась я ему вслед и пристала к деду: – Федор, если ты мне сейчас же не дашь нож, я сделаю бутерброды с ломаной колбасой.

– Ну зачем же сразу с ломаной? – добродушно ухмыльнулся Крендин, послушно складывая одеяла. – Я во дворе топор видел. Можно порубить!

* * *

Спустя час мы, сытые и довольные, натянули поверх одежды купленные Федором в городе ветровки и, взвалив на плечи рюкзаки, вышли на улицу.

⁴ Стихи Татьяны Форш.

Дождь перестал, но сизое брюхо тучи угрожающе висело над головами. Федор вышел последним, подпер лопатой дверь дома и заторопился к калитке.

– А что, закрывать не надо? – Светка подозрительно оглядела этот «прикладной» замок.

– А чего ее закрывать? Может, из города сын приедет. Мы сейчас до Гришани дойдем и накажем, чтобы сторожил, – буркнул через плечо хозяин и вышел на улицу.

Глинистая дорога с кляксами луж совершенно не вдохновляла меня на путешествие. Захотелось снова в тепло, в покой.

Пройдя два дома, мы остановились у высоких железных ворот, в которые, проигнорировав кнопку звонка, забарабанил Федор. Через несколько минут сквозь истеричное собачье тьяканье послышались шаги, и недовольный голос спросил:

– Кто?

– Свои!

– Чего надо?

– Довези до Сарык-Су?

На минуту за забором воцарилась изумленная тишина, затем щелкнул замок, и в дверном проеме показался включенный узкоглазый мужчина.

– Ты, Федя, знаешь, какой час?

– Жутко поздно – шесть утра!

– Все! Спокойной ночи.

– Ты ж вчера сказал, что поедешь к куме? А это по дороге!

– Так я собирался часиков в одиннадцать! Ты прикинь, если я к ней в семь заявлюсь?

– А за деньги?

– Меньше чем за тыщу не повезу! Да еще по такой дороге!

– Не вопрос, заводи тарантайку, – повеселел Федор и многозначительно подмигнул невозмутимому Вану.

Вскоре мы уже тряслись в тепле уютного уазика, который довольно резво пугал встречающиеся по дороге лужи. Внезапно окружающие нас деревья расступились. Мы выехали на трассу.

Я смотрела в окно, разглядывая свинцовые тучи, висевшие над нами, и бесцветное поле, упирающееся в темнеющую вдалеке кромку леса.

– Дальние вершины тучами затянуло. А жаль. В солнечный день они как алмазы сияют, – вздохнул сидевший впереди Федор, обернулся и ободряюще подмигнул. – Ну ничего, даст бог, обратно пойдем, увидите.

– Даст бог – увидите или даст бог – пойдем? – мрачно уточнила Светка.

– И то и другое! – буркнул Федор, не сводя глаз с окна.

Она, не ответив, только пожала плечами, и снова повисла тишина, перебиваемая лишь сосредоточенным пофыркиванием машины.

Через некоторое время уазик прижался к обочине.

– Сейчас развилка будет, и наши дороги разойдутся. – Гришаня обернулся к нам, оглядел и уставился на Федора. – Я в город поеду, а вы свернете.

– Так если на колесах, мог бы и до места подкинуть, раз уж деньги взял!

– Денег, сосед, хватило ровно досюда! – От искренней улыбки его узкие глаза и вовсе превратились в щелки.

– Так мы еще дадим! – оживился Федор.

– Не-е-е! – замотал головой алтаец. – Видишь, какая погода? Дорогу смыло. А ну как встану где? Нет, и не проси!

– Ладно, – вздохнул Федор и открыл дверцу. – Приглядывай за моей хибарой. Может, через неделю вернусь.

– Да не вопрос! – кивнул Гришаня и вновь посмотрел на нас. – Было приятно вам помочь!

Мы вывалились на дорогу и окружили достающего багаж Федора.

Когда последний рюкзак был торжественно вручен, наш проводник махнул водителю. Уазик прощально фыркнул и, обдав нас облаком газа, покатил дальше.

– Ладно, чего стоять. – Федор натянул рюкзак и, махнув нам, резво зашагал вперед.

Вскоре мы повернули на усыпанную гравием дорогу, но спустя некоторое время камушки сменились размякшей от дождя глиной, и теперь мы больше напоминали стадо парнокопытных на катке, но эту пытку Федор быстро прекратил. Свернув на едва заметную в высокой траве тропинку, он повел нас через поле к темнеющему вдалеке лесу, скрывающему от нас подножие гор.

* * *

– Фу, Танюх, я так больше не могу! – Сбросив рюкзак, Светка села в траву.

Сколько мы плелись, дыша ароматом разнотравья, – неизвестно. Небо то начинало моросить дождем, то давало передышку, нависая над нами громадной серой плитой. За все это время мы ни разу не остановились, шагая как заведенные вслед за неутомимым проводником.

Вот и сейчас, словно не заметив «потери бойца», он продолжал идти к значительно приблизившимся горам.

– Свет, вставай! – Я с тоской посмотрела вслед удаляющимся мужчинам. – А то им только дай повод, с удовольствием нас здесь забудут!

– Не то слово! – тяжело вздохнула она и, морщась, потерла ногу. – Это ж надо было утопить все зелья!

– Да-а! – покивала я. – Тоже бы сейчас с удовольствием выпила бутылочку выносливости! Женский зельеголизм не лечится. Это факт! Свет, вставай!

Я протянула ей руку и дернула, поднимая.

– Ой, глянь! Неужели нас ждут? – Светка нацепила рюкзак и прищурилась, глядя вперед. – Сто процентов косточки нам перебивают!

Мужчины действительно остановились и теперь, поглядывая на нас, о чем-то весело переговаривались.

– И даже знаю кто! – покривилась я, когда ветер донес знакомый смех. – Дал же бог попутчика!

– Че, девки, устали с непривычки-то? – Когда мы их догнали, Федор отсалютовал нам флажкой и сделал хороший глоток. Парни уже устроились на траве и принялись развязывать мешки. – Давайте отдохнем, но недолго! Надо засветло до местечка одного добраться. Так что побыстрее ешьте-пейте и пойдем.

– Фу-ух, не, я к таким марш-броскам не привыкла. – Светка с наслаждением вновь скинула рюкзак и вслед за мной опустилась на траву.

– Надо было дома сидеть! – фыркнул Ван.

– Да-а! Горы, они слабых не любят! – с пафосом заявил гном.

– А ты, Крен, где горы-то видишь? – нахмурилась подруга. – Степь да степь кругом! От вашей лебеды уже аллергию заработала!

– Это не лебеда... – Федор задумчиво сорвал цветущую веточку.

– Ага, – хихикнула я и пощелкала пальцами, вспоминая. – Как ее... найгопля! Во! Ларинтен душу бы отдал, если бы его пустили сюда попастьись!

– Гм, похоже, девки, вы и вправду надышались. – Федор покосился на нас и, сделав еще один глоток, спрятал флажку на поясе. – На... эта... пля, ларинтен. Словей-то таких в русском нету!

– В русском, может, и нету, а на ильениррье еще и не такое услышишь! – успокоила Светка, нагло отобрав кусок хлеба у делающего бутерброды Крендина.

– Хм, похоже, для вас это привычное состояние... – хмыкнул Федор и поднялся. – Ладно. Отдыхайте. Пойду... пройдуся.

– С вашим сленгом надо быть поосторожнее. Вон как деда напугали. – Проводив взглядом исчезнувшего в ближайших кустах Федора, к нам подсел Ван с бутылкой лимонада и, щелчком открыв, протянул ее удивленной Светке. – Будешь?

– Лимонад?!

– Чем богаты!

– Свет, не рискуй жизнью! – предупредила я, мрачно поглядывая на лучащегося заботой парня. – Кто его знает, какую дрянь сейчас пьет золотая молодежь?

– «Бай-кал», – по слогам прочитала Светка и сцапала предложенное.

Сделав глоток, подруга внимательно почмокала и надолго припала к напитку. Когда жидкость убавилась наполовину, она блаженно вздохнула и взглянула на парня, не сводившего с нее глаз.

– Здорово! Ван, а можно, я Танюхе дам глотнуть?

– Ну если она не боится покрыться коростой... – Темные глаза насмешливо прищурились.

– Боюсь! – покаянно вздохнула я и схватила бутылку. – Но пить хочется больше! К тому же если мы покроемся коростой, то вместе со Светкой, а она тебе этого не простит! Так что выбирай, что больше подойдет к твоему ангельскому личику: ветвистые рога или нос до подбородка?

– Какая, однако, извращенная у тебя фантазия! – восторженно хмыкнула подруга. – Мне бы такое и в голову не пришло!

– Я тебе потом скажу, что было на первом месте! – хихикнула я и, поглядывая на ухмыляющегося парня, в два глотка выпила жидкость. Муть усталости отступила, тело мгновенно наполнилось бурлящей жаждой движения. Я задохнулась от восторга. – Ван, класс! Я тебе прощу, даже если все-таки покроюсь коростой, но при условии, что ты на каждом привале будешь поить меня таким лимонадом!

– Хм, я лучше предпочту рога, чем переводить на тебя этот раритет! – Скользнув по мне взглядом, он поднялся и неторопливо зашагал к появившемуся из-за кустов Федору.

– Тайна, Светлая... – Закончив строгать (по-другому и не скажешь) складным ножиком колбасу и хлеб, к нам придвинулся Крендин. – Вот вам закуска. Надеюсь, хватит? А нет, тогда сами делайте! Повар из меня никудышный!

Сунув нам в руки трехэтажные бутерброды, он подхватил еще парочку, поднялся и отправился вслед за Ваном.

– А вообще, мне уже даже нравится их компания! – довольно прочавкала Светка, вгрызаясь в колбасу. – Накормили, напоили!

– Обхамили! – Я повертела в руках бутерброд и подняла глаза на разговаривающих в отдалении мужчин. – Свет, у меня такое впечатление, что он ненавидит меня всеми фибрами души!

– Ясен перец! Он, видимо, всех ненавидит! – Она внимательно взглянула на попутчиков. – Это же надо, за такие деньги – и так гонять! А где, простите, четырехразовый привал?

Я покосилась на подругу:

– Да я не про Федора!

– А-а! – До Светки стало доходить. – Да не переживай! Может, он ко всем женщинам так относится? Разница в другом: мне абсолютно по барабану, а вот тебя он почему-то задевает.

– А тебе он больше не кажется жителем другого мира?

Светка снова посмотрела на мужчин.

– Ты знаешь, когда как! Вроде бы есть в нем что-то такое, а потом смотришь – обычный парень.

– Интересно, зачем он с нами пошел?

– Да мало ли какие у него задвиги? Крендин же говорил что-то о его миссии к колдуну. Не бери в голову. У богатых свои причуды! – Светка легкомысленно отмахнулась. – Самое

главное, что он за все платит!

– Вот этого и боюсь, – вздохнула я и, поймав взгляд Вана, поспешно отвернулась.

Следующие полчаса пролетели в блаженном ничегонеделании, пока Федор не решил, что хорошего понемногу.

– Мля! Если вы сюда приехали на пикник, то можете уже сейчас разворачиваться в город!

Его зычный голос пробудил нас от послеобеденной неги, заставил подняться и, нацепив рюкзаки, снова потащиться к горам.

Утонув в невеселых мыслях, я, если честно, даже не заметила, как дорога, петляя между деревьями, круто пошла вверх.

– Горы! Неужели мы добрались? – Светка восторженно огляделась. – Скоро конец пути, да, Федь?

– Это только начало, – обернулся Федор и поторопил: – Шагайте быстрее. Мы должны успеть дойти до темноты к аланчику.

– А это кто? Твой друг? – заинтересовался Крендин.

– Это шалаш пастухов. Там-то я и хочу сегодня заночевать.

Через некоторое время и в самом деле стало быстро темнеть, но тут тропа вывела нас к большой, заросшей крапивой и цветами поляне, на которой и в самом деле стояло странное сооружение. Довольно высокий и объемный шалаш, покрытый снаружи корой, напомнил мне в сгущающихся сумерках широченное, будто спиленное метрах в трех от земли дерево. Если бы я не была предупреждена о том, что мы ищем, то, скорее всего, прошла бы мимо.

– Ну слава духам, добрались! – выдохнул Федор.

Он торопливо подошел к строению, дождался нас и, приоткрыв связанную из веток дверь, скользнул внутрь.

В шалаше было сыро. Полумрак разбавлял вечерний свет, льющийся сквозь небольшое круглое отверстие, которое находилось прямо над очагом, выложенным из прокопченных камней.

– Мрачноватый шалашик! – Светка подозрительно оглядела постройку. – А чего бы нам в палатке не переночевать?

Федор скинул рюкзак и устало на нее посмотрел.

– Во-первых, в палатке не разожжешь костер, и, во-вторых, вокруг лес, а пастухи увели отары.

– И что это значит? – нахмурилась я.

– Так хищники могут донимать. – Старик простодушно развел руками и скомандовал: – Поэтому, мужики, пока не стемнело, чешите за дровами. Больше веток – слаще сон. Вы, девки, рюкзаки разбирайте, спальники и еду доставайте, а я за водой схожу.

Подцепив котелок, он скрылся за дверью. Ван вытащил из бокового отделения рюкзака два небольших топорика и, кинув один Крендину, вышел следом.

– Тайна, Светлая, ничего не бойтесь! Мы скоро. А если кого испугаетесь...

– Ты, Крен, иди, – немного невежливо перебила его Светка. – Мы уж как-нибудь сообразим, что сделать с тем, кого испугаемся.

Простодушно пожав плечами, он крутанул топором и вышел на улицу.

– Что-то мне не по себе в этой постройке. – Вытянув спальник, подруга сложила его у стены и уселась. – Фигвам какой-то!

– Да и ладно! – отмахнулась я, вытаскивая из мешка подозрительно знакомо шуршащие обертки. – После намека на хищников мне этот фигвам нравится больше палатки. Ну-ка посвети.

Светка послушно прицелкнула пальцами, и в свете взлетевшего над нами еле теплящегося магического светлячка я разглядела сверток и восхитилась:

– Ух ты! Федор набрал с собой в поход одних деликатесов! Смотри! – Я кинула ей пакет.

– Лапша быстрого приготовления? Н-да-а, действительно деликатес! С института ее не ела! – Пробормотав заклинание, она развеяла парящий над нами сгусток света и тяжело вздохнула. – Как бы с таким рационом гастрит не заработать!

Вскоре парни вернулись, сложили здоровенную гору толстенных веток рядом с очагом и принялись сооружать костер.

– Ван, у тебя есть зажигалка? – Уложив сверху еще одно полешко, Крендин похлопал себя по карманам. – Что-то я свою не найду.

– Сейчас посмотрю. – Тот поднялся, зачем-то обошел костер и снова опустился возле него. В следующую секунду ветви ярко вспыхнули, будто облитые керосином. – Нашел.

– Ух ты! – восхитился Крендин. – Вот что значит местный житель! А я с этой штуковиной никак не подружусь!

– Интересно... – Светка посмотрела на огонь и подняла взгляд на Вана. – А можно взглянуть на твою зажигалку?

Тот пожал плечами.

– Конечно. – И вытащил из кармана маленький прямоугольник. – А что ты хотела?

– Убедиться в своих подозрениях.

– А именно? – улыбнулся Ван, раскрашенный первыми отсветами огня.

– Невозможно так быстро поджечь костер! Признайся, ты – маг?

– Смотря в чем! – подмигнул он ей и щелкнул зажигалкой. Из нее вырвалось чуть ли не полуметровое пламя и желтыми бликами заплясало в его глазах. – С таким огнем поджечь сочащиеся смолой дрова не то что магии, мозгов и тех не надо!

– Черт! – Подруга едва удержалась от крепкого словца. – Ох уж эти китайские умельцы.

За стенами послышалось шуршание, шаги, и в шалаш с кряхтением втиснулся Федор.

– О! Ну вот, другое дело! Сейчас чайку вскипятим.

Он подошел к очагу и повесил почти полный котелок на крюк, свешивающийся с цепи, закрепленной у отверстия в крыше.

– Слышь, старик... – Крендин вытащил из рюкзака спальник и кинул его возле Светки. – А если дождь пойдет?

– И что? – В преддверии ужина Федор прошуршал «быстрорастворимой» лапшой, вытащил хлеб и пакетики чая.

– Ну... – Крендин кивнул на почти потемневшее отверстие над головой. – Вдруг костер погаснет?

– Вот, а чтобы не погас, будешь всю ночь сидеть караулить! – Федор улыбнулся в бороду, глядя на погрустневшего гнома, и приказал: – Чем дурь городить, кружку-ложку бы достал. – Он оглядел нас. – А вас это не касается? Или вы есть не будете? Сейчас лапшу быстренько запарим, откроем пару банок тушенки – до утра перебежмся!

И действительно, пока мы доставали чашки-ложки, открывали тушенку, вода в котелке забулькала, выплескиваясь в сердито шипящий костер.

– Федор, а сколько, говоришь, будет длиться наш поход? – Светка осторожно поставила на холодную землю кружку с огненным чаем, поморщилась и подула на пальцы.

– Да пока шею себе не свернете! – ехидно фыркнул он, шумно прихлебывая кипяток. Скосил на нее глаза и улыбнулся. – Шутка. Надеюсь, до этого дело не дойдет.

– А до чего дойдет? – холодно поинтересовался Ван.

Его лицо, изрезанное тенями, было словно высечено из камня. Сидя напротив, я не сводила с него глаз. Что-то в этом парне настораживало. Что-то было не так...

– Утомонись! – довольно грубо осадил его Федор и недовольно буркнул: – Сказал, доведу до Светлого Сердца, значит, доведу. А дальше как решите! Охота вам будет шею свернуть – на здоровье, но я туда не полезу, одумаетесь – в город приведу.

– Куда ты нас доведешь?! – Ван даже подался вперед.

– Куда просили. – Старик снова отхлебнул чай. – Вот туда и доведу. Вон она, – он махнул на меня рукой, – давеча сказала, хотим на Джарык Джуоек. Там где Корона. Ну так с

алтайского это переводится как Светлое Сердце. Одно из названий этой горы.

Ван посмотрел на меня так, словно видел впервые, и отвел взгляд.

Глаза! Точно!!! Именно они насторожили меня с самого начала. Лицо юноши, повадки взрослого мужчины, а в глазах нашла приют вечность.

Сердце забилося где-то в горле.

– В своем доме ты сказал, что доведешь нас до места, – набычился Крендин.

– А я и не отказываюсь! – прищурился Федор.

– Угу, вопрос только – до какого. Ладно, Федь, убедил! – Светка придвинула к себе чашку с лапшой. – Веди быстрее, а то я с твоей походной кухней язву заработаю!

Наскоро перекусив, мы, выбрав себе место по душе, благо шалаш был довольно просторным, расправили спальные, на которых сидели, и вскоре улеглись.

– Мужики, никому на улицу не надо? – Светка было легла, но, что-то вспомнив, поднялась.

– А чего? – насторожился Федор.

– Да ничего. Говорю, идите кому надо!

Мужчины озадаченно переглянулись.

– Да не, какая улица? Спать охота! – сладко зевнув, ответил за всех Крендин.

– Ну смотрите, я предупредила.

Подруга повозилась, забираясь в спальник, и, что-то прошептав, довольно вздохнула.

– Что ты сделала? – От меня не ускользнуло магическое покаяние.

– Купол. Теперь наш шалаш – крепость! Спи спокойно, – улыбнулась она, но почти сразу помрачнела. – А я боюсь уснуть. Вдруг снова кошмар во сне привидится...

– Скоро, Свет, все закончится. К тому же я уверена на все сто процентов, что Велия с Владыкой контролируют ситуацию в Аланаре.

– Да я понимаю. Не забивай голову, это всего лишь сон. Ты права: я об этом думаю, и мне это снится. Но ты знаешь... – Она приподнялась на локте и заговорила тише: – Мне кажется, что наше бегство сюда не случайно. Понимаешь, чем больше я об этом думаю, тем явственней ощущаю, как будто что-то ведет меня. Я безумно боюсь возвращения, но еще больше я боюсь будущего. Того, что должно произойти.

– Все в этой жизни предопределено кем-то, – глубокомысленно заметил Федор, – и самое важное не проморгать подсказки, тогда будет легче принять неизбежное.

Мы со Светкой переглянулись и посмотрели на внимательно прислушивающихся к нам мужчин.

– А если не понимаешь эти подсказки? – нахмурилась она. – Тогда что?

– Тогда спроси у сердца. Просто закрой глаза и подумай. Тогда и увидишь.

– Ладно, чего глупой трепотней заниматься? – Крендин пристроил под голову рюкзак, вытянул ноги к огню и обратился к Федору: – Скажи лучше, дед, какие тут водятся хищники?

– Да все больше волки, – охотно откликнулся тот, упаковываясь в спальник. – Развелось их в горах. Редко когда на медведя наткнешься. Так что не бойсь, Крендель, без впечатлений в город не уедешь! А еще тут духи есть. Неприкайные! Даже местные шаманы их боятся.

– Вот шаманы и пускай боятся, а ты нам тут ерунду не городи! – Я демонстративно закрыла уши. – Да еще на ночь глядя. И так неизвестно где, неизвестно с кем...

– Ну как знаете! – обиженно заворочался старик.

– Федор, не обращай на нее внимания, лучше расскажи, что ждет нас в пути.

Спокойный голос Вана заставил меня возмущенно фыркнуть и... прислушаться.

Проводник поворочался и сел.

– Слышь, Крендель... – Он коснулся плеча лежавшего рядом с ним гнома и начал командовать: – Дотянись до рюкзака, а то из спальника вылезать неохота. Там спирта четок в боковом кармане. Во-во. Ниже. Левей. Цепляй! – Загребав бутылочку с прозрачной

жидкостью, Федор одним движением сорвал крышку и сделал большой глоток. – Хех, эк забирает! Фу! – Он отдышался и вытер слезы. – Ладно, расскажу. Хотя и рассказывать особо нечего... В общем, мужики, план такой. Завтра пройдем ущельем и выйдем на плато, оттуда до перевала Таш-Меке рукой подать. К вечеру доберемся, а если нет, там по пути есть пещера, можно, конечно, переночевать в ней, но... будет лучше, если мы заночуем в палатках.

– А что там, в этой пещере? – насторожилась Светка.

– Да ничего! – слишком поспешно ответил проводник и сделал еще один глоток. – Мало ли... Ну а послезавтра выйдем к зимовью пастухов. Если там не заночуем, то к вечеру должны добраться к озеру Джаш-Кель. – Глядя в огонь, Федор усмехнулся. – Когда мы в первый раз там были, один парнишка рассказывал легенду. Что-то о несчастной любви. Будто в том озере живет дух девушки. Так вот, если кто ей не понравится, она накажет, а если понравится – наградит. Уж чем – не знаю. – Он помрачнел. – Тогда мы молодые, дурные были. Посмеялись над легендой, а потом... – На этот раз Федор надолго приложился к бутылочке, словно это был не спирт, а вода, затем основательно закрыл, поставил рядом и как ни в чем не бывало продолжил: – А на третий день пойдем к Короне. К слову сказать, та гора от озера недалеко. Даже отражается в его водах.

– К Светлому Сердцу? – дотошно уточнил Ван.

– К нему ррродиммому, – еле выговорил Федор, сладко зевнул и улегся.

– И что такого страшного в том пути? – хмыкнул Крендин, поглядывая на проводника. – За что мы выкинули такие деньжищи? Еще и уговаривали тебя полдня!

– У каждого свои страхи, парень. Демоны... свои... у-у-у... – Федор понес какую-то околесицу, блаженно закрыл глаза и вскоре захрапел.

– Оно и видно, что у-у-у! – Светка разочарованно вздохнула и подложила под щеку ладошку. – Тань, давай спать. А то ведь эта пьянь завтра вывездится ни свет ни заря и опять без привалов будет гнать до вечера!

Крендин, словно вняв ее совету, заворочался, устраиваясь поудобнее.

Я тоже улеглась, разглядывая сидевшего напротив Вана.

Вот интересно, тот ли он за кого себя выдает? Конечно, есть в нем что-то такое... настораживающее.

Не отводя от костра задумчивого взгляда, он выбрался из спальника, поворошил догорающие сучья и подкинул новые.

А если Владыка отправил за нами кого-то из своих магов?

Неожиданно Ван поднял глаза и безошибочно нашел меня взглядом. Несколько секунд мы изучали друг друга, затем парень поднялся и вышел в ночь.

Когда за ним захлопнулась дверь, я позволила себе выдохнуть. Сердце билось где-то в горле.

Что со мной? Или это что-то с ним... не так?

Я поворочалась, устраиваясь поудобнее, закрыла глаза и... села, вытаращившись на дверь.

– Свет, Светка!!!

– А? – Подруга неохотно разлепила глаза. – Что, уже пора вставать?

– Да нет, скажи, ты заклятие Купола точно поставила?

– Конечно! А что? В кустики захотела?

– Какие, на фиг, кустики? Ван ушел!

– Ну и скатертью ему дорога! – буркнула Светка, удобно устраиваясь в спальнике, и тут же приподнялась на локте. – Как ушел? Но купол...

– Сдулся! Света, он – маг. Причем нехилый!

– Но я его еще вчера посмотрела! Его резерв – ноль!

– Ага! И этот ноль с легкостью перешагнул твой купол, чтобы выйти подышать воздухом, и даже не заметил!

– Черт!

- Черт, – согласилась я.
- А может, все-таки Велия?
- Не знаю... не уверена.
- Тогда кто?

Снаружи послышались легкие шаги. Мы со Светкой, не сговариваясь, улеглись и притворились спящими, а в следующее мгновение в наше пристанище вернулся Ван. Он прикрыл дверь, прошел на свое место, пошуршал, укладываясь, и все стихло.

Ладно, война план покажет!

* * *

– Да, наконец-то их предводитель решил познакомиться с нами ближе! – Шарз нервно мерил шагами Ритуальный зал, святая святых магов Винлейна.

– И что этот возомнивший о себе выскочка на этот раз хочет? – Сбрэндин нервно подергал бороду, заплетенную в две косички.

– Во-первых, как доложили нам шпионы, это она! Женщина. Эльфийская полукровка.

– Та, которую мы искали? – проявил заинтересованность Владыка.

– Возможно! – Шарз, сама невозмутимость, сел в кресло и, поглядывая на собратьев по оружию, продолжил: – А во– вторых, хочет она ни много ни мало наш с вами отказ от власти и передачи оной в ее загребушие лапки.

– Тва-а-арь! – загремел по залу рев гномьего короля. – Я поймаю ее и отдам своим солдатам! Нет! Я разрублю ее на четвертинки вот этим самым топором!

– Успокойся, Сбрэндин. – Тихий голос Владыки, словно кинжалом, отсек его вопли. Пентилиан перевел выпцветшие глаза на дракона. – Но почему она думает, что мы на это пойдем? Пока у нас есть силы держать в руках оружие, никто из нас не согласится с этим абсурдным требованием.

– Она не думает. Она знает. У нее есть что нам предложить помимо жизни. – Шарз вновь поднялся, вскинул руку и, покусав губы, вдруг рассек кинжалом ладонь.

Но кровь не обагрила каменный пол, из раны вспух багряный пузырь, и все усталились на появившиеся в красном тумане крохотные фигурки детей.

– Они не погибли, Пентилиан, Наказующая армия держит их в плену.

* * *

– Рота, подъем!

Рев Федора заставил меня испуганно вскочить.

Показалось, что я только закрыла глаза, и вот уже снова нужно идти!

– Черт! – Я с силой потерла лоб. Ведь снилось что-то важное, но из-за такой побудки, естественно, все забылось!

– Что случилось? – Рядом зашевелилась Светка.

– Случился рассвет, причем уже час как! Просто опять тучи, вот и темно! Давайте вставайте, быстро перекусим и пошагали. Сегодня будет трудный день. – Федор поднялся и начал складывать спальник. Затем бережно сунул в боковой карман недопитый четок.

Крендин поежился и, кинув в очаг оставшиеся ветки, принялся их поджигать.

– Ладно, собирайтесь пока. Я за водой. – Оглядев нас, проводник прихватил котелок и скрылся за дверью.

Светка встала и принялась запихивать спальник в рюкзак.

– Кстати, мне сегодня показалось, будто к нам ночью кто-то приходил. – Крендин уже управился с рюкзаком и принялся помогать нам.

– И кто к нам мог приходиться? – ехидно осклабилась я. – Дух прекрасной девушки? Не иначе это был сон.

– Девушки? – Гном туго затянул веревку, застегнул рюкзак и решительно качнул

головой. – Не-е! Вряд ли. Откуда тут девушкам взяться.

– Блин, Крендин, не иначе тебе инопланетяне привиделись! – хихикнула я. – Хорошо, что ты не пошел с ними знакомиться!

– Да я хотел, – простодушно признался Крендин. – Только к двери, а выйти не могу. Ну что делать? Я потоптался да, когда все стихло, спать лег.

Мы со Светкой переглянулись. Крендин истолковал наше переглядывание по-своему.

– И мне жалко! А утром вышел – смотрю: следы когтистых лап и человеческие перемешаны.

– Так следы, наверное, наши, а лапы – волки пробегали или еще какая живность, – успокаивающе отмахнулась Светка.

– Верно! Волчки ночью паслись. – В хижину боком пролез Федор. Повесив котелок над ожившим пламенем, он уселся рядом с нами, придвинул рюкзак и заглянул внутрь. – Сейчас чайку с хлебом попьем и пойдем. Сегодня надо за день до пещеры добраться.

– А к чему такая спешка? – поинтересовался Ван, до этого безмолвно сидевший неподалеку от входа.

– Так продуктов-то я мало с собой взял, – покаянно развел руками Федор. – Вровень на три дня. А зачем брать излишек? В горах всего полно, самое главное суметь это найти, увидеть и добыть! Тогда вообще можно налегке в путь отправляться...

Пока мы ждали, а после пили чай, Федор преподавал нам курс выживания в горах. Слушая его вполуха, я украдкой поглядывала на задумавшегося Вана.

Интересно, действительно ли он из Аланара? А если нет, то как смог выйти из шалаша? Один... ладно, не один, десять шансов из ста я с легкостью могла дать, что все-таки это упущение Светки, но оставшиеся девяносто говорили мне, что с этим парнем не все чисто.

Кто же ты?

Через час мы все же собрались и, покинув шалаш, зашагали в лес, который вскоре закончился, открывая пологие горы. Дальше каменистая тропинка то появлялась, то пропадала, вынуждая нас прыгать по валунам. Рюкзаки с каждым шагом набирали вес и вскоре стали казаться неподъемными.

Очень быстро мы со Светкой оказались последними, уныло плетясь позади всех, а впереди, словно не замечая ни резкого подъема, ни нагромождения камней, уверенно скакал наш проводник.

– Вот что значит неумное использование зелья в виде допингов! – недовольно пропыхтела Светка. – Вернусь в Аланар, сделаю тренажерный зал! Никогда бы не подумала, что легкая прогулка по горам превратит меня в развалину.

Экономя силы, я только сочувствующе улыбнулась и кивнула.

– Ничего себе легкая прогулка! – Крендин, услышав ее, остановился и, дождавшись, пока мы поравняемся с ним, пошел рядом. – Мы уже часов пять прыгаем!

– Слышь, Федя, а может, отдохнем?! – завопила я вдогонку удаляющимся спиной Вана и проводника.

Федор, пройдя еще пару метров, остановился возле большого валуна, заглянул вниз, и, что-то сказав Вану, оживленно замахал нам.

– Кажется, они одобрили мой план! – озвучила я их действия и с кряхтеньем подкинула рюкзак повыше.

– Светлая, Тайна, давайте мне ваши мешки, я донесу, – тут же подхватился Крендин, с сочувствием поглядывая на нас.

– Да ладно, Крен, до них идти-то метров двадцать. Доковыляем! – Светка постояла, словно набираясь мужества, и тяжело зашагала.

Вскоре мы подошли к терпеливо ожидающим нас мужчинам.

– Отдохнем, а после спустимся в ущелье, – без предисловий заявил Федор, кивнув куда-то вниз, за валун, и заторопился к Вану, уже облюбовавшему для привала ровную площадку.

Я поднялась на то место, где он только что стоял, и восторженно огляделась. Дно ущелья, открывшегося мне с высоты, казалось, было выстлано цветастым ковром, который прорезала серебристая нить реки. Немного дальше я разглядела довольно милый спуск. Большие камни, сложенные в ступени, сходили прямо в высокое разнотравье, гостеприимно маня за собой.

– Класс! Ты видишь? – Светка тоже заметила эту лестницу. – Только нужно найти добровольца, чтобы поэкспериментировать на предмет безопасности спуска.

– Например, кого? – ухмыльнулась я, оборачиваясь к ней.

– Ну мало ли! Неужели среди нас не найдется кто-нибудь не очень нужный? – фыркнула подруга, поглядывая на мужчин, удобно устроившихся в нескольких метрах от нас.

– Ага, например, Ван. Скинуть его и таким способом проверить, имеет он отношение к магии или нет.

– А для убедительности подвесить к нему два булыжника! – Светка тихо захихикала.

– А булыжники-то зачем? – Я заразилась ее истеричным смехом. – Ты ж его не топить собираешься!

– А вдруг взлетит?!

– Девки, хватит ржать! Вы хоть мешки снимите.

Дельное предложение Крендина только сейчас заставило нас вспомнить о порядке надоевших рюкзаках.

– Ага, чего добру пропадать? – поддакнул Ван.

Едва сдерживая смех, я обернулась к нему.

– В смысле?

Парень сидел на корточках рядом с Федором, скорее ломающим, чем нарезающим бутерброды, и блаженствовал, попивая очередной лимонад.

– Ну мало ли. Вдруг свалитесь, а мешки-то жалко!

Мы со Светкой переглянулись, подошли к нашим спутникам и, скинув ношу, не сговариваясь, подсели к Вану.

– Слушай, вместо того чтобы ехидничать, лучше бы лимонадом поделился! – заявила я, разглядывая заметно погрузневшего от нашего соседства парня.

– Да... Я бы тоже не отказалась. – Светка повозилась, удобней устраиваясь рядом.

– А может, воду попьете? – Крендин, радушно улыбаясь, выудил из рюкзака пятилитровую бутылку.

– Фу, вода! Крен, она нам уже надоела! – остудила я благородный порыв гнома и снова обернулась к Вану. – Так как? Зажал?

Тот смерил нас взглядом, покривился и неохотно протянул нам начатую бутылку.

– «Крем-сода»?! – Я разочарованно поморщилась. – С детства терпеть не могу эту гадость! Слушай, а дай то, что ты вчера Светке давал? И лучше с пробочкой. А то я после незнакомцев пить брезгую.

Темные глаза опасно прищурились.

– Лучше скажи спасибо за то, что дают! На тебя и простую-то воду переводить жалко!

– Спасибо, Ван! – Предупреждающе зыркнув, Светка перебила мое гневное фырканье, взяла протянутое питье и несколькими глотками выхлебала половину. – На, попробуй! Словно новые силы влились! Как будто зелье здоровья тяпнула!

Украдкой подмигнув, подруга протянула мне бутылку. Я посопела, но отказываться не стала.

– И вправду... – Выпив предложенный напиток до дна, я нагло уставилась в прищуренные глаза Вана. – Как будто зелье здоровья. Колись, где такой лимонад достал?

– Где достал, там больше нету! – Мельком взглянув на Светку, он снова перевел взгляд на меня. – А тебя никто вежливости учить не пробовал?

– Самоубийц не нашлось!

– А я бы рискнул. – Его губ коснулась улыбка, но глаза... Глаза остались холодными,

тревожа и пугая.

– Да ну?! Любишь риск? – Я запустила бутылкой в опасной близости от него, но он даже не шелохнулся, невозмутимо продолжая меня разглядывать. – Ну попробуй!

– Как-нибудь. На досуге.

– Ладно, спасибо еще раз! – Светка поднялась. – Ван, ты не против, если я заберу Татьяну? Мне очень-очень нужно с ней кое-что обсудить! – Торопливо сцапав за руку, она, не дожидаясь ответа, потянула меня за собой.

Вскоре наших спутников скрыл очередной выступ.

– Куда ты меня тащишь? – Я остановилась. – И что ты хотела мне сказать? Говори! Нас все равно уже никто не услышит.

– Да ничего я не хотела. – Светка устало опустила на серый валун. – Видели бы вы себя со стороны! Еще минута, и, казалось, вцепитесь друг в друга! А у этого Вана еще глаза такие были... – Подруга вздохнула. – Станный он какой-то! Мне все больше кажется, что он не из этого мира!

– Возможно. Я тоже об этом думала. – Я пнула валун. – К тому же вчера сама видела, как он...

– Знаешь, то, что мы видим, еще можно объяснить, но то, что чувствуем, никак не оправдаешь! – Светка задумчиво потерела свешивающийся на грудь шнурок от капюшона. – Как бы его вывести на чистую воду?

– Придумаем что-нибудь. – Я успокаивающе махнула рукой и поторопила: – Пойдем обратно? А то они съедят весь наш обед, а мне после крем-сода так есть захотелось!

– Хорошо. Пойдем. Только ты будь с ним... мм... поосторожнее. – Светка поднялась и пошла за мной. – Пока я не выясню, кто он такой ну или хотя бы к какому миру принадлежит.

– Выяснишь у него, как же!

Мы вынырнули из-за скалы и зашагали к оживленно спорящим мужчинам.

Кажется, наше появление заметил только Федор, да и то, пододвинув к нам несколько кусков колбасы и хлеба, он тут же включился в общий спор.

* * *

Отдых закончился, так и не начавшись. Обед оставил в желудке приятную тяжесть, но был окончательно испорчен рыдающим на наши головы нудным дождем. Наконец первой не выдержала Светка:

– Может, мы уже пойдем?

– Ага, давно пора! – поддакнула я, натягивая кепку поверх капюшона. – А то на мне скоро грибы вырастут!

– Ты думаешь, они испортят твою прическу? – усмехнулся Ван, поднимаясь.

– А чего? Хорошо! – позубоскалил Федор, вскидывая на плечо рюкзак. – Лишь бы на жареху хватило! Все ужин не искать!

– А ты думаешь, на ней может вырасти что-нибудь съедобное? – фыркнул Крендин, тоже вешая на плечи рюкзак.

Я вытаращила глаза:

– Эй, вы что, сговорились?

– Ага! – простодушно сообщил Крендин, прошагав мимо меня вслед за Федором. – Пока вас не было, Ван попросил помочь тебя вежливости научить!

Простота хуже воровства!

Разглядывая чуть смутившегося Вана, я подбоченилась:

– Значит, вежливости?

Он поднял на меня непроницаемый взгляд:

– Ну я же обещал. К тому же не помешает кое-кого обучить еще и сообразительности!

Взглянув на даже не догадывающегося о своей незавидной участи гнома, он, подняв на

плечо рюкзак, зашагал следом.

Мы со Светкой переглянулись.

– Дурдом! – срываясь на нервное хихиканье, выдала она и кивнула на удаляющихся мужчин. – И в этом дурдоме нам обитать еще как минимум два дня. Крепись!

При близком рассмотрении валуны оказались довольно удобными, действительно образуя лестницу. Мы легко спустились на дно ущелья и зашагали в густой траве вдоль узкой, но быстрой речки.

– Смотри, Танюх! – Через некоторое время Светка остановилась и присела, что-то внимательно разглядывая под ногами. – Это же земляника!

Я нагнулась к ней, разглядывая бледно-розовую ягодку, катающуюся в ее ладошке.

– Точно, земляника!

– Да ее тут много! – восхитилась Светка и, скинув рюкзак, принялась азартно ворошить темно-зеленые листики. – Тань, а ты чего стоишь? Я почти сто лет земляники не ела! Настоящей. Земной!

– Свет, а может, потом, на обратном пути? – Я проводила тоскливым взглядом быстро удаляющихся спутников.

– Тань, да куда они денутся? Догоним! Тем более Федор говорил, что это ущелье должно вывести к пещере, у которой он и планировал заночевать! Так что не заблудимся! – отмахнулась она, снова склоняясь над листочками. – Ты только представь, настоящая земляника!

– А чем тебе эльфийская не нравилась? – вздохнула я, поглядывая на затянутое сизыми тучами небо, и сбросила рюкзак.

– Которая размером с дыню?! Нашла ягодку, и все наелись? А если поляну – обожрался весь Винлейн?

– А что? Экономия! – усмехнулась я, усаживаясь рядом.

Дождь. Даже не дождь – ливень начался как-то сразу, мгновенно заслонив собою весь мир.

Мы так увлеклись поиском ягодок, что совершенно забыли обо всем, даже не заметив, как подкрался вечер.

– Светка! – Я натянула мгновенно промокшую ветровку, стараясь спастись еще и от резких порывов стегающего нас ветра. – Вот и где нам кого искать?

– Да ладно, найдем! Думаешь, они далеко ушли? – Пробормотав заклинание, она выставила руки домиком, и ливень стал стекать у нас над головами, словно по невидимой крыше.

– А в какую сторону идти?

Светка огляделась.

– Кажется, в ту! Река текла туда? – Она махнула рукой куда-то в скрытые пеленой дождя сумерки. – А мы шли против течения. Вот и делай выводы! Логика – вещь серьезная!

Мне осталось только развести руками и последовать за ней. Шагать под дождем оказалось куда сложнее: травяной ковер вдруг превратился в скользкие, то и дело норовившие опутать ноги щупальца. К тому же мы ничего не видели дальше нескольких метров и шли практически наобум.

– Все, Тань! Я больше не могу. – Светка остановилась и обессиленно встряхнула руками. На нас в ту же секунду хлынули потоки воды, промочив до нитки. Рюкзаки, холодные и тяжелые, мертвецами повисли за спиной. – Руки устали. Попробуй, может, у тебя получится?

– Ты издеваешься? Свет, я даже не знаю этого заклинания!

– А я тебе скажу!

– А смысл? Ты что, забыла, какой у меня резерв? Без зелья магии я смогу только зажечь светлячок ну или костер небольшой.

– Но раньше ты ведь многое могла, тогда, когда мы только вернулись в Аланар!

– Угу! Вспомни еще, как мы вместе в школу ходили! После рождения близнецов мой резерв уменьшился и стал таким, какой есть сейчас. Велия говорит, что это еще хорошо! Он мог вообще стать нулевым.

– Да это легкое заклинание!

– Ну и насколько, ты думаешь, меня хватит? Все! Отстань! Идем вперед! А те трое все равно когда-нибудь заметят нашу пропажу и вернутся! Хотя бы ради того, чтобы спасти рюкзаки.

– А и правда! Чего напрягаться? Идем, любимся природой!

Светка, кажется, обиделась, но, не подав виду, зашагала рядом.

Сколько мы так плелись, путаясь в траве и скользя в глинистых лужах, неизвестно. Иногда казалось, что мы шагаем по замкнутому кругу, а иногда приходила мысль, что мы попали в такой мир, где были только тонны воды, низвергающейся сейчас на наши головы. Хотя нет. Был еще холод, противный, сводящий с ума, заставляющий костенеть все тело.

– Тайна! Светлая!!! – Голос Крендина не сразу, но все-таки заставил меня очнуться от дремотного оцепенения. – Наконец-то мы вас нашли!

Его руки появились из ниоткуда и крепко прижали меня к себе.

– Ван! Я нашел их! – Его крик прозвучал глухо и тут же погас, испуганный непогодой и коротким вскриком Светланы. – Светлая?!

Выпустив меня, он кинулся к растянувшейся в луже Светке и начал срывать с нее рюкзак.

Из пелены окружившего нас ливня показалась худощавая фигура Вана. Молчаливым призраком он тут же стянул с меня мешок, закинул на плечо, затем, обхватив за талию, с силой притянул меня к себе и легко повел куда-то в дождь.

Вскоре я почувствовала, как дорога начала подниматься. Побитую ливнем траву сменили каменистые уступы. Чтобы не поскользнуться на отполированных дождем камнях, я вцепилась обеими руками в своего поводыря и практически на ощупь перебирала ногами.

Внезапно дождь закончился. Меня окутала уютная темнота, пронзаемая бликами костра, и пахнувшее дымом тепло. Небольшую пещеру разрисовали вспугнутые тени. Неподалеку от выложенного камнями очага, где над жарко пылающими дровами исходил паром котелок, я заметила Федора.

Рядом дернулся Ван, скинув с плеча рюкзаки, и тут до меня дошло, что я стою, крепко его обнимая.

– С-с-спасиб-бо! – выговорила я, заглядывая ему в глаза. – Ты меня с-спас... С- снова.

Он прищурился:

– Неужели я слышу это? Как быстро ты научилась вежливости!

– Обстоятельства с-сильнее нас! – Я развела руками, освобождаясь от его объятий. – Бывает, что...

Я не успела закончить мысль, как в пещеру ввалился Крендин со Светкой на руках.

– Что случилось? – Я бросилась к ним.

– Что-то с ного-ой! – простонала подруга и благодарно улыбнулась гному, когда тот усадил ее у костра на охапку сухой травы. – Спасибо тебе, Крен!

Тот лишь смущенно отмахнулся и устроился рядом с Федором.

– Так что с твоей ногой? – Я уселась с ней рядом.

Подруга пожала плечами.

– Шлепнулась в лужу и... кажется, подвернула. – Вытянув ногу, она поморщилась. – Или сломала...

– Где болит? – Бесцеремонно отодвинув меня, с ней рядом уселся Ван. Со сноровкой врача он ощупал все суставы и косточки.

– Внизу. – Светка закусила губу, когда его пальцы добрались до щиколотки. – Я бы сама себя вылечила, ну... как умею, вот только совершенно нет для этого сил. Что теперь делать, даже не представляю!

– Прирежем, чтоб не мучилась! – буркнул, поглядывая на этот медосмотр, Федор.

– Чего?! – Ее глаза тут же возмущенно распахнулись.
– Да зачем? – отряхнув руки, в тон ему возразил Ван. – Отрежем ногу, да и все! Зато будет чем поужинать.

– Че-го?! – Светку, похоже, заклонило.

– А что тебе не нравится? – Он смерил ее холодным взглядом. – Если вам совершенно наплевать на конечную цель и на спутников, имеющих несчастье идти вместе с вами, то, значит, и нам наплевать на вас!

– Да ты... да ты... Как ты смеешь?! Ты... – Светка на мгновение задумалась и вдруг выпалила: – Я расскажу Владыке!

– Да хоть царю царей!

– Быстро говори, кто ты?

– Твоя неупокоенная совесть! – Стянув с нее сапог, Ван чуть надорвал штанину и так дернул двумя руками распухшую ногу, что Светка вскрикнула и застонала.

Несколько минут ничего не происходило, затем опухоль под его руками стала заметно уменьшаться, и вскоре на ее месте багровел лишь уродливый синяк.

Подув на руки, парень поднялся, шагнул к Федору и произнес лишь одно слово:

– Дай.

Тот без вопросов выудил откуда-то из-за пазухи початый четок спирта и протянул Вану. Плеснув на донышко пластмассовой кружки, он разбавил спирт лимонадом и протянул заинтересованно наблюдающей за ним Светке.

– Пей!

Не отводя от него глаз, она без возражений выпила предложенное питье и словно очнулась.

– Фу, какая гадость! Сегодня самый плохой день в моей жизни... Мало того что... так еще и... – Она старательно посопела, пошевелила ногой. – А где мой насморк и вывих?

– Ха, надеялась, что Крендин будет тебя всю дорогу нести? – Ван наконец-то улыбнулся, снова налил в кружку спирт, лимонад и сунул под нос мне. – Пей!

– Где ты научился делать такие дешевые коктейли? Кстати, имей в виду: я пьяная – буйная. Еще приставать начну!

– Переживу.

Пожав плечами, я залпом выпила предложенное питье. Горячая волна толкнулась куда-то в сердце, заставляя кровь быстрее бежать по венам. Исчезли усталость и холод, подчинивший себе, казалось, все уголки моего тела.

– Ну как, Тайна?

Я обернулась. Сзади, разглядывая меня, стоял Крендин.

– Жить буду! – улыбнулась я.

– К несчастью для окружающих! – буркнул Ван, одним глотком осушив до дна очередной коктейль, и поставил кружку на камни пола.

– Дед, а ты чего такой хмурый? – поинтересовался гном у угрюмо разглядывающего огонь проводника.

Тот взглянул на него и махнул рукой.

– Да... спать надо. Раз все обошлось. Вы ложитесь, а я еще посижу.

Светка осторожно поднялась, постояла, восторженно разглядывая совершенно невредимую ногу, и огляделась.

– Крен, я не поняла, а где мой рюкзак?

Гном озадаченно почесал в затылке и виновато развел руками.

– Там же, где и мой... – Он кивнул на заглядывающую в пещеру шуршащую дождем темноту. – Но я уже собирался пойти поискать!

– Никто никуда не пойдет! Сядь! – рявкнул проводник, заставляя подчиниться, и уже более спокойно заворчал: – Молодо-зелено! Кто ж ночью, да в такой ливень по горам шастает? Где ты их сейчас искать-то будешь? Поди, течением знаешь куда отнесло?!

– Да какое там течение, в ручейке-то? – возразил гном.

– Был ручеек! – отрезал старик и замолчал.
– Ладно, два спальника есть – переночуем! – вздохнул Крендин, оглядев лежавшие на полу рюкзаки.

– Три. – Федор указал на рюкзак рядом с собой. – Берите мой. А я посижу у костра.
– А чего так? – поинтересовался Ван, украдкой поглядывая на него.
– Спать не хочется. Заодно и за огнем пригляжу. Кстати, стелите здесь. – Федор махнул рукой на ближайшую к костру стену.

– Зачем?
– Затем! – снова загрохотал его бас. – Молодой еще со мной спорить!
– Слышь, старик, а с тобой никто и не спорит! – подошел ближе Крендин. – Просто интересуемся!

– Ложитесь, где велено, и спите! Завтра будете интересоваться! – затихая, буркнул Федор и снова уставился на костер.

Решив подчиниться, мы со Светкой стянули один рюкзак и направились к указанной стене. К тому же все тепло от костра действительно шло сюда, делая наш ночлег довольно сносным. Разжившись припасенной копченой колбасой, сыром и сваренной Федором горячей кашей, мы наелись, развернули спальник и улеглись.

Светка уснула быстро, свернувшись калачиком у меня под боком, а я еще долго лежала, прислушиваясь к треску веток и наблюдая за спутниками. Наконец Крендин вытащил два оставшихся спальника, расстелил их неподалеку от нас и, что-то буркнув Вану, улегся. Вскоре у прогоревшего костра остался сидеть только Федор. Не забывая время от времени прихлебывать спирт, он внимательно разглядывал одному ему ведомое в тлеющих углях.

Я не заметила, как уснула.

* * *

– Выведи меня.

Тихий, но в то же время четко прозвучавший голос заставил меня открыть глаза и сесть. Рядом со мной безмятежно посапывала Светка, а неподалеку видели десятый сон мужчины. Даже Федор, несмотря на уверения, пугал тени богатырским храпом.

Костер почти погас, лишь красноватая дымка беспокойно ласкала едва теплящиеся угольки. От дальней стены приблизились темнота и холод.

– Выведи меня.

Я огляделась.

– Кто здесь?

– Я.

Детский голосок встревоженно звучал в голове.

– Где ты? – Я поднялась. – Я тебя не вижу!

Из-за дальнего свода пещеры выступила небольшая фигурка.

– Кто ты, маленький?

Страх не было.

– Я заблудился. Выведи меня.

– Вывести? Куда? На улицу? Но там же дождь.

– Нет. Выведи меня из этой пещеры.

Хм, странное дитя!

Не задумываясь ни о том, откуда он здесь взялся, ни о том, куда его нужно отвести, успокоенная лишь твердой уверенностью, что у меня все получится, я подошла к ребенку и присела рядом, заглядывая в его лицо.

Симпатичный мальчик лет пяти с белоснежными недлинными волосами смотрел на меня не по-детски взрослыми глазами.

– Ты заблудился?

– Да. – До меня донесся короткий вздох. – Давно. И все никак не могу найти выход.

Странно!

Я протянула ему руку:

– Ну тогда пойдем?

– А ты уверена, что сможешь мне помочь? – Моей руки коснулась теплая ладошка.

– Я постараюсь.

– Хорошо. Пойдем. Только выход там. – Пацаненок махнул куда-то в темноту, и под дальним сводом засветился не замеченный мною раньше овал хода.

– Ты уверен? – Сомнение впервые закралось мне в душу.

– Увы, да. – Изумрудные глаза смерили меня внимательным взглядом. – Это единственный выход для меня, а теперь и для тебя.

С недетской силой он потянул меня вперед.

– Стоп! Что значит – и для меня?

Мальчишка остановился.

– Если ты согласилась мне помочь, то должна вывести меня из этого лабиринта.

– А чего это сразу должна? – пошла я на попятную. – К тому же мы и так у выхода. Зачем тащиться в какой-то лабиринт?

– Нет, мы в лабиринте и должны найти отсюда выход. – Ребенок повел рукой, и пещеры не стало. Позади и впереди был только узкий коридор, освещенный бликами едва тлеющих факелов.

Приплыли, блин!

– И куда теперь идти? – Я снова растерянно огляделась.

– Назад пути нет. – Мальчишка улыбнулся. – Идти можно только вперед!

Я вздохнула и крепко сжала его ладошку.

– Ладно. Пойдем.

Некоторое время мы шагали молча. Коридор то уверенно вел вперед, то петлял, словно недобитый заяц. Наконец мне надоела тишина, разбавленная лишь нашими шагами.

– А где твоя мама? – Я заглянула в сосредоточенное личико ребенка.

– Не знаю. – Пожав плечами, он даже не посмотрел на меня. – Я заблудился.

– Ладно. Это не беда! Пойдешь с нами. Мы приведем тебя в большой город, и все образуется...

– Не знаю... Наверное.

– ...и мама тебя обязательно найдет!

– Она не хочет меня искать. Я ей не нужен. – Он поднял на меня глаза.

Я остановилась.

– Фу, ерунда какая! Конечно, нужен! И она, наверное, уже с ног сбилась, тебя разыскивая! Сколько времени ты здесь?

– Не знаю... Вечность.

– А как тебя зовут?

– Александр.

– Значит, Саша?

– Нет. Александр, – с нажимом поправил он.

Я заглянула ему в глаза.

– Я поняла. Очень красивое имя. Знаешь, Элек... ничего, если я буду тебя так называть? Пойдем-ка мы назад. Мне кажется, что мы уже долгое время ходим по кругу.

Я развернулась, сделала шаг... и чуть не грохнулась на пол. Было такое ощущение, что я налетела на бетонную стену.

– Только вперед! – отрезвил меня голос ребенка. – Назад нельзя!

– И что это значит?

– Только то, что ты должна идти вперед! Не оглядываться на то, что прошло, не сожалеть о том, что потеряла, и не предавать забвению то, чего еще пока нет!

Вот влипла!

И откуда он только взялся?

– Ладно... – Я медленно развернулась и, разглядывая бесконечный коридор, крепко сжала мягкую ладошку Элека. – Вперед так вперед.

Через несколько минут коридор привел нас на перекресток.

– И куда теперь? – Я озадаченно оглядела уходящие в сумрак три одинаковых коридора.

Мальчишка пожал плечами:

– Не знаю. Я не вижу реальность такой, какой ее видишь ты, поэтому не в силах тебе что-либо подсказать.

– Как не видишь? – От неожиданности я присела рядом с ним и заглянула в глаза. – А что же ты видишь?

– Пустоту и... тебя.

И что бы это значило?

Я поднялась:

– Не знаю, куда идти. Впереди три дороги.

– Ты не видишь истинного пути, потому что смотришь глазами. Забудь все страхи, люби свои страхи, и... давай просто пойдем. Куда-нибудь!

Я невольно улыбнулась и поворошила его серебристую макушку. Странно слышать такое от ребенка.

– Гм... А тебя случайно не звали раньше Лао-цзы?

Мальчишка поднял на меня глаза и серьезно заявил:

– Не знаю. Вернее, не помню, но если тебе нравится это имя...

Угу! Замечательно!

Я снова нерешительно огляделась, набрала полную грудь воздуха и пошла.

Прямо.

Мы шли долго. Поворачивая, останавливаясь, и, казалось, этой дороге не будет конца, пока после очередного поворота я не уперлась в тупик.

– Приплыли! И что дальше?

Я внимательно ощупала шершавую каменную стену, шагнула назад и наткнулась на невидимое препятствие.

– Элек... Электрандр, и куда теперь?

Мальчишка пожал плечами:

– Только вперед.

– Но тут стена!

Он вздохнул и выпустил мою руку.

– Значит, мы останемся здесь.

– Как здесь? – В мое сердце закралась паника. – Мне нельзя здесь оставаться! Меня будут ждать. Искать!

– Не будут. Для спутников ты по-прежнему останешься с ними, и завтра на рассвете вы уйдете.

А вот тут паника накрыла меня с головой.

– Куда ты меня привел? Кто ты? Немедленно верни меня обратно!!!

– Ты сама держишь себя в клетке. Не позволяешь мне тебя любить. А ведь всего лишь нужно увидеть, что нет никаких стен, никаких запретов. – В глазах мальчишки блеснули слезы. – Впусти меня в свой мир.

Я, словно не слыша, разглядывала его детскую мордашу.

Саниэль! Он очень похож на Саниэль. Те же глаза, такая же улыбка. А еще он похож на Велию. На такого, каким, возможно, мой муж был в детстве.

– Жаль, что ты так ничего и не поняла... – тихо шепнул ребенок, отводя глаза.

– Понять? А что я должна понять? – Я шумно выдохнула, приказывая себе успокоиться. – Стены? – Я коснулась пальцами вполне ощутимой преграды и подняла мальчишку на руки. – Да нет никаких стен! – И закрыла глаза, полностью сосредоточиваясь

на тепле доверчиво прижавшегося ко мне ребенка. Моего ребенка. – Есть только ты и я!

Решительно обняв его, я сжалась в ожидании удара, шагнула вперед и... проснулась. В ушах все еще стояли мои последние слова, а руки крепко прижимались к груди, будто удерживая бесценную ношу.

Я села.

Возле меня спала Светка, а чуть дальше, у стены, похрапывали Крендин и Федор.

Ван сидел у костра.

– Не спится? – Он поднял на меня изучающий взгляд.

– Есть средство от кошмаров?

– Есть. – Он криво улыбнулся и, вытянув из-за пазухи четок, многозначительно им поболтал. – Забрал у Федора, пока он этот ценный ингредиент не извел на отпугивание каких-то духов, живущих в этой пещере и похищающих людей.

– Н-да-а... – Я вздрогнула и поежилась. – Скорее, это средство для кошмаров! Мне хватило всего одного глотка.

– Ну можно сказать и так! – Губ парня коснулась легкая улыбка. – Пришлось уложить его рядом с Крендином. Надеюсь, теперь от их совместного дуэта все местные призраки, блохи и прочая тошнотная мерзость, населяющая эту пещеру, пойдет искать другой дом!

Я невольно рассмеялась:

– Классная из нас бригада по зачистке пещер получилась! Жаль, никого на оплату труда не раскрутишь!

– Да ладно оплату... пусть хотя бы молоко дают!

– Классно с тобой! Весело! – Я с улыбкой покосилась на мужиков, выводящих рулады, мысленно посочувствовала Светке, даже во сне пытающейся спрятаться от этих звуков под рюкзак, и посмотрела на безмятежно улыбающегося Вана. – Скажи, зачем ты с нами идешь?

Вопрос вырвался сам собой, но благодушное настроение парня тут же растаяло.

– По пути, – хмуро буркнул он, поставив между камнями булькнувшую бутылочку со спиртом, поднялся, подкинул в костер заботливо припасенный кем-то хворост и взглянул на меня. – Если не спится – сиди. А я пошел спать.

– Вел! – Имя мужа вырвалось само собой.

Парень обернулся:

– Что? Мм... ты что-то сказала?

– Ничего. – Я покачала головой, не сводя с него глаз. Передернув плечами, он невозмутимо добрался до спальников и, подвинув Крендина, улегся. – Спокойной ночи.

Он не ответил.

* * *

Утром меня разбудило недовольное ворчание Федора:

– Да что ж это за молодежь-то пошла? Мало того что последние запасы профукали, так еще и спирт весь выдули!

Я с наслаждением потянулась, расправляя затекшую спину. Просто удивительно, как я умудрилась уснуть, сидя у костра.

– Доброе утро! – Не ожидала, что приветственная улыбка может вызвать такую бурю негодования.

– Доброе утро?! Ты чего спирт не закрыла? – Он помахал у меня перед носом пустым четком. – Ужас! Там же чуть больше половины было!

– Что за шум? – сонно поморгала Светка.

– Тайна, зачем ты обидела старика? – О! И Крендин уже протирает глаза. Ну еще бы! От таких-то воплей! – Как ты могла выпить весь его спирт?

– Если б выпила! Так было бы с кого спросить! – запричитал Федор. – А то вылила! И голову поправить нечем!

– А мы сейчас чаек запарим.

Я обернулась. В пещеру с ворохом мокрых веток входил Ван. Обсыпав меня холодными каплями, он закинул их в очаг и скомандовал:

– Поджигайте, чего замерли?

– Да ты совсем сдурел? Они ж мокрые! – Федору, судя по всему, было действительно неважно. – Во! Дал же бог попутчиков! Спирт выливают, мокрые ветки – поджигают!

Ван молча забрал у Крендина зажигалку и, присев у очага, пощелкал ею.

– Зря стараешься! Чтобы эти ветки загорелись, знаешь сколько надо их кочегарить... – Старик поморгал, изумленно разглядывая весело занявшийся костерок.

– Так-так-так! Стоп, а вот с этого момента поподробнее! – К нам подскочила Светка, подозрительно поглядывая то на костер, то на Вана. – Ну и как ты оправдаешься, что поджег насквозь мокрые дрова?

– Так оно понятно! – ответил ей за Вана проводник. – Там же спирта знаешь скока? Естественно, что они так быстро занялись! И я б так смог, если бы вспомнил про бесхозное добро! Ну молодежь!

Ван лишь развел руками в ответ на недовольное фырканье Светки.

Я только хихикнула в кулак.

Не пойман, пускай бежит!

* * *

Спустя час мы, собрав уцелевшие рюкзаки, пили чай, доедая остатки провианта. Федор повеселел и теперь довольно жмурился.

– Ну слава богу! Переночевали! – Он шумно отхлебнул чаю и отставил кружку.

– Ну... переночевали, – пожал плечами Ван и покосился на него. – А ты чего-то боялся?

– Да... – Федор махнул рукой. – Когда в первый раз мы здесь шли, тоже в этой пещере заночевали, только после той ночевки парнишка один словно сам не свой стал. То веселый был, песни пел, анекдоты рассказывал, а то молчаливым сделался. Слова не допытаться, и все про путь какой-то вспоминал... Правда, недолго. – Федор вздохнул, перекрестился и слишком уж поспешно сменил тему: – За сегодняшний день нужно добраться до перевала, а самое главное – успеть затемно к озеру. Так что нечего чаи гонять! Там вроде распогодилось, сейчас быстро все подсушит.

Подгоняемые проводником, мы собрались, дождались, когда мужчины наденут рюкзаки, и заторопились следом.

– Федь! – Обогнав спутников, я поравнялась с Федором и зашагала рядом. – А что не так с той пещерой?

Он окинул меня подозрительным взглядом.

– А что? Или привиделось чего?

– Сначала ты скажи! – уперлась я.

Он помолчал.

– Да вроде, говорят, что живет в ней дух и показывает то, чего человек боится. Вот только является он не всем. – Федор поправил рюкзак и снова взглянул на меня. – Только правда это или нет, не знаю. Тот паренек из моей первой экспедиции тоже что-то ночью увидел, а потом его страх сбился.

– А чего он боялся? – Нас незаметно нагнал Ван.

– Погибнуть в горах. – Федор остановился, скользнул по нам взглядом и кивнул вперед. – По этой тропинке выйдем к стойбищу. Там можно будет купить у пастухов ягненка и питье. А также недорого переночевать, если захотите, но я бы не советовал там задерживаться.

* * *

Некоторое время, растянувшись вереницей, мы молча шагали по круто поднимающейся тропинке, пока не вышли на плато. Над расстилавшейся перед нами цветущей равниной окаменевшими великанами высились горы, подпирая небо снежными шапками.

Вскоре ветер донес лай и ленивое блеяние, а над конусами десятка охотничьих хижин мы разглядели белые дымки.

– Ну почти дошли! – обнадежил нас Федор. – Скоро сможем отдохнуть, а потом уж сами решайте, здесь заночуем или дальше пойдём.

– А куда торопиться? – мрачно буркнул Крендин и, зажмурив глаз, посмотрел в небо. – Сейчас примерно полдень, чуть больше. Пока дойдем, пока отдохнем. А там, глядишь, и вечер! Не хочется мне в темноте горы пугать.

Федор задумчиво почесал макушку.

– Ладно. Дойдем – посмотрим. – И уверенно двинулся дальше.

– Просто удивительно, как у этого старого алкаша еще хватает сил и выносливости так чесать по горам? – пропыхтела Светка, поравнявшись со мной.

– Свет, ты не поняла? Там, – я кивнула на постройки, – его ждет допинг и еда. Поверь, это хороший стимул.

– Н-да, почему же это не вдохновляет на спортивные подвиги меня?

– Это нормально, – фыркнула я, посмотрев на подругу, не сводившую глаз с шагающих впереди мужчин. – Было бы странно, если бы тебя привлекали столь приземленные ценности.

– Да, но зато насколько счастливее я бы стала! – хихикнула Светка и взглянула на меня. – Тань, а к чему ты задавала Феде те странные вопросы? Что-то случилось?

– Да нет! Просто стало интересно. – Я натянула на лицо безмятежную улыбку.

– Не хочешь говорить, не надо! Подожду, когда захочешь. – Подруга обиженно вздохнула и молча пошла рядом.

Что ж, тем лучше. Как говорить о том, чего сама не знаю? Даже с единственной подругой. Эх, другое дело, если бы здесь был Велия, уж он-то объяснил бы мне, как понять мой загадочный сон. Да и сон ли?

Дух... Возможно, нечто и обитало в той пещере в тот момент, когда мы решили в ней переночевать, но утром, когда мы уходили, мне показалось, что пещера пуста. Могло ли это как-то быть связано с моим сном?

Я вздохнула.

Не буду ломать голову.

На глаза попалась выскочившая из травы серая собака. Следом показалась еще одна и еще. Целая свора похожих на волков зверей демонстративно облаяла нас и точно по команде растворилась в высокой траве, окружающей необычные постройки.

Из ближайшего шалаша, или, как Федор называл такие строения, аланчика, вышли двое невысоких, загорелых до черноты узкоглазых мужчин, одетых в темную, невзрачную одежду.

– Здорово, Алай! – махнул одному из них Федор.

Парочка заметила нашего проводника и явно обрадовалась ему. Молодой приветливо кивнул всем нам и, обогнув шалаш, исчез. Второй же, то и дело приглаживая тронутые сединой усы, восторженно обнялся с Федором.

– Надолго к нам? Опять туристов водить взялся? Ты же не хотел?

– Не хотел! – Федор покосился на нас, терпеливо дожидавшихся позади. – Но бывают оч-чень убедительные туристы!

– Ну что, как всегда? Ягненка сейчас и с собой?

– Конечно! У нас ведь горе, Алай! Мало того что провизии по минимуму взял, так они еще умудрились два рюкзака утопить!

– Где?

– Да в ущелье. Когда ливень был.

Мужчина прищурил на нас и без того узкие глазки и, сделав сочувствующее лицо,

поцокал языком:

– Ладно! Накормим-напоим. А насколько задержитесь? День, два?

Федор отмахнулся:

– Какое там! Хочу уже сегодня перевал пройти.

– Э-э, дорогой, куда торопишься? Зачем путников мучаешь? – Мужчина обвел нас хитрым взглядом. – Дай людям отдохнуть, нам духов задобрить да денежку в карман положить!

Проводник развел руками:

– А я что, не даю?! Это вон они торопятся... к черту в зубы!

– Это куда? – насторожился Алай.

– На вершину Джарык Джуок.

– Внутрь Короны? – Черные глазки Алая расширились так, что стали почти круглыми. – А ты их предупредил?

Не отвечая на пристальный взгляд товарища, Федор обреченно махнул рукой и с какой-то гордостью заявил:

– Все равно пойдут! Упертые!!! Я их до озера доведу, а там видно будет.

– Так-так! – К ним шагнул Ван, а следом, словно получив разрешение, обступили их и мы. – О каком озере речь? И что означает «там видно будет?» Старик, не забывай, что большая часть твоей оплаты у меня и ты получишь ее только тогда, когда мы будем на месте!

Федор развел руками – мол, а я что говорил? – вздохнул и обернулся к Вану.

– Ну и чего ты нервничаешь? Я разве отказываюсь? Просто не знаю, куда вам точно надо.

– В Корону! – уточнила Светка.

– Корона, она знаешь какая большая? – Федор перевел на нее взгляд. – Там целых три вершины, к тому же внутрь можно попасть только по скале, а я снаряжение не взял.

Он скорчил траурную физиономию. Слишком траурную!

– Так, значит, до вершины не доведешь? – Ван прищурился, внимательно разглядывая Федора.

– До озера! – отрезал проводник. – Не хватало мне, чтобы еще и вы там сгнули!

– Еще? – заострил внимание Крендин.

– Э-э, уважаемые! На полпути маршрут не меняют! – успокаивающе затараторил Алай. – Положитесь на Федора. Я его знаю давным-давно! Он в гиблые места не поведет, но деньги отработает честно. К тому же любая гора, она как женщина: понравится вы ей – она вам подарит тайну, не понравится – хорошо, если позволит уйти спокойно, а то такой спуск устроит! – Алай хохотнул и решил: – Сегодня вы ночуете у нас.

– И это без вариантов? – нахмурился Ван.

– Видишь во-о-он ту вершину? – Алай, одной рукой приобняв парня за плечо, второй указал куда-то в скрытое дымкой небо.

– Нет.

– Правильно! Потому что она затянута тучами. Значит, ночью будет гроза, а с вами девушки! Оставайся, дорогой, переночуете, а завтра пойдете! – Алай хлопнул Вана по плечу и, приглашающе махнув нам, зашагал куда-то в глубь частоколом стоявших хижин.

Вскоре мы подошли к единственному небольшому дому, сбитому из узеньких досок. Внутри нас ждала одна комнатка с окном, заменявшим телевизор, и печь-буржуйка. Из мебели оказались стол, четыре табурета и лавка.

– Скромно! – оценила Светка.

– А ночевать-то где? – Я обвела жилище унылым взглядом.

– Так на лавке! – искренне удивился Алай моей непролазной тупости.

– Угу. Впятером? – уточнила я.

– Не, вчетвером. Федора мы заберем, чтобы вас не стеснять, – на полном серьезе ответил алтаец и пояснил: – Дрова на улице. Вечером растопите, а сейчас располагайтесь и

через полчаса приходите. Мясо жарить будем. – Он еще раз нам улыбнулся и ушел.

– Кстати, надо бы ему заплатить за мясо, за ночлег, – почесал макушку Федор.

– И сколько надо? – Ван легко скинул рюкзак и принялся вытаскивать спальник.

– Да сколько не жалко... но не меньше тысячи. А лучше две.

– Сколько не жалко или две? – Кинув на пол тюк, парень прислонил рюкзак к стене и поднял на проводника глаза.

Федор подергал бороду:

– Сколько не жалко.

– Думаю, что этот вопрос я обсужу с ним. Позже.

– Ладно, я иду к Алаю, а вы, как управитесь, тоже приходите. Кстати, достаньте и мой спальник, чтобы по ночи не шарабориться. – Проводник отдал рюкзак на разграбление подоспевшему Крендину и скрылся за дверью.

– Послушай, Ван, а тебе с нами, выходит, по пути? – вдруг спросил гном, когда пол устлали толстые шкуры спальников.

Ван смерил его внимательным взглядом и, помедлив, кивнул:

– Да. Пока.

– А почему ты всполошился, когда выяснилось, что Федя не доведет нас до Короны? – не выдержала Светка.

– А ты бы не всполошилась? Представь, потратить такие деньги и не увидеть конечной цели! – Он ухмыльнулся и выпалил: – Афинареть.

– Офонареть, – невольно поправила его я.

– Что? – Светка с Крендином переглянулись и перевели внимательный взгляд на парня, внезапно заинтересовавшегося рюкзаком.

Первым не выдержал Крендин:

– Ван, а далеко тебе еще до того колдуна?

– Если не хочешь получить глупый ответ, не задавай глупых вопросов! – Парень ожег его мрачным взглядом и направился к двери. – А сейчас я иду есть мясо.

– Да ладно! – Гном тотчас увязался за ним следом. – Ты чего, обиделся? Да я просто так спросил, ты не подумай... А я тоже иду есть мясо! Прикинь, какое совпадение! А значит, что?

– Что?

– Нам по пути!

– Вот свезло так свезло...

Едва за ними закрылась дверь, как Светка тут же бросилась ко мне.

– Тань, с этим Ваном действительно что-то не так! Во-первых, он мне все больше кого-то напоминает! Не внешностью, а повадками. Во-вторых, я на девяносто девять процентов уверена, что он из Аланара!

Я посмотрела в окно, проводила взглядом мужчин, вскоре скрывшихся за ближайшим аланчиком, и обернулась к ней.

– Свет, мне все-таки кажется, что это Велия.

Она вытаращила глаза:

– Откуда ты знаешь? Он тебе что, дал знак? Тогда к чему весь этот маскарад?

– Сегодня ночью я случайно назвала его этим именем, и он обернулся. А маскарад... Вдруг это как-то связано с пророчеством Нирьяны? Ну помнишь? Ты ведь сама мне говорила об опасности, которая подстерегает его в этом мире.

– Обалдеть! – Подруга подержалась за голову. – Но ты ведь не уверена на все сто процентов? А может, ты ошиблась? Подумаешь, обернулся! А может...

– Не знаю, не уверена, но... попробуй сними с него личину. – Я развела руками. – Если я права, он предстанет перед нами во всей красе! Представляю, какой у него будет ошалевший вид!

– Ага, а потом у нас! Нет уж! Если ты вдруг права, я тем более не хочу рисковать! Нет, Тань! Давай лучше сделаем по-другому. Пусть он думает, что мы ни о чем не догадываемся,

а мы тем временем будем за ним наблюдать! Все равно рано или поздно он себя выдаст!

– Если верить прогнозам Федора, нам «ни о чем не догадываться» предстоит всего два дня!

– Фух, и не напоминай! Боюсь даже представить, чем все это закончится! – Светка поежилась.

– А ты и не представляй! Все равно все будет по-другому! – Я успокаивающе улыбнулась и, махнув рукой, направилась к двери. – Пойдем лучше барашка заживодерим!

* * *

Между двумя крайними хижинами сочился дымом прогоревший костер, над которым уже жарилась, капая с вертела жирком, баранья туша.

Алай, возбужденно размахивая руками, рассказывал что-то такое, что все – и наши спутники, и еще пятеро незнакомых мужчин – ржали как пьяные лошади.

Мы со Светкой переглянулись и рысью рванули на смех и запах.

– Так вот я и говорю! Он с испуга в берлогу-то и провалился. Пока пытался выбраться, медведь его рюкзачок и унюхал, а как увидел Федю, так обниматься полез. Как потом оказалось – цирк разорился, а медведей в заповедник пристроили. Вот косолапый и соскучился в лесу без зрителей. Но Федя не растерялся, рисковать здоровьем не стал и с разбега на ближайший кедр забрался. Так вот, пока его туристы нашли да с дерева сняли, он все номера этого лохматого гастролера пересмотрел. А тому что! Расколупал Федькин рюкзачок: водка есть, да еще и колбаски надыбал. Тяпнет, закусит и ну кувыряться по полянке...

– Чего ты сочиняешь?! Да я и часа на дереве не сидел! Когда понял, что зверь ручной, так сам и слез, а уж потом ребята подросли.

– Да? – Узкий глаз Алая хитро прищурился. – А мне говорили, что даже после того, как медведь выжрал твою горючку и спать упал, тебя удалось стащить, только когда пообещали компенсировать почившую в желудке косолапого водку.

Возмущенное фырканье Федора заглушил дружный хохот.

– Ну за знакомство!

По кругу пошла пузатая глиняная бутылка.

– О! А я смотрю, веселье полным ходом! – Светка выразительно оглядела не замечающих нас мужчин.

– За знакомство грех не выпить! – улыбнулся ей Алай и представил нас с любопытством разглядывающим аборигенам. – Света и Таня, спутницы двух этих батыров ну и нашего легендарного Федора.

– Садитесь! – Три загорелые до черноты копии Алая, только помоложе и без усов, вскочили и засуетились.

Секунду спустя мы уже сидели на низеньких табуреточках у костра, в окружении внимательных глаз.

– Кушать хотите? – Мне в лицо заботливо заглянул один из пастухов и, не дожидаясь утвердительного кивка, печально развел руками. – Тока надо подождать. Барашку через полчаса кушать будем.

– Ладно, полчаса я еще подожду, но потом буду кушать вас! – плотоядно улыбнулась Светка.

– С удовольствием! – хитро поблескивая щелочками глаз, тут же расплылась в довольной улыбке мордаха еще одного нашего ухажера.

– Блин, Тань... – Светка пихнула меня в бок и заговорщицки подмигнула. – Вот это внимание-е! Не то что в Аланаре!

– И не говори! Может, останемся? Только детей заберем, и на родину! – поддержала я ее игру и украдкой покосилась на Вана, заинтересованно разговаривающего с Федором.

Ноль реакции. Может, не услышал?

Ладно, повторим попытку!

Я помахала рукой радушному хозяину:

– Послушай, Алай, а есть что-нибудь перед шашлычком аппетит поднять?

– Хм, аппетит разными способами поднимается, – загадочно подмигнул нам алтаец. – Вы какой предпочитаете?

– Пшляк! – фыркнула Светка.

– Не, такого точно нет, – расстроился Алай и начал перечислять: – Могу предложить араку или настоечку на травах.

– Ну так предлагай! Мы все-таки в гостях или где? – промурлыкала Светка и тоже покосилась на Вана, но тот, не отрывая восторженного взгляда от нашего проводника, только заинтересованно кивал, слушая какую-то ахинею про повадки медведей.

– Сейчас! – Алай легко поднялся, зашел в стоявший чуть поодаль аланчик и буквально тут же вышел, держа в руках небольшую, обтянутую кожей бутылочку. – Прошу! Для аппетита, как и заказывали. Это слабенькая настойка на золотом корне.

– Вот! Вот чего нам не хватало в пути! – вдруг нежно улыбнулась ему Светка, мертвой хваткой вцепившись в бутылку.

– Настойки?! – На мгновение глаза хозяина стали круглыми от удивления.

– Внима-а-ания! – обиженно протянула Светка и отвинтила пробку. – Эх, за понимание, господа мужчины! А также чтобы у нас все было...

– ...а нам за это ничего не было! – вздохнула я.

Ван бросил на нас короткий взгляд. Мне даже показалось, что его губы чуть дрогнули в улыбке.

Алай радостно поддержал ее начинание и выудил, словно из воздуха, еще одну глиняную бутылку. И опять полилась оживленная беседа и тосты. Наконец кто-то вспомнил про несчастного барашка, и весь последующий час мы смаковали удивительно сочное, обильно посыпанное специями мясо, заедая этот деликатес горным луком и вареной картошкой.

К слову сказать, был еще кислый сок каких-то ягод, который принес нам в здоровенном кувшине молоденький мальчик. (После сытного ужина нам со Светкой стало так хорошо, что запомнить все имена, прозвучавшие за сегодняшний день, мы оказались просто не в состоянии.)

Наконец остатки жаркого были поделены между нами и собаками. Я сыто зевнула.

Солнышко, полностью соглашаясь со мной, юркнуло за дальние вершины гор, и вокруг стало стремительно темнеть.

Несколько мужчин сорвались с места и принялись подтаскивать хворост на место прогоревшего костра. Вскоре перед нами, разгоняя полумрак, снова ожило пламя, озарив лица. Стало намного уютнее.

– Ну как, гости дорогие, стоит этот вечер того, чтобы забыть на мгновение о вашем пути? – змейкой пробрался в размякшие души вкрадчивый голос Алая.

– Ага! – поблескивая глазами, оживился Крендин. – Так бы и остался у вас еще на денек-другой!

– Так оставайся, друг! – Алай довольно улыбнулся. – Это будет стоить тебе всего три тысячи. За день.

– Ты хочешь сказать, что за сегодняшний ночлег мы должны тебе три тысячи? – тут же проснулась Светка.

– Не-э-э! – замахал руками хозяин. – Сегодня, чтобы не обижать духов этой местности, наше гостеприимство бесплатно. А вот с завтрашнего дня, если захотите остаться, это будет стоить три тысячи. Всего!

– Вот! Я ж говорю! – умиротворенно улыбнулся Федор. – Алтайцы такой народ, такой народ... Никогда супротив друга... то есть... духа не пойдут!

– Ага! Пойдешь тут! – Алай оглянулся на почти скрывшиеся в полумраке горы. – Легенды говорят, что дух этого места в образе лисы приходит и смотрит на нас. Иногда

неделями ничего не случается, а иногда как найдет... Пошутить он любит с нами. – Алай мрачно пошевелил веткой костер, запустив к звездам целый рой золотистых мошек, и продолжил: – То весь вечер пропляшем, до дому дойти и то не вмоготу, то на деревянных мечях словно насмерть рубишься.

– Ха! Это к вам дух водки заглядывает, не иначе! – хохотнула я.

– Алай, ты расскажи им, какие мы тут бои проводим! – попросил кто-то из молодежи.

Тот усмехнулся:

– Да какие бои! Баловство это! Говорю же, когда делать нечего, иногда находит. На палках сражаемся. – Алай помолчал и вдруг оглядел нас задорным взглядом. – А чего, гости дорогие, и вправду, раз денег мы с вас не берем, так хоть повеселите нашего духа! Вон небо как разъяснилось, как пить дать сейчас он за нами наблюдает.

– Повеселить? – Заметив Светкин взгляд, я поболтала пустой бутылочкой и отставила, тихо брякнув ею о камень. – Типа частушки сбацать? Это можно!

– Ну вы, девушки, может, и частушками отделаетесь, – подмигнул нам Алай и поднялся. – А вот кто из вас, городских, и вправду со мной на палках подерется?

Он бросил пару гортанных слов, и один из парней тут же сорвался в темноту.

– Ха, на палках! – Крендин уверенно принялся разминать кисти рук. – Вот кабы на топорах – другое дело!

– Топоры-то есть, да не про вашу честь! Еще оттяпаю чего ненароком. Где пришивать будешь? Ближайший доктор километров за тридцать отсюда, и то у него только градусник имеется.

– Ну не хочешь, как знаешь! Людик, одним словом!

Алай обиженно нахмурился, но тут подоспел посыльный, держа в руках две широкие, плоские, вырезанные в форме мечей палки. Причем рукояти были отделаны чем-то металлическим и серебристо поблескивали в свете костра.

– Хм, баловство это! – фыркнул Крендин, но поднялся, принимая вызов, и вышел вслед за хозяином в темноту, стеной окружавшую островок света. – Ну и чего, прям здесь играть будем?

Алай снисходительно улыбнулся, указав на возбужденно снующих туда-сюда троих парней.

– Подожди, дорогой. Сейчас начнем.

Быстро натаскав откуда-то охапки хвороста, они выложили им довольно большой круг и подожгли. Получилась неплохая окруженная огнем арена. Ее тут же обступили все сидевшие вместе с нами у костра.

От возбужденных криков зрителей проснулся даже Федор и огляделся.

– Ну сейчас Алай вашему качку бока намнет! – довольно хрюкнул он и, зевнув, снова уронил голову на грудь.

– Это мы еще посмотрим! – возмутилась Светка.

– Да бог с ним! Пусть думает что хочет, – отмахнулась я, заинтересованно поглядывая на прохаживающихся по арене мужчин, и не удержалась: – Свет, ты как знаешь, а я пошла ближе!

Бой начался необычно и быстро. Неизвестно, кем был Алай до того, как занял почетную должность пастуха, но деревянный меч завертелся в его руках как живой, создав иллюзию щита.

Крендин слегка ошалел от такого начала, но в следующую секунду, ухватив поудобнее оружие, со всей силы рубанул... пустоту. Алай, не переставая вертеть меч, танцуя, скользнул к нему за спину.

Гном с гневным рыком развернулся и нанес серию ударов. Тени метались, повторяя движения, но Алай словно знал каждый его выпад, каждый поворот и был на мгновение впереди. Наконец Крендин рухнул на землю и, коротко ругнувшись, затих.

– Крен, блин, ну ты даешь! – Перепрыгнув через пылающую границу, я подбежала к нему. – Ты что, не мог его победить? – Выразительный взгляд на возвышающегося над нами

алтайца.

Тот, не выпуская из рук деревяшку, кротко улыбнулся.

– Тайна, – Крендин вновь приковал к себе мой взгляд, – знаешь, мне казалось, что я дерусь с тенью, с темнотой. С самим собой. Будто, кроме меня, в этом круге никого нет. И я проиграл.

– Ты не проиграл, – раздался рядом голос Алая. – Ты выиграл. Потому что понял. А теперь избавься от того, что мешает жить, и иди вперед.

Он уселся на корточки и протянул руку гному. Тот с нескрываемым восхищением пожал ее и позволил алтайцу помочь ему подняться.

– Хорошо! Я воспользуюсь твоим советом. А... а что он означает?

Пожав плечами, Алай забрал у него меч.

– Ничего. – И, заметив изумленный взгляд Крендина, пояснил: – Сейчас это всего лишь слова. Воздух. Но вот если ты их поймешь и облечешь в дело...

– Брр! Ни хрена не понял! – Гном усердно потряс головой и широко улыбнулся. – Но запомнил.

Еще раз пожав Алаю руку, он обнял меня за плечи и позволил отвести себя к волнующимся зрителям.

– Тайна, спасибо тебе. Но... – Он остановился, когда мы перешли границу круга. – Ты хочешь еще смотреть?

– Конечно! – Я улыбнулась Крендину и поискала взглядом Алая. Неспешно прогуливаясь по арене, он постукивал палкой о палку. – А ты?

– А я посижу у костра. Тебе не будет скучно?

– Нет, что ты! – Я проследила, как он уселся рядом с Федором, и снова переключилась на разворачивающееся на арене действие.

– Ну? Есть еще желающие? – Спокойный голос Алая произвел эффект разорвавшейся бомбы. Парни еще плотнее сжали круг и взволнованно загомонили. – Или, может, другой наш гость хочет показать свое мастерство?

Деревянный меч уперся в грудь скромно стоявшему неподалеку от меня Вану. Я поймала Светкин взгляд и уже победно кивнула, но вдруг услышала:

– Нет. Зачем?

Неужели я... ошиблась?

– Это всего лишь шуточный поединок! – продолжал уговаривать его Алай. – Или ты боишься проиграть?

– Не боюсь.

– И не боишься обидеть хозяина, гость?

– Мудрый хозяин не обидится, а глупому и повода не нужно.

– А если я попрошу? Ты все равно откажешься?

– Нет. Нужно ценить просьбы и знать от чего отказываться.

– Что ж... – Глаза Алая хитро прищурились. – Тогда держи!

Он протянул ему деревяшку и зашагал на середину арены.

– А если я не умею? – Ван подошел к нему, неловко крутанул меч. Выронил. Поднял.

– Умение без знания – как душа без тела. Убери одно, и второе станет бесполезным, но, совместив их, ты познаешь силу!

– Не понимаю, зачем ты мне это говоришь?

– Чтобы понял. – Алай задумчиво походил по арене. – К тому же я не могу тебя отпустить. Такова ваша сегодняшняя плата. Поэтому... – он остановился возле него, – ты будешь биться. Но не со мной!

Окинув внимательным взглядом замерших в ожидании жребия пастухов, Алай вдруг стремительно подошел ко мне и протянул меч.

– Держи. Ваш бой будет достойной платой.

– Мне? С ним? – Я громко фыркнула. – Не-не-не! Избиение малолетних – не мой профиль!

– Вообще-то я женщин тоже не бью, – Ван повертел в руках меч, – но ради этой сделаю исключение!

Я не заметила, как пальцы сомкнулись на обмотанной фольгой рукояти, а ноги сами понесли меня в центр круга.

– Ну смотрите! Надеюсь, у вас есть небольшая пропасть, куда вы скидываете случайные жертвы таких вот боев без правил.

– Да, копанье могилы меня тоже не устроит! – холодно улыбнулся Ван.

Я глупо поморгала, глядя, как лихо заплясал в его руке меч.

Ладно!

Следующие несколько мгновений держа оружие наготове, я, не спеша нападать, ходила по кругу, не сводя настороженного взгляда с внимательно-равнодушных глаз парня.

Кто ты?

Наконец нервы у меня не выдержали.

Я сделала резкий выпад, и меч тут же глухо стукнулся о его деревяшку.

Удар. Еще удар.

Отбить. Ударить. Развернуться. Уклониться. Присесть. Выпад.

Деревянный стук гвоздил мозг. В лицо то и дело отлетали колющие щепки. Действуя почти вслепую, я ни разу не пропустила удар.

Более того.

Холодная ярость, плескавшаяся на дне его глаз, пугала, заставляя мое тело двигаться со скоростью страха, разлившегося по венам.

Безумие остановил громкий, словно выстрел, треск.

Мы замерли.

– Что ж, это был роскошный поединок. Признаться, я давно не видел такого зрелища! – К нам незаметно подкрался Алай и отвел клинок от горла Вана, по одному начиная разжимать мои пальцы.

Не сводя с меня бешеных глаз, парень криво усмехнулся и кинул в траву обломанный у рукояти меч.

– Повезло.

– Тебе! Хорошо, что твой меч сломался.

Не отвечая, он развернулся и пошел к костру.

– Алай, надеюсь, ваши духи уже достаточно утолили жажду зрелищ? – Я проводила парня взглядом и посмотрела на лучащегося счастьем алтайца. Напряжение и азарт боя постепенно отпускали сведенный судорогой мозг, превращая тело в кисель. – Может, мы уже пойдем спать?

– Конечно! Идите отдыхайте! – Щепки, которыми стали наши мечи, уже куда-то унесли, костры вокруг арены затоптали. – Мои помощники вас проводят.

– Да мы и так не заблудимся. – Я огляделась и указала в ночное небо, на желтый глаз круглой луны. – О! Смотри, какая лампочка!

После того как погасло пламя, стал заметен лунный свет, серебристым туманом заливший все стойбище.

– Угу... – Алай бросил взгляд на луну. – Завтра полнолуние.

– Алай! – Мне на плечи легли руки Светланы. – Мы действительно идем спать. Надеюсь, твои духи обойдутся без моего выступления?

Алтаец прищурился.

– Поверь, они еще им насладятся! – И, крикнув кому-то пару слов, тут же затерялся среди парней.

– Блин, куда он делся? – Светка удивленно огляделась, пытаясь найти Алая.

Но вместо него мы увидели Крендина.

– Пойдемте спать! Что-то я после сегодняшнего вечера с ног валюсь.

– Угу. Мы тоже, – кивнула я. – А где Ван?

– Придет! – махнула рукой Светка и, помолчав, загадочно добавила: – Уж теперь-то я в

этом не сомневаюсь.

* * *

Звон оружия то и дело заглушали крики и стоны раненых – привычная за эти несколько лет музыка. Боль, кровь, смерть – вот что осталось защитникам Винлейна. Остатки некогда великих рас, обороняя последнюю цитадель старого мира, из последних сил сдерживали неослабевающий натиск врагов. Которых не становилось меньше. Которые не уступали им в силе.

Более того! Они похитили их силу. Силу величайших магистров магии Аланара. И теперь у них осталась надежда лишь на крепость заговоренных лезвий и на защитную магию города. Против этих древнейших заклятий не действовала бесовская магия полукровки и ее Наказующей армии, но... Перекрыты дороги для обозов. Разрушены порталы. Уничтожены окомаговизоры.

Владыка изваянием замер у окна, наблюдая, как еще один отряд неугомонных гномов вырвался за защитный купол и с обреченным наслаждением врезался в стройный ряд бронированных чешуйчатых тел.

Глупая выходка. Но за столько месяцев осады бездействие убивало с безжалостностью бесчисленных врагов. Каждый из них хотел что-то изменить, пусть даже путем безрассудства. Хотя иного пути для них, кажется, уже не было.

Три луностояния прошло с того боя, где от подлой стрелы в спину погиб Лендин, две недели назад драконы Шарза улетели на помощь людям. Защитники Винлейна, конечно, еще надеялись на их возвращение, но надежда утекала с каждой каплей пролитой крови.

Пентилиан не сдержал вздох.

Для него надежды уже не осталось. Уже не дожидаться возвращения сына, не вырвать детей из пут магии полукровки.

Она уничтожила магов их же оружием, тайно забрав их главную силу. Сделав из них простых наемников.

– Владыка! – Встревоженный голос Пельвиана, одного из одиннадцати магов-советников, заставил его вздрогнуть и обернуться. На невозмутимом лице мага горели отчаянием невероятно светлые, будто прозрачные глаза. Всевидящий, что еще произошло?! – У ритуальной поляны зауры прорвали ткань защиты города! Все, кто был рядом, сдерживают прорыв, но мы не справляемся! Уже открыты два портала! Мы думаем, что вам, Владыка, надо уйти в подвалы совета магов. Там усиленная защита, к тому же не многим известен к ним путь!

Ну наконец-то!

Хоть что-то сдвинулось с мертвой точки.

– Так каков будет ваш приказ?

– Приказываю всем советникам отправляться в подвалы. Мне очень важно, чтобы лучшие умы Эльфийского союза оказались в живых, когда придет время поднимать с колен Аланар.

Судя по удивленному взгляду мага, тот уже не сомневался в поражении, но перечить не стал. Коротко кивнув, он прошагал к двери и, перед тем как выйти, робко спросил:

– А вы?

– А я останусь. Я должен помочь защитникам Винлейна.

* * *

Ночь, блеснув созвездиями, незаметно пролетела, лишь коснувшись нас тревожным сном. Казалось, я только закрыла глаза, устроившись рядом со Светкой в теплой комнате, как меня разбудило легкое потряхивание.

– Та-ань, вставай! Уже утро!

Я проморгалась и села. В доме, кроме нас, никого не было.

– Федор утащил мужиков барана разделывать. Сейчас Крендин приходил. Зовут нас на завтрак.

Подождав, пока я поднимусь, подруга принялась скатывать спальные. Хлопнула дверь, и в комнату протиснулся Федор, держа в руках два небольших плотных пакета. Утрамбовав их в рюкзаки, он вытащил из-за пазухи две бутылки с чем-то молочно-белым и, довольный, засунул к себе в рюкзак.

– Ну чего? Проснулись? – Наконец обратив на нас внимание, он вдруг подмигнул. – Уж не знаю, что вы вчера устроили, но Алай бесплатно дал нам с собой маринованного мяса и две бутылки араки. Сказал, что с таких гостей деньги брать грешно!

– Устроили? – Я пожала плечами. – Да ничего особенного. Просто сплясали стриптиз для духов. В виде платы.

– Стриптиз?! – Физиономия проводника разочарованно сморщилась. – А меня разбудить не могли?

– А тебе, Федя, вредно на такое смотреть. Еще инфаркт словишь! – фыркнула Светка и повернулась ко мне. – Ну что, Тань, пойдем завтракать?

– Только побыстрее там! Не расслаивайтесь, если хотите сегодня добраться до озера, – проворчал Федор, завязывая рюкзак. – Идите к хижине Алая. Там уже ваши мужики кормятся. Только вы и их поторопите, а то знаю я...

Не слушая ворчания проводника, Светка цапнула меня за руку и решительно вытащила за дверь.

У аланчика, где вчера проходил турнир, мы действительно застали сидевших у костра Вана, Крендина и Алая. Заметив нас, хозяин радостно заулыбался.

– Крепко спите! Мы с вашими друзьями уже часа три общаемся. – И указал на низенькие табуреточки. – Садитесь, а я сейчас. – Он поднялся и исчез в аланчике.

Через секунду он вынес кувшин, большую миску и лепешку.

– Кушайте. Вот молоко, лаваш и творог. – Поглядывая, как мы уминаем предложенный завтрак, он уселся рядом и добродушно усмехнулся. – И не переживайте, голодными в пути не останетесь. Я дал Федору с собой немного провизии, дня на три хватит. К тому же у Короны вы будете уже завтра. Через перевал перейдете и окажетесь у озера Красавицы, а оттуда и до Джарык Джуюек рукой подать. Только... искренне советую туда не лезть! Там что-то такое, чего даже духи боятся и обходят ту гору стороной.

– А вы с ними часто общаетесь? С духами?.. – улыbnулась Светка, разглядывая помрачневшего Алая.

– Да приходится... – Его глаза насмешливо прищурились. – Иногда. В общем, я предупредил!

– А что такого странного в том месте? – отмер Ван, все это время молча разглядывавший догорающий костер.

Алтаец пожал плечами:

– Точно не скажу. Не знаю. Но Федор как-то по молодости туда с друзьями пошел. Он и еще один остались внизу, а остальные решили заглянуть внутрь Короны.

– И?

– Их больше никто не видел. А его товарищ сошел с ума и потом говорил всем, что видел темную воронку над вершиной, затем что-то сверкнуло.

– А Федор?

– А Федор утверждает, что ничего не видел и не слышал. Вот и пойми этих людей.

– Иногда лучше ничего не видеть и не слышать! – хмыкнула я.

– Да. Я тоже так подумал, но говорить с ним об этом не буду. Уж слишком больная это для него тема. Поэтому... – Алай пригладил усы, – я вас предупредил. Дойдите до озера, полюбуитесь на Корону и уходите. Или подумайте. Очень хорошо подумайте, прежде чем сунуться туда.

– Да нам и подняться будет не на чем... – озадаченно хмыкнула Светка.

– Да. Федор с тех пор никогда с собой снаряжение не берет, – вздохнул Алай. – Чтобы не возникло желания взобраться туда и самому все увидеть.

– Н-да! – Мы со Светкой угрюмо переглянулись.

– Что делать, когда нужно попасть туда, куда попадать ненужно? Кстати, Ван, – подруга внимательно прищурилась, разглядывая задумчивого парня, – тебе одному из всех нас повезло!

– Интересно в чем? – Он наконец оторвался от созерцания костра.

– Ты один из нас можешь туда не ходить и при этом даже не мучиться совестью и раскаянием. Так что можешь собираться и ехать в город, ты нам и так достаточно помог! Или остаться здесь и подождать на обратном пути Федора.

– Спасибо. Я прислушаюсь к твоему совету. – Ван холодно кивнул.

– И? Это значит, что ты останешься?

– Это значит, что я сам решаю, где и с кем мне находиться в тот или иной отрезок моей жизни.

– А знаешь, – улынулась подруга, не сводя с него всезнающих глаз, – упрямством и гонором ты очень сильно напоминаешь мне одного знакомого. Не из этого мира!

– Что ж, миры не выбирают, так же как и знакомых. – Выдержав ее взгляд, Ван пожал плечами. – Передайте ему мои соболезнования! – И перевел взгляд на Алая, довольно скалящегося, слушая нашу перебранку. – Спасибо, ээзи⁵, за гостеприимство и советы.

– Да не за что! И кстати, каан⁶, я помню тех, кто был у нас в гостях, так что по старой памяти для вас и расстарался.

– Ну и долго еще прохлаждаться будете? – К нам подошел Федор. – Алай, отпускаяй нас уже, идти пора.

– Так уже отпустил и еще припасов на дорожку собрал!

– Хорошо тут у тебя! Спокойно... – Крендин со вздохом поднялся. – А нам куда-то идти... Эх!

– Хорошо там, где нас нет! – кивнул алтаец. – Но если захочется покоя, ты знаешь, где меня найти.

– Ну во-от! – подгоняя, заворчал Федор. – Еще часа два прощаться будем! А то, что до следующего привала идти еще бог знает сколько, никого не волнует!

– Все, уже идем! – Ван легко вскочил, еще раз кивнул алтайцу и вместе с Крендином зашагал вслед за Федором.

– Алай, а можно еще вопрос? – Не зная, как начать, Светка поерзала.

Хозяин пригладил усы и благосклонно прищурился.

– От такой красавицы – хоть сто!

– Я слышала, как вы сказали Вану, будто помните всех, кто был у вас в гостях.

– Ну?

– Значит, вы его знаете?

– Знаю! – Алай расплылся в улыбке.

– Он к вам уже сюда приходил?

– Не сюда, но приходил.

– Ясно. – Светка заметно поскуcnела и бросила, вставая: – Спасибо и прощайте.

Алай вдруг посерьезнел:

– Кто знает, может, мы еще увидимся?

– Может, но не уверена! – Она занервничала. – Тань, пойдем, а то потом не догоним.

– До свидания. – Я с неохотой оказалась на ногах и, помахав Алаю, пошла за ней.

Прав был Крендин, такого странного ощущения покоя, которое излучал хозяин, я не

⁵ дух (алт.).

⁶ князь (алт.).

чувствовала уже давно.

– До свидания, княгиня! – тихо донеслось мне вослед.

Я остолбенела, резко развернулась и вытаращилась на алтайца, но тот, словно не замечая моего удивления, неторопливо скрылся в аланчике.

– Тань, ты чего?! – вырвал меня из оцепенения окрик подруги.

– Ты слышала, как он меня назвал? – Я обернулась к Светке. – Княгиня!

– Ну и что? Может, ему Крендин чего наплел?

– А может, Ван?

– Не-е. – Светка разочарованно качнула головой. – Ты же помнишь, Алай говорил, что Ван был у него в гостях? Значит, как бы нам того ни хотелось, этот парень из местных!

– Вот я сейчас все и узнаю! – Я решительно направилась к аланчику и распахнула дверь. – Алай, а не могли бы вы и мне ответить на пару воп...

Заглянув в полумрак хижины, я замолчала на полуслове. В шалаше никого не было. По спине пробежал холодок, заставив меня отпрыгнуть от загадочного жилища и захлопнуть дверь.

– Ну? Что там? – Светка в нетерпении топталась на месте.

Мужчины уже дошли до приютившего нас дома и, нацепив рюкзаки, томились в ожидании.

– Ничего! – Я поравнялась с ней, и мы заторопились.

– В каком смысле?

– В прямом! Его нет в аланчике! Он ис-чез!

– Да ладно, – Светка хохотнула, – куда бы он исчез? Он что, дух? Просто в аланчике имелся другой выход, вот он через него и слинял! От тебя подальше!

Я пожала плечами. Может, она и права.

Тут мимо нас прошел знакомый по вчерашним посиделкам паренек.

– Эй! Эй, послушай! – Догнав, я тронула его за рукав. – Послушай, ты не видел Алая? Просто я не успела с ним проститься!

– Видел! – Парень радостно заулыбался, жестом указывая куда-то на вершины гор. – Только он еще до зари всех овец к водопою погнал, а я ему помог.

– Ка... как до зари?

Парень озадаченно пожал плечами:

– Может, чего передать ему?

– Нет, спасибо. Иди. – Я бросилась догонять Светку.

– Если хотите остаться, оставайтесь, а мы уходим! – послышался недовольный басок Федора.

Не дожидаясь, когда мы подойдем, он развернулся и торопливо зашагал вперед. Мужчины, словно по команде, потянулись за ним.

– Все хорошо, Тань? – Светка пытливо заглянула мне в глаза.

– Угу, – буркнула я. – Наверное.

Она покосилась на меня, хмыкнула и молча пошла рядом.

* * *

Вскоре равнина закончилась, и тропинка, бегущая сквозь разнотравье, стала подниматься, петляя между валунами.

Где-то впереди, несмотря на возраст и тянущий вниз рюкзак, упрямо шагал Федор. Мы, не выдержав его темпа, растянулись вереницей и поотстали.

Тропинка свернула за уступ, и вскоре мы вышли на небольшую площадку, на которой возвышалась сложенная из небольших камней пирамидка. Ее венчал маленький гладкий булыжник, обвязанный красной ленточкой.

Федор остановился, огляделся по сторонам и, подняв с площадки камень, аккуратно положил его сбоку пирамиды.

– Это что, могила? – Крендин подошел ближе, разглядывая сооружение.

– Нет. Это пирамидки духов, – пояснил Федор. – Называются «обо». Чтобы выразить свое уважение к духам этой местности, достаточно просто положить на нее камень.

– Что ж... – Ван первым поднял лежавший у него под ногами булыжник и аккуратно примостил его на культовую горку. – Если не живым уважать духов, то тогда кому?

Мы со Светкой переглянулись и последовали его примеру.

– Да, не грех это уважить предков, пусть даже и из другого мира. – Крендин после долгих поисков припер здоровенный валун и положил его у подножия пирамиды. – Лучше один раз, но много, чем часто, но помаленьку!

– Это ты к чему? – неласково фыркнула я.

Все-таки у меня никак не шел из головы Алай. Сытая магией по брови, я и представить, допустить не могла, что он из магической братии! Тогда нужно поверить и в то, что на Земле существуют истинные маги, такие, каких я привыкла видеть в Аланаре, и магия! А в это я поверить не могла. Ну не могла – и все тут!

– К дождю! – ответил за Крендина Федор. – Уважения должно быть в меру, иначе рискуем вызвать на свои головы их гнев. Ну что, идем? Сейчас минуем перевал, а дальше легче будет. Выйдем на плоскогорье, а там и до озера недалеко!

Он развернулся и зашагал по вьющейся между валунами каменистой тропе.

* * *

Как и предсказывал Федор, ближе к полдню, миновав перевал, мы вышли на заросшее травой и невысокими деревьями широкое плоскогорье.

– Делаем перекур. – Федор первым скинул в траву рюкзак.

Отправив парней за хворостом, он всучил нам со Светкой котелок и ткнул пальцем в возвышающуюся неподалеку гранитную скалу со срезанной вершиной.

– Под той горой источник. Наберете и быстро обратно, а я пока мясо порежу.

Мы со Светкой переглянулись, тяжело вздохнули и поплелись в указанном направлении.

– Вот послал так послал! – проворчала подруга, когда мы отошли на большое расстояние, и оглянулась через плечо. – Нашел молодых за водой ему бегать!

Я хихикнула, шагая рядом.

– И не говори. Знал бы он, сколько нам на самом деле лет!

– Ну я бы вам дал максимум семнадцать! Как вечной весне или любви.

– Вот интересно, откуда в такой глуши такие молодые и интересные?

Прозвучавшие сверху нахальные голоса заставили нас изумленно остановиться и задрать головы.

На скале, на ее плоской вершине сидели трое парней. А точнее, мужчин лет тридцати.

– Да вот... Идем, никого не трогаем, воду ищем... – Я развела руками.

– Ага, а тут глядь – орлы... – хихикнула Светка, заинтересованно поглядывая на неожиданных собеседников.

– ...на горе пасутся! – закончила я и, приставив к глазам козырьком ладонь, завопила: – Эй, местные птеродактили, чего вы там забыли?

– А мы тут в карты играем, – словно не заметив моего хамства, охотно пояснил один.

– Внизу неудобно! – призывно помахал нам другой.

– Да вы лучше забирайтесь к нам и сами поймете, как здесь здорово! – пригласил третий. – А воду мы поможем вам найти. Потом.

Светка снова хихикнула и огляделась.

– А как же к вам попасть? С этой стороны не взобраться, гора ровная как стеклышко!

– А ты обойди! – снова вступил в беседу первый. – С той стороны, где источник, камни как ступени сложены!

Я на мгновение замерла, глядя, как Светка чуть ли не бегом заторопилась к скале, но

уже в следующее мгновение повисла у нее на руке.

– Куда собралась? Забыла, нас с водой ждут?

– Ой, Тань, подождут! – Она задергала плечом, пытаясь освободиться, и, убедившись в тщетности попыток, грозно обернулась. – Немедленно отпусти!

– Ща! Тока шнурки поглажу! – Я вцепилась в нее мертвой хваткой. – Ты же в карты играть не умеешь! Даже в дурака всегда проигрывала! Куда собралась?

– К ним! Игра – это же интересно! А не умею... так они меня научат!

– Ну Светка! Согласиться лезть к черту на рога, к незнакомым мужикам после минутного разговора – это уже верх легкомыслия!!!

– Тань,пусти! Я хочу к ним! Им без меня одиноко!

– Вот бред-то! Свет, да фиг с ними, пускай сидят зад морозят! – Я подняла глаза на разглядывающих нас парней. – Эй, туристы, ну-ка прекратили нам голову морочить! Иначе вместо сувениров разживетесь фингалами с двух сторон!

Мой выпад не остался незамеченным. Незнакомцы переглянулись:

– Она не хочет к нам?

– Этого не может быть!

– А разве ты не желаешь сыграть в нашу упоительную игру и оглядеть, пусть с небольшой высоты, эту чудесную равнину?

И я вдруг почувствовала, что хочу, просто мечтаю оказаться рядом с ними. Играть и, ни о чем не думая, любоваться расстилающимся у ног пейзажем... Но тут в грудь словно впилося раскаленное жало, заставив меня подпрыгнуть на месте. Иллюзия развеялась дымом.

Запустив руку за пазуху, я ошарашенно поморгала на все еще пульсирующий амулет не то Правильного Пути, не то Холодного Рассудка. Последний подарок Велии.

Воспользовавшись моментом, Светка вырвалась и помчалась к скале, на которой, кстати, как я успела заметить, уже никого не было! Но тем не менее она все равно кого-то видела и даже успокаивающе махала рукой.

Я бросилась следом. В два шага догнав ее, дернула за куртку и повалила в траву. Пара молний, едва не задев, прожужжали над ухом. Увидев в кулаке подружки начинающую светиться третью, я придавила ее руки к земле и, удерживая, навалилась всем телом.

– Отпус-с-сти! – Ее глаза сияли такой ненавистью, что мне стало страшно. – Я ведь тебя по этому полю раз-змаж-жу!

– Ой нет, Свет, из меня такое удобрение, что на этой равнине еще лет сто ничего расти не будет. Так что пожалей экологию!

– Пус-с-сти!

Ее тело подо мной начало меняться. Вскоре мне показалось, что я сижу верхом на здоровенной змеюке, но тут неведомая сила оторвала нас друг от друга, приподняла, и на наши головы вылилось ведро, не меньше, ледяной воды.

Реальность покачнулась и встала на место.

– Вы что, сдурели?! – загрохотал гневный бас Федора, заставив нас окончательно очнуться.

Трясаясь всем чем только можно, я оглядела ошалевшую Светку, которую за шиворот держал Крендин, и включенного Федора с котелком.

– Отправил, называется, за водой, а они разборки затеяли! Это ж надо! Кого не поделили? Качка или наследника олигарха? Ну ладно, волосы повывергать куда ни шло, но не стрелять же друг в друга! У меня вон аж костер загорелся!

– Стрелять?! Мы? Вы что, с ума сошли? У нас и пистолетов-то нет! – Светка задергалась в лапах Крендина. – Пустите! И скажите, какой умник меня облил и зачем?

– Свет, не тебя одну! – Я только сейчас ощутила на своей талии крепко сжимающие меня руки.

– Ха, слышь, мужики, они еще и недовольны! – снова загрохотал Федор. – Это хорошо, что первыми Ван и Крендель подоспели. А уж последним я. Гляжу – ведь убивают же друг друга!

– Кто убивает? Кого? – Подруга требовательно дернулась, и Крендин наконец выпустил мокрую, трясущуюся Светку. – Я ничего не понимаю!

Удерживающие меня руки тут же разжались, даруя свободу. Ван подошел к Федору, взял котелок и, зачерпнув воды, молча направился к весело полыхающему костру.

– Ну сумасшедшие, шагайте-ка к огню! Еще не хватало, чтобы вы заболели! – поторопил Федор, все еще с опаской поглядывая на нас.

Мы переглянулись и покорно поплелись за мужчинами. По дороге моя одежда незаметно стала сухой. Видимо, подруга решила таким способом искупить свою вину.

Подойдя к костру, Ван повесил над ним котелок.

– Ну а сейчас мне кто-нибудь объяснит, что здесь произошло? – Светка чересчур внимательно ощупала одежду. – Происходит?

– А чего объяснять? – Федор дождался, когда мы все усядемся, поворошил костер и уселся рядом. – Так дрались, что ветки подожгли! Хорошо еще никого не задела. Прямое попадание. До сих пор интересно – чем?

– Сейчас расскажу. – Не замечая внимательных взглядов, я начала: – Федор отправил нас за водой к той скале, а на ней, прямо на ее плоской вершине, сидят трое парней. Увидели нас и позвали играть.

– Какие парни, Тайна? Ты бредишь? – не выдержал Крендин. – Пока мы ветки искали, эта вершина несколько раз попадалась мне на глаза. Так вот! Ты знаешь, я никогда не вру, – там никого не было! До тех пор, пока мы с Ваном не прибежали и не растащили вас.

– Трое, значит? – нахмурился Федор. – Ну-ну. И чего они говорили?

– Да ничего особенного. Просто позвали играть. Нормальные туристы, только куртки такого, странного покроя... старого, что ли? Я такие в фильме про альпинистов видела. И шапки... – Я запнулась.

– Во-во! Какие куртки? Какие шапки? Лето на дворе! – Крендин покачал головой.

– Угу... – Я помолчала. – Лето.

– А как они выглядели? – Косматые брови Федора сошлись в одну линию.

Я пожала плечами:

– Говорю же. На двоих шапки полосатые, вязаные, и куртки короткие, на третьем – шапка лохматая, меховая, и черный полушубок.

– Ясно. – Федор еще больше помрачнел, покопался в рюкзаке, достал бутылку с аракой и, открыв, выпил сразу половину.

– Так кто это был? – не выдержала Светка.

– Никто. Никого там не было! Померещилось вам все!

– Вот и я говорю, что померещилось! – поддакнул Крендин. – От усталости. Да еще жара вон какая стоит. Горы, они часто так шутят.

Сняв с огня закипевшую воду, Федор дождался, когда мы поставим ему кружки, и налил долгожданный кипяток. Затем положил в оставшуюся воду мясо, каких-то травок, крупу и снова повесил котелок над огнем. Отхлебнув чай, он запил его остатками водки, сунул пустую бутылку в костер и вдруг заговорил:

– Легенда есть про такие скалы-останцы. Будто живут на них духи умерших в этих горах и заманивают живых подняться и сыграть с ними партию. На том условии, что на кону – жизнь. Если выиграет человек – они исполнят его любое, самое заветное желание, но если выиграет дух, то заберет тело и жизнь человека и оставит того вместо себя.

– Вот это да! – Светка обвела нас ошарашенным взглядом. – И что? Это значит, что мы чуть не поперлись играть с этими... этими... Вот блин!

– Это ты поперлась, Свет, да так, что ничего не помнила и не соображала. Даже... – я покосилась на ушедшего в себя Федора, – молнии из глаз сыпались.

– Обалдеть! – Светка нервно пожевала губами и посмотрела на возвышающуюся в отдалении скалу. – Тань, я ведь могла тебя запросто убить! Ты... меня простишь?

– Свет, но ты же была не в себе... – Я задумалась. – Вот ведь! Даже извинения не актуальны! Хорошее оправдание на все случаи жизни: «Быть не в себе»! Нет, Свет, ты так

просто не отвертись!

– Ну и что мне сделать, чтобы ты меня простила?

– Хм... значит, так! – Подумав, я стала загибать пальцы. – Если хочешь, чтобы я все забыла: во-первых, води меня каждую неделю в какой-нибудь ресторан в Винлейне; во-вторых, отучи Владыку надо мной подшучивать; в-третьих, когда вернемся, признайся Велии, что это ты меня подговорила сбежать; в-четвертых... ну и... ну и научи все-таки каким-нибудь веселым заклинаниям.

– Ага, типа молнии из глаз пускать?

– Сгодятся и молнии.

– Нет, ну у тебя и запросы! – Светка подумала, оценила размеры будущих обязанностей и пошла на попятную. – А может, тебе еще и яичницу по утрам жарить?

– А моральный ущерб?

– Федор... – Голос Вана заставил нас замолчать. – А почему ты интересовался, как выглядели те, привидевшиеся Тай... Тане?

– Да так. Бред очередной. Уж больно они показались мне похожими на тех, кто шел со мной в первый раз по этому пути. – Федор поднялся, помешал варево и, сыпанув в котелок горсть соли, буркнул: – Готово. Ешьте, да пойдем. И так задержались.

* * *

Наскоро перекусив, мы собрались и зашагали по тропинке, едва видимой в высокой траве.

– Тань... – Светка поравнялась со мной. – Если честно, я до сих пор не могу успокоиться! Я ведь могла тебя убить!

– Да запросто, Свет, с твоими-то талантами!

– А как получилось, что на тебя магия духов не подействовала?

– Ха! Она подействовала! И еще как! Нас спас подарок Велии. – Я продемонстрировала в ворота ветровки серебристый кулон. – Амулет Холодного Рассудка. Кажется.

– Эх, надо будет и мне такой же выпросить у Владыки, когда вернемся! Даже стыдно! Какие-то призраки пальчиком поманили...

Я взглянула на ее расстроенное лицо и улыбнулась.

– Да, Свет! Ты всегда отличалась повышенной легкомысленностью!

– Утешила! – проворчала подруга и тут же вскинулась: – Слушай, а не про этот ли случай говорила та женщина? Как ее?..

– Галина? – Я покосилась на нее.

– Ага! Во-во! О нашей ссоре?

– Надеюсь, что про этот, – хмыкнула я и заявила: – Потому что больше я с тобой ссориться не хочу!

– Ну и чего вы опять отстали?

Голос Крендина заставил нас прибавить шаг.

Через некоторое время тропинка привела нас на площадку, за которой начинался спуск.

Мы со Светкой подошли к остановившимся мужчинам.

– Обалдеть!!! – Кажется, мы со Светкой сказали это одновременно, разглядывая открывшуюся нам невероятной красоты картину.

Вдалеке, на границе с лесом раскинулось зеркало озера, в котором словно утонули пики окружавших его гор.

– Во-он Джарык Джуоек. – Федор указал на возвышающуюся над озером гору, чья зубчатая вершина напоминала трехконечную корону.

– Будто корона, – зачарованно разглядывая нашу цель, пробормотала Светка.

– Ее и называют Короной. Смерти, – не сводя с гор тоскливого взгляда, вздохнул Федор.

– А отчего такое мрачное название? – Я посмотрела на отражающуюся в озере

вершину.

– Гора с характером. Уж сколько на ней людей погибло... – пояснил проводник и кивнул на отвесные скалы. – Но внутрь мало кто попадал...

– Но все-таки попадали? – Ван внимательно смотрел на Федора.

Тот нехотя кивнул:

– Попадали, но... пропадали. Не хотел говорить, но я был свидетелем того, как на эту гору поднялись мои друзья, а я и еще один остались дожидаться их внизу... – Федор помолчал и вздохнул. – И не дождались.

– А как ты думаешь, что с ними случилось? – не удержалась Светка. Опередив нас, она подошла ближе и заглянула ему в глаза.

– Я не думаю! – выпалил он ей в лицо. – Не думаю и не знаю! Ничего не видел и ничего не знаю! Я жить хочу!!!

Обогнув ее, он зашагал вперед, остановился и, обернувшись, смерил нас обреченным взглядом.

– Идемте. До озера Красавицы я вас, как и обещал, доведу! А дальше решайте сами, но еще раз говорю: в Корону можно попасть только по скале, а у меня снаряжения нет.

– Да поняли мы это уже! Поняли! – вдруг выскочил Крендин.

– И больше никак? – Мой взгляд привлекла соседняя гора.

В принципе обычная, вот только если бы не ее расколота надвое вершина... Вернее, одна ее часть, наклоненная в сторону Короны.

– Никак! – отрезал Федор, проследив за моим взглядом. – Нету у меня снаряжения! Нету!

* * *

До озера оказалось не так уж и близко. Когда мы добрались до него, в нем, как в зеркале, отражалось раскрашенное первыми звездочками небо. Полукругом, со стороны гор его украшал кедровый лес, подступающий почти к самой воде.

Тропинка привела нас на каменистый открытый берег. Выбрав место, мужчины принялись ставить палатку. Оставив их под руководством Светки, я подошла к воде и опустилась на корточки.

Здорово! Огромное зеркало раскинулось у ног, и чем дальше я смотрелась в него, тем сильнее мне казалось, что настоящее не то, что меня окружает, а то, что отражается в озере.

– Любуешься?

Светкин голос спугнул наваждение. Я отряхнула руки, которыми гладила воду, даже не чувствуя сковывающего холода.

– Да! – улыбнулась я. – Здесь красиво!

– Даже очень! – К нам подошел Крендин. – Когда я был у друга в Алмаззанне, он как-то сводил меня на точно такое же озеро. Так мы за день там столько пипукры наловили! – Мечтательно улыбаясь, он прикрыл глаза.

– Гм... Пипукра вещь хорошая! – Мы со Светкой переглянулись и захихикали. – Еще бы знать, что это за зверь?

– Это не зверь. Пипукра – помесь рыбы и змеи, – пояснил Крендин. – Но любопытная-а-а! Вот на это мы ее и ловили. Друг разделся и голышом по берегу бегал, а иногда лаял. И когда эти твари всплыли на него поглазеть, я их обухом... Обухом!

Представив эту картину, мы со Светкой впали в истерику.

– Н-да! – наконец простонала я. – Куда смотрел Рыбнадзор? На месте этих пипукр я бы точно отобрала у вас топор и так бы отбучкала этим самым... обухом... по голове! Особенно твоего друга. Как особо буйного! Правда! Чтоб не мучился!

– Так а у пипукр рук нету! – бесхитростно сообщил Крендин.

– Блин! Вот и верь теперь в справедливость! – фыркнула Светка и со стоном смахнула слезы.

– Ну-ка, девки, вместо того чтобы хохотать, вымойте котелок. – По гальке прошуршали шаги, и Федор поставил рядом с нами закоптелую посудину. – Только чтобы без драк! Сейчас костерок запалим и приготовим чего-нибудь на ужин. – Он обернулся к зависшему в нирване Крендину. – А ты чего стоишь, как дурак лыбишься? Я Вана за ветками отправил. Иди помоги парнишке. – И, проводив Крендина взглядом, довольно кивнул. – А я пойду мясо порежу. Ужин-то готовить надо, а то скоро совсем стемнеет.

Мы со Светкой переглянулись и взялись за котелок.

– Вот так всегда! Почему нас за ветками не послали? Справились бы! А сейчас сиди тут! Маникюр песком порти!

Я лишь вздохнула, слушая недовольное бухтение подруги.

– Ну вроде отмыли! – наконец полюбовалась она на котелок, зачерпнула холодной, хрустально-чистой воды и обернулась на голоса.

Мужчины уже разожгли костер и теперь о чем-то громко переговаривались, копошась у одиноко стоявшей палатки.

– Пойдем, а то Федя не упустит шанс прочитать нам нотации.

– И не говори! – усмехнулась я, шагая вслед за подругой. – Повезло нам со спутниками!

– Держи! – Светка передала Федору котелок и полюбовалась, как он подвешивает его над костром. – А почему палатка одна?

Примостив котелок, он неторопливо ссыпал в него крупу, уже нарезанное мясо, смерил ее взглядом и усмехнулся.

– Сами потеряли свою палатку – так что какие претензии? Или будете спать вместе со всеми, или сторожите до утра.

– Вот так всегда! – Светка нахмурилась. – Знала бы, что из-за потери рюкзака будут такие проблемы, ценила бы его больше жизни!

– А чем тебе не нравится наше общество? – ехидно осклабился гном.

– Вопрос звучит не так! – холодно улыбнулась подруга. – Начнем с того, чем ваше общество должно мне нравиться, особенно после того, как ты умудрился потерять нашу палатку!

Улыбка Крендина погасла. Пожав плечами, он уселся рядом с Ваном и, опустив подбородок на кулаки, уставился в окружившие нас сумерки.

– Свет, да ладно тебе! Один день осталось потерпеть! Я тоже боюсь неизвестности, но это же не повод на всех кидаться? – Мне почему-то стало обидно за Крендина. Старался, тащил ее по колено в грязи, и на тебе благодарность!

– Один день? – Светка подняла на меня сияющие отблеском огня глаза. – Еще неизвестно, как туда попасть!

– Да попадем! Уж попадать-то у нас с тобой опыта выше крыши!

– Н-да-а, – она вздохнула, – одно сплошное попадалово!

Мы замолчали, загипнотизированные пляской огня.

– Ну кажется, готово. – Федор в очередной раз помешал варево, попробовал и довольно кивнул. – Налетайте!

Глядя, как мы, наполняя тарелки, опустошаем котелок, он усмехнулся и неторопливо достал для себя миску.

– Не, ну как обидно! Час готовки – пять минут еды! – Набрав каши, Федор снял с огня котелок.

– Фэто пофому, фо фусно! – прочавкала Светка, уписывая за обе щеки угощение.

– Ха, после такого марш-броска любая еда покажется вкусной! – хмыкнула я, облизывая ложку.

– Не нравится, не ешь! – тут же обиделся Федор.

– Да ладно, нравится, – примирительно вздохнула я. – Все равно выбора-то нет!

– Мне показалось, или ты хотела поблагодарить Федора за вкусный ужин? – покосился на меня Ван. – Если поблагодарить, то у тебя это как всегда не получилось.

– А ты вообще...

– Добрый вечер! – перебил меня прозвучавший рядом приятный голосок.

Мы обернулись. У костра стояла невысокая, восточной внешности, довольно симпатичная девушка лет восемнадцати.

– Да уже, скорее, ночь! – Крендин отмер первым и, вскочив, усадил незнакомку на свое место.

– Я вам не помешаю? Просто мои друзья остались там. – Она с виноватой улыбкой махнула рукой в темноту. – А я увидела ваш костер и пошла на свет.

– А-а! Ясно! – Федор, все это время не сводивший с нее настороженного взгляда, успокоенно кивнул. – Тяга к долгим прогулкам? Как зовут?

Девушка, словно не услышав вопросы, обвела наши тарелки голодным взглядом.

– А у вас есть что-нибудь перекусить?

– Конечно, – пожала плечами я. – Каша устроит?

– Вполне! – Девушка благодарно мне улыбнулась.

Выудив из рюкзака еще одну миску, Федор с горкой наложил туда каши и протянул гостье.

– Так как тебя зовут?

– Джаш.

– Ты местная?

– Да. Я живу тут. Недалеко.

– Слышь, дед, отстань от нее со своими расспросами! – вступился за девушку Крендин. – Дай человеку поесть спокойно.

– Да ради бога! – Федор недовольно передернул плечами, и на некоторое время над нами повисла тишина, нарушаемая лишь стуком ложек.

– А вы куда направляетесь? – Девушка отставила опустевшую миску.

– Да просто путешествуем, – улыбнулся Ван, разглядывая гостью. – Увидели красивое озеро и решили возле него переночевать.

– А не боитесь? – Чуть раскосые глаза гостьи обвели нас внимательным взглядом.

– Чего? – насторожился Федор.

– Вроде бы в этом озере живет дух.

– А-а, легенда про утонувшую здесь девушку? – разочарованно протянула Светка. – Не, мы сказок не боимся.

– Немного неверная трактовка. Девушка не утонула, она СТАЛА этим озером. – Гостья перевела холодный взгляд на Светку и вдруг предложила: – Хотите, в плату за ваше гостеприимство я расскажу вам эту легенду? Так, как она звучала много веков назад? – И, не дожидаясь наших нерешительных кивков, начала: – Когда-то давно, на месте той горы, – она кивнула на возносящиеся в ночное небо вершины Короны, – стоял дворец, и в нем жила девушка. Обычная прислуга во дворце правителя. И вот однажды правитель заметил ее красоту и предложил стать его подругой.

– Хм, обычная история! – насмешливо фыркнула Светка, но, не дождавшись поддержки с нашей стороны, пробурчала: – Ладно, давай рассказывай дальше, хотя я в принципе уже знаю, чем там все закончилось!

Дождавшись тишины, гостья с улыбкой кивнула и продолжила:

– К слову сказать, он был молод и красив, и девушка, как и все девушки того королевства, была влюблена в своего повелителя. Она согласилась, но при условии, что тот сделает ее женой. Правитель согласился совершить обряд в ближайшее полнолуние, но... дни шли, одно полнолуние сменялось другим, а любимый не торопился выполнять обещание. А вскоре и вовсе уехал на полгода в соседнее королевство и вернулся оттуда с молодой женой. И вот в канун полнолуния девушка вошла в их покои и прокляла своего неверного возлюбленного, приговорив его к вечному одиночеству. И боги услышали ее. На следующий день землетрясение уничтожило этот город, а на месте дворца выросли эти две горы, в которые из-за проклятия девушки и превратились властитель и его жена. Люди нарекли их Коронай Властителя и Королевой. Но и девушка не смогла жить, зная, что

повинна в гибели любимого. И попросила она богов, чтобы позволили они ей быть с ним рядом. И стала она озером, верной спутницей, всегда у ног своего господина. И будет так до тех пор, пока лунный мост, отразившись в глубинах ее вод, не соединит снова разлученных проклятием.

Ее голос затих, а мы еще долго смотрели на возвышающиеся над озером вершины.

– Красиво! – вздохнула я.

– Не то слово, – хмыкнула Светка и взглянула на девушку. – А что за мост должен их соединить?

– Лунный.

– А... Ну да. Это ж сказка.

– Каждая сказка – забытая быль. Говорят, что проклятие разрушится, если по этому мосту пройдут любящие друг друга мужчина и женщина.

– Нет, ерунда все это! – Светка разочарованно вздохнула. – Красивая ерунда. А если бы все это действительно было на самом деле, я бы посоветовала той девушке бежать подальше от того властителя. Ведь даже если бы он выполнил свое обещание и женился на ней, она бы для него так и осталась служанкой, о которой можно забыть.

– У тебя такие богатые познания в области повадок властителей? – улыбнулась ей гостья.

– Ага, есть у меня один знакомый Владыка. – Глаза Светки на мгновение погрустнели, но в следующую секунду она выпалила: – И вообще! Я уже привыкла не верить во всякий романтический вздор.

– Что ж... – Девушка поднялась и указала в небо. – Сегодня как раз полнолуние. Вот и проверь правдивость моих слов. Если среди вас есть истинно любящие, то вам будет дан шанс увидеть лунный мост. Водное зеркало отразит скрытое. Ты, держащий на сердце бремя, – она вдруг посмотрела на даже замершего от неожиданности Крендина, – большое спасибо, что уступил мне место. Что может быть хуже, чем желать не принадлежащее тебе? Пусть духи освободят твое сердце от пустых оков. Пусть приведут к тому, что ищешь. – Затем она перевела взгляд на меня. – Чтобы увидеть скрытое, нужно захотеть видеть.

Не прощаясь, она развернулась и неторопливо направилась к воде.

– Девушка! Джаш! – Федор поднялся вслед за ней. – Возвращайтесь! Куда вы на ночь глядя?!

Желая подняться, я рванулась, но словно неведомая сила придавила меня к земле, вынуждая остаться на месте. Все не отрываясь смотрели ей вслед, пока она не дошла до воды. Облака, дырявой шалью завесившие небо, разошлись, показав бледно-желтую пуговицу полной луны. По серебристой глади озера пробежала лунная дорожка, одевая невысокую девичью фигурку в неяркое свечение. Миг – и берег снова оказался пустынным.

– Что это было? – Светка не выдержала первой, разбив навалившееся на нас ошалелое молчание.

– Дух. – Федор нервно поворошил волосы, пригладил бородку. – Дух озера.

– А выглядела как живая! – усмехнулась я, с наслаждением почувствовав, что могу шевелиться. – Особенно когда кашу трескала.

– Ой, духи могут тебе и не такое показать, лишь бы втереться в доверие. Да вы и сами сегодня в этом убедились! – нахохлился Федор, поглядывая на озеро. – Меня волнует другое! Зачем она приходила...

– А если она приходила за помощью? – Крендин взволнованно нас оглядел.

– И что мы должны сделать? – фыркнула Светка.

– Пройти по лунному мосту!

– Крен, неужели ты веришь в этот бред? Бред!!!

– Хватит! – заставил всех замолчать резкий окрик Вана. – Уж тебе ли, Великой Светлой, прожившей в другом мире около семидесяти лет, произносить это слово? – Он поднялся.

– Ох не нравятся мне такие речи! – Светка озадаченно покосилась на него. – Сейчас

окажется, что ты тоже какой-нибудь дух?

– Не дожدهшься! – усмехнулся Ван. – Просто хочу проверить, существует ли на самом деле этот лунный мост.

Он зашагал к озеру.

Мы переглянулись и, не сговариваясь, бросились следом. Крендин догнал его первым и, не сводя с него восторженных глаз, затараторил:

– Послушай, Ван, а как ты узнал насчет Светлой? Вроде я тебе не говорил, сколько она прожила в моем мире! Ты сам догадался? Ты оракул?

– Он не оракул, а вот ты болтун! Уже и сам не помнишь, что плетешь! – возмущенно фыркала, прыгая по камням, Светка.

– Держи его, держи! – следом торопился Федор. – А то я слышал, что после встреч с духами люди добровольно и с жизнью прощались! Еще сиганет в озеро, и поминай как звали!

Мы догнали Вана у кромки воды и окружили, встревоженно галдя на все лады.

– Смотрите! – Возродив тишину, Ван указал на водную гладь.

Вначале я видела только утонувшую в глубине луну и трезубец Короны, а после разглядела и соседнюю гору. Но только в водной глади ее обломанная вершина не обрывалась над пропастью, а продолжалась, выгнутым мостом соединяясь с Короной.

Но даже не это меня шокировало. К этому после разговора с нашей гостьей я была готова. Меня уничтожило, раздавило, сожгло и заставило воскреснуть отражение Велии рядом с Крендином и Светкой.

Часть четвертая Отражения

Время близится к рассвету.

В мире двое – ты и я!

Мы с тобой стремимся к свету,

К пляске страсти и огня.

Знаю, нужно просто верить!

Знаю, нужно просто жить!

Чтобы искренность проверить —

Умирать, страдать, любить!

Только верю, не потушат

В нашем сердце тот пожар,

Ведь сплетает крепко души

Путь, ведущий в Аланар⁷...

– Илиан, Сердце проснулось. Если в ближайшие несколько дней не переместить его в Аланар, оно разрушит связь этого отражения со всеми остальными зеркальными мирами.

– И впоследствии этот мир погибнет. Сердце сожжет его в войне.

– Я знаю действие этого артефакта, ибо я сам его создавал. – Илиан стоял у окна, разглядывая взмывающие в синь полуденного неба вершины. Он даже не обернулся. Он не мог взглянуть в глаза этим эльфам, что стали за века ссылки его единственной семьей.

Как сообщить пережившим одиночество друзьям, что их миссия заканчивается? Заканчивается вместе с жизнью, ибо они должны будут уничтожить Сердце Светоча, стерев

⁷ Стихи Татьяны Устименко.

с лица приютившего их мира эту гору.

И никто не пришел за ними.

Может, он допустил ошибку в сроках пробуждения Сердца, ведь почему-то оно проснулось на полтора столетия раньше? А может, случилось что-то такое, что заставило его проснуться!

– Так что будем делать, Илиан?

– Может, достать амулет из тайника и уничтожить?

Вздыхнув, он отвернулся от окна.

– Я попробовал его достать еще в тот день, когда вернулся. – Илиан оглядел напряженные лица друзей и выдохнул: – Но я не могу. Портал в тайник не открывается.

– И что это значит? – К нему шагнул Леандель, заменявший его все те годы, в течение которых он пытался познать этот мир.

– Если тайник не откроется до конца полнолуния, я уничтожу гору, тем самым уничтожив и Светоч.

– Гору? Но ведь тогда исчезнет единственный связывающий нас с Аланаром маяк! А если все же оттуда за нами кто-нибудь придет? Как он узнает, где нас искать?

– Даже если это и случится, нас все равно уже не будет. – Илиан посмотрел Леанделю в глаза. – Ты забыл, что, уходя сюда, мы дали клятву на крови силой своих жизней оберегать амулет до пришествия настоящего Светоча. Так вот, это не просто клятва. Если я уничтожу артефакт, умрем и все мы.

Тишина затопила комнату, и стало слышно, как далеко-далеко звонко щебечет птица.

Он оглядел не сводивших с него глаз друзей и усмехнулся своим мыслям.

За столько лет он устал жить, но не устал от жизни. Мысль о смерти не пугала, но казалась бредовой. Умереть? Это невозможно!

– Значит, у нас осталось несколько дней? – ровным, равнодушным голосом уточнил Эриан, самый младший из них.

– Да, – в тон ему ответил Илиан. – Скоро мы будем свободны.

– Что ж, тогда мы пойдем. Нужно смириться с мыслью об этой свободе, – кивнул тот и направился к двери.

Илиан смотрел, как эльфы один за другим выходят из его дома, давно уже заменившего всем залу Собраний. Леандель шагнул было за всеми к двери, но остановился.

– А все же почему ты не можешь забрать Светоч? – Его мудрый взгляд цеплял за душу. – Неужели ты действительно не можешь попасть в тайник?

– Увы, да. – Илиан вздохнул. – Я действительно не могу туда войти. Его охраняет невероятно сильное колдовство.

– Колдовство? Но в этом отражении у колдунов нет и сотой доли нашей силы и знаний!

– У колдунов – да, но магия самого мира очень сильна и с каждым веком становится все сильнее.

– Что ты хочешь сказать?

– Сердце Светоча охраняет кровь, почти тысячелетие назад пролитая для защиты мира.

* * *

Когда утихли восторженные вопли Крендина, вызванные возвращением себе Велией настоящего облика, и улеглось наше со Светкой истеричное хихиканье, а эхо виртуозных выражений Федора растаяло в горах, мы снова уселись к костру.

– Вел! Но почему ты сразу не сказал, что это ты? В тот день, когда мы с тобой встретились? – в сотый раз выпытывал у него Крендин.

– Крен, я уже всем все объяснил!

– Да я знаю, знаю! Но... интересно, что плохого было бы в том, чтобы я знал? Хотя мне кажется, я и так знал. – Крендин покосился на выдающую раскаты храпа палатку.

Встреча с духом и превращение Вана в Велию сподобили Федора на решительные

меры для успокоения нервов. Несколькими глотками он выдул последнюю подаренную Алаем бутылочку араки, заполз в палатку и спустя некоторое время отпугивал своим храпом даже комаров.

– Да все мы знали! Чувствовали, – поддакнула Светка. – Я первая, еще не видя тебя, намекнула Танюхе о таком исходе дела! Я была уверена, что Владыка в любом случае пошлет кого-нибудь за нами, а зная тебя – это можно было смело предположить!

– Вел, а как там дети? – рискнула спросить я.

Он нехотя взглянул на меня:

– Надеюсь, нормально.

– Так! Стоп! А вы задумывались о том, сколько времени там прошло? – Светка начала загибать пальцы. – Шесть дней – шесть лет?!

– Я не думаю, что временное несоответствие столь категорично! – Велия поднял валяющуюся у его ног палку и, пошевелив ею угли, кинул в прогорающий костер. – Не сомневаюсь, что в какие-то моменты оно идет именно так, но как объяснить то, что после нашего возвращения в Аланаре прошло всего чуть больше полугода, а здесь?..

– И здесь... около пяти месяцев, – подсчитала я.

– Н-да, странно, – задумалась Светка. – Возможно, это как-то объясняется присутствием здесь иномирного артефакта?

– Да и вообще, наше отражение самое загадочное! – Я примирительно улыбнулась мужу.

Тот посмотрел на меня исподлобья, молча поднялся, взял охапку веток, лежавших неподалеку, и положил их поверх догорающего костра.

– Ну и что ты собираешься делать дальше? – Крендин не сводил с него замороженного взгляда.

– Надо попасть в Корону. – Велия помолчал, разглядывая оживающее пламя. – Сердце Светоча – артефакт огромной мощи, так что, надеюсь, я его почувствую, ну а Тайна со Светлой его возьмут. Кольцо портала у нас есть, так что вернуться домой не составит труда. – Он поднял на меня глаза. – Хотя те, кто считает, что их дом в *этом* мире, могут остаться.

– Послушай, а чем ты недоволен? – Светка нахмурилась. – Сами виноваты! Надо было с женами считаться! Хоть немного! Могли бы сказать! Тогда бы и мы советовались с вами, прежде чем принять решение!

Глаза Велии опасно сузились.

– Я считаю бессмысленным продолжать этот разговор. Каждый останется при своем мнении. Поэтому идите спать. Завтра будет трудный день и не менее тяжелая ночь.

– А как ты собрался попасть в Корону? – От догадки у меня покрылись мурашками даже волосы. – Ты хочешь пройти по мосту?!

Ну не люблю я высоту! Не люб-лю!

– И пройду. – Велия посмотрел мне в глаза. – Это единственный шанс.

– Ладно, Тань, сейчас с ним разговаривать бесполезно. Завтра согласуем наш дальнейший путь, а сейчас пойдем выспимся.

Мы перебрались через храпевшего у порога Федора, расстелили спальник и улеглись. От костра доносилось приглушенное бормотание Крендина, заглушаемое руладами проводника, и односложные ответы Велии.

Не прислушиваясь, я только отмахнулась от Светки, со зверскими гримасами пытающейся мне сообщить, что: «А я тебя предупреждала!», и закрыла глаза.

Обязательно все будет хорошо! Обязательно!!!

* * *

Всю жизнь ощущая в руках помогающую ему силу магии, он не гнушался изучением оружия, раз и навсегда решив самому выбирать, сколько лет ему наслаждаться этим

прекрасным миром. И вот, уже не чувствуя тяжести мечей, он в первых рядах рубил и рубил легионы напавших на Винлейн тварей.

Он не сдастся добровольно. Никогда. Единственное, что он не смог сделать, это найти и забрать с собой в лучший из миров наследниц и внуков. Прожить жизнь в клетках безволия – что может быть хуже? Но Велиандр вернется и все исправит. И Светлая...

Вспомнив половинку, он чуть не пропустил удар и, отшатнувшись, плашмя ударил одним мечом прущего на него крага, вторым успев отсечь его лохматую голову.

Ведьма знала, кого послать на Винлейн. Бездушных заурасков, способных несколько дней жить в разобранном состоянии, и безжалостных крагов, убивающих всех на своем пути.

Но вопреки всем увиденным сегодня ужасам перед глазами вновь предстала Светлая. Если она не вернется – это будет даже хорошо. Он чувствовал свою смерть, но не хотел, чтобы и она разделила с ним загробный мир. Невероятная, простая и в то же время загадочная, она скрасила ему жизнь. Возможно, он недооценивал ее – но любил. Он простил ее уход. Ведь она пыталась этим заставить его вспомнить себя прежнюю, ту, которой она всегда и была. Ту, которую он, как ему казалось, осчастливил, заперев в золоченой клетке.

Если бы можно было все исправить...

Удар, еще удар. И тут, земля, напившись кровью, предала его, решив не продлевать агонию. Что-то вцепилось в ногу, и он, пронзив мечами последнего врага, утянул за собой еще быющее в конвульсиях тело, краем глаза заметив вырвавшихся из нового портала горных псов.

* * *

Меня разбудили шаги. Кто-то, осторожно шурша камушками, прошел по берегу, и все стихло. Пытаясь прийти в себя после кошмара, я немного полежала, вслушиваясь в рассветную тишину, и поднялась.

Стараясь не потревожить Светку, я перешагнула через тихо посапывающих возле входа Крендина и проводника и выскользнула из палатки.

Рассвет серыми нитями безжалостно рвал сумрак закончившейся ночи. Над расколотой надвое вершиной горы еще виднелась выцветшая луна.

У самой воды на корточках сидел Велия. Я потопталась, разглядывая его спину, и подошла ближе.

– Не спится?

– Выспался. Спасибо. – Он даже не оглянулся.

Я покусала губы, набираясь решимости.

– Вел, понимаешь, все так случилось...

– Тайна, не нужно мне ничего объяснять. – Он поднялся. Зеленые глаза холодом обожгли сердце. – Хочешь быть свободной – будешь. Если моя забота тебя угнетает – я оставляю тебя в покое. Если для тебя цель жизни – одиночество, у тебя будет целая жизнь, чтобы посвятить себя этой цели.

– Что... что ты хочешь сказать? – Я глупо похлопала ресницами.

– Только то, что сказал. Привыкай отвечать за свои желания, иногда они сбываются.

– Ты меня бросаешь?! – Голос предательски дрогнул.

– Нет. Правители не могут обесчестить свой род расставанием с половинкой. – Он вздохнул. – К сожалению.

И тут я взорвалась:

– Ты первым меня унизил!

– Тем, что пытался оградить от проблем? – Его глаза мгновенно затопило бешенство.

– Тем, что утаил! На том ужасном сборище, что ты устроил в мою честь, все обо всем прекрасно знали, и только мы со Светкой ни о чем даже не догадывались! Боже, какими же дурами мы выглядели в тот вечер!

– А каково было мне выдержать следующий день? Пытаясь найти выход и сберечь

покой семьи, я две ночи глаз не сомкнул, а ты этим воспользовалась! Почему ты не посоветовалась со мной?

– Да потому, что знала! Попроси я тебя взять с собой, ты бы запер меня на весь этот месяц в городской тюрьме!

Не замечая этого, мы уже орали друг на друга.

– Да! Запер! Потому что я ненавижу тобой рисковать!

Я секунду смотрела в янтарные глаза, а потом прильнула губами к его губам. Рыкнув, он с силой прижал меня к себе.

– Скажи, зачем ты это сделала? – Он нехотя оторвался от меня. – Зачем сбежала?

– Потому что очень за тебя испугалась. – Я прижалась к нему. – Из-за пророчества Нирьяны.

– Хм... – Велия, скрыв улыбку, польщенно хмыкнул. – Действительно странное пророчество.

– А как оно на самом деле звучало?

Он передернул плечами:

– Что-то вроде: «Неузнанный обретет то, что князь может потерять».

– И ты из-за этого поменял внешность? Кстати, кто тебя так загримировал? Если честно, я до последнего сомневалась, что это ты!

– Степан. Вначале хотел сделать из меня подобие себя, но я отбрыкался!

– Вот ужас-то! Но тогда бы я тебя точно не узнала! – усмехнулась я, представляя эту ужасную картину. – Ты не сердишься?

– Нет. Но учти! – Велия отстранился и заглянул мне в глаза. – Это не значит, что я тебя простил.

– А что мне сделать, чтобы простил? – игриво прищурилась я.

Он отвел взгляд, полюбовался на зеркало озера, в котором словно утонул трезубец горы, и снова посмотрел на меня.

– Для начала повтори за мной слова.

– Зачем?

– Повтори. Я тебе потом все объясню.

Я озадаченно пожала плечами:

– Ну хорошо!

– Seriy um zerta deitys.

– Seriy um zerta deitys, – слово в слово произнесла я, чувствуя магическое покалывание. – И что это значит?

– Это слова магической клятвы. Которую невозможно нарушить. Осталось лишь произнести самое главное. – Он помолчал. – Поклянись, что после этого похода ты подаришь мне еще одного наследника.

У меня вырвался стон:

– Вел, так нечестно!!! Неужели ты настолько на меня сердишься?

– Я просто взбешен! – Его губ коснулась тень улыбки, но глаза смотрели настороженно.

– Хорошо! – Я шумно выдохнула. – Клянусь. Но только при одном условии.

Муж заинтересованно приподнял бровь:

– При каком?

– Если родится мальчик, мы назовем его Электрандр.

– Отчего такое решение?

– Просто я так хочу.

Велия вдруг притянул меня к себе:

– Хорошо. А второго сына?

Я подняла на него возмущенный взгляд:

– Не наглей!

– Хорошо, пусть будет дочка.

– Вот вы где! – раздался от палатки басок Крендина.

– О! Быстро же вы помирились! – зазмеился ехидством Светкин голос. – Тань, вы просто нашли друг друга! Мне кажется, только ты одна можешь с ним общаться без ущерба для здоровья. Так же как и он с тобой.

– О, а это еще кто? – Последним из палатки вылез помятый Федор.

– Господи, да что же вас в такую рань-то всех вызвездило?! – не выдержала я, с сожалением отстраняясь от мужа.

– Какая рань? Шесть часов уже! – Федор протопал к воде и с наслаждением умылся, затем вытер лицо рукавом и протянул руку Велии. – Федор!

– Знакомились уже, – усмехнулся тот.

– Да? – Проводник, не скрывая изумления, почесал косматую голову. – Не помню. А когда? Если вчера, так я вчера того... этого. – Федор вдруг огляделся. – А где парень? Ван? Я помню, как он вчера к озеру за духом рванул и... И все! Больше ничего не помню. А он мне денег должен.

– Так я и есть Ван. – Велия с трудом сдержал улыбку, когда Федор совершенно серьезно обошел его, разглядывая, потыкал пальцем и задумался.

– А чего с тобой такое случилось?

– В озере искупался.

– Во мля! И таким стал?! – Проводник восторженно поморгал и начал раздеваться. – Пойду тоже искупнусь!

– Бесполезно! – остановила его Светка. – Это ему такое превращение вчера дух устроил. Помнишь девушку?

– Ну?

– Вот. Она! А тебе, Федя, пить надо было меньше. Теперь извиняй. А в озеро полезешь – только соплей наловишь. Так что смотри. Как хочешь.

Федор расстроено вздохнул, застегнул пуговицы на рубашке, натянул ветровку и поочередно ткнул пальцем в скалящихся мужчин:

– Ты – собираешь дрова, ты – помогаешь мне складывать палатку и спальники. Светка дождалась, когда они уйдут.

– Тань, ну как? Судя по всему, он на тебя не сердится?

– Уже нет, – улыбнулась я.

– Интересно, и как это тебе удалось?

Я замаялась, но тут положение спас Федор. Подойдя к нам, он с торжественным видом поставил на камушки грязный котелок.

– Вперед! А будете лясы точить – пойдете голодные.

* * *

Позавтракав, мы залили угли и, сложив рюкзаки, зашагали вслед за Федором. Обогнув озеро, тропинка начала подниматься вверх, петляя между уступами. Подъем на гору Королевы оказался достаточно пологим. Кое-где на небольших площадках встречались каменные пирамидки, но чаще всего огромные гладкие валуны пестрели жизнеутверждающими надписями типа: «Сдся был Витек» или «Маша+Петя=любов».

– Любят люди это место! – не выдержала Светка, проходя мимо очередной жертвы местного туризма. – Нет, ну неужели они думают, что всем интересно, кто и с кем здесь когда-то был? – Что-то прошептав, она подула в кулак. – Ну вот! Так лучше!

Все с любопытством обернулись. Надписи исчезли, словно каждый валун вымыли.

– Ух ты, это что за фокус? – Федор удивленно поморгал.

– Обман зрения! – фыркнула я и, посмотрев на довольную подругу, многозначительно постучала по лбу. – Все осталось как было, просто Света владеет гипнозом.

– Жаль, все горы так не загипнотизируешь! – усмехнулся Крендин.

– Напрасно силу тратишь, – качнул головой Велия и, обойдя Федора, зашагал вперед.

Вскоре мы вышли на ровную площадку, обрывающуюся в пропасть.

– Вот здесь и отдохнем. – Федор скинул рюкзак.

Мужчины последовали его примеру.

Я подошла к краю и заглянула вниз. Озеро чуть изогнутым зеркалом лежало передо мной как на ладони. С такой высоты оно казалось огромным глазом, окруженным ресницами кедров.

– Ух ты! Я и не думала, что мы уже так высоко! – Мне на плечи легли руки Светланы.

– Это что... Нам еще лезть и лезть! – Федор кивнул вверх.

Наклоненная в сторону Короны, рассеченная вершина манила и казалась такой близкой!

– Но до нее рукой подать! – озвучила мои мысли подруга и, приставив ладонь ко лбу, запрокинула голову.

– Рукой подать, а подниматься до вечера будем! Вот помяни мое слово! – осадил ее Федор.

– Тогда, чтобы быстрее добраться, давайте выпьем! – усмехнулся Велия, позвеневав малиновыми бутылочками зелья выносливости.

– Интересно, а что это было? «Байкал» или «Крем-сода»? – подмигнула ему Светка, отступая вслед за мной от края.

– А вот мне интересно: ваша газировка как, голову лечит? – любопытствовал Федор, подойдя ближе.

– Смотря от чего. – Велия отдал одну бутылочку нам со Светкой, другую протянул Крендину, достал еще и, склупнув крышку, сделал несколько глотков.

– А если болит от передозировки успокоительного? – облизнулся Федор, не сводя жадного взгляда с бутылки, небрежно покачивающейся в пальцах Велии. – Между прочим, я из-за тебя вчера переволновался!

– Ну если из-за меня... – Велия заглянул в рюкзак и протянул проводнику зелье здоровья.

Открыв, тот одним глотком выпил половину, удивленно рыгнул и озаботился:

– А точно не траванусь?

– Думаю, что нет, – усмехнулся Крендин, выдув до дна предложенное питье. – Но если вдруг чего, обещаю, что горка из камней у тебя будет раза в два больше, чем у других!

Федор задумался, поболтал полегчавшей бутылочкой и вздохнул:

– Эх, привык я верить людям! Но если что, предупреждаю: стану духом и надоем вам так...

– У-у, даже не сомневаемся! – Мы со Светкой переглянулись.

– Ладно, давайте чего-нибудь съедим, а то после твоих лимонадов, Вел, так жр... кушать хочется...

– ...что переночевать негде, – покивал Федор и принялся за рюкзак. Наконец после долгих поисков он выудил завернутую в белую ткань лепешку. – Во! Алай дал! Еще мягкая.

– И это все, что осталось?! – Светка поломала хлеб на пять частей и раздала нам.

– Да не, есть еще мясо, только нам до темноты надо взобраться на вершину, поэтому по-быстрому перекусим, а уж там видно будет. – Проводник поднялся и довольно потянулся, дожевывая кусок хлеба. – Кстати, лично я уже отдохнул! Так что съели хлеб и пошли дальше!

После короткого обеда мужчины вскинули на плечи рюкзаки и заторопились вслед за Федором.

– Глянь, как его красненькое торкнуло! – шепнула Светка, наклоняясь к моему уху.

Проводник, ловко прыгая по уступам, еще и время от времени останавливался, чтобы поторопить нас, но под вечер действие зелья закончилось. Усталость легла каменной плитой, норовя нас раздавить.

Прав был Федор. Искалеченная вершина была в двух шагах, но за последний час она, казалось, не приблизилась ни на метр.

Машинально переставляя ноги, я даже не заметила, как подъем закончился. Мы вышли на широкую площадку. Я не сразу поняла, что это оказалась часть рассеченной надвое вершины. Указывая на Корону, она, постепенно сужаясь, обрывалась в пропасть словно обрубленная.

– Ну все. Я довел. – Тяжело дыша Федор скинул рюкзак, сел и привалился к гладкой скале. – Переночуем здесь и пойдем назад. Слушай, Ван... – Он посмотрел на Велию. Тот, не сводя глаз с трехглавой горы, стоял неподалеку от обрыва. – А ты мне деньги когда отдашь? Когда до города доведу или до ближайшей трассы?

Велия развернулся и пошел обратно. Подойдя к нам, он скинул рюкзак и вытащил две увесистые пачки.

– На. Тут даже больше. Намного больше. Ты свою работу выполнил. Обратно нам дороги нет. – Сложив вместе, он сунул пачки в руки оживившемуся проводнику.

– Как это нет? Что, тут жить останетесь?

– Не останемся. – Велия усмехнулся. – Мы уйдем отсюда уже сегодня. И ты иди.

– Куда уйдете? – Федор аккуратно засунул деньги на самое дно рюкзака и подозрительно прищурился на безмятежного Велию.

– Туда. – Он терпеливо кивнул на возвышающуюся Корону.

– Туда? – Проводник удивленно поморгал. – Но как?

– По мосту. Вчера же гостя показала дорогу.

– А... а я думал, мне это приснилось! – Федор вдруг дико усмехнулся, медленно поднялся и махнул рукой, не отводя от горы восторженного взгляда. – Тогда и я с вами. Меня там, почитай, уже лет тридцать с лишним ждут!

– Федь, тебе что, жить надоело? – не удержалась Светка, недовольно поглядывая на него.

– Мне, девочка, ждать надоело! – Федор вдруг так счастливо ей улыбнулся, что приготовленная ему очередная колкость растворилась в молчании.

– Кстати, ждать до темноты еще долго, может, чего перекусим? – очнулся от разглядывания пейзажа Крендин. – Помнится, ты, старик, нам мясо днем обещал! Надеюсь, оно еще не протухло?

– Обещал – будет! А мясо хорошее. Его Алай как-то маринует, что оно долго свежанинкой остается. Мы как-то с его запасами дней десять по горам бродили. И хоть бы хрен! – Федор тут же переключился на тему ужина и деловито начал потрошить рюкзак.

– Да, у Алая есть чему поучиться! – Вытащив из мешка палатку и спальник, Велия сложил все это в несколько раз, соорудил удобную мягкую лежанку и махнул нам со Светкой. – Идите сюда. Садитесь. Ждать восхода луны еще долго.

– Черт! – Федор вытащил целлофановый пакет с остатками мяса и расстроено посмотрел на нас. – А дрова? На чем готовить-то?

– А! Насчет этого ты, дед, не беспокойся. – Крендин, хитро улыбаясь, полез в свой рюкзак и один за другим достал с десятков увесистых поленьев. – Мы в горы всегда пару бревнышек с собой на всякий случай берем. Ну мало ли, вдруг пещера Тайного Пути не встретится? Или будет дождь? Или гора – сплошной камень, как здесь? А это вчера приготовил, когда с Велией за дровами ходили.

– Молодец! – от души похвалил Федор, складывая костер, и поинтересовался: – А ты, парень, геологом не был?

– А геолог это кто? – озадаченно нахмурился Крендин.

– Ну мужики по золоту, руде, минералам спецы, – подсказал проводник.

– А-а-а! Понял-понял! Конечно, – гном успокоенно кивнул, – геолог я!

* * *

В ожидании ужина я, не вслушиваясь в спор, возникший между Федором и гномом, прильнула к обнявшему меня за плечи Велии.

Даже не верилось, что он рядом. Это ж надо было: его и не узнать! Хотя замаскировался он неплохо.

Я улыбнулась, легонько сжав пальцы мужа, и вгляделась в уже едва видимую в сгущающихся сумерках трехглавую гору. Мысль о том, что нужно будет пройти по иллюзорному, мифическому мосту мгновенно сделала ноги ватными.

– А руду я с детства знаю! И минералы всякие. Они у меня вместо игрушек были! – проник мне в уши голос распаленного спором Крендина.

– Ха! Игрушки! А вот скажи мне, ты на шахтах пахал? – не отступал Федор.

– Конечно! Сначала с отцом, потом один. Лет пятьдесят, не меньше!

– Скока?! Да чего ты мне тут врешь?

– Я вру?!

– Ты!

– Так! Стоп! – Светке надоел их спор, и она решила выступить в нем судьей. – Крен, ты хотел сказать ПЯТЬ лет? – с нажимом выпалила она.

– Пять?! Да каких пять... – До Крендина начало доходить. – А... Ну да. Пять. Лет.

– Ну вот! – Голос Федора потеплел. – А я все пятнадцать, правда, геологом! А ты спорить! С кем? Со мной?! – Он пренебрежительно махнул рукой в сторону помрачневшего гнома. – Зеленый ты еще со мной спорить! – Федор поднялся и заглянул в котелок. – Ну все. Мясо готово! Плохо, что воды в обрез, а так бы еще кашку сварили.

Он выудил из рюкзака тарелки и принялся их наполнять.

– Гм... – Светка наклонилась и тихо проворчала мне на ухо: – Его каша мне до конца жизни в кошмарах сниться будет!

Мы с Велией улынулись и взяли предложенное угощение.

В разговорах незаметно пролетел ужин, костер почти потух, мерцая над углями алой дымкой, а окружившая нас темнота поползла в расщелины, прячась от света поднимающейся над скалами луны.

– Смотрите!

Светка первая вскочила, указывая вперед. Мы поднялись, разглядывая невероятную картину. Обрыв исчез, а впереди, словно вымощенная белым камнем, начала прорисовываться довольно широкая дорога. И чем выше поднималась луна, тем ярче и длиннее становился мост. Наконец он достиг соседней горы, и там, где он с ней соприкоснулся, приглашающе засияла арка ворот.

– Ого! Такое я вижу впервые! – Федор как замороженный дошел до темнеющей границы обрыва и осторожно коснулся носком сапога сияющих лунным светом плит. Сделал шаг, другой. – Ха! Если бы я только знал про этот путь раньше! – Он обернулся. – Ну? Чего вы медлите? Это же мечта всей жизни – пройти по лунному мосту! – И, не дожидаясь нас, уверенно зашагал вперед.

Секунду мы изумленно смотрели ему вслед и бросились за ним.

Зря я боялась. Мост был настолько широким, что на нем поместились бы в ряд человек шесть, и, если не смотреть вниз, на раскрашенную лунными бликами водную гладь, можно было представить, что идешь по обычной дороге. Только серебристо-белой. К тому же с одной стороны под локоток меня крепко поддерживал муж, а с другой так же крепко вцепилась Светлана.

Я так увлеклась разглядыванием фантастического пейзажа, что не заметила, как мост закончился. Федор на мгновение остановился у овального проема, нетерпеливо оглянулся на нас и шагнул.

В следующее мгновение меня ослепила яркая вспышка. Велия, одним прыжком преодолев оставшиеся метры, исчез в арке. Не сговариваясь, мы бросились следом и... остановились, пораженные открывшейся картиной.

Перед нами расстилалась залитая лунным светом площадь, над которой возвышались три вершины Короны. Вокруг нее стояли одиннадцать домов, но больше всего меня

поразили несколько десятков каменных статуй в человеческий рост, застывших в невероятных позах.

Велию, стоявшего у ближайшей к нам статуи, окружало едва заметное зеленоватое сияние. Приглядевшись, я заметила точно такое же и над нашими головами.

– Вел? – Я шагнула к нему, но он тут же предупреждающе вскинул руку.

– Тайна, стойте на месте!

– Что здесь происходит? – Светка нервно огляделась. – Зачем ты поставил нам Защитную Дымку?

– Сейчас узнаем. – Он кивнул вперед.

Проследив его взгляд, я только сейчас заметила высокие фигуры, выступившие из тени домов на залитую лунным светом площадь.

– Кто вы, знающие мудрость и магию древних? – Идущий впереди всех мужчина подошел к Велии.

Остальные, словно по команде, остановились неподалеку.

Я насчитала одиннадцать человек. Хотя... каких, к черту, человек?

– Эльфы! – озвучила мои мысли Светка.

– Я – Велиандр. Князь людского рода, сын ныне правящего Владыки Пентилиана. Мы из мира Аланар. – Велия едва заметно склонил голову в приветственном поклоне.

– Илиан. Главный маг придворного совета магов Владыки Виниара. – Высокий эльф оглядел нас цепким взглядом и снова взглянул на Велию. – Ты можешь снять Защитную Дымку. Охранная магия нашего убежища не причинит вреда ни тебе, ни твоим спутникам.

Велия жестом подозвал нас. Едва мы встали рядом, как сияние, окружающее нас, исчезло.

Интересно, куда делся Федор?

Я повертела головой в поисках проводника, но не нашла и прислушалась к тому, что говорил эльф.

– Так, значит, вам отдал письмо и кольцо портала Ильвисан, мой сын? – поинтересовался Илиан, не скрывая волнения.

Велия покачал головой:

– К сожалению, твой сын, о мудрейший, очень давно ушел в страну мертвых, иначе бы он, несомненно, пролил свет на эту загадочную историю.

Лицо Илиана исказила гримаса боли.

– Его казнил Виниар? Ведь именно так он отомстил нашим близким? Он их всех казнил?

– Я не знаю, отчего умер твой сын. Как не знаю и об участии, постигшей ваши семьи. – Велия обвел взглядом настороженные лица эльфов. – С той поры уже минуло несколько десятков тысячелетий. И мы пришли сюда за Сердцем Светоча, потому что новая война рас угрожает нашему миру и новому Светочу Аланара.

– Хм. – Выслушав его, Илиан нахмурился. – Значит, в мир пришел новый Светоч? – Он обвел взглядом окруживших нас эльфов. – Так вот почему Сердце проснулось раньше срока.

– А вдруг Магический Свет снова станет проклятием Аланара? – послышался холодный голос.

– Да! Зачем охранять жизнь Светоча, если он не будет беречь мир?

– Светочу всего чуть больше шестидесяти. – Велия усмехнулся. – И от вас, мудрейшие, зависит, кем она станет для мира впоследствии.

– Она? Светоч – женщина?!

– Моя дочь. – Велия посмотрел в чуть фосфоресцирующие в лунном свете глаза Илиана.

Он помолчал и вздохнул.

– Что ж. Раз мы в нашем мире стали всего лишь памятью, не будем будить призраков. Лучше станем творцами и сотворим настоящий, несущий благо всему миру Магический Свет. Тем самым искупив нашу вину перед Аланаром.

Он, а за ним и все эльфы склонились перед нами в долгом поклоне.

Наконец Илиан выпрямился и приглашающе указал на стоявшие поодаль строения.

– Прошу, пройдемте в мой дом. Нам нужно очень многое обсудить, и... я бы хотел больше услышать об изменениях, произошедших в нашем мире.

– Один момент! – Велия коснулся рукой стоявшей рядом с ним статуи. – Мне бы очень хотелось, чтобы с этого человека были сняты охранные чары.

Мы со Светкой переглянулись.

– А-а, ну да... – Илиан поморщился. – Я сниму. Но чуть позже. Для всех них будет лучше, если, очнувшись, они увидят совсем иную картину, нежели эта.

Он выразительно обвел рукой помалкивающих эльфов.

Велия вздохнул:

– Хорошо. Но помни: ты обещал.

Разглядывая вдруг заинтересовавшие нас статуи, мы со Светкой, чуть помедлив, пошли вслед за мужчинами.

– Танька! – Сдавленно пискнув, подруга вдруг зажала себе рот и, выдохнув, прошептала, косясь на фигуры: – Это же настоящие люди... А вон Федор!

И только тут до меня дошло, кого же напоминала мне та взлохмаченная статуя с массивным высоким рюкзаком, возле которой все это время стоял Велия.

Луна, круглой тарелкой висевшая над нами, вдруг покачнулась и рассыпалась осколками, подарив мне спасительную темноту.

* * *

– А что, уважаемый Илиан, было в том письме? – заставил меня очнуться голос мужа.

– Всего лишь некоторые указания в отношении Владыки Виниара и примерно высчитанный срок, через который должно было проснуться Сердце. Дело в том, что этот амулет, созданный для защиты нашего мира, может с легкостью уничтожить любой другой. Если бы он спал, я бы мог его удерживать, но он проснулся! И для поддержания своей мощи здесь – он может потребовать крови, тогда как в Аланаре он бы довольствовался всеобщей любовью.

– Что ж, значит, мы пришли вовремя.

– Это да. – До меня донесся вздох. – Но, к сожалению, есть одна трудность в том, чтобы сейчас забрать из тайника амулет и отправиться с ним домой. – Певучий голос эльфа смолк.

– И какая же? – В голосе Велии послышалось нетерпение.

– Я не смог попасть в тайник. Его охраняет магия мира. Древняя, непонятная, во много раз превышающая мою силу.

– Давай попробую я?

Что ж, самоуверенность – это пятьдесят процентов успеха!

Послышался легкий смешок.

– Мы равны с тобой по силе. Но если хочешь безумия – рискни. Хотя вряд ли ты туда попадешь.

– Но... – Велия помолчал. – Есть же какой-нибудь другой выход?

– Хм. До вашего прихода я просто планировал разрушить гору, тем самым уничтожив Светоч и всех нас.

– А сейчас?

– Не знаю... Мне кажется, что Сердце удерживает в этом мире давно пролитая кровь.

– Магия крови... – Велия замолчал.

От услышанного пухла голова. Я приоткрыла глаза и некоторое время любовалась на капли смолы, в робком свете свечей янтарем блестевшие на бревенчатых стенах. Рядом со мной кто-то зашевелился.

– Ой, очнулась!

Радостный Светкин голос заставил меня поморщиться. Сейчас сюда сбегутся все! Я поискала ее глазами и нашла сидевшей в кресле в изголовье кровати.

– Горазда ты народ пугать!

Н-да, покой мне уже даже не приснится!

С тяжким вздохом я поднялась и села, разглядывая небольшую бревенчатую комнату, в которой меня угораздило очнуться. Судя по узкой кровати, небольшому креслу и всего одному, но довольно широкому окну, в которое была видна часть вершины, я решила, что это спальня.

– Ага, еще неизвестно, кто кого напугал! Я как узнала в той статуе Федора, мне аж плохо стало! Представь? Камень! Брр! – Меня передернуло.

– Да, я заметила. Это древние охранные заклинания. Сейчас они запрещены всерасовым советом высших магов. А раньше очень даже широко применялись! Представляешь, какой в те времена был расцвет скульптуры? Мне Пентилиан рассказывал.

– Н-да, представляю! – хмыкнула я, покосилась на полную луну и сменила тему: – Долго я была в отключке?

– Около часа.

– А где я?

– В доме Илиана. Помнишь, красавчик блондин с длиннющей косой? Так вот... – Светка, не дожидаясь от меня ответа, принялась восторженно тараторить: – Он главный из одиннадцати магов. Ну тех, что добровольно ушли в изгнание, чтобы спасти...

– Я в курсе! – решительно перебила ее я.

– Да? А, ну так вот! И теперь они вместе с Велией сейчас сидят там... – она махнула на незамеченный мною дверной проем, – и решают, что делать с Сердцем. – Она поднялась с кресла и уселась рядом со мной. – Просто удивительно, что Хранители Светоча все еще живы!

– И, надо сказать, неплохо сохранились, – подмигнула я.

– Н-да-а! – хихикнула Светка и тут же помрачнела. – Нет, все-таки это ужасно, на столько лет пережить свой родной мир! Потерять любимых! Брр! – Подруга поежилась. – Просто как представлю!.. Здесь мы чуть больше недели, а сколько времени прошло там? А вдруг там идет война? Как там дети? Пентилиан? Тань, я так боюсь кого-нибудь из них потерять! Боюсь, что весь мой уютно возвращенный мирок может исчезнуть и... что тогда?

Я обняла ее за плечи:

– Свет, все будет хорошо! Ты думаешь, я не переживаю? Да иногда мне такое представляется! Вот завтра возьмем Сердце и домой!

– Но, – Светка украдкой вытерла щеки, – Илиан говорит...

– Мало ли что он говорит? – нетерпеливо отмахнулась я. – Вспомни пророчество Нирьяны. Взять его сможем только мы!

– Точно! – Глаза подружки заблестели. – А я и забыла! Значит, завтра пойдем и возьмем!

– Куда это вы опять собрались? – К нам в комнату заглянул Велия.

Следом за ним вошел Илиан.

– Ну со Светлой, половинкой ныне правящего Владыки Пентилиана, ты меня уже познакомил. А кто эта прекрасная незнакомка? – Маг уставился на меня пронзительно-синими глазами.

Я глупо хихикнула, рассматривая эльфа, и покосилась на мужа.

– А это Тайна. – Велия вежливо ему улыбнулся, но то, что я прочитала во взгляде, брошенном на Илиана, заставило меня опустить глаза в пол. – Моя половинка и княгиня людской расы.

– О! Это такая смелость, князь, брать в столь опасный поход такое сокровище.

– Сокровище всегда лучше хранить в кармане на теле, ведь любой тайник можно открыть.

Их взгляды скрестились.

– Господа, а ничего, если я отвлеку вас от комплиментов? – Я поднялась. Улыбнулась оценивающе разглядывающему меня Илиану и, шагнув к Велии, обняла его. – Может, напоите чаем?

– Ага. А то так есть хочется, что переночевать негде! – хихикнула Светка и встала следом за мной.

– Конечно. – Красивое лицо эльфа озарила задорная улыбка. Настолько искренняя, что мы со Светкой заулыбались в ответ. – Заморить голодом наше единственное спасение было бы верхом легкомыслия.

Он едва заметно склонил голову в поклоне и, пригласив следовать за ним, вышел.

Комната, в которую мы попали, по сравнению со спальней казалась огромной. У весело потрескивающего пылающими дровами камина приютилось несколько кресел. Возле окна в окружении стульев стоял массивный овальный стол, а у стены, завешанной ковром, примостился самый натуральный угловой диван, перед которым на дощатом полу лежали лохматые шкуры.

– Прошу! Садитесь. – Илиан улыбнулся. – Я уже распорядился, и сейчас Тиана принесет мясо и хлеб.

– Ох как вовремя! – Светка плюхнулась на диван. – А Тиана это кто? Извините за нескромный вопрос.

– Это обычный вопрос. Я понимаю твое любопытство. – Илиан усмехнулся и, развернув кресло, уселся напротив нее. – К сожалению, мы не только маги. За столетия одиночества мы научились беречь и ценить женщин, согласившихся пусть ненадолго скрасить наши дни и ночи. – Он вздохнул. – Тиана дочь одного из нас. Полукровка. Ее мать умерла, когда она была еще младенцем. Сиарин забрал ребенка и принес сюда. Она не знает иного мира, кроме нашего поселения, и иных существ, кроме нас.

Тут в дверь сначала робко поскреблись, затем пару раз по ней крепко саданули. Раздался недовольный бас Крендина, и тут же колокольчиком зазвенел девичий смех.

– О! Кажется, ваш друг – знаток жареного мяса, помог наконец Тиане справиться с приготовлением ужина. – Илиан тихо рассмеялся, легко поднялся и шагнул в сторону двери, но она распахнулась и без его помощи, пропуская в комнату Крендина.

Крепко сжимая, он гордо внес на вытянутых руках здоровенное блюдо, на котором горкой высились нанизанные на тонкие палочки кусочки ароматного мяса. Следом за ним в гостиную скользнула светловолосая, совсем молоденькая девушка, несшая две большие лепешки и пузатую бутылку с чем-то розовым.

От запаха шашлыка у меня сжался желудок, и только сейчас я поняла, как проголодалась.

– Ну что я говорил? Не умеет она ничего! Мясо женских рук не терпит! – Подмигнув нам, Крендин прошагал к столу и бережно поставил на него блюдо.

– Ха! Интересно! Семнадцать лет умела, а сейчас разучилась? – Она шлепнула рядом лепешки и, водрузив бутылку, начала доставать посуду из стоявшей у стола тумбочки.

– Это смотря что ты умела! – не сдавался Крендин. – Только даю голову на отсечение, про мясо на палочках ты даже не слышала! Хотя куда тебе! Это самое что ни на есть гномье блюдо!

– Ага! Гномье? А теперь еще скажи, что ты – гном! – многозначительно подбоченилась девушка.

– Я – гном! – широко улыбнулся Крендин.

– Ха! Да ладно тебе сказки рассказывать! Дядя Илиан, а ведь гномов не бывает?

Эльф благосклонно улыбнулся девушке и с виноватым вздохом развел руками:

– Бывают. Вот, например, он – самый настоящий гном. Да к тому же не из этого мира. А ты – эльфийка. А есть еще люди, бесы, драконы и... Отец же тебе вроде рассказывал?

– Рассказывал. – Тиана по-детски восторженно всех нас оглядела и снова перевела взгляд на Крендина. – Но я думала, что все это просто сказки!

– Сказок нет, дорогая. Есть истина.
– Так ты что, на самом деле гном? – Она шагнула к Крендину.
– Да!
– А гномы все такие, как ты?
Он с идиотской улыбкой на лице пожал плечами:
– Ну почти.
– Значит, мне нравятся гномы! А что ты еще умеешь кроме жарки мяса?
– Я? – Крендин обвел нас счастливым взглядом. – Ну-у...
– Здорово! Пойдем, научишь? – Девушка вцепилась в его лапу тоненькими пальчиками и проворно утянула за дверь.
Илиан вновь развел руками:
– Восторженное дитя любви. Выросла в обожании отца и девяти дядюшек. К сожалению, я в ее воспитании участия не принимал, так как последние пятьдесят лет прожил вдалеке отсюда.
– Кажется, Крендину нравится такая восторженность! – заметила Светка.
– Да он и сам как восторженное дитя, – усмехнулась я.
– Был, – качнул головой Велия. – Лет шестьдесят назад.
Мы со Светкой переглянулись.
– Тьфу-тьфу-тьфу! – Подруга легонько постучала по своему лбу. – Чтоб не сглазить.
– Что ж, прошу попробовать то, что приготовили эти двое. – Хозяин приглашающе махнул рукой и первым уселся за стол.

* * *

– Скажи, Велиандр, – заговорил Илиан, когда первый голод был утолен. – Твоя дочь совсем недавно стала Светочем?
Велия тут же насторожился:
– Ты прав.
– И ее сила проснулась в результате каких-то невероятных событий? – Илиан задумчиво вытер белоснежной салфеткой каждый палец.
– И тут ты прав, – кивнул мой муж.
– Хм, я до последнего думал, что просто ошибся в расчетах. Что ж, все это только подтверждает, что твоя дочь – действительно магический Светоч. Благословение Всевидающего вновь сошло на Аланар.
– Увы, да. К сожалению, не все это понимают. Боюсь, что в Аланаре уже идет новая война рас.
– Но почему? – Илиан нахмурился.
– После правления Виниара, погрузившего мир в тиранию и хаос, словосочетание «магический Светоч» для всех стало символом пришествия нового тирана и новой войны за власть. Мы и отправились за Сердцем, чтобы сберечь Саниэль и мир в Аланаре.
– Да, Виниар избрал путь Хаоса и Смерти, но тогда были беспокойные времена. Расы расширяли свои территории за счет набегов на земли соседей. Аланар был в состоянии непрекращающихся войн, и могущество магии Виниара могло прекратить это бесчинство, сотворив порядок, но, к сожалению, даже всеобщая любовь не дала ему трезвости рассудка.
– Могущество – опасная штука, особенно в руках слабых духом, – согласился Велия. – Что ж, раз нам с Тайной выпало такое испытание, мы сделаем все, чтобы воспитать из Саниэль достойную правительницу.
– А мы, Хранители Сердца, как и тысячи лет назад, будем приглядывать за Светочем, – улыбнулся Илиан.
– И наступит мир, труд, май! – не выдержала Светлана. – Вы сначала решите, как достать из тайника этот амулет!
– Открыть переход в тайник я смогу. – Илиан задумчиво потер подбородок. – Но что

там сейчас, не знаю. Я не смог туда попасть. Едва я шагнул в портал, как меня тут же выкинуло обратно.

– А что там было изначально? – Светка не сводила с него пытливого взгляда.

– Мой пространственный тайник – это вечно изменяющееся место. И то, что тебе откроется, может зависеть от твоих мыслей, чувств или желаний. Когда в свое первое луностояние в этом мире я принес туда Сердце, я увидел свой дом. Я помню, что очень удивился, поднялся в спальню и положил его в тайник. В стене.

– И все?

– Да. – Илиан виновато улыбнулся. – Для меня в то время это было самым надежным местом.

– Ладно. Попробуем пробраться в твой тайник завтра. – Светка с наслаждением зевнула. – А сейчас я хочу спать!

– О! Конечно! Я понимаю, для людей ночь – время отдыха. Простите, я совсем заболтал вас. – Илиан поднялся. – Пойдемте, я провожу вас в спальни. – Подойдя к камину, он едва задел сбоку кирпичик, и часть стены отъехала в сторону, открывая винтовую лестницу, круто уходящую вверх. – Прошу.

Так вот почему крыши домов казались неестественно большими!

На втором этаже, куда мы поднялись, в крохотном коридорчике рядом желтели гладкими досками три узкие двери. Распахнув их все, Илиан пояснил:

– Первые две – спальни, а это, – он указал на крайнюю дверь, – как принято говорить у людей, совмещенный санузел.

У нас со Светкой одновременно брякнулись челюсти, когда, прельстившись знакомым словом, мы заглянули в крохотную каморку и увидели там душевую кабинку и самый настоящий унитаз.

– Но как?

– Откуда?!

Илиан польщенно улыбнулся:

– Я много прожил с людьми и за последнее столетие очень многому у них научился. Не владея колдовством, они очень хорошо используют голову и руки! Но я соединил их изобретения и магию и получил невероятные результаты! А наши жилища я использовал в качестве лаборатории! Кстати! – Он обернулся к Велии. – Я очень хочу попробовать, когда вернемся, создать в нашем мире электричество, телевидение и сотовую связь. Не помешают и машины. Надеюсь, ты мне в этом поможешь? – И, словно не замечая наших изумленных лиц, он начал спускаться. – Отдыхайте! А мне нужно кое-что приготовить для завтрашнего дня.

– Офигеть! – выпалила я, когда стена за ним запечатала лестницу.

– Не то слово! – поддакнула Светка, шагнув в местный санузел. – Аланар ждут крутые перемены.

– Только не это!.. – простонал Велия, исчезая в комнате.

Следующие минут пятнадцать мы наслаждались благами цивилизации. Единственное, что испортило все удовольствие, – холодная вода с запахом озера.

– Спокойной ночи, дорогая. – Светка зевнула. – Наконец-то выспимся на настоящей кровати!

– Если выспимся! – вздохнула я, поглядывая на чуть светлеющее у нас над головами небо.

Илиан остался верен себе, и на втором этаже мы совершенно случайно заметили узкие окна не в стенах, а над головами.

– Раньше полудня точно не разбудят! Иди спать. Вел уже, наверное, видит десятый сон. – Подруга кивнула на открытую дверь облюбованной Велией комнаты.

Муж в одежде лежал на кровати, обреченно разглядывая стеклянный потолок.

Стянув ветровку и скинув обувь, я села рядом.

– Вел?

Он перевел на меня взгляд.

– Что случилось?

– Пока ничего. Вот думаю, что лучше сделать: оставить Илиана здесь или избавиться от него в Аланаре?

Я чуть не поперхнулась.

– Вел, ты чего?

– А ты представь, – он сел, – что он сделает с Аланаром, скажем, лет через сто?

– А! Ты об этом! – Я, успокоенно выдохнув, улеглась. – Ну заполонит ваш... гм, я хотела сказать, наш мир унитазами с цветомузыкой и успокоится!

– И, ты думаешь, это нормально? Компьютеры, электричество! Не дам портить мой мир! – Он раздраженно стянул с себя ветровку, футболку, скинул обувь и снова улегся. – Тайна, пойми, наши миры несовместимы, поэтому они и являются отражением друг друга. Ваш прогресс может оказаться нашим регрессом. Ты пойми, своими идеями он может уничтожить Аланар!

– Во! Вот именно так война рас и началась! Стукнуло кому-то сделать копье с пропеллером, не понравилось это Виниару – и понеслось! Вел, поверь, компьютеры – это круто! Но пока до них дойдет, пройдет не одна тысяча лет, сменится не одно поколение Илианов, и еще неизвестно, согласится ли твой мир менять уже привычную для него магию на неведомые блага цивилизации. Мне кажется, он настолько древний и мудрый, что никому не позволит так легко себя уничтожить. – Я легла к нему на грудь и с улыбкой заглянула в чуть светящиеся глаза. – К тому же мне кажется, что Илиан просто пошутил.

– Возможно, – вздохнул он, остывая и, закрыв глаза, притянул меня к себе. – Ладно, давай спать.

– Давай. Только ответь мне на один вопрос. Он мне, если честно, уже несколько дней жить не дает!

– Мм? – Велия заинтересованно покосился на меня.

– Алай. Он кто? Он сказал, что знает тебя, и именно поэтому я долго не могла поверить, что ты – это ты! А еще он назвал меня княгиней.

Велия улыбнулся, разглядывая мое обескураженное лицо.

– Алай – дух. Ээзи – если на языке этих гор. А духи живут в мире мертвых, единственном для них приюте на все наши пятьдесят шесть отражений. – Велия приподнялся на локте. – Конечно, он знает меня, потому что я приходил в их мир за тобой, когда ты имела неосторожность умереть. И уж тем более он знает тебя, княгиня!

Он нашел губами мои губы.

Я взглянула на светящееся небо и, закрыв глаза, прижалась к нему, отвечая на поцелуй.

Боже, как все сложно!

* * *

– Тань, Та-ань!

Когда Светка мечтает кого-нибудь разбудить, у нее это очень неплохо получается. Сегодня от ее проникновенного постукивания в дверь от меня сбежали бы даже кошмары, если бы таковые имели несчастье присниться мне в то утро. Но, слава богу, сегодня я не видела ничего.

– Свет, отстань! – посоветовала я, забираясь с головой под одеяло. – И вообще, как тебе не стыдно будить подругу в такую рань? Я не выспалась!

– А вот это, извини, не моя проблема! – фыркнула она уже над ухом. – И вообще, надо с Велии хотя бы за риск требовать! Сам-то он тебя будить не пошел, меня отправил! Отбрехался тем, что помогает Илиану строить в тайник переход.

Я села.

– Переход? Точно! Переход! А где?.. – Удерживая на груди одеяло, я оглядела залитую солнечными лучами комнату.

– Твоя одежда? – Светка выудила из-под кровати мои вещи и запульнула ими в меня. – Видимо, там, где вы, девушка, ее повесили!

– Скажи лучше, что тебе завидно, и подожди меня внизу! – усмехнулась я.

Возмущенно посопев, подруга продемонстрировала мне кулак.

– На все про все – пара минут! – приказала она и вылетела за дверь.

Я оделась даже быстрее. Мысль о том, что сегодня все закончится, прогнала остатки сна. Поплескав в лицо холодной, пахнущей озером водой, я нервно поежилась и спустилась на первый этаж.

Подруга нетерпеливо прохаживалась по зале. Заметив меня, кивнула на уставленный чашками стол.

– Есть будешь?

Я помотала головой:

– Нет, не тянет.

– Нервничаешь? – Она подхватила со стула рюкзак.

– Ага. Потихоньку начало доходить. – Я криво ей улыбнулась и только сейчас обратила внимание на поклажу. – А это зачем?

– Илиан посоветовал взять. Там мясо, лепешки и питье.

– Зачем так много всего? – Я нахмурилась, разглядывая бугристый мешок. – Как будто мы едем на пикник, дней на пять как минимум!

– Это еще что! Илиан посоветовал нам выпить вместо чая зелье выносливости. Немного странно, конечно, но не будем упускать случай. Мало ли, вдруг действительно пригодится? – Она выудила два бутылка, один протянула мне, а второй, открыв, выпила сама. – Кстати, эльфы просто в восторге от произрастающего здесь ценного ингредиента.

– Типа найгопли? – Я последовала ее примеру и поставила опустевшую бутылочку на стол.

– Ага! – хихикнула Светка. – Илиан решил по возвращении в Аланар посоветоваться с лучшими магами и наладить отсюда поставку этого растения.

– Н-да! Местные любители будут в трауре. Говорю же, с Землей никакие отражения не сравнятся!

– Не то слово! – Подруга поправила мешок, и мы направились к двери.

* * *

Во дворе никого не было. Расположенные вокруг площади одинаковые домики защищала от любопытных глаз трехглавая вершина. Действительно было ощущение того, что я нахожусь внутри гигантской короны.

При солнечном свете многое из того, что я видела вчера, казалось сном: во-первых, не было арки-входа, через которую мы вчера попали сюда (если честно, сейчас я бы даже не сказала, в какой из скал она открывалась), во-вторых, окаменевшие люди днем выглядели как самые обычные статуи. Если бы я не знала Федора лично, я бы запросто приняла его за еще один шедевр неизвестного скульптора.

Пока я любовалась пейзажем, Светка, махнув мне, зашагала вдоль домов к средней, возвышающейся прямо перед нами вершине. А точнее, к голосам, доносившимся оттуда время от времени.

У скалы, сразу за последним домом, толпились все, включая Крендина и вертевшуюся около него Тиану. Мы подошли к Велии.

– Привет. – Я осторожно коснулась его руки.

– Проснулась? – Он обернулся к нам и улыбнулся. – Светлая, у тебя есть неоценимые качества.

– Ты мне тут качествами не отмазывайся! С тебя разговор с Владыкой!
– Ага, так вот как ты ее купил? – усмехнулась я, смерив их взглядом.
– Разумный человек всегда из двух зол выбирает меньшее! – Муж чмокнул меня в щеку и, сменив тему, указал на гору. – Илиан открыл портал в тайник.

Прямо перед гладкой, словно отшлифованной скалой чуть заметно переливались ультрамариновые круги перехода.

– Отлично! Значит, все идет как надо. – Ухватив за руку подругу, я потащила ее к ожидающему нас Илиану.

– Никто не знает, как все получится, – вздохнул вдогонку Велия.

В следующую секунду мы со Светкой оказались перед мерцающим порталом.

Илиан приветственно поклонился и заговорил:

– Я не знаю, примет ли вас портал, но на всякий случай давайте завершим последние приготовления.

Он сделал знак, и к нам, торжественно держа в руках небольшой меч, вышел незнакомый эльф.

– Твой муж и повелитель поведал нам, что ты пришла сюда как Воительница. – Илиан взял оружие и протянул мне. – А потому прошу, прими этот меч. Именно этим клинком много столетий назад я вырезал сердце, чтобы заключить его в амулет.

На секунду задержав дыхание, я сжала холодную рукоять.

Простой с виду клинок. Ни тебе волшебных надписей, ни заговоренных узоров.

Ладно. Посмотрим.

– Ну и на всякий случай возьми вот это. – Эльф протянул мне мои ножны с кинжалами и набор метательных ножицков.

Неплохая светит нам прогулка!

Рассовав весь арсенал, я закрепила меч за спиной и взглянула на Илиана:

– Скажи, что там?

Он развел руками.

– Я не знаю. Как я уже говорил, когда был создан этот тайник, портал привел меня в иллюзию моего дома. Возможно, так все и осталось. – Он криво улыбнулся. – Если бы Сердце спало, забрать его не составило бы труда. Но оно проснулось. К тому же, строя защиту, оно может изменить реальность.

– Все ясно, – покусав губы, кивнула Светка. – Ну мы пойдем?

– Одну секунду. Тайна!

Голос Илиана уже начинал меня раздражать.

– Ну что еще? – Если бы он знал, как трудно отвести взгляд от бликов перехода!

– Верни мне мое кольцо портала.

– Что? Зачем?! – Я все же посмотрела на него.

– Простая предосторожность. Вдруг, обуздав Сердце, вы переместитесь непосредственно в Аланар? Этот амулет может исполнить самое невероятное желание того, кто его приручит. Понимаешь, о чем я?

Передернув плечами, я стянула кольцо и... проигнорировав протянутую руку эльфа, повернулась к Велии:

– Держи, любимый. Пока оно у тебя, я уверена, что нас дождутся. А то мало ли... – Я бросила короткий взгляд на Илиана и снова взглянула на мужа. – Понимаешь, о чем я?

Его ласковый взгляд коснулся сердца.

– Прости, если я тебя обидел, – чуть склонил голову Илиан. – Но остаться здесь еще на несколько веков я не хочу.

– Забыла спросить! – словно очнулась Светка, с трудом отводя взгляд от гипнотизирующих кругов. – А как этот амулет выглядит-то?

– Я создал его как большой, ограненный рубин, – охотно пояснил Илиан и еще раз предупредил: – Постарайтесь не забыть... себя.

Он посторонился.

Мы со Светкой взяли за руки и шагнули в неизвестность.

* * *

Я открыла глаза и уставилась в желтоватый, беленный еще позапрошлой осенью потолок, тогда, когда умерла бабушка. Паутинки уже украсили его редкими тенетами.

На губах осталось только странное, пахнущее полынью имя человека, который снится мне каждую ночь вот уже целый месяц.

Надо вставать.

Я перевела безразличный взгляд за окно, где кружились под аккомпанемент ветра жирные хлопья снега.

Скоро Новый год...

Сегодня уже почти четыре недели, как я уволилась с работы, потому что не хочу оставлять все как есть, не хочу соглашаться с этим миром, с его условиями, с его правилами! Не хочу жить в нем... Не хочу.

Моя жизнь, мое сердце остались там, в отраженном моим сознанием мире. Там, рядом с Велией...

Я села на скрипнувшем диване.

Неужели я все придумала? И его нет, не было... и не будет?

Судорога сдавила горло, мешая дышать.

Надо все изменить! И я знаю как!!!

Вскочив, я рванулась к балкону. Пальцы сами нащупали шпингалеты.

Пусть так! Пусть будет так.

Может, именно так я найду путь в тот мир?

Морозный воздух дохнул в лицо.

Внизу торопливыми муравьями спешили люди в свой уютный, теплый, существующий на самом деле мирок.

Не хочу!

Вдруг что-то обожгло кожу груди.

Я выпрямилась. Руки выхватили из-за пазухи драгоценность. С тихим шорохом повисла оборванная цепь.

Откуда это?

– Подарок Велии?

Голос, прозвучавший за спиной, заставил мое сердце радостно забиться, а меня обреченно вздохнуть. Я кинула взгляд на оледеневший тротуар. Момент упущен.

– Свет, ну неужели ты все же решила ко мне зайти? И так вовремя. – Я обернулась, разглядывая лицо подруги. Кажется, она даже не была обеспокоена. – Скажи, в твоём дурдоме меня примут?

– Тань, не говори ерунды!

– Зачем ты пришла?

– Тань, это все иллюзия!

– Я знаю. – Губы искривила усмешка. – И Велия, и тот мир. Ты мне об этом пришла сообщить?

– И этот балкон. И эта высота! – Светка подошла ближе. – Я вижу эти же декорации, но почему-то знаю, что это иллюзия!

Жгучая боль резанула вновь, заставляя пальцы разжаться, а рассудок очнуться.

– Черт! – Я смотрела, как подарок мужа яркой искоркой растаял в сугробе. – Свет, я чуть не поверила, что вся моя жизнь – лишь сон! Значит, мы уже где-то в тайнике?

– Да.

– И как теперь выбраться из этого кошмара?

Она заглянула вниз.

– Если ничего этого нет и мы где-то в пещере, значит, может получиться...

Подруга вдруг вцепилась в меня обеими руками, перегнулась через перила, и я поняла, что лечу. Вниз. И закрыла глаза.

* * *

Темнота. Запах склепа, и пыли, и еще какой-то тошнотной мерзости. Звук. Топот!

Я открыла глаза. Топот приближался. Рядом вскочила Светка. С ее пальцев слетел маленький сгусток пламени. Завертевшись над нами, он осветил теряющуюся в темноте пещеру с сотней окружающих нас маленьких монстров.

Мне они больше напомнили здоровенных, до ужаса безобразных летучих мышей, вооруженных клыками, когтями и острым гребнем на спине.

Заверещав от яркого сияния, они на мгновение замерли и кинулись на нас. В следующую секунду Светка оказалась закована в прозрачную, белесую сферу. Я выхватила кинжалы.

Потом начался кошмар.

Воя и рыча, крылатые недомерки нападали на шар, стараясь его пробить, расцарапать гребнем и когтями.

В запале боя я даже не сразу поняла, отчего мое оружие проходит сквозь них, как сквозь туман. Отчего они меня ни разу не то чтобы укусили, даже не задели!

Сфера медленно покатилась, затем начала прыгать, огромным мячиком давя крылатых тварей, а после вспыхнула ярким, пронзительным светом.

Но даже не это было странным, а то, что я вдруг увидела в шаре две фигуры. Двух подруг. Две копии.

Шагая сквозь разбегающихся уродцев, я подошла к шару.

– Свет, это иллюзия! Иллюзия! Ничего этого не существует.

Но ее сияющие смертельной яростью глаза смотрели сквозь меня.

Шар отскочил дальше, рассеивая губительный для чудовищ свет.

– Свет, ты меня не слышишь?

Еще прыжок. Да сколько это может продолжаться?!

Догнав сферу, я не задумываясь нырнула в нее и вцепилась в руку подруги. Светка обернулась. Глаза широко распахнулись, выдавая узнавание.

– Таня? Ты? Но откуда?!

Я проводила взглядом весело попрыгавший дальше шар.

Нет, Света, пока не до объяснений.

Видимо, она сейчас в прошлом, как до этого я. А значит, надо вытаскивать нас отсюда. Но как? Угу... Светка сдернула нас с балкона. Падение...

Сжав покрепче ее руку, я изо всех сил дернула подругу на себя, и мы упали на что-то мягкое.

* * *

Голоса...

– Чудесно! Сообщу Владыке, что вы застряли в Железном мире.

– Отпусти, Саниэль!

– Зачем? Я возьму ее с собой, чтобы Владыка стал сговорчивее!

Боже, чьи это голоса?

Я приподнялась, и то, что увидела, заставило мое сердце стукнуть и замереть.

Раскuroченная комната, сияющие круги и моя дочь в руках Люминеля.

Холодная ярость заставила меня вскочить. Руки сжали рукояти кинжалов.

– Отпусти ее! – Велия сделал почти неуловимое движение, и тонкое лезвие серебристой молнией устремилось к врагу.

Но эльф лишь взмахнул рукой, и кинжал осыпался пеплом на ковер.

– Не дергайся, полукровка, ты уже ничего не сможешь сделать! Как тебе быть без единой капли силы?

Тут в дверь позвонили.

– О-о-о! Это за вами! Мне пора уходить. Я бы убил всех вас, – он с холодной усмешкой оглядел нас, – если бы не знал, что там, куда вы попадете, хуже! Много хуже! Прощайте.

Он сделал шаг к сияющим кругам.

Я кинулась к нему:

– Отпусти Саниэль!

– Ни за что! – Глаза Люминеля полыхнули сталью. – Еще шаг, и я ее убью! Ну? Что же ты не нападаешь, Воительница? Представь, каково это всю долгую жизнь знать, что ты повинна в гибели принцессы?

Нет. Что-то не так! Что-то было не так!

– Не верь, Тань. Это снова иллюзия!

Светкин голос... Но откуда здесь взяться Светке? Она же осталась в Аланаре!

– Люминель давно мертв!

– Ты мертв! – шепнули мои губы, словно убеждая в том сознание.

Он усмехнулся.

– Это в той, другой реальности я мертв, но не здесь! Хочешь проверить? Рискни жизнью принцессы! И не думай меня обмануть! Я помню свою ошибку. – Он смерил меня оценивающим взглядом и довольно кивнул. – Ты выбрала верное решение. Прощай. – Люминель попятился к кругам, прикрываясь Саниэль.

Я шагнула следом:

– Отпусти ее!

– Стой на месте!

– Тань, этого ничего нет!

Светкин голос снова заставил меня очнуться.

– Этого ничего нет... – повторила я, словно слова молитвы.

– Ты так думаешь? – Он остановился возле портала. – Значит, тебе будет не больно пережить еще и это.

Внезапно в другой его руке оказался Дариан.

– Иногда все бывает не так, как хочется. Прощай, Тайна! И помни всегда о том, чего не смогла сберечь!

Я завороченно смотрела, как эльф вместе с детьми шагнул в воронку портала. И кинулась следом. В последнее мгновение чьи-то руки обхватили меня, и я провалилась в пустоту.

* * *

Меня окружили крики, лязг оружия.

Я огляделась.

Тьма, словно живое существо, оцетинилась тысячами черных мечей, наползая на гномов, людей, эльфов, заурасков.

Тьма, которую не мог развеять даже свет взошедших на небе Аланара лун.

Где-то я это уже видела...

– Барга, прикрой мне спину! Я задержу эту тварь! – хлестнул бичом Светкин крик.

Я обернулась и в ужасе замерла. В нескольких шагах от меня, рядом с крошечной фигуркой подруги из черных кругов, разверзнутых в земле, рождалось что-то настолько мерзкое, что разум отказывался верить в реальность происходящего.

Секунда за секундой круги становились больше, выпуская в мир Смерть и Хаос. Рядом со Светкой копошился Барга.

Барга? Но...

Не успев осознать до конца пришедшую мысль, я рванулась к Светлане, поглядывая на

нависшего над нами монстра. В последнее мгновение я выдернула подругу из-под обрушившейся на нас лапы, и мы с ней покатались по траве.

Земля вздрогнула.

– Таня?! – Светка вытаращилась на меня, словно на привидение. – Но как? Откуда? Я видела, как ты упала. Кинжал! В тебя попал кинжал!!!

– Света, очнись! Какой кинжал? Это все иллюзия! Ничего этого нет!!!

– Значит, ты жива?

– Живее всех живых! – Я едва не перекрестилась.

– Черт! – Светка вдруг вскинула руки, в немом напряжении удерживая нависшую над нами глыбу тьмы. – Быстрее! Беги! Я скоро не смогу удерживать эту тварь! – До крови закусив губу, она закрыла глаза. – Беги! Ты должна жить. Ты нужна Велии. А я... даст бог... вернусь. На Землю!

– Светка!!! – Я изо всех сил затрясла ее. – Очнись! Этого. Ничего! Нет!!!

– Беги! – прохрипела она в отчаянии и рухнула на землю.

В следующую секунду нас накрыла тьма.

Ох, как же я хочу домой!

* * *

Запах гари и треск заставили меня очнуться. Вокруг горел лес. Рядом лежала подруга.

– Свет, очнись! – Задыхаясь от дыма, я затормошила ее. – Да очнись же ты!

После хорошей оплеухи подруга открыла глаза. Держась за щеку, она бессмысленно поморгала и наконец прокашляла:

– Где это мы?

– Не знаю. Но отсюда надо выбираться, иначе задохнемся.

Я помогла ей подняться.

– Пойдем туда, – решила она, ткнув пальцем в пожелтевшие кусты.

– А почему туда?

– Мне кажется, я знаю, где мы. – Светка покрутилась на месте. – Очень похоже на ритуальную поляну в Винлейне.

– Если так, – я обвела взглядом окружавшие нас деревья, – то как мы сюда попали? Чьи это воспоминания?

– Ты думаешь, что это очередная иллюзия? – Светка невольно передернулась и посмотрела на меня. – Возможно. Только такого у меня в памяти нет.

– И у меня. – Я еще раз огляделась. Обугленные стволы многовековых деревьев Винлейна, кое-где чернеющие на фоне пожухлой листвы, просто сводили с ума своей абсурдностью. – Разве было такое, чтобы Винлейн горел?

– Наверное, мы до сих пор еще в том кармане и...

– А если нет? – резко перебила я ее. – Илиан говорил, что, если очень захотеть, мы можем переместиться в Аланар... А вдруг мы уже дома? И даже не знаем, сколько времени здесь прошло...

– Ладно. Пойдем. Кого-нибудь встретим, и станет ясно: иллюзия это или реальность. – Светка решительно зашагала вперед.

Тихий шорох возле деревьев заставил меня насторожиться. Я привычно достала кинжалы и бросилась догонять подругу.

Добравшись до края поляны, она растерянно огляделась.

– Здесь должны были быть порталы. – Светлана подняла на меня полный отчаяния взгляд.

– Да бог с ними, с порталами. Давай отсюда выбираться!

– И как?

Я кивнула на чащу:

– Пойдем в лес. Куда-нибудь да выйдем.

– Тань, сунуться в горящий лес равносильно самоубийству.

– Если это галлюцинация, то запросто!

– А если нет? – хмыкнула она и вдруг вскрикнула: – Танька, сзади!

Я машинально обернулась, а в следующую секунду лезвия кинжалов словно ножницами снесли появившуюся рядом чешуйчатую голову заураска.

У меня над ухом вжикнула молния, зажарив еще трех ящериц. Выставив вперед кинжалы, я огляделась.

Заураски, видя печальный конец своих товарищей, больше не пытались к нам лезть. Они окружили поляну. Появляясь из мгновенно возникающих и тут же исчезающих порталов, ящерицы медленно начали сужать круг.

Не сводя глаз с приближающихся чудищ, я, шагнув назад, нашла Светкину спину.

– Ну и что будем делать?

– А хрен знает! – выдохнула подруга. – Открыла бы портал, но, если Винлейн горит, куда открывать-то?

– Значит, будем делать фарш из ящериц! – Я покрепче сжала рукояти.

– Фу! Не знала, что тебе нравится восточная кухня! – хрипло хохотнула Светка. – Давай лучше сожжем их на фиг?

От ее тела шло покалывание.

– Не, Свет, этих сожжешь, другие повылазят.

– А мы и других! Пока сил хватит!

Я не видела, что сделала подруга, но вдруг будто раскаленная игла пронзила позвоночник. Мы вздрогнули одновременно, и на заурасков обрушился огненный дождь. Нас оглушил визг, а к запаху гари прибавился сладковатый смрад паленой плоти.

– Фу, Свет, если мы сейчас не выберемся, мы рискуем задохнуться! – Я уткнулась в ветровку, стараясь спастись от дыма. – Открой портал хоть куда-нибудь!

– Ладно, попробую открыть переход в обитель совета магов. Их зала ведь под землей. Не думаю, что там может быть пожар! Может, заодно чего и разузнаем!

Миг, и перед нами заплескались круги портала.

Подруга взяла меня под руку:

– Ну Танюха, рискнем?

Любуясь ультрамариновым сиянием, я шагнула вместе с ней. Нас окружила прохладная темнота.

Что ж, не самое худшее из ожидающих нас событий.

Светка прищелкнула пальцами, и над нами повис неяркий сгусток света.

– Ты смотри! Не промахнулась!

Я оглядела теряющийся во мраке зал. Перед нами стоял длинный, покрытый пылью здоровенный стол, окруженный двенадцатью креслами. Потухший камин скалился обгоревшими поленьями.

Кинжалы вернулись в ножны.

Здесь нам пока ничто не грозило. Мало того, в этом зале, казалось, уже много лет не было ни одного живого существа.

– Жутковато тут! – поежилась я.

– Не то слово! – Светка хозяйским шагом подошла к столу. – Если честно, не припомню такого! Чтобы во владениях магического совета да не ошивалась пара-тройка магов? Да они же здесь жили!

Она пробормотала заклинание и хлопнула в ладоши. В ту же секунду с ее рук слетела маленькая, пронзительно-зеленая звездочка и устремилась в камин. Обгорелые поленья моментально вспыхнули, будто их облили керосином.

– Н-да-а, что ж тут произошло?

Я оглядела беспорядок, заботливо спрятанный сумраком: покореженные стеллажи, шкафы с выбитыми стеклами и обуглившимися остовами старинных книг. Изысканный паркет был покрыт хлопьями пыли и пепла. Изорванные листы, хранившие в себе знания

сотен тысяч поколений, мусором устлала некогда величественную залу.

– Тань! Иди сюда!

Встревоженный Светкин голос заставил меня обернуться.

Подруга стояла у стола, бережно держа тонкую книжицу.

– Послушай! – Она подняла на меня такой отчаянный взгляд, что я тут же оказалась рядом. Светка пробежала глазами несколько строк и начала читать: – «Уже три года идет война. Лучшие маги вместе с Владыкой Пентилианом пытаются сохранить оставшиеся у Эльфийского союза земли и отвоевать те, что забрала Наказующая армия... (*Зачеркнуто.*) Чем сильнее заклинания Смерти, которые мы создаем, тем мощнее их ответный удар... (*Луностояние спустя.*) Они захватили еще два наших города: Элиндейл и Льон. Мы лишились лучших зельеделов!!! (*Две седмицы спустя.*) Мы не успеваем варить зелья для наших бойцов и магов. Почти все плантации найгопли выжжены. Маги взяли в руки оружие... (*Полкварта спустя.*) Наказующая армия отрезала нас от гномов. Окомаговизоры потухли. Не хватает сил, чтобы наладить вещание... (*Кварт спустя.*) Какое безумие лишиться всех магических сил!!! Эльфийского союза больше не существует! Вчера были убиты пятеро из нашего совета и Владыка Пентилиан. Они пытались защитить наш город. Теперь он горит. Царица нового мира, как сама себя величает эта особа, жжет древнейшие библиотеки и уничтожает наши города. Убивает всех, кто не желает принести ей клятву верности! Магии больше не существует!!! Вчера ушел и больше не вернулся Мирандель. Я остался один в бывшей обители магии всего нашего великого государства... Я так и не дождался возвращения Великих и Сердца. Мой король так и не узнает, что его половинка сгинула в чужих мирах, а его дети будут до конца своих дней томиться в застенках проклятой ведьмы. Если бы я мог хоть что-то сделать! Но я слаб и немощен. Мой магический резерв почти иссяк. Но я жду! Жду тех, кто придет сюда, чтобы уничтожить последний приют магии. У меня еще остался небольшой запас зелий... (*Страница вырвана.*) О мой Владыка, о мой народ! Когда настанет мой час, я клянусь забрать к праотцам как можно больше мерзких тварей, именуемых себя Наказующей армией. О Всевидящий! Но как? Как?! Как они смогли победить всерасовый совет магов Аланара?! Всех наших союзников?! Я ничего не знаю о других расах... Ни-че-го. (*Седмица спустя.*) Я чувствую рядом присутствие магической силы невероятной мощи... Шум за потайным ходом раздается уже час... Значит, пришел и мой черед. Полукровка...» – Светка вдруг замолчала.

– Ну что? Что там дальше?! – Я заглянула в книжку.

– Ничего. – Она подняла на меня абсолютно сухие глаза. Я не увидела в них ни отчаяния, ни страха. Только безразличие... и в то же время рвущую душу боль. – Тут оборван лист.

– Так надо его поискать! Ты нашла чей-то дневник.

– А смысл? Зачем тревожить мертвых? Все, Тань. Мы опоздали. Это – реальность. Нас возвратило домой. Мы ничего не успели и ничем не помогли этому миру.

– Свет, но ведь мы зачем-то здесь! Однажды мы уже спасли этот мир. Давай попробуем сделать это еще раз? – Я погладила рукоятки кинжалов.

– А зачем? – Светка улыбнулась. – Тот, ради кого я бы спасла этот мир, мертв. – Ее глаза сузились. – Но ты права! Так все оставить нельзя. Для начала мы найдем детей, а потом уничтожим того, кто развязал эту бойню, и вернемся на Землю.

– Неплохой план, – хмыкнула я. – К тому же, чтобы отомстить этому неизвестному врагу, нам всего лишь надо перебить его армию. Что нам стоит?

– Это потом. Армию я возьму на себя, а вначале узнаем, где они держат детей! – Подруга меня словно не услышала.

– А если... – Мой голос предательски дрогнул.

Я замолчала, но Светка все поняла и без слов.

– Тогда мне нечего терять. – Она осторожно положила книжицу на стол и прошлась по залу, внимательно разглядывая пол.

– Что ты ищешь?

– Да была тут парочка тайников.

Она присела у дальнего шкафа. Что-то щелкнуло.

Я подошла ближе.

– Всего пять. Не много, – Светка обернулась ко мне, – но все же... Два магии, здоровья и выносливости. – Бутылочки с зельями одна за другой выстроились в ряд, покинув тайник. – О! А вот эта, зелененькая, – подруга побулькала пузатой бутылочкой, – зелье скорости. По моему, его еще Барга разработал. Но вот только в жизнь его так и не внедрили.

– Пригодятся, – кивнула я.

– Еще бы! – Ее глаза хищно блеснули. Она подхватила два весело звякнувших бутылка и протянула мне. – Вот. Тебе на силу, мне на магию. Только их нужно выпить сейчас. Вдруг потом у нас не будет времени, чтобы пополнить силы.

– А если...

– Я не собираюсь здесь задерживаться. Или я найду и спасу детей, или уничтожу всех и все к едрене фене! – Она посмотрела на меня в упор. – И не сомневайся. Сил у меня хватит!

– Да я и не сомневаюсь. – Пожав плечами, я откупила зелье выносливости.

* * *

Сложив оставшиеся зелья здоровья и магии в мешок, Светка, махнув мне, подошла к камину.

– Здесь есть потайной ход. – Она погладила выпирающий кирпичик и утопила его в стену.

Послышался щелчок, и камин, как на воздушной подушке, бесшумно отъехал в сторону, открыв темный квадрат потайного коридора.

Она посмотрела на меня и улыбнулась уголком губ.

– Вот так, стоя за этой стеной, я тогда все и подслушала. А потом пришла к тебе. – Она шмыгнула носом. – Тань, не нужно нам было уходить. В тот момент казалось, что мы поступаем правильно, а сейчас я просто уверена, что если бы мы не ушли, то защитили бы Аланар. Не знаю как, но защитили бы!

– Свет... – Я запнулась под ее внимательным взглядом. – Все будет хорошо! Правда-правда!

– Куда уж лучше? – фыркнула она, поманила плавающий в воздухе огненный шарик и зашагала в чернильную темноту.

Ну не умею я утешать! Не у-ме-ю! К тому же какая-то легкая нотка фарса не давала смириться со всем происходящим.

Ну не могла я даже представить, что наши дети сейчас в какой-то тюрьме. Что Владыка – мертв и мы никогда с ним больше не напьемся ликера из листьев флисы, не поспорим из-за какой-нибудь ерунды и наутро не получим от наших половинок нагоняй.

Еще не давала покоя мысль: что же такое могло произойти, чтобы все маги потеряли силу? И что случилось с остальными? Где армии людей, гномов и драконов? Тоже уничтожены? И откуда взялась эта Наказующая армия? Они что, пришельцы из другого мира? Невозможно было даже вообразить, что низшие расы смогли победить всех магов Аланара!

Шагая по каменному коридору, я поняла, что окончательно запуталась и что мне очень не хватает Велии... Уж он-то быстро бы сообразил, что к чему.

Погрузившись в раздумья, я едва не налетела на внезапно остановившуюся Светку.

– Здесь выход, но дверь не открывается. Рычаг не работает.

– А может, ты не туда давишь?

– Туда. Вот, – она посторонилась, – видишь, пластина выпирает?

Она нажала на нее раз, другой. Ничего не произошло.

– Мы попали.

Я толкнула плечом даже не шелохнувшуюся плиту.

– Ну и что теперь делать?

Подруга растерянно пожала плечами:

– Не знаю.

– Так шарахни ее огнем!

– Тань! – Она посмотрела на меня как на умалишенную. – Представь, что будет, если я шарахну огнем и он отприкошетит в нас?

– Две котлетки?

– Два уголька, если учесть, что я влила в себя два зелья магии.

– Н-да-а... А если кинжалами? Чик-чик?

– Тань, это – камни! – Светка досадливо покусала губы.

– А если мечом? – Я завела руку за спину и вытащила из ножен лязгнувшее оружие.

Ну надо же, как я про него забыла?

Удивленно повертев оружие, я приступила к изучению двери.

– Хм, ну если это механизм... значит... – Я ощупала преграждающую наш путь стену, прижалась к ней и затаила дыхание. – Во! Вон оттуда дует!

Я посмотрела на клинок.

Жаль, конечно, раритетного оружия... но не пропадать же здесь?

Недолго думая я попыталась засунуть лезвие в щель, но оно оказалось чуть толще.

– Блин! Что такое не везет и как с этим бороться! – Со злости я надавила на рукоятку, что-то щелкнуло, и лезвие провалилось внутрь.

Я безрезультатно потолкала дверь и покосилась на отрешенно наблюдающую за мной подругу.

– Кажется, не получилось.

– Отрицательный результат тоже результат. – Она равнодушно пожала плечами.

– Черт! – Вцепившись в рукоятку, я в отчаянии подергала меч, и вдруг он повернулся. Беззвучно проехал вперед и остановился посередине двери. – Ты видела? Это что, я зелье силы перепила, или это меч такой... крутой?

– Ты дальше води. – Светка, помогая, ухватила за рукоять и, провернув оружие еще раз, повела вниз, потом вбок, пока в двери не образовался прямоугольник.

Одним движением выдернув меч, я отправила его в ножны и навалилась на каменную плиту.

– Тань, ты лучше уйди, – посоветовала Светка и выставила вперед руку.

Я едва успела отскочить, как в следующее мгновение самодельная дверь пулей вылетела вперед и с глухим грохотом разбилась о стену.

Следом вывалились мы, прямо в лапы смуглых узкоглазых карликов, незамеченных нами в темноте зала. Те на мгновение изумленно замерли.

– Темные бесы! – Светка сориентировалась первой.

Легкое шевеление пальцев, два слова на ильениррье, и над нами засветилась, отражая сияние светлячка, дымка защитного купола.

– Че, недомерки, хана вашей засаде? – поздоровалась я.

Легкий шорох пронесся по зале, и на нас угрожающе уставились короткие черные трубочки.

– Ой, а мы типа напугались! – Пузырьки бесшабашной ярости ядом проникали в кровь. Ох, не надо было злоупотреблять зельями! – Вы лучше карандашики спрячьте, чтобы мы ненароком чего неприличного у вас на лысинах не нарисовали! И вообще! Мы девушки порядочные, а вы тут трясете перед нами незнамо чем!

Бесы рассерженно заворчали.

– Молодец, – одобрила Светка. – Теперь по-тихому все равно уйти не получится.

Я покосилась на нее:

– А ты хотела?

Лицо подруги исказил хищный оскал. Скользнув по мне взглядом, она медленно покачала головой и скомандовала:

– Прикрой меня. На счет три. Раз... два...

Я почувствовала, как купол на мгновение исчез. У нескольких бесов на палках засияли серебристые звездочки. Светкин веер молний и мои метательные ножи слетели одновременно, отправляясь собирать кровавую жатву. В следующее мгновение она активировала купол, и начался хаос.

Молнии, рикошета от стен, заскакали по залу сияющими градинами, догоняя пытающихся сбежать бесов, время от времени с шипением тая в защищающей нас волшебной дымке, пока не растворились сами собой, оставив в воздухе лишь легкий запах озона. А в следующее мгновение в зале замерцали круги порталов, из которых вышли несколько заурасков и смело направились к нам.

Тут я почувствовала, что нас ничто не защищает.

– Свет, зачем ты убрала купол?

Ответом мне был ее изумленный взгляд. Она непонимающе приложила руки к груди.

– Тань, моя сила... Она уходит, как... как воздух из дырявого шарика!

Я дернулась за мечом, но поняла, что не могу пошевелиться. Да какое там пошевелиться, я словно окостенела. Уши отказались слышать, глаза смотреть. Наступила темнота.

* * *

Сквозь лиственный потолок пробивался солнечный свет. Настолько яркий, что я, приоткрыв глаза, тут же зажмурилась и перевернулась на бок.

Мама дорогая! Да это ж Тронная зала Винлейна!

Я села и некоторое время разглядывала увитые цветами стены, кадки с вечноцветущими деревьями и искрящийся разноцветными брызгами фонтан.

За спиной раздался чей-то стон, заставив меня оглянуться. Рядом лежала подруга.

– Свет, очнись! Просыпайся! – Я затормошила ее.

Она распахнула глаза:

– Где мы?

– В Винлейне!

– В Винлейне? – Светка, держась за голову, села и огляделась. – Тронная зала? А где заураски?

Она попыталась встать, но ее остановил властный голос:

– Сиди где сидишь!

Мы переглянулись и вновь украдкой оглядели пустынный зал.

– Вообще-то после резкой магической атаки могут быть зрительные и слуховые видения.

– Свет, а одно и то же может почудиться двум людям сразу?

Подруга нервно усмехнулась:

– Если только галлюцинация настырная попадется!

Я погладила рукояти кинжалов и резко поднялась.

– Лучше сядь, княгиня, – угрожающе посоветовала невидимка. Казалось, ее голос раздавался отовсюду.

– А то что? – Я помассировала виски, пытаюсь утихомирить круги, что сейчас плясали у меня перед глазами.

Вдруг жаркая волна толкнула в грудь, а в следующее мгновение мне показалось, что из меня вытянули всю силу, магическую силу, заставляя опуститься на пол.

Светка охнула и тут же скривилась:

– Так, значит, мне не почудилось? Те зеленые рожи действительно пили мою энергию, прежде чем нас обездвижить?

Я открыла рот, но голос, идущий отовсюду, перебил меня:

– Н-да, Воительница, ты пустышка. А вот у Светлой есть чем поживиться. И... как тебе

удалось так быстро восстановиться? С момента вашего пленения прошло чуть больше трех часов. Как давно я не получала столько живой силы. Мм... в последний раз это было, когда мои воины сожгли Фирейн.

Светка чуть слышно застонала.

Я до крови закусил губу. Этот звучащий отовсюду женский голос одним словом уничтожил надежду, оставляя в душе только пустоту.

Разве можно найти Фирейн, а уж тем более его уничтожить?

– Где ты? Где ты, покажись! Что ты сделала с детьми? – Светка вскочила и как безумная завертелась на месте.

– Детей пока надежно охраняют! – Сочась ядом, голос как ни в чем не бывало зазвучал дальше: – Я поместила их в особую тюрьму. Это мое последнее изобретение. Я назвала ее клетками безволия. Они никогда не очнутся сами. К ним приставлены мои лучшие маги.

– Зачем они тебе? Отпусти их, и, я клянусь, мы уйдем! – В таком отчаянии я не видела подругу ни разу. – Мы не тронем тебя!

– Ха-ха-ха! Они не тронут меня! Скоро вы будете молить, чтобы не тронули вас! И еще! Скажите на милость, куда вы собрались идти?

– Да хоть к черту в пасть, лишь бы подальше отсюда! – не выдержала я, успокаивающе притянув к себе Светку. – К драконам, в другой мир, на Землю!

– К драконам? – заинтересовался голос. – Ну-у-у, я даже и не знаю, найдете ли вы их. Они куда-то исчезли, может, в соседнее отражение. Да мне и ни к чему это знать. Только территорию занимали. А насчет вашего истинного мира, Великие, я подумаю. Возможно, действительно отпущу вас туда, а потом уничтожу связывающую с мирами зеркальную грань. Все равно вашему миру осталось жить какое-то столетие. Сердце Светоча уже начало его разрушать! Проснувшийся артефакт требует пищи, а если нет истинного Светоча, чтобы утолить его голод всеобщей любовью, он станет упиваться кровью. Непрекращающиеся войны уничтожат вашу глупую расу!

Я продолжала стоять, прижимая к себе Светку, которую била крупная дрожь.

– Да! Действительно! Решено! Именно так и сделаю. Вы подсказали мне прекрасную мысль, как вас всех уничтожить, но... вот только с казнью, Великие, вам придется подождать. Мне нужно еще кое-кого найти.

– И кого? – Я даже не узнала свой внезапно охрипший голос. Боль сменилась звенящим равнодушием, словно это не наша и не наших детей сейчас решалась участь.

– Твоего мужа, Тайна. Он один способен уничтожить все, что я долгие годы создавала. Всю мою империю. А приманкой, естественно, станете вы и ваши крошки. Светлая, у тебя чудесные дочки. Жаль, Владыка не дожил до сына! Я бы его пощадила, если бы он пошел на мои условия, но увя... Он не привык проигрывать, и... его растерзали горные звери. Гоблюки выкупили у меня его смерть всего за пару шкур. Не подумайте, что я жаждала его гибели, просто тогда на кону стояла моя жизнь.

– Зачем? – Голос Светки показался мне писком котенка. – Зачем ты это делаешь? Что тебе от нас надо? Кто ты?

– Хорошие вопросы, Светлая. Будем считать, что любопытство – это ваше последнее желание, перед тем как мои воины уведут вас в клетки безволия, где вы воссоединитесь со своими ангелочками. Моя история будет короткой. Это случилось давно, за несколько лет до того, как в этот мир пришли вы. Мне было всего сто шестьдесят лет, я собиралась замуж за любимого мужчину. Мы жили в Великограде. При правлении Эдьярда и Мервиль полукровкам ничто не угрожало. Да, мы считались низшими созданиями, вечными слугами, но мы были свободными. Могли выбирать работу и зарабатывать. И нас уже никто не уничтожал. – Голос замолчал и вдруг обратился ко мне: – Воительница, ты знаешь, как умер старый князь? Велиандр тебе ничего не говорил?

– Он... – Я замялась, озадаченная вопросом. – Он умер в войне с тенями.

– Да! Конечно! Официальная версия. Княжеский род никогда не выносил сор из избы. – Усмешка и вздох застыли в воздухе. – Его убил мой жених. Высшие лорды Великограда

любили брать к себе в прислужницы полукровок, естественно, используя их в качестве любовниц. Придворные целители даже изготавливали специальный отвар, чтобы они не плодили бастардов. А после, когда девушка надоедала лорду, ее отдавали сначала приближенным, а потом слугам.

– Зачем ты нам все это рассказываешь? – Мы со Светкой переглянулись.

– Такой рабыней оказалась и я. Моя семья поставляла продукты ко двору князя, и вот однажды меня заметили, а когда моего любимого не было в Великограде, за мной пришли и отвели в княжеский дворец. Так я оказалась в постели князя. Месяц я терпела унижение, и вот однажды ночью мой жених вернулся. Родные не хотели ему говорить, где я, но он узнал, пришел во дворец и убил князя в собственной постели. В ту же ночь мы бежали. У меня было немного драгоценностей. Эдьярд баловал меня подарками, к тому же я подружилась со слугами и от них узнала о тайных выходах из дворца. – В зале снова повисло молчание. – Наши семьи были уничтожены, и тоже якобы в войне с тенью, но мы об этом узнали только год спустя. Высшие лорды правительственного совета, естественно, скрыли случившееся, объяснив горожанам, что на князя напала теневая тварь, а княгиня... Она всегда была не от мира сего. Мне кажется, она даже не заметила кончины своего венценосного супруга.

– Но при чем тут Велія? – не выдержала я, невольно оглядываясь на голос. – Зачем тебе *его* смерть?

– Велія? Возможно, что ни он, ни его сестра тоже ничего не знали о подробностях смерти князя. Просто так сложилось, что из-за его семьи я лишилась всех, кто был мне дорог, и сейчас всего лишь отдаю долги.

– Но он не кровь князя Эдьярда!

– Зато он убил единственного, кого я любила! – Голос зазвенел гневом, отскакивая от стен. – Того, кто хотел лишь возродить справедливость!

– Велія? – Я лихорадочно соображала. – Кого он убил? Славиана? Люминеля?

– Не-э-эт! Славиана я никогда не видела, а Люминеля жаль. Глупый мальчик, решивший в одиночку сунуться в логово змей. Без поддержки, без воинства! Глупец! Он даже не воспользовался открытым порталом, чтобы сбежать ко мне!

– Черт тебя дер! – Светка вырвалась из моих рук. – От твоих слезливых историй у меня скоро изжога начнется! И раз ты такая крутая – покажись! Познакомимся, раз у нас так много общего!

– Ага, а то где-то сидит с громкоговорителем в обнимку!

– Это потому, Тань, что она нас просто боится. Неужели ты этого еще не поняла? Обычная мания величия с психозом опасности. Ох сколько я таких в свое время в психбольнице перевидала!

– К чему столько слов, Светлая? Просто я хотела спокойно, без истерик все вам объяснить. Так вот, осталось ответить на последний вопрос – кто я! – Теперь голос звучал не отовсюду, а только сзади.

Мы обернулись.

От трона к нам шла невысокая, худенькая девушка.

Вытаращив глаза, мы со Светкой вместе выдохнули:

– Вира?!

Серебристый смех зазвенел колокольчиком.

– Нет. Я ее сестра – Мейана. Близнец. Вира и мухи не обидит и даже добровольно осталась у клеток с вашими выродками. На тот случай, если вдруг проснутся. – Девушка вновь рассмеялась и уселась в кресло, появившееся позади нее словно из воздуха. – Это же надо было додуматься – столько лет прислуживать врагам!

Мы, остолбенев, разглядывали точную копию Виры.

– Как?.. – начала было, Светка, но Мейана ее перебила:

– Да! Я и сама не знала, что она каким-то чудом выжила, и совершенно случайно наткнулась на нее, однажды гадая на крови. Наивная сестренка сообщила, что прислуживает и живет у князя, а наш дом цел, и позвала меня в гости.

– Н-да, если б знала, какую гадюку она пригласила...

– Ты права, Тайна! Именно тогда я поняла, как воплотить в жизнь свою месть. И вот спустя годы справедливость восторжествовала!

– А тебе не кажется, что в борьбе за справедливость ты уподобилась тем лордам, что уничтожили твою семью? – Не сводя с нее глаз, Светка шагнула ближе. – Ведь ни я, ни Тайна, и уж тем более наши дети и мужья не повинны в твоём горе!

– Все! Достаточно! – скривилась полукровка. – В мире мертвых и выясните, кто прав, а кто виноват! Мне достаточно знать то, что именно по вашей вине погиб Бervуль!

– Это тот полукровка, что вместе с Люминелем организовал нападение на Винлейн? – Светка посмотрела на меня.

Я кивнула. Теперь действительно кое-что начинало проясняться.

– Но Велия его не убивал! Он... его даже не было с ним рядом!

– Да! Не он, но его сын! Его кровь!

– А можно еще пару вопросов? – Я направилась к Мейане, но метрах в двух от кресла налетела на окружавший ее невидимый барьер. Предусмотрительная, стерва!

– Можно! – Точная копия моей служанки, да какой там служанки, подруги, улыбнулась мне такой улыбкой, что последние сомнения исчезли. Это действительно не Вира! – Только не пытайся меня убить, княгиня. Лишь зря потратишь время. Хотя о чем я? Ты даже не можешь ко мне подойти!

– Охота была руки марать! – покривилась я.

– Обмен колкостями мне тоже неинтересен. Спрашивай, что хотела, а то ваши детишки уже заждались!

– Как? – Светка опередила меня и встала рядом. – Как ты смогла победить магов Винлейна? Жрецов Златогорья? Старейшин Лунного Озера? Целителей Великограда? Скажи как?

– Тебе очень интересно, как я расправилась с вашими надутыми магами? – Девушка расплылась в довольной улыбке и подняла руку. – С помощью этого.

Она стянула с руки неприметный браслет и повертела его в пальцах.

– Это артефакт древних. Браслет, забирающий у противника всю магическую силу.

– Откуда он у тебя? – Я уставилась на потемневшую от времени побрякушку. – Ведь он был только у Люминеля, а после, по возвращении домой, Велия лично расплавил его.

– Н-да. Верно. Все так и было. Жаль тот браслет. Но у меня сейчас таких артефактов столько... – Она взглянула на нас. – Хотите узнать откуда? Не секрет! Когда мы с Бervулем бежали из Великограда, мы добрались до земель гномьего Братства. В Рубаине нас приютил один маг-алхимик. Уж не знаю откуда, но у него была невероятно богатая библиотека! Вот в ней среди старых свитков я и нашла способ создания такого артефакта и все время, пока Бervуль был на каторге, я пыталась его получить, и мне удалось!

– Значит, ты отдала Люминелю этот браслет и отправила их на захват Винлейна? – Я осторожно коснулась пальцами защищающего ее купола. Нет. Пробить кинжалами нереально, а у Светки эта тварь высосала все силы.

– Ну не совсем так. Прикинулась бабкой на ярмарке! Мне не нужно было, чтобы кто-то до поры до времени узнал о существовании этого артефакта. Постепенно собирая силу, Люминель мог бы справиться со всеми вами, на что я и рассчитывала, если бы не одно «но»! Он оказался глуп и оттого погиб! Что ж, туда ему и дорога! – Она усмехнулась. – Как все замечательно складывается! Теперь осталось лишь подождать Велию, но это недолго. Он ведь пойдет за тобой куда угодно! Просто удивительно, почему Всевидящий именно тебе дал такую власть над этим мужчиной? – Она помрачнела и приказала: – Что ж, собирайтесь. Ваше предсмертное желание я исполнила. Теперь мои слуги проводят вас в клетки, где вы и пробудете до того времени, пока я не разделаюсь со всеми оставшимися в живых врагами Наказующей армии. Взять их!

Я выхватила кинжалы и развернулась.

Из открывшихся у стен порталов появились несколько десятков заурасков и

неторопливо зашагали к нам.

– Ненавижу! – Вся боль и отчаяние, захлестнувшие нас с головой, ожили в этом Светкином крике.

У меня за спиной что-то лязгнуло, и я с удивлением увидела в руках у подруги меч, что дал нам Илиан. Опять я о нем забыла!

– Это из-за тебя погиб Пентилиан, это из-за тебя мучаются наши дети, это ты украла и уничтожила наши дома!

– Правильно! Долг платежом... Так же, как было и со мной!

– Плевать, я не боюсь тебя! Без своих браслетов – ты ноль!

Неумело размахивая мечом, Светка вдруг сделала выпад, и лезвие, пронзив защитный купол, потянуло ее за собой. Последнее, что я увидела, были изумленные глаза Мейаны, а затем она и весь зал вместе с шагающими к нам заурасками поплыли, словно акварельные картинки от капель дождя.

Сколько мы были в пустоте, заполненной серым туманом, неизвестно. Пока я наконец не поняла, что вижу перед собой небольшую пещерку, освещенную падающим откуда-то сверху лучиком солнца. Рядом стояла, крепко зажмурившись, Светка, с силой сжимая рукоять меча, наполовину ушедшего в трещину стены, а на его лезвии висел на черной цепочке небольшой ограненный камень, пульсирующий ярко-красным светом.

– Свет... – Я шагнула к ней и обняла за плечи. – Все закончилось, Свет.

Она недоверчиво приоткрыла глаза:

– Я убила ее? Где мы?

– Свет, мне кажется, что все это было видением.

Она неуверенно огляделась и посмотрела на камень.

– Мы нашли его? – Отпустив рукоять застрявшего в расщелине меча, подруга бережно сняла с лезвия цепочку с камнем. Взяв его в руки, она подняла на меня восторженный взгляд. – Ой, Тань, оно теплое! И... оно бьется в такт с моим сердцем! Я чувствую! И что теперь делать?

– побыстрее отсюда уйти!

– Нет! Илиан говорил что-то о том, что Сердце может исполнять желания! Я хочу попробовать кое-что загадать!

– Свет, ты бы поосторожнее с желанием. Вдруг оно навредит?

Она посмотрела мне в глаза:

– Это – не навредит!

– Ты хочешь вернуть Владыку?

– Нет. – Подруга покусала губы и выпалила: – Хочу, чтобы нам была дана возможность все исправить!

– Она уже нам дана!

Голос, прозвучавший позади, заставил нас вздрогнуть и обернуться. От синих кругов портала к нам шли Илиан и Велия.

– Вы нашли его!

– Мы смогли проникнуть в тайник сразу, как только исчезла защищающая его магия...

– Вел! – Я кинулась к мужу. – Ты... ты должен знать! Мы такое видели...

– Да, мы побывали в будущем! В ужасном будущем! – Светка тоже подскочила к нему и вцепилась в руку. – Письмо, что вы нашли в Тронной зале Винлейна, написала та, что развязала войну!

– Это сестра Виры!

– Она захватила детей!

– И убила Владыку!!!

– И уничтожила весь Аланар!!!

– Что за бред?! – Рык Велии заставил нас замолчать.

– Скорее всего, они пересказывают видения, что насылало на них Сердце. – Илиан

подошел к мечу и одним рывком выдернул его из щели.

– Нет, это не видения. Не просто видения. Это то, что может случиться с нами или, возможно, уже случилось! – возразила Светка, гневно взглянув на Илиана. – И вы должны это услышать!

– Ладно! Выкладывайте все по порядку! – приказал Велия.

Мы со Светкой переглянулись. Отвечая на ее немую просьбу, я кивнула и начала:

– Когда мы только шагнули в портал...

Вскоре, споря, дополняя и перебивая друг друга, мы рассказали им все.

– Хм, если представить на мгновение, что вам каким-то образом удалось узнать будущее, значит, надо немедленно возвращаться. – Велия задумчиво покусал губы. – Если нам уже не спасти отца и мир таким, каким он был, то нужно найти детей и ту... гм... жертву обстоятельств. Это же надо, какая жажда мести, а точнее власти. Цепляется за любой предлог, только чтобы обелить себя. Нет чтобы сказать спасибо Эдьярду за то, что заметил и приблизил, пусть не к короне, так хотя бы к княжеской постели...

– Вел, ты говоришь как прожженный тиран и деспот, у которого этих любовниц было вагон и маленькая тележка! – возмутилась я.

– А мне кажется, ее задело именно это! – поддержала его Светка. – Ведь чего-то же она ждала, подарки получала. А когда поняла, что Мервиль подвинуть не удастся, позволила Бервулю убить князя.

– Не нужно забывать, что последнее видение это не будущее, а всего лишь одна из граней реальности, – остудил наш спор Илиан. – И совершенно необязательно, что все было или будет так, как показало Сердце.

– И тем не менее нужно быть готовыми к худшему! – возразила Светка.

– Кстати, если верить этому видению, Мейана еще до войны умела делать амулеты древних, забирающие магическую силу врага. – Я посмотрела на задумчивых мужчин. – Значит, даже если Сердце обезопасит Саниэль, все равно нужно найти Мейану! Не думаю, что она могла доверить эту тайну кому-то еще. Ей не нужна конкуренция.

И тут легкая дрожь, идущая из глубины горы, заставила нас вздрогнуть и растерянно оглядеться.

– Открываем портал в Аланар. – Велия обвел нас тяжелым взглядом. – Немедленно.

– А я боюсь! – вздохнула Светка, разглядывая Сердце. – А вдруг там...

– Свет, – я заставила ее посмотреть мне в глаза, – пока ничего не произошло, не нужно в это верить и не нужно этого бояться! Ведь своими страхами ты соглашаешься с тем, что наши кошмары – реальность!

– Уходим. Сегодня. Сейчас! Забрав Сердце, вы разбудили спящие силы. – Илиан крутанул в руках меч и улыбнулся. – Я так долго этого ждал!

* * *

Круги портала приняли нас, выпуская под уже темнеющее небо.

– Ого, мы так долго были в том кошмаре? – Светка огляделась. – И почему никого нет? Что, всем надоело нас ждать?

– Ты даже не представляешь насколько! – усмехнулся Велия и пояснил: – Вас не было три дня. Сегодня последний день луностояния... мм... полнолуния.

– Три дня?! – Мы со Светкой переглянулись.

– А чему вы удивляетесь? – пожал плечами Илиан. – Если бы вы не догадались расправиться с вашими видениями моим мечом, то могли пробыть в том кошмаре дольше... Во много раз дольше! Только этот меч и мог справиться с этим артефактом, ведь именно им было вырезано сердце у двойника Виниара. А сделать это могла только та, в чьих жилах течет его кровь. – Он печально усмехнулся, разглядывая наши изумленные лица. – Да-да, Светлая! Ты предок убитого мною отражения Владыки Виниара. Я знал, что Сердце подчинится или наследной крови, или самому Светочу, – он обернулся к Велии, – и именно

это я указал в том письме, оставленном сыну.

– Так, стоп! – Светка ошеломленно оглядела всех нас и поднесла к глазам пульсирующий камень. – Значит, когда-то давно кто-то из моих предков стал твоей жертвой, чтобы обезопасить жизнь тирану? Предок? Но у меня из родни никто здесь не жил!

– Светлая! – Илиан устало вздохнул. – Речь идет не о десятках и даже не о сотне лет! Откуда ты знаешь, где обитали твои праотцы почти тысячелетие назад? И прекращай ставить под сомнение мои слова! Произошедшее сегодня стало тому подтверждением!

– Но почему меня не предупредили?

– Не было времени. К тому же не хотелось добавлять вам новых страхов... да ты и сама поняла, как нужно действовать! – улыбнулся он и кивнул Велии. – Готовьтесь. А я пойду всех позову.

– Н-да-а-а... – протянула подруга, проводив его взглядом. – А если бы не поняла? Значит, ни Тайна, ни Степан не смогли бы забрать из тайника Светоч? Даже не представляю, – она подняла на меня глаза, – чем бы для тебя все это закончилось, не пойдя я вместе с тобой.

– Если честно, по-настоящему я испугалась только сейчас. – Кривая усмешка нервно передернула мои губы.

Н-да-а, лучше не думать! Ведь без нее я бы не выбралась и из первого кошмара.

– Ага. – Словно прочитав мои мысли, Светка зябко обняла себя за плечи. – Спала бы в клетках безволия до китайской пасхи! Брр!

– Вообще, у меня был план на тот случай, если бы вы сегодня не вышли сами: открыть в пещеру портал с помощью украшения, что я подарил тебе, Тайна, на твой день. – Велия обнял меня за плечи и притянул к себе.

Я невольно коснулась груди.

– Твой амулет! Черт!

– Вел, гордись, он спас Тайне рассудок! – Светка покосилась на скалу. – И теперь он где-то там!

– Тайна, Светлая!!! У вас получилось?! – раздался восторженный голос Крендина.

За разговорами мы не заметили, как площадь начала заполняться эльфами.

– Получилось, Крен! – Я обернулась к гному.

– Ага, даже вспоминать не буду как! – передернулась Светка и крепко сжала черненую цепь.

– Так это он и есть? – Крендин с пониманием скользнул по ней взглядом и посмотрел на чуть покачивающийся рубин. – Красивый. Но если бы он так не переливался и не сиял – обычный рубин, каких у Сбрендина полная казна.

– Его создали из капель застывающей крови. – К нам подошел эльф и представился: – Сиарин. Обычный рубин не смог бы удержать и сотой доли силы, заключенной в этом амулете.

– Ну надо же! А с виду обычный камень! – хмыкнул Крендин, заслужив от эльфа презрительный взгляд.

– Тиана, – переключился Сиарин на стоявшую рядом девушку, – сегодня мы возвращаемся в Аланар. Ты уверена, что ничего не забыла?

Девушка указала на доверху набитый рюкзак, уютно повисший у Крендина на плече.

– Да, папа. Я взяла все игрушки и книги, что ты мне дарил. А если чего забыла, ты же воссоздашь?

В ответ Сиарин вздохнул:

– Конечно, родная.

– Все готовы? – К нам подошел Илиан. – Велиандр, открывай портал.

Велия достал из-за пазухи кольцо перехода и, словно не решаясь надеть, повертел в пальцах. Тут же, заставив всех отступить, в метре от нас появилось пронзительно-синее пятно и мгновенно выросло в громадные круги.

– Хорошая работа! – Илиан прошелся, внимательно разглядывая ультрамариновую

воронку, и, оглядев всех, приказал: – Уходите. А мне нужно еще кое-что сделать.

– Хочешь остаться? – Велия усмехнулся, не сводя с него внимательного взгляда.

– Разумеется, нет! – фыркнул тот и нехотя кивнул на замершие словно в ожидании статуи. – Просто хочу выполнить данное тебе обещание. Я хочу вернуть к жизни этих людей. Хотя, по мне, некоторым из них лучше бы оставаться в таком обличье. Ты только представь, сколько десятков и даже сотен лет украшают некоторые из них эту площадь!

– Я думаю, что они разберутся...

Голос Велии заглушил странный гул. Скала вздрогнула.

– Быстрее! – Илиан оглядел взволнованных эльфов. – Тайник пуст, и магия, все эти годы оберегающая гору от разрушения, скоро исчезнет.

– А я хотела попрощаться с Федором! – Светка посмотрела на статую нашего проводника.

– Нет! – отрезал Илиан. – Они не должны вас видеть. Я перенесу их вниз и немного изменю память! Велиандр, поторопись!

Не медля больше ни секунды, Велия буквально втолкнул в ультрамариновые круги Светку, прижал меня к себе так, что я уткнулась носом ему в грудь, и сделал шаг.

* * *

– Не, ну че за ерунда? Я не понял! Старался, понимаешь ли, старался! Человека из него делал! – Возмущенный голос Степана заставил меня отлепиться от мужа и восторженно замереть.

На нас, явно испытывая глубочайшее изумление, уставились Владыка Пентилиан в окружении придворных магов и советников. Причем краем глаза я заметила Лендина, Ларинтена и, что самое удивительное, – Степана, который сейчас возмущенно выговаривал счастливо улыбающемуся Велии:

– Короче, больше даже не проси! Сам в кого хочешь, в того и превращайся! А я на тебя и капельки силы тратить не буду! Нет, ну надо же, столько энергии ухлопал для того, чтобы он через минуту вернулся со своей обычной рожей!

Светка, наконец перестав щипать себе руку, отмерла. Издав вопль команчей, она в два прыжка пересекла разделяющее их расстояние и повисла на шее у Пентилиана.

Нас постепенно окружили выходившие из портала эльфы. Вскоре появились Крендин, Тиана, и последним показался Илиан. Круги стянулись в точку и исчезли.

– Светлая! Велия? Тайна?! – наконец очнулся Владыка и, отцепив Светку, сунул ее себе под мышку. – Откуда вы? Откуда вы... ВСЕ?! Ничего не понимаю! Что случилось?

– Пока ничего! – Велия выпустил мою руку и подошел к отцу. – Плохого! Мы вернули Сердце Светоча.

– Как? Но... как?! – Голос Владыки сорвался на фальцет. – Тебя не было всего несколько мгновений.

Велия только развел руками:

– Если брать временное несоответствие, мы должны были вернуться где-то через десять лет...

– А мне кажется, это из-за амулета! – выпалила Светка, не переставая обнимать мужа за талию. – Я загадала вернуться так, чтобы не опоздать!

– Не опоздать к чему? – Владыка внимательно посмотрел на нее. – До окончания ультиматума еще три седмицы! И то неизвестно, чем все закончится. Кто сможет одолеть лучших магов Эльфийского союза?

– Вот, дорогой! – Светка привстала на цыпочки и заглянула ему в глаза. – Именно такая оценка противника тебя бы и погубила! Если бы не я!

– Владыка, – к Пентилиану шагнул Илиан, – я хочу подтвердить слова твоей женщины. Тебе и всему нашему миру угрожает страшная война, которая уничтожит почти все высшие расы. Ей удалось заглянуть в будущее, и, поверь, оно ужасно!

– Илиан?! – Владыка попытался высвободиться из цепких пальчиков Светки, но та, видимо, решила вообще его никуда от себя не отпускать и лишь крепче прижалась к нему. – Главный маг Светоча Винаира? Возвеличивший и предавший его?!

Взволнованно держась за грудь, к Илиану подошел Диллиан.

– Ты мой предок?! – Самый старый маг совета, словно не веря, обошел его, разглядывая, и остановился перед ним.

– Увы, да! – Илиан на мгновение склонил голову. – Время, а может, сила амулета были к нам милосердны, а может, наоборот, наделили всех нас жесточайшим наказанием пережить своих детей и любимых.

– Просто чудо, что вы остались в живых! Вы сможете пролить свет на историю тех времен! – Диллиан восторженно обнял его.

– Мы обязательно это сделаем, но позвольте сначала помочь вам избежать войны!

– Но войны и так уже не будет! – отмахнулся Пентилиан.

– Будет! – Я шагнула вперед. Все это время я незаметно стояла рядом с Велией, но, услышав такое самонадеянное заявление, не выдержала. – Может *быть*, если мы не остановим Мейану. У нее секрет изготовления самого мощного артефакта древности. Похожего на тот, что чуть не сделал Люминеля супермагом!

– Все верно, отец! – Велия кинул на Владыку мрачный взгляд. – Именно так она убила всех лучших магов Аланара. Просто сделала из них обычных людей.

Владыка побуравил сына взглядом, оглядел наши траурные рожи и вдруг занервничал:

– Так чего мы тут стоим?! Где она сейчас? Как мы ее найдем?

– Сегодня вечерним караваном она прибывает в Великоград! – выпалила я.

– Откуда ты знаешь? – Руки Велии тяжело легли мне на плечи.

Я обернулась и взглянула в его чуть прищуренные глаза.

– Совсем забыла об этом, но в день нашего... гм... побега, – я покосилась на помрачневшего Владыку, – утром мне об этом сказала Вира.

– Вира? – Пентилиан нахмурился. – А при чем тут она?

– Мейана ее сестра, – вздохнул Велия, – они близнецы.

– Вечерний караван? – Владыка нервно потер подбородок и уставился на сына. – Когда он приходит?

– После заката. К главным воротам. Это единственный караван, который пропускает городская стража перед закрытием ворот. – Велия оглядел кроваво-красное небо, светившееся сквозь лиственный свод. – Закат?

– Чуть позже. Мы открыли тебе переход за полчаса до заката.

– Отец, возвращай детей! У Светлой – Сердце. Илиан проведет обряд, чтобы амулет признал Саниэль. Найдешь меня по «Оку Всевидящего», а я пойду за Мейаной.

– Ты забыл меня! – Я тут же вцепилась в руку мужа. – Эту тварь я ни за что не спутаю с Вирой!

К моему удивлению, Велия не стал терять время на спор, и через некоторое время мы уже выходили из дворца в Великограде.

– Э-э, милейший, скажи... – Оглядев пустынную площадь, Велия сжал покрепче мою ладонь и повернулся к стражнику-бородачу, изваянием застывшему в обнимку с копьём. – Последний караван уже прибыл?

– Прибыл, князь. Уже, почитай, час прошел как! – Стражник покивал и, подумав, склонился в поклоне.

Скрипнув зубами, Велия сбежал по лестнице и развернул меня к себе:

– Где живет Вира? Где ее искать? Что она тебе говорила?

– Да почти ничего! – Я пожала плечами. – Сказала только, что у нее в Великограде два дома, которые она сдала на время своей знакомой.

– Н-да! – Велия нервно покусал губы. – Значит, ее можно будет найти только в книгах у старейшин, или... попробую отыскать Виру по маяку, но мне нужна ее вещь. – Он стремительным шагом направился к нашему особняку.

Подойдя к воротам, муж помедлил и взглянул на меня.

– Защита снята! В доме кто-то есть!

– Ну и что? Мы так и будем стоять? – Я невольно тронула рукояти. – Пойдем посмотрим?

– Подожди. Бесплотная Личина не повредит!

Я вздохнула.

Надо так надо.

Терпеливо дождалась, пока он сотворит заклинание, и, почувствовав невероятную легкость, шагнула внутрь усадьбы.

Второй этаж оказался погруженным во тьму, а вот на первом этаже, в крыле, где располагалась кухня, ярко светились три окна.

Мы с Велией переглянулись и направились прямо к освещенным аркам.

Он заглянул первым и обернулся ко мне.

«Там Вира!» – непривычно зазвучал в голове его голос.

«Ты уверен?» – нахмурилась я, подойдя ближе.

«Посмотри сама». – Он кивнул на силуэт, скользнувший за окном.

Я шагнула сквозь стену. У стола, напевая, что-то толкла в ступке Вира. Голос, прическа, а главное, ее обычное платье не оставили у меня никаких сомнений.

«Сомневаюсь, что Мейана сразу по приезде бросилась сюда, чтобы помочь сестре на кухне». – Я взглянула на стоявшего рядом мужа.

«Меня это тоже смущает... – Он не отрывал взгляда от девушки. Она продолжала что-то толочь, совершенно не замечая нашего присутствия. – Тем более зная Виру... Она вполне могла встретить сестру, отвести ее домой, а после вновь прийти сюда, чтобы приготовить ужин на тот случай, если кто-то из нас вернется! К тому же я не говорил ей, что ухожу надолго!»

Какая-то мысль тревогой кольнула сердце и исчезла.

Понаблюдав еще какое-то время за девушкой, я успокаивающе кивнула мужу.

«Да, я думаю, это Вира! Что будем делать?»

«Пойдем узнаем, где она оставила сестру, а после решим!»

– Вира? – От моего тихого голоса заклинание Личины как по заказу рассеялось.

– Ох, Всевидящий! – Служанка испуганно подпрыгнула и, спрятав руки за спину, развернулась к нам. – Госпожа? Господин?! А... а я вот ужин готовлю!

– Ужин – это хорошо! – Велія уселся на табурет. Не сводя с нее глаз, он без обиняков спросил: – Где твоя сестра?

– Се-сестра? – Вира растерянно улыбнулась. – Э-э-э...

– Ты утром говорила, что к тебе сегодня должна приехать сестра. – Я подошла ближе и заглянула в ступку. Какая-то красноватая смесь. Приятный запах. – Сегодня. На закате.

– А-а! – Служанка закивала. – Да-да!

– И где она? – Велія продолжал ее внимательно разглядывать.

– Она не приехала. – Вира покачала головой и потупилась. – Уж не знаю, что случилось. Я дождалась каравана и... вернулась сюда.

– И ты конечно же с ней связалась? По магии крови. Ведь вы сестры? Узнала, почему она не приехала и когда ее ждать?

Ох, знала я этот взгляд мужа, от которого безумно хотелось рассказать все тайны и секреты.

– Вообще-то нет. Я не умею. – Вира растерянно покусала губы. – Да зачем она вам, господин?

– Нужна, – улыбнулся Велія. – Попробуй? Ничего сложного, уж поверь мне. А я тебе помогу!

– Прямо сейчас? – Она неуверенно пожала плечами. – Ну не знаю... А что для этого нужно?

– Лишь каплю твоей крови. – Велія поднялся. – Протяни руку.

– Что-то произошло? – Вира упрямо держала руки за спиной.

– Пока ничего. И если не хочешь, чтобы произошло, протяни руку. Клянусь, больно не будет. – В руке Велии блеснул кинжал. – Мне нужна лишь капля твоей крови.

– Хорошо! – Вира резко, словно пытаясь от него отгородиться, вскинула руку и выкрикнула: – *Gerryl syyl poleu melyast!*

Велия удивленно коснулся груди, не сводя глаз с простенького браслета, красующегося на ее запястье.

– Амулет древних?! Ты не Вира!

– Да! Умный мальчик. Видишь, как просто? Обошлись без магии крови.

Я выхватила кинжалы, но Велия оказался проворнее. Метательный нож молнией сорвался с пальцев, но в метре от нее словно наткнулся на что-то и отлетел на пол.

– Защитная сфера, – победно улыбнулась Мейана, и тут же улыбка сползла с ее губ. – Я не настолько глупа, чтобы повторять ошибки тех, кто встал на вашем пути! – зло выпалила она, что-то пробормотала, и Велия замер. – Чтобы так рисковать, нужно быть уверенной в своих силах. Нужно знать, чем вас победить!

Еще один взмах, и неведомая мощь врезалась мне в грудь, от души приложив об шкаф. Аж посуда зазвенела!

Осторожно коснувшись затылка, я поморщилась. Пальцы нащупали что-то липкое и теплое. Отдернув руку, я брезгливо отерла ее о штанину. Ненавижу запах крови. Своей крови.

– Что ты сделала с Вирой? – Вместо голоса вырвалось сдавленное сипение.

– Да ничего не делала. – Мейана прищелкнула пальцами в мою сторону. – Помолчи!

Я почувствовала, как рот словно забила вязкая жвачка.

Мерзавка полюбовалась на мои усилия озвучить то, что сейчас творилось у меня в душе, как ни в чем не бывало развернулась к столу, взялась за ступку и снова стала что-то старательно толочь.

– Вира, встретив, привела меня сюда, сказав, что вас несколько дней не будет, а сама пошла выселять кого-то из нашего дома.

Черт, черт, черт!!! Ну конечно! Вира ЗНАЛА, что нас не будет, и никак не могла готовить для нас ужин! Ну почему умная мысль приходит так поздно?!

Деловито достав из стола бутылку вина, она ловко ее распечатала. Звякнув, на столе тут же появились два бокала, кажется, те, что как-то подарил Лендин. Из чистого хрусталя.

Я молчала, внимательно наблюдая. На Велию, скорее всего, эта тварь наложила Оцепенение или Паралич, но он скоро должен прийти в себя. Нужно только подождать!

– Кстати, жаль, что вы не воспользовались единственно правильным для вас выходом. Я так боялась, что вы рискнете и отправитесь за Сердцем Светоча – это единственное, что могло меня остановить, но... – она улыбнулась, – вы оказались настолько же глупы, как и тот надутый индюк, Владыка Пентилиан. Ну конечно! Он даже не смог представить, что кто-то может угрожать его непобедимым магам или жрецам гномьего Братства. Да, я забыла про армию магов-воинов Великограда! – Весело рассмеявшись, она разлила по бокалам вино. Взяв ложечку, зачерпнула из ступки немного густой, темно-красной массы и, добавив в питье, стала размешивать. – Как вовремя в Саниэль проснулась сила Светоча. Нет, такой шанс выпадает только раз! И если я не могу пока заполучить в союзники князя людей, то хотя бы постараюсь его обезвредить.

– Забынь-корень?

Я обернулась на голос, прозвучавший от двери. Еще одна копия нашей служанки деловито вошла в кухню.

– Ты все-таки решила опоить их этой отравой? Где только взяла!

– Привезла с собой! Поверь, сестренка, это самый лучший способ! Только так я смогу внушить ему, что я, и только я, – его любимая половинка. Считай, что корона Великограда уже у меня на голове, а у нас в союзниках раса людей и армия полукровок. – Не переставая помешивать, она подняла один бокал и посмотрела сквозь него на свет. – Ну почти готово. К

тому же князь уже был отравлен этим зельем, и его разум не будет долго бороться. Скоро, очень скоро этот мужчина будет моим.

– А княгиню ты тоже собираешься опоить этой отравой? – Вира будто с сожалением коснулась плеча Велии и подошла к сестре.

– Конечно! – фыркнула Мейана. – Ты же не хочешь, чтобы она мешалась под ногами, одержимая жаждой мести? На. – Она протянула сестре бокал. – Ты опоишь князя, а я княгиню. И поторопись. Его оцепенение скоро пройдет. Пусть сейчас в нем нет ни капли магической силы, но он все еще достойный враг.

Лихорадочно соображая, я смотрела, как Мейана подошла ко мне и протянула бокал.

– Пей. Поверь, после этого твоя жизнь будет гораздо приятнее. И не дергайся, – посоветовала эта тварь, заметив, как мои руки сжали кинжалы. – Неужели ты думаешь, что, перед тем как тебя опоить, я добровольно сняла защиту? Кстати, не выпьешь сама, применю заклинание Подчинения. Так что не будем тратить вре...

Дальше случилось неожиданное.

Что-то звонко хрупнуло, и Мейана, окатив меня вином, грузно стала заваливаться на бок. Затем распахнулась дверь, наполняя кухню вооруженными мужчинами.

Отфыркиваясь и утираясь, я с изумлением переводила взгляд то на Виру, стоящую позади сестры с зажатой в руке разбитой бутылкой, то на эльфов, среди которых я увидела Хранителей во главе с Илианом. И в ту же секунду я почувствовала, что могу говорить.

– Браслет!

– Уже! – Вира легко сдернула с запястья сестры серебряную змейку и кинула его эльфам, колдующим над начинающим оживать Велией. – Но она знает заклятие, которое любые украшения может превратить в забирающие силу артефакты. – Она снова обернулась ко мне и протянула руку, помогая подняться. – Простите, княгиня, за то, что вам сегодня довелось пережить.

– Спасибо тебе. – Я обняла служанку. – Если честно, Вира, без твоей помощи мы бы пропали!

– Что делать с ней? – перебил меня Илиан.

Подойдя ближе, он посмотрел на лежавшую в отключке девуцу.

– Тайна древних. Известная лишь единицам в правление Виниара и окончательно исчезнувшая сейчас. Какое искушение! Особенно теперь, в сочетании с силой вновь засиявшего в Аланаре Светоча! Союз расы эльфов и людей! Правителей этого мира!

– Нет, Илиан! – отрезал Велія и, подойдя к нам, с благодарностью принял из рук Виры зелье магии. Выпив в два глотка, он решительно выдохнул: – Тайна древних должна быть уничтожена!

– Ты предлагаешь ее убить? – Взглянув на него, Илиан снова посмотрел на Мейану.

– Жалеть бы не стал точно! – Велія бесцеремонно перешагнул через нее и подошел ко мне. – Стой, не шевелись.

Он зарылся пальцами в мои волосы, и я почувствовала сначала жжение, а потом легкое покалывание там, где саднила рассеченная кожа.

– Она моя сестра, – нарушила молчание Вира и обвела всех мрачным взглядом, – и поэтому я бы хотела, чтобы вы оставили ее в живых, но за то, что она натворила, думаю, будет справедливо поступить с ней так, как Мейана хотела поступить с князем и княгиней. – Она взяла со стола оставшийся бокал с вином и подошла к сестре. – Без права возврата. А при пробуждении я внушу ей, что она всегда работала в этом доме.

– Ну уж нет! – взвилась я. – С ней под одной крышей жить не стану!

– Я заберу ее с собой, – остановил мое возмущение Илиан. – Владыка в виде исключения оставил нас во дворце на должности Хранителей Сердца и учителей Светоча. Пусть эта девушка очнется с мыслью, что она моя... скажем, родственница. Ничто не будет угрожать Саниэль, когда Сердце ей подчинится, и Мейана будет учиться жить с любовью в душе. К тому же я буду за ней присматривать. – Илиан оглядел нас и, поскольку возражений не последовало, опустился перед девушкой на одно колено. Приподняв ей голову, он сделал

знак Вире. Та с облегчением подала ему отраву. Что-то шепнув, Илиан приблизил край бокала к губам Мейаны и, глядя как она покорно пьет, вздохнул. – Н-да-а, убивать это талантливое дитя было бы неразумно, а вот направить ее силу на развитие мира будет очень правильно! Это ж надо было возродить одно из сильнейших и непостижимых заклинаний древности!

Когда бокал опустел, Илиан подхватил девушку на руки и прошел к услужливо открытому кем-то portalу. У сияющих ультрамарином кругов он обернулся:

– И поторопитесь в Винлейн! Скоро приведут Светоч, и я совершу обряд.

Илиан, Хранители, а за ними и стражники исчезли в портале.

– Господин, госпожа. – Вира виновато нам улыбнулась.

– Подожди! – Я жестом заставила ее замолчать. – У меня все равно в голове не укладывается! Ты только что предала свою сестру! Конечно, если бы не ты, все закончилось бы очень плохо. Для нас. – Я посмотрела на задумчивого мужа. Скрестив руки на груди, он не сводил с нее внимательного взгляда. – Но. Ты обрекла ее на жизнь без прошлого! И, как бы ты нас ни любила, она твоя родная сестра!

Вира вздохнула и пожала плечами.

– Мы всегда были разными. Она мечтала о власти, я – о спокойствии. Она заставила старого князя забыть обо всем в надежде получить трон Великограда, но, к счастью, не смогла заставить его забыть создаваемые веками законы. Расстаться с половинкой для княжеской четы всегда было и остается позором, и Эдьярд не пошел на это. Сообразив, что трона ей все равно не видать, она убила его руками моего жениха и бежала с ним из земель Людского Княжества.

– Так! Стоп! – Я подержалась за голову, вспоминая. – Подожди. Но она говорила, что Эдьярда убил Бервуль – тот полукровка, что вместе с Люминелем напал на Винлейн!

– Все верно, госпожа. Именно так его и звали.

– Так, выходит, Бервуль и есть твой жених?

Вира усмехнулась:

– Он перестал им быть после того, как променял меня на ее уговоры. – Вира потеряла подол фартука. – Я понимаю. Такое не прощается, но... прошло столько лет. Мне захотелось увидеть, узнать, изменили ли мою сестру лишения, выпавшие на ее долю. – Она помолчала. – Как ни странно, она сразу поделилась со мной своими безумными идеями, а мне ничего не оставалось, как согласиться ее поддержать. Она всегда была хорошим магом и легко могла от меня избавиться. Тогда я уже ничем не смогла бы вам помочь!

– Но почему? – Велия шагнул ближе. – Почему ты не осталась на стороне Мейаны?

– Все очень просто, мой господин. – Вира посмотрела ему в глаза. – В тот год, когда из-за нее убили всех наших родных, меня спасла, взяв под свою защиту, ваша матушка, княгиня Мервиль. И тогда я поклялась служить, любить и защищать ее и весь ее род. Поэтому, князь Велиандр, я никогда не пойду против вас!

– Офигеть! – Велия устало потер лоб. Покосился на круги портала и приказал: – Вира, приготовь ужин и жди нас! А мы скоро!

Помахав повеселевшей служанке, он цапнул меня за руку и потащил в терпеливо ожидающий нас портал.

* * *

Несколько десятков эльфов столпились в круг, скрывая от нас происходящее, но, едва мы подошли к ним, расступились, освобождая проход.

Вскоре перед нами оказался что-то певуче читающий на ильениррье Илиан. Рядом с ним стояли Светлана и Пентилиан, а перед ними застыла с недетской серьезностью Саниэль.

Пропев слова древнего заклатья, он взял из рук Светлой пульсирующий кровавым светом камень и на вытянутой руке поднес к принцессе. И тут свет от рубина стрелой пронзил грудь моей дочери и растекался по всему телу, словно заключая ее в защитную ауру, а

после того, как свечение погасло, Илиан торжественно надел ей на шею амулет.

- Yleraya feriny colarra foy comeraya u kery peratay lorry Sensemy.
- Да будет любовь всех живущих в этом мире защищена любовью Светоча.
- Yleraya feriny Sensemy rytola ferinytya um comeraya u kery peratay.
- Да будет любовь Светоча возвращена любящим его существам этого мира.
- Yleraya compalliyy feriny ty kuoare, y kuoare lyto feriny.
- Да превратится ненависть в любовь, а любовь станет жизнью.
- А мы будем рядом, чтобы учить и оберегать.
- Мир в Светоче и Светоч в мире!

Эпилог

Почти сто пятьдесят лет спустя

– Вел, я так волнуюсь! Я никогда не была на коронации! – Опираясь на руку мужа, я натолкнулась на его насмешливый взгляд и поправила: – На *такой* коронации!

Я в который раз оглядела забитую до отказа Тронную залу Винлейна.

Кого тут только не было!

И делегация гномов во главе с новым королем Врендином Круталином, сыном недавно почившего Сбрэндина. (Ну и фамильице у них!) И стоявшая в отдалении группа драконов вместе с четой старейшин. Шарз все-таки нашел себе пару. Привез из одного отраженного мира, где мы однажды побывали. Теперь Ниаза воспитывает сразу троих: Лузю, избранницу Шарза, и их первенца. Которого, кстати, так и не решили, к какому роду отнести: Лунных Змеев или Драккааров.

У стен, прикидываясь незаметными, толпились заураски, но то ли они перебрали эльфийских ликерчиков, то ли их магия в Тронной зале Винлейна давала сбой, короче, исчезали они то по очереди, то отдельными частями. В результате этого мельтешения у меня зарябило в глазах, и я отвернулась.

У пустовавшего трона, вежливо переговариваясь, стояли изящные светловолосые эльфы и широкоплечие черноволосые бородачи из правящего совета Великограда.

– Ну когда уже все начнется? – нетерпеливо выдохнула я.

– Тайна, ты как всегда зря нервничаешь. – Мудрая улыбка скользнула по губам Велии. – Все начнется сразу, как только взойдут луны.

Я вздохнула и посмотрела в темноту, глядящую на нас сквозь лиственный полог:

– Места себе не нахожу!

Велия понимающе усмехнулся.

– А я так долго этого ждал, что даже и не знаю, радуюсь или волнуюсь.

– Не поверю, что ты можешь волноваться! – хмыкнула я и, касаясь обвивающей его лоб серебристой змейки, заглянула в зеленые, словно летнее море, глаза. – Не жалко?

– Любимая, о чем ты? Я ждал этого больше двухсот лет! – Перехватив мою руку, он коснулся губами ладони.

– И все-таки из тебя получился хороший правитель!

– Тем более! – улыбнулся он и притянул меня к себе. – Программу минимум выполнили. Теперь самое время...

Какие у него были планы на будущее, я не расслышала, так как легкую музыку, заполняющую зал, заглушили фанфары, и, словно по приказу, воцарилась тишина. Все отшатнулись к стенам, а возле трона заплескались три сапфировых круга.

– Ну слава богу! – выдохнула я, разглядывая торжественную процессию.

Из одного показался Владыка Пентилиан под руку со Светлой. Следом за ними шествовали семь принцесс, превратившихся в очаровательных, похожих на мать девушек.

Из другого вышли и полукругом застыли у трона Хранители и одиннадцать дворцовых магов. А из третьего появились Дариан и Саниэль.

– Пойдем! – Велия потянул меня за собой.

Я не заметила, как оказалась у трона. Мужчины обменялись торжественными поклонами.

Ох как я не люблю такие церемонии!

– Волнуешься? – Ко мне скользнула Светка.

– Не то слово! – улыбнулась я ей. – Надеюсь, это не затянется на часовое чтение присяги вместе с охранными обрядами?

– Да ну, глупости! – Светка покосилась на наших мужчин, что-то в два голоса объясняющих Саниэль и Дару. – Хотя... С них станется! Так сказать, чтоб на всю жизнь запомнили!

– Если честно, – заговорщицки шепнула я, наклоняясь к ее уху, – Дар всю неделю что-то зубрил!

– С чего ты взяла? – удивленно поморгала Светка.

– Он что-то бубнил, писал и вообще из-за стола в библиотеке не вставал!

– Ха, это он Лиэль стихи сочинял, – хихикнула Светка. – И, надо сказать, неплохие! У нее уже целая кипа листов с вашим княжеским гербом!

– Что?! Как? Но... – Я замолчала, не в силах подобрать слова.

– Да не переживай ты так! Лиэль – это только повод. На самом деле он без ума от одной из фрейлин, а так как она подруга Лиэль...

– Черт ногу сломит! Познакомишь меня с ней потом. – Я ошеломленно взглянула совсем другими глазами на переглядывающегося с девушками будущего Владыку.

Вырос сынок, а я даже не заметила!

Ростом чуть выше отца и деда, а на черных как смоль волосах играют блики лун. Красивое, мужественное лицо...

Поймав его внимательный взгляд, я только качнула в ответ головой и, посмотрев на беззастенчиво ржущую Светку, тихо рассмеялась сама.

– Теперь хоть понятно, куда девается бумага! Спасибо, просветила! А я-то все думаю, что мой старший сын еще ребенок!

– Наивная! У тебя даже младшего ребенком уже не назовешь! Кстати, – Светка огляделась, – а где Элек и Луанна?

– Ха, Свет, ты думаешь, я знаю? Из Великограда пришли вместе, а сейчас – пойдی найди! Наверняка опять с Лузаром библиотеку штурмуют! У них же через неделю аттестация. Потом должна начаться практика. А если учесть, что оба они обучаются как боевые маги...

– Не волнуйся! Войны же сейчас нигде нет! – Подруга вздохнула. – Даже не верится, что прошло столько лет. И уж подавно не верится, что наши дети – выросли!

– Ох, Свет, и не говори... столько лет, а я даже не заметила, как они промелькнули! Кажется, что Электр и Луанна совсем недавно родились, а уже заканчивают обучение!

– Тань, чш-ш! – перебила меня Светка. – Начинается!

Вслед за Светкой я поспешила подойти ближе, прислушиваясь к торжественной музыке и раздающемуся у трона голосу Пентилиана, что-то читающему на ильениррье.

Ага, если не сказать – продолжается! Начало мы явно проморгали.

Саниэль и Дар уже стояли на коленях перед троном. Владыка, продолжая читать, медленно подошел к Дариану и, произнеся еще несколько слов, торжественно снял с себя корону и водрузил ее на голову моего сына.

– Будь достоин своей судьбы, будь достоин своего народа, Владыка Дариан!

Подав руку, он помог подняться исполненному торжественности Дару.

Велия тоже снял венец, молча приблизился к Саниэль и украсил им ее высокий лоб.

– Будь достойна своей судьбы, будь достойна своей силы и будь достойна своего народа, княгиня Саниэль! – И, протянув руку, поднял дочь с колен.

– Владыка Дариан, – все склонили головы, – и княгиня Саниэль с этой ночи становятся властителями, избранными Всевидающим!

Что тут началось!

Все разом загомонили и стали обниматься друг с другом.

Музыканты еще несколько мгновений продолжали играть что-то торжественное, но, глядя на всеобщую суматоху, плюнули на это неблагодарное занятие и уже через секунду так отплясывали на сцене с инструментами в руках, что легкие на подъем эльфы тут же их поддержали.

К лиственному своду зала взлетели тучи разноцветных искорок и закружились в ярком хороводе.

– Дар! – Я кое-как протиснулась к сыну.

– Мама! – Его крепкие руки легко оторвали меня от пола и восторженно покружили. – С ума сойти! Я – Владыка! Эльфийского!! Союза!!!

– Гм! – Оказавшись на полу, я поправила его растрепавшуюся челку. – Ну это только слова! А вот лет через пятьсот, когда дед тебя натаскает... Может быть!

Серые глаза новоявленного Владыки потухли.

– Так что, мне, выходит, опять... того? Учиться?

– Не переживай, дорогой! На самом деле кроме рутинных обязанностей тебя ждет жизнь среди балов, прекрасных фрейлин... и целые погреба с сорокаградусными ликерами... Блин! Как бы дед тебя не испортил!

– Тайна, опять возводишь на меня напраслину? – Возле нас материализовались Пентилиан в обнимку с Саниэль и Велия.

– Ни боже мой! – тут же открестилась я и расцеловала прильнувшую ко мне дочь. – Говорю только истину! Пытаюсь открыть сыну глаза на то, какой нелегкий труд его ждет!

– А! Ну это да! – Пентилиан серьезно кивнул ухмыляющемуся Дару и незаметно подмигнул. – Но, клянусь, я буду тебе во всем помогать!

– Вот вы где! – нашла нас Светка. – Народ как с ума сошел! На ритуальной поляне устроили такое гулянье!

– Мм... – Дар обвел глазами зал, – Светлая, а где мои сестренки?

– Вместе со своими подружками развлекаются у фонтана, – улыбнулась она. – Там Лузар и еще несколько мальчишек устроили магическое шоу!

– Я... я потом вас найду. – Дар поцеловал мне руку, коротко кивнул отцу и тут же скрылся в окружавшем нас веселье.

Мы со Светкой только переглянулись.

– Кстати, господа экс-правители, а что вы думаете делать теперь? – Подруга посмотрела на мужа, перевела взгляд на Велию. – Когда наконец обрели долгожданную свободу?

– Странные вопросы, любимая! – развел руками Пентилиан. – Даже Тайна поняла, что сейчас нас с Даром ждут тяжелые будни. Кто-то же должен передать мальчику бразды правления и ознакомить с азами?

– А я хочу подарить Тайне один замечательный мир! Так сказать, отдохнуть там немного от трудов праведных, – улыбнулся Велия. – Тем более сейчас, когда все так замечательно устроилось!

– О! Значит, весь дом наш? – К нам незаметно подкрался Электрандр и, чмокнув в щеку Саниэль, встал рядом. – Поздравляю, сестренка! Эта серебряная рептилия, обвинившая твой лоб, тебе очень к лицу!

– Спасибо, Сандр. Даже такое поздравление из твоих уст – высшая похвала! – не оставшись в долгу, фыркнула дочь и польщенно заулыбалась.

– Зачем тебе дом? Вы все равно с Луанной пять дней из седмицы живете в Винлейне! – возразил Велия. – К тому же скоро уедете на практику...

– Боишься? – подмигнул ему сын.

– Да, – серьезно кивнул Велия, словно не замечая наши улыбки. – После твоих экспериментов в области магии, одаренный ты мой, я боюсь даже представить, что могу найти вместо дома!

– Ну должен же я где-то тренироваться? А Винлейн, сам видишь, оккупировал Дар!

– Кстати, а где Луна? – будто невзначай поинтересовался Пентилиан.

– Там, у фонтана. – Электр неопределенно махнул куда-то в сторону. – С Лузаром фокусы показывает, но обещала скоро вас найти.

Я не удержалась и поворошила серебристые волосы сына.

После похода за Сердцем у меня родилось это чудо, но не одно, а в компании со своей сестренкой. Причем, в отличие от Саниэль и Дариана, выглядели они с точностью до наоборот. Сын, которого я назвала Электром, был копией отца, а вот дочь, которую по желанию Веллии мы назвали в честь его умершей сестры Луанной, была к тому же, как ни странно, очень на нее похожа. Впрочем, после того странного похода я этому ни капельки не удивилась!

– Гм, простите, что вмешиваюсь!

Мы дружно обернулись на певучий голос. Раскланявшись со всеми, к нам подошел Илиан.

– Я услышал ваш разговор и решил предложить вот что! Светоч благодаря нашим усилиям и стараниям...

– Гм, сам себя не похвалишь, от кого еще дождешься? – усмехнулась Саниэль.

– Да-да, княгиня. И я о том же! – вернул улыбку Илиан и продолжил, обращаясь к нам: – Светоч превратился в достойную правительницу, и я... мы, – он взглянул на стоявших поодаль Хранителей, – хотели бы все перебраться в Фирейн, а заодно, после того как ваши младшие наследники сдадут экзамены, забрать их с собой. Дабы последующие сто лет они совершенствовали свое магическое искусство и добились звания магистра.

– Вау! Фирейн?! Город-призрак?! Город-загадка?! – У Электра глаза загорелись желтым.

Мы с Веллией переглянулись.

– Элек, ты действительно этого хочешь? – Велия внимательно посмотрел на сына. – В первую очередь – это труд. Это тяжелейший труд! К тому же пока ты не получишь звание магистра...

– Да знаю я! Все знаю! Но, – он улыбнулся отцу, – тебя же это не остановило? Почему это должно остановить меня?

– И конечно же Луанна поедет с тобой? – Велия печально усмехнулся. – Хотя о чем я спрашиваю! Вы как единое целое.

– Так как? Вы доверите нам обучение ваших детей? – потревожил Илиан задумчивое молчание.

– Конечно. Я отпущу их с тобой, Илиан. Один раз я уже доверил тебе обучение Саниэль и Дара.

– Кру-у-уто! – выдохнул сын и заторопился: – Ладно, па, ма, я пойду Луну обрадую! До вечера.

– Стой, я тоже с тобой пойду! – вцепилась в его руку Саниэль, и в следующее мгновение они затерялись в толпе.

– Кстати, что-то я не видел сегодня Крендина и Тиану? – Велия проводил взглядом детей и обернулся к отцу. – Разве ты не посылал им приглашение?

– Приглашение было доставлено им еще сегодня на рассвете, но, – губ Пентилиана коснулась улыбка, – дело в том, что вчера ночью у них родилась долгожданная дочь, которую они называли Тайной. Поэтому Тиана не смогла прийти, а Крендин, естественно, остался с ней и сыновьями.

– Что ж, передай им наши поздравления. Подарки мы привезем сами! А сейчас мы с Тайной хотели бы вас покинуть! – Велия поклонился отцу, Илиану и утянул меня в толпу.

– Что случилось?

– Ничего! Просто хочу с тобой потанцевать. – Он притянул меня к себе. Мои руки тут же взлетели к нему на плечи. – Просто удивительно!

– Что? – улыбнулась я, отдаваясь во власть танца.

– Пророчества сбылись. Наши расы объединились. Мир стал другим. Дети выросли, а

я... чувствую себя здесь чужим. – Он усмехнулся уголком губ и посмотрел куда-то поверх меня. – Я так долго ждал этой свободы, а вот дождался и не знаю, что с ней делать... – Поворот. Еще поворот. – Тайна, давай сбежим в тот мир? Я нашел его случайно и теперь хочу показать тебе...

Ожидая моего решения, он даже затаил дыхание. Покоряясь его рукам, я помолчала, скользя в такт музыке.

– Так как? – Его голос нервировал, торопил с ответом.

Я прижалась щекой к его бархатному камзолу.

Надеюсь, моя новость его не разочарует...

– Знаешь, Вел, я бы с удовольствием сбежала в тот мир, но...

– Ты тревожишься за детей? Ты думаешь, они без нас пропадут? Они – властители этого мира! К тому же я не предлагаю перебраться туда навсегда...

– Я не тревожусь за наших *взрослых* детей! – перебила я его. – Но мне кажется, скоро у нас появится тот, за кого нам вновь придется вдоволь поволноваться.

Муж на мгновение замер и, приподняв мой подбородок, заглянул мне в глаза.

– Тайна, поправь меня, если я что-то неправильно понял... Ты хочешь сказать...

– Вел, – я вскинула руку к его губам, – но это в самый последний-препоследний раз!

Не сводя с меня глаз, он молча поцеловал мою ладонь и закружил в танце.

* * *

– Владыка Пентилиан!

Знакомый голос заставил Светлую отстраниться от мужа и, чуть покривив губы, кивнуть в сторону приближающейся закутанной в плащ фигуры.

– Ты зачем-то понадобился Нирьяне! Вечно эта ворона каркает тогда, когда народ веселится! Уже и потанцевать не даст. Специально, что ли? Прошу, дорогой, – она обворожительно улыбнулась Пентилиану, – выслушай ее потом. После бала. Или лучше на днях.

– Хорошо, любимая! – улыбнулся он и прижал к себе половинку, наслаждаясь пьянящей музыкой.

– Владыка! – Голос предсказательницы тревожил, преследуя его по пятам. – У меня сегодня было видение! Впервые за столько лет! Я даже думала, что потеряла дар!

– Нирьяна, ты прекрасно знаешь: потеряв дар, ты по-прежнему будешь моим Оракулом! Причем я бы платил тебе только за это! – Не собираясь останавливаться, Пентилиан продолжал кружить в танце жену.

Вот уж в самом деле не вовремя ее принесло!

– Но я его не потеряла! Я же говорю! У меня сегодня было видение, Владыка!

– Я – не Владыка! Но если так хочется, иди расскажи о нем придворным магам или Хранителям.

– Но я должна рассказать вам! Оно касается вашей семьи!

– Сегодня праздник, Нирьяна, прошу, не мешай нам веселиться! – Он криво улыбнулся ей и утянул Светлую в водоворот танцующих.

– Вообще-то я лишь хотела добавить вам радости и не собиралась мешать вашему веселью! Но с таким отношением... – Фыркнув ему вслед, Нирьяна раздраженно передернула плечами и пошла к portalу. – Ищите себе нового Оракула!

*Новосибирск
Январь 2009*